This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

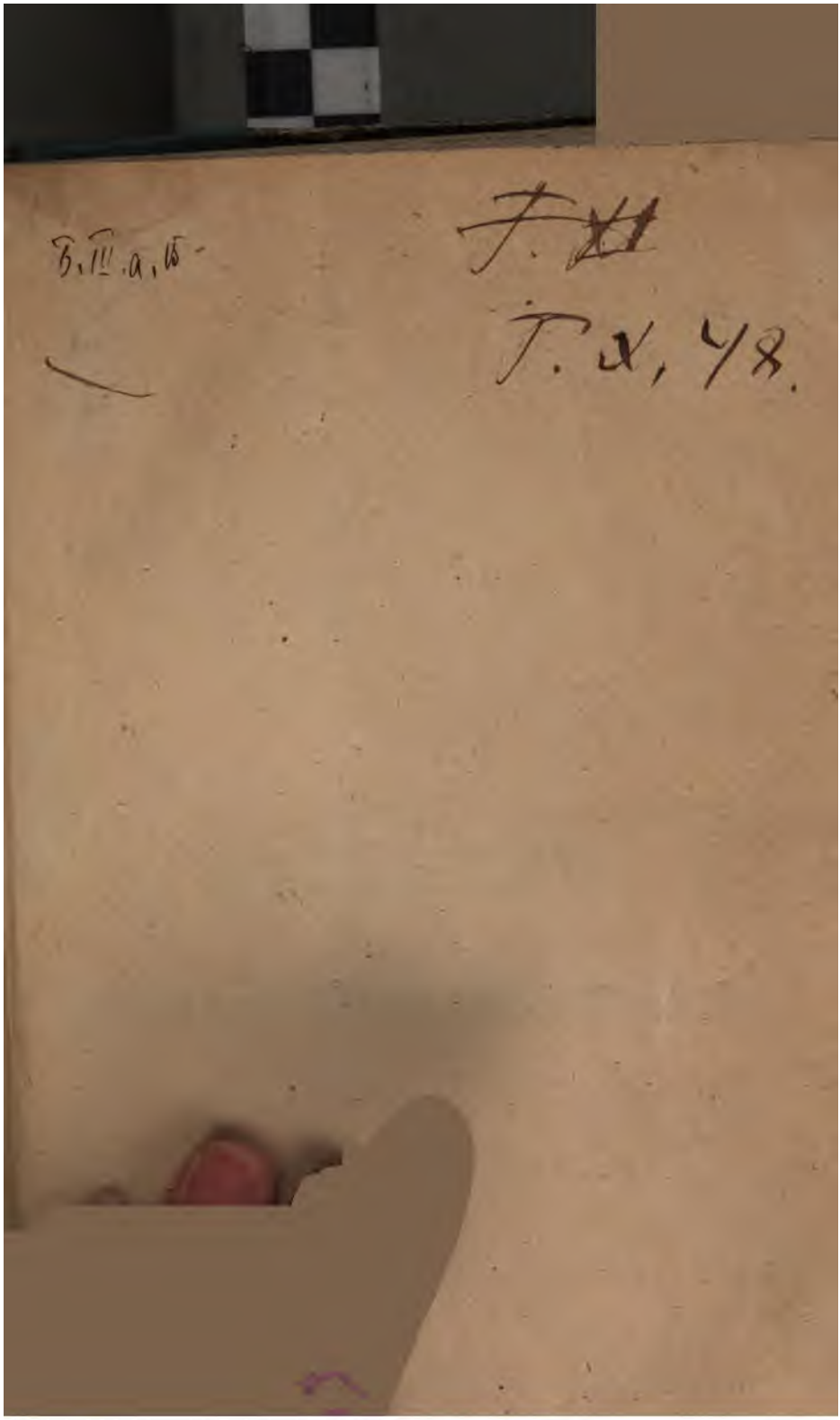
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES


B. III. a. 15.
F. XI
F. x, 48.

Obolenskii, M.A.

СБОРНИКЪ

01/1144

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

БИБЛІОТЕКА
Нила Александровича
ПОПОВА.

МОСКВА.
1838.

DK3
Ø2
v.1-10

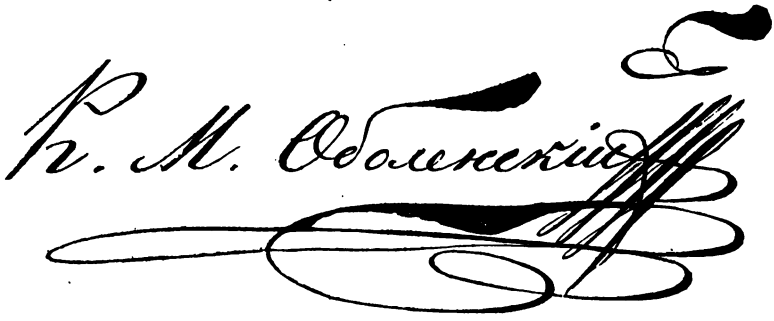
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

въ типографіи лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 1.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКАГО.
1506.

Книга Посольская Великаго Княжества Литовскаго, писана на прекрасной бумагѣ, скорописью, въ сплошную строку, на 45 листахъ. Первые 10 листовъ писаны связною, не очень четкою рукою; на оборотѣ 10-го листа съ 15-й строки начинается другой почеркъ, округловатый, красивый и весьма тщательный. Драгоцѣнная Рукопись сія замѣчательна особенно по сношеніямъ, досель неизвѣстнымъ, Литвы съ Мегли-Гиреемъ знаменитымъ Владѣтелемъ Тавриды и Магметъ-Аминемъ Царемъ Казанскимъ, — превожадными врагами Россіи.

ПОСЕЛЬСТВА
И
ИНЫЕ СПРАВЫ
КАНЪЦЛЯРІИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА
ЛИТОВЪСКОГО
ОТЪ
ПОЧАТЬЯ ЩАСЛИВОГО ПАНОВАНЬЯ
У
ВЕЛИКОМЪ КНЯЗСТВѢ ЛИТОВЪСКОМЪ
НАЯСНЕЙШОГО ПАНА
КОРОЛЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЖИКГИМОНТА
ЕГО МЛОСТИ.

Obolenskii, M.A.

СБОРНИКЪ

№ 1144

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

БИБЛІОТЕКА
Нила Александровича
ПОПОВА.

МОСКВА.
1838.

DK3
Ø2
v.1-10

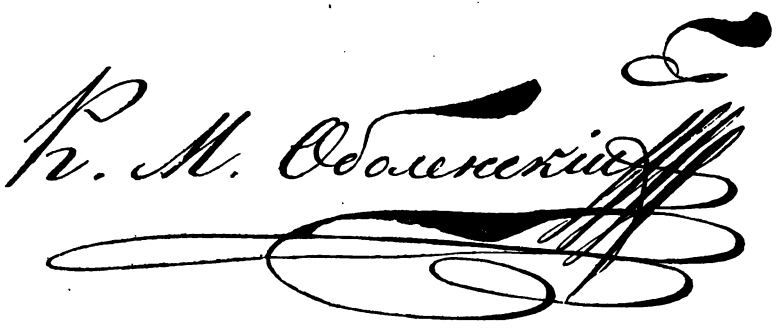
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 1.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКАГО.
1506.

Книга Посольская Великаго Княжества Литовскаго, писана на прекрасной бумагѣ, скорописью, въ сплошную строку, на 45 листахъ. Первые 10 листовъ писаны связною, не очень четкою рукою; на оборотѣ 10-го листа съ 15-й строки начинается другой почеркъ, округловатый, красивый и весьма пищательный. Драгоцѣнная Рукопись сія замѣчательна особенно по сношеніямъ, досель неизвѣстнымъ, Литвы съ Мегли-Гиреемъ знаменитымъ Владѣтелемъ Тавриды и Магметъ-Аминемъ Царемъ Казанскимъ, — провождавшими ерабителями Россіи.

ПОСЕЛЬСТВА

И

ИНЫЕ СПРАВЫ

КАНЪЦЛЯРІИ

ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВЪСКОГО

ОТЪ

ПОЧАТЬЯ ЩАСЛИВОГО ПАНОВАНЬЯ

У

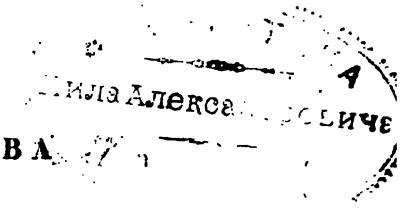
ВЕЛИКОМЪ КНЯЗСТВѢ ЛИТОВЪСКОМЪ

НАЯСНЕЙШОГО ПАНА

КОРОЛЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

ЖИКГИМОНТА

ЕГО МИЛОСТИ.



ПОСЕЛЬСТВА

ОТЪ

ПАНОВЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО

КУ

ПАНОМЪ РАДАМЪ КОРУНЫ ПОЛЬСКОЕ,

БУДУЧЫ ВЪ ПЕТРКОВѢ.

Посельство зъ Городна отъ Прелатовъ и Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского, вказаное черезъ Князя Войтеха Бискупа Луцкого, а Пана Станислава Гетмана, а Пана Яна Яновича Заберезиньского Маршалька, ку Прелатомъ и Паномъ Радъ Коруны Польское на Съемъ Петрковскій ку елекцыи Кролевъского Маестату.

Якожъ ваша милосць рачыли на томъ новопрошъломъ Соймѣ Виленьскомъ презъ свои Послы, то есть черезъ Князя Лаского Каньцлера Коруны а Пана Фирлея Хоружого Краковъского, вспомянуть Прелатовъ и Пановъ Радъ Великого Князьства Литовъского брацыю вашое милости о присяги, которые ся спали презъ Послы ихъ милости Корунне на Соймѣ Петрьковскомъ, абы были держаны и въ цѣлости захованы, шушежъ ваша милосць презъ тыежъ Послы ку брацыи своей въсказали, якожъ елекъцеи ку обиранью Пана будецъкого безъ вашее милости порады не чынили. Панове ихъ милосць дали вашей милости повединя, же присяги оны памепаютъ и хъцутъ ихъ пелнити, будучы тое надеи, ижъ злученье тыхъ Панствъ заховаешься съ обу сторонъ въ ласкавомъ а въ ровъномъ брацъствѣ ку розмноженью славы ща,

сливого панованья и посполитого доброго обоего Панъства; а тшо ся дотычеть елекъцыи и поднесенья на Великое Князство ку щасному панованью нашого милостивого Пана Великого Князя Королевича Жыкгимонъта, въ той речы ихъ милость презъ листы свои вашу милость братью свою объсылали, даючы веданье дня напередъ о погребъ тѣла зешълого Пана славъное памети некгды Короля и Великого Князя Алекъсанъдра, тежъ вказуючы часъ спешъный для многихъ шкодливыхъ оного Панъства прычынъ, же то поднесенье Княжатце спешъне и накгле статься мусело, якожъ на онъ часъ и Посломъ вашей милости Князю Каньцлеру и Пану Хоружому явъно было, которое зъгромаженье поганъство, а набольшей люди Московъские, которыежъ граничънымъ за́мъкомъ оного Панъства великие шкоды почынили и веле влостей посели отъкрыте, мовонцъ бы нашъ милостивый Панъ, не выволанъ на Великое Князьство и не подънесенъ, снатьбы граничъныхъ за́мъковъ и земль немало ку вѣчъному впаду отъ оныхъ неприятелей прышъло, а такъ для граничъныхъ валекъ и внутроныхъ земъскихъ Его Милости поднесенье отъдалено быти не могъло, чомужъ вѣру ижъ ваша милость бачонцъ исте прычыны бендетѣ добре выкладать и предъ ся оную речь брать, што ся добре съ певъныхъ прычынъ стало.

И кгдыжъ часъ былъ выбиранья на Панъство нашого милостивого Пана, ачъкольвекъ ваша милость не рачыли на жаданье Пановъ Радъ Великого Князства ку той елекъцыи прыслати, ведъ же ихъ милость хотечы згодъливе а ласкаве братъство вашое милости Прелатомъ Паномъ Радамъ Коруны и отъказати не хотѣли, сами въ тую речъ вступить жедали и просили ихъ милость тыхъ Пановъ, которыи

на оные часы отъ васъ были, абы рачыли споломъ съ ихъ милостью на той елъкцыи Пана обирати, а ку щастъному на долъгіе лѣта Его Милости панованью поднести, якожъ ихъ милость вчынити рачыли, тамъ на оный часъ послалъ съ ихъ милостью были, гдѣжъ нашъ милостивый Панъ Паны Радами и всими землями, прислухаючыми къ Великому Князству, одностальною волею вдячъне выволанъ а охотъне на оно Панъство подънесенъ.

А кгдыжъ ваша милость рачыли дать часъ, жадаючы, абы Панове ихъ милость на теперешънюю елекъцыю своихъ Пословъ выправили, и ихъ милость со въшелькою охотъностью щастъливе выбране Короля будучого ку вашой милости на тую елекцыю насъ прыслали, впоминаючы и просечы, абы есте рачыли на той щастъливой елекъцыи такъ радить, яко бы было ку персонѣ Великого Князя Его Милости, штобы односталне а спокойне тыхъ обоихъ Панъствъ славъное панованье на долъгіе часы множылося.

Посельство отъ Пановъ Радъ Великого Князства Литовского до Пановъ Радъ Коруны Польское, черезъ Маршалъковъ Пана Станислава Яновича и черезъ Пана Ивана Сапегу.

Прелаты и Панове Рада Великого Князства Литовского вашей милости Прелатомъ Паномъ Радамъ Коруны Польское казали ся поклонити, здоровья, щастья и розъмноженья и всего доброго вашой милости рады бы ихъ милость кожъдого часу слышали, чогожъ со въсякою охотъностью ради бы сприяли вашей милости не мней, яко сами собѣ.

Кгдыжъ вшехъмоцъный Створытель, по зестью

щаспъное памети нѣкгды Короля и Великого Князя Алекъсанъдра, Пана нашого милостивого, рачылъ Его свѣтлая милость, зъ своее особливое ласки, спокойне а вырыхле посадить на спольцохъ тыхъ-то обоихъ Панствъ Коруны и Великого Князства наяснейшого Князя Жыкгимонъта Короля и Великого Князя, дисейшого Пана нашого милостивого, на которыхъ жо пановали предъкове Его Милости, дай Небесный Боже, абы росказанье Его Королевъского Маестату была ку щаспъливому панованью всимъ намъ подданымъ, ку розъмноженью и ку потешенью на долгие лѣта.

А прето виделося Прелатомъ и Панамъ Радамъ Великого Князства, братьи вашей милости, абы было през насъ на Соймѣ тей-то щаспъней коронацыи вашей милости припомянено, яко по тые лѣта панованья славное памяти Короля Алекъсанъдра Мендли-Кгерей, Цесарь Перекопъскій, самъ своею парѣсуною и дѣтьми и людми своими не переспаваючы казилъ земе граничьные обоихъ Панствъ, которыи шкоды не вымовѣны спалися, которые плены не зличены выведены, которое кровопролитье Крестианъству обойга спадла отъ того-то поганъства утерпѣла, хто може выповѣдить.

И ачькольвекъ Панъства граничьные Великого Князства не только того такого на се неприятеля Перекопъского съ одное стороны, але знать съ другое стороны тяжъшого, то есть Московъского, которыежъ черезъ вшелякие причыны опустивъ приятельство кровъне, присегу запамепавъшы и записовъ вѣчъного покоя, згромадивъшы, великій людъ вступилъ безъ каждое оповѣди въ земълю, а так многие замъки, мѣста, волости поселъ, которые и до тыхъ часовъ держитъ.

А вшакожъ Панове ихъ милость въ тые-то лѣта и оборону, яко могучы, на обѣ стороне пролитъ

тымъ моцнымъ непріяпелемъ чынили, и Послы часпые съ великими наклады и знаменипыми впоминъки Перекопъскому выправляли, и надъпо Цесара Завользъского и съ сыновъцомъ и съ Княжапы и всякимъ людомъ Заволскимъ и Нагайскимъ и допиро ихъ милосць ховаюпъ, копорыхъ жывносць рокъ опъ року веле коштуепъ.

Съ копорыхъ жо нсчешныхъ Пословъ и часпыхъ а знакомипыхъ впоминъковъ и шупежъ съ спрыманья его непріяпеля Цесара Завольского Мінъди-Кгерей, Перекопъскій Цесарь, не яко хопѣлъ бы сыны свое и людъ свой запрымапь, якожъ и Король Его Милосць, нашъ милосцивый дисейшый Панъ, зъ своихъ Пословъ порозумѣлъ и на знамя пой-по своей приязни шамъ жо у въ Ордѣ передъ Послы Короля Его Милосци присягу вчынилъ самъ своею персоною и съ дѣпьми и Князи и Вланы своими, и съ пымъ своихъ великихъ знаменипыхъ Пословъ къ Королевскому Маеспапу прислалъ, копорые Послове на пѣмъ-по Соймѣ Мельницъкомъ Цесарьску душу передъ Его Милосцью водле своего обычая право поднесли на помъ, же южъ Перекопъскій опъ пыхъ часовъ со вышипъкими сыны и людьми своими не ма земль Панъспвъ Его Милосци шакъ Коруны, яко и Великого Князьспва веньцей навѣки казипи; а на лѣпо, если бы Короля Его Милосци на що воля была, на его непріяпеля Московъского сыны свое и людъ хопѣлъ бы свой припуспипи.

Кролеви Его Милосци и шупежъ вшыспъкимъ пымъ Прелапомъ и Паномъ Радамъ обоихъ Панспвъ, копорыижъ ся лучыли быпь на пом пришъломъ Мельницъкомъ Соймѣ при Его Милосци, виделося шу присягу Цесара Перекопъского, приязнь, шупежъ и самъ Его Милосць свею парьсуну со вьсими Радами

своими, при Его Милости на оный часъ будучыми, ему присягу вчынилъ и того часу рачылъ Его Милость съ порады Пановъ на жаданье Перекопъского Гонъца его изъ своихъ послапи, доючы вѣданье, ижъ вшипъкѳ ся ку воли его стало; а по Послове его своими видѣли очыма, копорыежъ и сами безъ мешъканья съ Его Милости пѣжъ великими Посълы а знамепитыми впоминъки въ него будупь, и самъ бы южъ Цесарь часу того ихъ пришълого Байраму подле своего слова сыномъ своимъ и люду своему казалъ на лѣпо въ гопове быпи напропивъку Московъскому съ одное спороны, а съ другое спороны Цесарь Казаньскій, копорогожъ и Посолъ шыми часы съ шымижъ Послы его у Короля Его Милости былъ, а самъ нашъ милостивый Панъ съ войскомъ своимъ съ с-шрепее спороны.

Для чогожъ вашей милости Прелатовъ и Пановъ Радъ Коруны Польское, брапьи своее милое, Панове ихъ милость жедаютъ и просятъ, абыспе рачыли нашого милостивого Пана Короля Его Милости въ Корунѣ не задержапи и ку Его Милости ся прычынипи, жебы Его Королевъской Маестапъ пое важное съ Царемъ вмовы, копораяжъ по пакъ долъгие часы презъ великие наклады ледве справена, не рачылъ опуспипи, але своею паръсуною памъ быпи и, съ Божью помочью, съ непрыяпелемъ своимъ за свои подданые маючы напередъ справедливоспь вчынипи.

Тежъ Панове ихъ милоспь особливе вашей милости жадаютъ, абы ваша милоспь рачыли напропивъку пому неприяпелю ихъ милости помочъни быпь людьми, або пенезьми на дисейшый часъ; а по бы в: м: рачыли вчынипи, памепаючы, же шежъ зъ Великого Князьспва передъ часомъ Корунѣ на кажъ-

дого неприятеля помочъ бывала, которуючъ ихъ милость и сами напотомъ не отъмавяють тоючъ мѣрою на жаданье вашый милости вчынити, гдѣ бы кольвекъ потреба вказывала, рачыли бы тежъ ваша милость предъ себе взяти и о то ся розмыслити, што ся допытечь накладовъ, которыежъ ихъ милость по тые лѣта выдали, выправяючы Послы и съ знаменитыми впоминъки до Цесара и до сыновъ Княжатъ его и тежъ диссѣшую выправу великихъ Пословъ и тутежъ впоминъковъ, которыежъ маютъ баръзо знамениты быти, а врыхле боку Цесару отъ Его Милости вскazано, же Послы великие конечъно маютъ быти о томъ прыйдучомъ середопостьи въ Киевѣ, на который рокъ Цесаръ маетъ люди свои напротивъку имъ ку Черъкасомъ для кглейтованья прыслати; а про то рачыли бы ваша милость то бачыть, же таковый накладъ Панове наши чынили не только для Великого Князства, але и для Коруны, бо ровъные шкоды и Корунѣ и Великому Князству отъ нихъ на обѣ стороне и до тыхъ часовъ ставили.

Тежъ прыпомянуши ихъ милости о Шыгахмата Цара Заволъского и о сыновъца и о люди его и о Нагайскихъ Татаръ, абы въ живности помочъни были.

Отказъ отъ Пановъ Коруны Польское до Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского.

Поздровенье братъское, черезъ вашу милость выменованое именемъ Прелашовъ и Букрабъ Великого Князьства Литовского Паномъ Прелашомъ и Букрабамъ Кролевъства Польского и всимъ Паномъ, ко-

порые на тотъ часъ были и тежъ которые не были, которая была баръзо вдячъна, невымовне вамъ жедаютъ оныхъ Пановъ братьи своее слышати, и видети тежъ здоровье, щастье и всего доброго розмноженья не мней, яко вы тежъ именемъ ихъ мовилисте.

Абы то впамеетали щастъливе Кролевъство Вельможности Королевское наяснѣйшого Княжати и Пана Пана Жыкгимонъта, Пана Королевъства и посполите Пана нашого наласкавъшого, по смерьти Пана славъное памяти Алекъсанъдра Короля въ томъ Кролевъствѣ нахвалебънѣйшого, и всего Князьства Литовъского Божьимъ зрадценемъ доступилъ. Памеетайте тежъ, яко теразъ, тыхъ лятъ злыхъ прошълыхъ, кгды кролевалъ Кроль Алекъсандръ, Цесаръ Перекопъскій зборене людемъ невымовне вчынилъ въ Кролъствѣ и у Великомъ Князствѣ преречепымъ; ачъкольвекъ Велнкое Князство было огорнено двоими неприятелми великими а баръзо моцъными, отъ Московъского Княжати и другимъ Цесаромъ, а ведьжо Панове Великого Князьства Литовъского вчынили оборону подлугъ моцы, а Послы выправяли, а тежъ Цесара Завольского и его Княжата ховали и иныхъ того опъроду задержы поселство ваше.

Ку которымъ всимъ речамъ, презъ васъ именемъ Князей, Прелатовъ и Буръкграбъ Великого Князьства Литовъского прошоно, Княжата, Прелаты, Панове, Буръкграби, которые были тамъ обличьне, и инъшые, которые не были, именемъ такъ отъповѣдаютъ, ижъ предъ ся, и посполу съ вами Богу налепцей дяки чынютъ, ижъ наяснейшый нашъ милостивый Король тыхъ Панствъ и на вшытъкемъ, по смерти славъное памяти Алекъсанъдра Короля брата своего, спокойне а щастъливе росказуе, копо-

рого Кролевъство и посполите росказоване Панъ Богъ абы му вчынилъ долъгие а щастъливые, подлугъ нашое и вашое воли, Панъства того розмноженья.

Которые Княжата Прелаты и Панове Радные Кролевъства текго видять ради вшыстъко добре Великого Князства Литовъского такъ, яко и Польского, для чогожъ Кролевъству великие справы и тяжъки прыбываютъ въ той речы, вчыненой такъ строны Валашей, которыхъ Воевода презъ волю и презъ моцъ Туръка неприятеля моцъного земъли Кролевъства того вальчыти не престава, и тежъ съ стороны Мистра Пруского, который вжо съ третимъ Кролемъ вальчы и иншые бы речы были, которые бы отъ Короля были держаны.

А вшакожъ и въ Мельнику такъ сказано было передъ всими Паны Радами обоихъ Паиствъ, ижъ Кроль наяснѣйшый тей весны мялъ бы ся объвязати справою напротивъку Княжати Московъскому для впокою Князству Великому Литовъскому; а про то Панове Радныи Кролевъства того видячы, ижъ ваша милость посполъ въ одной братьской приязни мели быти и не хотечы они Панове Мельницъкого Сойма сказаню легъкости которые вчынити, кгдыжъ на томъ Соймѣ щастъной корунацеи наяснѣйшого Короля въ тыхъ речахъ розъмыслили сказне, добре, вдачъне, тежъ маютъ сказане або розъмышълене Мелницъкое.

Отъложывъшы прето справы Кролевъства и потребы въ великихъ речахъ Панове Прелати и Букграби Кролевъства того повѣдаютъ, ижъ Маестатъ Кролевъскій ма волю ку потребамъ Литовъскимъ щастъливе подълугъ вымышляня Мельницъкого, дай то милосердье Божье его ясности щастъливо выѣханье

ку справе потребъности щастъливой и ку доконьчанью тежъ щастьливому.

А кгдыжъ Его Маестатъ, справы Кролевъства того часу такъ отступити рачыли, самъ до Литъвы ѣхати мели, Прелати и Панове Радныи Великого Князьства Литовъского братья наша съ объличъности наяснѣйшого Короля всего доброго вспоможенья и съ Пановъ Кролевъства Польского Радныхъ братьи своее жедали.

При которыхъ речохъ широкое естъ мовенье, ижъ Панове Кролевъства Польского Радни и дали и давати звыкли на споможенье Паномъ Князьства Великого Литовъского братьи своей не ницъ ани квитацеи, яко ты, Пане Яне Сопего Секретару Великого Князства Литовъского, мовилъ, яко бы служанъчымъ въ Литвѣ квитацеи у Кролевъствѣ Польскомъ давано, а у Князьствѣ Литовъскомъ плацоно.

Ту съ милости братъскей отъповядано естъ то, цо вправъде мовена, ижъ братья нашы Панове Князьства Великого Литовъского знать о томъ не вѣдали.

Частокроть братьи нашое, ещо въ чловеченьство будучого славное памяти Алекъсанъдра Короля, мовено, ижъ Кролевъство Польске отъ початъку Кролевъства никгды бремени тяжъкого не носило, яко текго часу ма и терпи навержене Пановъ, а братьи своей Великого Князства Литовъского, которей братьи венъцей споможеня дали, инжъ могъли, а навеньцей милость братьскуя за Пановъ братью всю Пановъ Литовъскихъ Панове Кролевъства Польского на Соймѣ посполитомъ вшытъки вчынили, яко налепей могъли.

Не жаль за правъду вчынъку, ани тежъ жаль, естьли бы Паномъ братьи нашой Великого Князь-

ства Липовъского вдячьно было, которое барьзо за ничъ не важупь, шпо кольве быхъмо за нету навалнoспью вчынили, а прешо вѣдаете то, ижъ наяснѣйшого доброе памяти Пана Яна Войшеха смерьпью зошълого выбираню Кролевъсшва обычанею вказовали Кролевъсшву не вжышочъны; а пожышочънѣйшы нижъли бы наслѣдовали презъ выбранье наяснѣйшого доброе памяти Короля Алексанъдра Пана, ижъ шого часу разумели не онекго, але инъшого Княжати богапого, а навеньце шого наяснѣйшого Пана нашого милоспивого Жыкгимонъпа, копорый жаднымъ длукгемъ и справы шяжъкоспью мелъ накгабанье, могъли выбрапи, а вшакожъ Прелата, Панове и Бурккграби и шежъ Рада Кролевъсшва шого болшый взглядъ мели ку потребѣ Великого Князсшва Липовъского брапьи и шежъ оное всее, яко до своихъ власпъныхъ, а вшакъ жо вѣдаючы доброе памяти Пана Алекъсанъдра Короля быти объшяженого войну Московъскому и длукги презъ невымовными объпяжонъ ничого большей; ижъ Панове Липевцы были вспоможены презъ брапью свою, выбрали не шого наяснѣйшого Пана дисейшого Жыкгимонъпа, копорогожъ хопѣли, але оного доброе памяти Алекъсанъдра Короля, до копорого за Паны Липовъскими брапьи своее въ потребѣ объявеню милоспью мелися къ шому.

Копорый доброе памяти Алекъсанъдръ Король, яко былъ объпяжонъ длукги, шакежъ на корунацеи приѣхавъшы нѣкопорымъ съ нимъ приѣханымъ, копорые въ Липъвѣ боевали, а онымъ мыто было запрымано, шо мыто спарое плапечы нѣкопорые люди знову зъ земъли Польское ку споможенью и вызволеню замъку Смоленьского осягненого и росказываного згромажаючы, скарбъ Королевъсшва згинулъ до-

брс, Кролевъствожъ пицла и цыншъ взялъ надъ то, теды Панове Кролевъства того Радне не отмявъляли вчынити Маестату Кролевъскому тымъ обычаемъ, ижъ наяснѣйшый Панъ Алекъсандръ, Княжа и Староста Кгродъскій, именемъ Прелатовъ и Рады Великого Князства Литовъского текго съ нихъ жедалъ, такъ тогъды вчынили Панове Кролевъства Польского и Рада на споможене Пановъ Литовъскихъ братьи своее венъце, нижъли могъли, такъ тежъ для братьи своее Пановъ Литовъскихъ Кролевъства и сами себѣ въ обычай горшый положыли.

Якожъ такъ теды было, такъ у сего часу, такъ теперь, ижъ Панове Кролевства того Радни съ братью своею Паны Литовъскими вшытко чинютъ, што оны розумѣли Паномъ Литовъскимъ вжыточъне, а потребъне черезъ обличъность, кгдыжъ была вставa столу коморы тежъ Кролевъски съ прычынъ вышей писаныхъ, а на веньцей братьи нашое вказанемъ Пановъ Литовъскихъ было умнейшоно, ижъ наяснѣйшый Панъ нашъ намъ въ Кролевъствѣ нашомъ и Паномъ братьи нашой у Великомъ Князствѣ Литовъскомъ доброе а справедливе росказовалъ и тежъ обое Панъство, будучы въ стадле своемъ Кролевъскомъ добре опатренье, доброе радцено и могъло быть бронено, да ни ему вставили на оборону стадла своего Кролевъского вспоможенье пеняжъне такъ, же якого жадный невѣдаетъ николи въ Кролевствѣ вѣньцей може быти и тежъ дали Кролевъству люди и сами себѣ въ моцъ и справедливость, тежъ наяснѣйшого Пана росказыванье въслышавъшы съ Паномъ въ Мельнику будучыхъ въ потребизну Великого Князьства Литовъского наменили, ижъ бы Маестатъ Кролевъскій до Литъвы ѣхалъ; а кгды до Пановъ Литовъскихъ братьи своее ма ѣхати, жедали

Панове Кролевъспва Польского Радни, ижъбы его маестапу памъ щаспъливе приѣхавъшы, брашьи шежъ нашое Паномъ Липовъскимъ съ умыслу вспавеного у сего наслѣдовали.

Кгдыбъ маестапъ Кролевъский обличъне былъ на часъ съ нимъ у се Кролевъспво, съ нимъ скаръбы нашыми и шежъ кгловы будупъ, кгды шежъ въспавъшы шакъ его мудроспь рѣчей и обоего Панъспва радипи бы моглъ о прышълыхъ и попребъныхъ, яко въ каждомъ Панъспвѣ моцъ свою ве, ижъбы шежъ жедалъ видѣпи, заховапи шежъ въ Панъспвѣ посполипомъ, шпобы ему добре а щаспъливе было, которого наяснѣйшого выѣханье и уси справы вмышълены напропивъку непріяпелеви вельможноспь Бога нашого щаспъливе да.

Посельство до Великого Князя Василья Московъского Маршалъкомъ Паномъ Яномъ Миколаевичомъ, Воеводичомъ Виленскимъ, а Кухмистромъ Паномъ Петромъ Оливеровичомъ и Паномъ Богданомъ Сапегою.

Жыкгимонпъ, Божъю милоспью Король Польскій, Великій Князь Липовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоипъскій, Опавъскій, Великокглокговскій, Слязскій, Лужыцъкій и иныхъ, шобѣ Василью Ивановичу, Господару всеа Руси и Великому Князю, брапу и свапу своему, велѣлъ поклонипися.

Господарь нашъ Жыкгимонпъ Король и Великій Князь велѣлъ шобѣ, брапу и свапу своему, говорыпи:

Повѣдаемъ шобѣ, брапу и свапу нашому, ижъ брапа нашого, зяпя вашого, Алекъсанъдра Короля и Великого Князя Богъ душу съ шого свѣпа собралъ,

шакъ ся спала Божъя воля надъ нимъ; чого мы брапьскою жалосшью съ повинъносши жалуемъ и явъляемъ шобѣ, брашу нашому, ижъ волею Божъею сѣли есмо на спольцохъ опъчызьныхъ нашыхъ, на Господарсшвахъ Коруны Польское и Великого Княжьсшва Липовъского Господаремъ.

Жикгимошшъ Король и Великій Князь велѣлъ шобѣ, брашу своему, говорипи:

Перво сего многокропъ брапъ нашъ Король и Великій Князь Алекъсандръ свои Послы ку опъцу швоему Ивану Васильевичу Великому Князю вказывалъ, а и вашими Послы къ нему наказывалъ, шшожъ онъ безъ всякое причыны брапъсшво и любовъ кревъное связанье опъпуспивъшы, черезъ свое доконченье крепъное цѣлованье опъчызные нашы городы, волосши, земли, воды и слугъ нашыхъ забралъ и позасѣдалъ, и часпокропь о шомъ его напоминалъ, абы впомянувъшы на свое доконьчанье и крепъное цѣлованье, шо ему направилъ.

Жыкгимошшъ и Великій Князь всказалъ:

Вѣдомо шобѣ, брашу нашому, шшожъ ещо опъцу нашому Казимеру Королю и Великому Князю съ дѣдомъ швоимъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичомъ было доконьчанье и крепное цѣлованье и на насъ на дѣпи ихъ, шшожъ по ихъ жывошѣ намъ одному подъ другимъ земль и водъ не забирапи, и одинъ другого опъчыны мѣлъ блюспи и не обидипи, и везъдѣ быпи споломъ и на всякого недруга заодинъ.

Господарь нашъ Жыкгимошшъ Король и Великій Князь велѣлъ шобѣ, брашу и свашу своему, говорипи:

Ино опецъ нашъ Король и Великій Князь Казимеръ, за своего жывопа, съ докончанья своего дѣду и опъцу швоему ни въ чомъ не выспупилъ, и крепъ-

ного цѣлованья завъжды сперегъ и во всемъ имъ пополнилъ; а съ вашое стороны двое доконьчанье крестное цѣлованье намъ не справлено, отцу и брату нашому.

Жыкгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорыти:

Ино правъда отца нашого Казимера Короля и Великого Князя, такъже и брата нашого Алекъсанъдра Короля Богу и всему свѣту явно есть; а про то подлѣ тыхъ выпей-реченыхъ доконъчаней и крестъныхъ цѣлованьей тебе, брата нашого, ещо напоминаемъ, абы еси отчызныхъ нашыхъ городовъ, волостей, земль и водъ за ся намъ поступилъ, и слугъ нашыхъ Князей и Пановъ и всихъ подданыхъ нашыхъ, которые впали въ руки вашы, отчызны нашое боронячы, за ся къ намъ отъпустилъ и былъ съ нами въ миру и въ любви, абы нашыхъ Хрестиянъскихъ Господарей нежитьемъ бесуръменьская рука не подносилася, а кровъ Хрестияньская ся не лила, занужъ уповаемъ на Бога, штожъ судъ и правъда Божья не отъступитъ того, хто въ правъдѣ а страхъ Божъи въ серцу держитъ.

Жыкгимонтъ Король и Великій Князь тобѣ, брату своему, всказалъ:

Писалъ къ намъ Намѣстникъ Смоленьскій Панъ Юрьи Анъдреевичь, повѣдаючи, ижъ тыми разы черезъ перемерные грамоты и крестъное цѣлованье, которое отецъ твой вчынилъ съ братомъ и съ Мистромъ Ифляньтъскимъ до шести лѣтъ, иноземцы твои позасѣдали волости Смоленьские, на имя: Елную, Випличы, Рудещунье, и тыми часы помѣщики Дорогобужскіе не переставаючы людей нашыхъ полономъ берутъ и розъбиваютъ, крадутъ и грабятъ, и невымовъные шкоды подданымъ нашымъ чынятъ.

Ино естъли бы то, брате, было безъ твоего вѣдома, и то бы тые волости, земъли, воды, которые послѣ перемерное грамоты забраны, велѣлъ за ся верьнути и шкоды тыхъ людей велѣлъ оправити; а тыхъ, которые то чынили, за то казалъ, абы впередъ до тыхъ врочъныхъ лѣтъ того не починали.

Тутъ маютъ Панове прыпоменути о шкодахъ Смоленскихъ, Полоцкихъ и Витебъскихъ.

Ярлыкъ отъ Мендли-Кгирия, Цара Перекопьского, ещо до Александра Короля.

Великое Оръды отъ Великого Цара Минъдли-Кгерия Алекъсанъдру, брату нашому, много поклонъ. Слово нашо то естъ: къ намъ, брату своему, съ правыми рѣчъми Пана Якуба прысылали есте, и мы на Пана Якуба Ивашеньцовича слово сувѣривъшы, вашого слугу Дедка съ нашымъ слугою Батушомъ вамъ, брату нашому, послали есмо. Черезъ Пана Якуба, холопа своего, которые слова всказали есте вѣръные, будетель въ томъ стояти, и вы бы неприятеля моего Ш-Ахъманъта Цара а брата Халекъ Солътана и Князей его и слугъ и Нагайскихъ Пословъ всихъ бы есте твердо поимали, и на кажъдого по особънымъ городомъ розъведеныхъ слуга мой Батушъ, тамъ бывшы, видѣвъшы бы мнѣ отъказалъ, для того есми его къ вамъ послалъ. И вы бы, братъ нашъ, на нашо слово то вчынили передъ нашымъ слугою Батушомъ, моего неприятеля Шигъ-Ахъмата Цара и его брата и Князей и слугъ его и Пословъ Нагайскихъ Мурзъ тверъдо есте поимали, и кажъдого по особънымъ городомъ розъведенымъ городомъ посадили есте, и Цара самого въ городѣ Ковеньскомъ пойманого слузѣ моему Батушу дали есте видѣти, и ко мнѣ послали есте и велѣли то отка-

зашн: и Башушъ, шую вашу справедливосшь видѣвъшы, намъ опъказовалъ; а съ нимъ прислали есше къ намъ слугу своего доброго Пана Пешра Фурсовича, и шыежъ слова справедливые черезъ него къ намъ усказали есше. Ино мы которого брашсшва и приязни вѣрное не надѣялися опъ васъ, шо есше все на доброй мѣры посшановили, вжо шое дѣло на насъ, либо вже вы до насъ правъду свою вчынили; ино поки слуга нашъ Башушъ и вашъ слуга Панъ Пешръ Фурьсовичь до насъ не приѣхали, доброго брата своего Тюдильке Влана а Комрапа Князя Гайдарова брата Япунъчея а Дворанина нашого Чурумъ Богашыра о нашыхъ правъдахъ послали есмо, и опъ Царыцы нашое и опъ Царевичовъ и опъ Князя Тювеля и опъ Князя Девлипъ-Ике и опъ Князя Довлепъ-Бекшья а опъ Исламъплузы-Шырынъ-Акгдышъ Муръзы, и перво сего нашого слугу Тайлака и вашого Толъмача Ромодана послали есмо, повѣдаючы, шпожъ шыхъ Пословъ нашыхъ слугъ къ вамъ о добрыхъ дѣлѣхъ шлемъ, ино я самъ, брашъ мой и дѣши мои Солъпанове и Князь Тувъкиль и Князь Довлепъ-Искъ и Князь Кудай-Бакъшы въ головахъ, и съ вами брашомъ нашымъ перъво сего опецъ нашъ Ачъжи-Кгиревъ Царъ съ швоимъ опъцомъ съ Казимеромъ Королемъ какъ у брашъсшвѣ и приязни были, пропивъ прияшеля прияшелемъ были, а пропивъ неприяшеля неприяшелемъ и одинъ другого людемъ лиха не хошѣлъ; а которые лихо чынивали, шымъ казнь бывала; а хшо впадешь полономъ въ руки, шые черезъ прозъбу на обѣ спороне опъдаваны были, а напошомъ, шпобы шакихъ дѣлъ не было, промежъку себе присягу, присяги швердые мевали. И я пошомужъ швердую присягу вчынилъ есми передъ швоимъ слугою Паномъ Якубомъ, и шыхъ Пословъ верьху-писаныхъ съ Па-

номъ Якубомъ къ вамъ, брашу нашому, у правъдахъ послали есмо, и нашу присягу и нашо вѣрьно слово казали есмо Посломъ нашымъ передъ вами нашою душою присягнупи, нехай бы передъ шобою, брашомъ нашымъ, и передъ швоими Паны Послы мои и брашьи моее и дѣпей нашыхъ и Князей нашыхъ Послы вси Господарей своихъ душами присягнули, шпо быхъмо въ правъдѣ, брапъспвѣ и приязьни были и пропивъ прияпеля прияпелемъ были, а пропивъ неприяпеля неприяпелемъ, для шого есмо правъду свою вамъ вчынили, копорыхъ Пословъ есмо къ вамъ послали; выдаспь ли Богъ, правъду ихъ увидивъшы и увѣрывъшы, Пословъ бы еспе своихъ великихъ къ нимъ приспавивъшы, къ намъ бы еспе безъ мѣшъканья. И коли Послы вашы ко мнѣ прыидупь, я самъ въ головахъ, и брапъ мой и дѣпи мои Вланы и Князи мои Князь Тювикель и Девлепъ-Екъ Князь въ головахъ, передъ вашыми великими Послы вси ми хочемо вамъ присягу швердую вчынипи; а вашы великие Послы вашею душею маюпь намъ присягънупи, а попомъ шверъдо будепь брапъспво и приязьнь наша шверда будепь. Вашъ неприяпель Московъскій намъ копорую присягу вчынилъ, на своемъ словѣ не спалъ и въ помъ насъ привилилъ, на Казаньского попягънулъ; Казанскій Царъ Магъмедъ-Аминъ Царъ, брапъ нашъ, до мене Князей слугъ своихъ добрыхъ прислалъ, а и къ вамъ слугу своего Аикимъ-Бердея послалъ съ лиспомъ, и я его къ Пану Якубу приспавивъшы къ вамъ послалъ, ино на Московъского на Ивана сына съ вами заодно неприяпелемъ хочемъ быпи ему. Хопѣчы правъду и присягу швердо держапи, пришлипе къ намъ борзо съ нашыми Послы Пана своего одного съ шыхъ Пановъ, копорыхъ десяпъ печапей въ лиспа своего къ намъ прислали еспе, бо шые дѣла добрые мѣшъ-

канья не хочашь; а я хочу прошивъ непріятеля своего Московъского борзо справитися. И шы бы, брашъ нашъ, шымъ дѣломъ не мѣшькалъ, а барзо нашыхъ Пословъ съ своими Послы къ намъ опъпуспилъ.

А копорые люди, моимъ двумъ сыномъ рады поддавъшы, пошъли были въ земълю вашу шкоды чыниши, ино имъ за по дано: и мы, по слышавъшы, радовалися есмо, ино и шыхъ двухъ сыновъ моихъ въ руки мои вже есми взялъ, и вашъ слуга Панъ Якубъ по видѣлъ. Ино нашое полъное здоровъе повѣдая, а васъ, браша нашого, полъное здоровъе опъвѣдывая, и поклонъ нашъ и поминъки нашы донеспи и нашу правъду и прис яг увамъ, брашу нашому, вчынипи послали есмо шыхъ нашыхъ Пословъ: и вы, брашъ нашъ, великихъ своихъ Пословъ приспавивъшы къ нашымъ Посломъ, уборъзе до насъ опъпусшипе, шогъды добрые дѣла шверъды будушь. На по съ перспенъною печашыю а съ синимъ нишаномъ лисше послали есмо.

Великое Орды опъ Великого Цара Меньдли-Кгерея Великому Королю Алекъсанъдру, брашу нашому, поклонъ. Ино вамъ, брашу нашому, даемъ вѣдаши, наша прозъба по еспъ: опецъ вашъ Казимеръ Король и брашъ нашъ даивалъ намъ по шрыдцапи кадей меду своего города Черкаского, своего меду колько годовъ; по шопъ медъ чоловѣкъ нашъ ѣжъдивалъ, а съ Черкасъ подъ шопъ медъ колеса и клячы даивали. Ино сее зимы въ насъ свадба будешь, меду надобе; ино Киевъскому Воеводѣ Князю Ивану прикажепе, шобы опъ васъ шридцапь кадей меду далъ шому Послу, копорого есми до него послалъ, а въ Черкасцовъ бы клячы и колеса побралъ и подъ шопъ медъ подавалъ. Ино вашого брапспва и приязьни знаемосшь

то будеть, коли тотъ медъ вборзде прышлете къ свадьбѣ.

Великое Орды отъ Великого Цара Мендли-Кгерея брату нашому Королю Алекъсанъдру поклонъ. Ино вы у насъ, брата своего, Пана Лвова Тишъковича брата Гавърыла усказали есте просити и до насъ усказали есте, коли бы которые ваши были въ нашой земъли, мы такежъ на вашу прозбу вчынимъ, мы его зыскавъ и къ вамъ отъпустили. Ино моихъ слугъ у васъ два естъ, на имя: Кутълуяръ а Ешъ-Бердей, ино у васъ тыхъ двухъ слугъ просити Хучемъ-Кгула слугу своего послалъ есми и Пановъ Рады вашее милости просити, абы у вашей милости причиною были ихъ просити, штобы тыхъ двухъ слугъ моихъ зыскавъшы, тому Хучемъ-Кгулу въ руки дали есте. Коли то вчыните, то вашое приязни къ намъ знаемо будеть.

Менды-Кгирея Цара слово.

Къ Князю Бискупу Виленьскому, Воеводѣ Виленьскому Пану Миколаю Радивиловичу, а Пану Миколаю Миколаевичу, а Пану Яну Юрьевичу, Пану Станиславу Яновичу, Пану Станиславу Глебовичу, Пану Станиславу Петровичу, милымъ и добрымъ приятелемъ нашымъ, слово нашо то есть: черезъ Петра Фурсовича листъ свой прислали есте до насъ, и мы тотъ листъ вашъ прочъли. И въ листѣ вашомъ пишете, што брату нашому, Господару вашому, говорили есмо, штобы съ тобою братъство доброе и приязнь твердо деръжали, Господару Ко-

ролю горазда радили и просили есмо его, штобы неприятеля вашого Шыгъ-Ахъманъта Цара и брата его Халекъ Солътана и Князей и слугъ его тверъдо поимали и Нагайскихъ Пословъ порозну розъвести: ино Король то вчынилъ, а слуга вашъ Батушъ то видѣлъ, такъ писали есте. И мы по Короли тую правъду увидѣвъшы, штожъ Ромонъданъ Толъмачъ и листъ его къ намъ принесъ, а съ нимъ нашъ слуга Акчора приѣхалъ а тоежъ повѣдилъ, и мы гораздъ тому увѣрывъшы, свою правъду передъ Якубомъ вчынили есмо, и брата своего Тювикель Влана и Комъратъ Гайдирова брата Князя Япунъчу и Дворанина нашого Чурумъ-Богатыра и отъ Солътанови Князей нашыхъ слугъ къ Пану Якубу приставивъшы, хотѣли есмо отъпустити; ино въ тотъ часъ Петръ Фуръсовичъ прыѣхалъ. Ино мы передъ Паномъ Якубомъ, я самъ и сынъ мой Князь Тювикель и Князь Товлетъ-Екъ и Князь Довле-Бахты, присягънули есмо, штожъ Королю брату и мы правъду вчынили противъ приятеля приятелемъ, быти, а противъ неприятеля неприятелемъ, и передъ Королемъ и передъ вами тамъ казали есмо нашымъ великимъ Посломъ нашыми душами присягнути штобы вы намъ гораздо изъ васъ увѣривъшы, изъ васъ одного которого къ намъ бы есте прыслали, нехай бы передъ нами тежъ присягнулъ, а мы съ своими дѣтьми и съ своими Паны такежъ передъ нимъ присягнемъ; а послѣ того вамъ и намъ неприятель Московъскій, на него потягнемо, якъ весна станеть. Сие нашы добрые дѣла какъ справимъ, ино вжо приятели и неприятели нашы то вслышать. И вы своего великого Посла къ нашымъ Посломъ приставивъшы, уборъзде по сему дѣлу съ осени къ намъ бы есте прислали; а мы тежъ не мѣшъкая ихъ за ся къ вамъ зимоюжъ отъ-

пуспимъ: ино какъ весна будешь, шпобы есмо гоповы были и вы и мы справивъшыся на непрыяшеля нашого. А нашого великого Посла и своего великогожъ Посла къ нему приспавивъшы, къ намъ вборъзде пришълипе, на шпо есми до васъ послалъ слугу своего Керечу; къ нему Толъмача своего прыспавивъшы бы еспе напередъ Пословъ своихъ и моихъ къ намъ послали. Чого я съ шяжкимъ поклономъ, съ великимъ впоминкомъ слугою своимъ Кгеречею до васъ послалъ есми: ино по за добре принемъшы, доброю волею, слугу нашого вборъзе къ намъ пришълепе. Вы, мои добрые прыяшели, вѣдаепе черезъ Пана Якуба, до васъ справедливы рѣчы своее усказали есмо и присягнулъ есми. А на по перъспенъною печапью и съ синимъ нишаномъ ярлыкъ до васъ послали есмо.

А Князь Довлипъ-Екъ до Короля его милоспи пишепь по помужъ, какъ и Царь.

Великос Орды опъ Великого Цара Меньди-Кгерея брапу нашому Александру Королю поклонъ. Слово нашо по еспь: въ копорого сесь нашъ лиспъ еспъ, слуга нашъ добрый Авкгушпынъ, на копоромъ завъжды скарбы и дѣла наши лежашь. Ино въ него у Фрязской земъли, у-ву Шъпанеи два брапы были: одинъ брапъ вмеръ, а опъ здорового брапа лиспъ до него пришолъ, и до лиспа пого я ку Пану Якубу былъ его приспавилъ, ино попъ Авъкгушъпынъ просилъся у мене шамъ ѣхапи; и я былъ не поспѣлъ его опъпуспипи, и оппуспилъ есми его съ Паномъ Якубомъ. Ино прошу пебе, брапа моего, абы еспе пому моему слузѣ дали лиспъ свой и по своей земъли оппуспили его до Шпанеи, и шпобы у вашой земли шкоды ему не

было; а по бы еси вчынилъ для мене, брата своего. А на по съ перъстеною печатью и съ синимъ ниша-номъ листъ мой до васъ послалъ есми.

Господару моему Великому Королю отъ Синана холопа вашого, Подскарбего и Писара Царева, чоломъбитье. Свѣдомо будь вашой милости: Господару нашому Великому Цару Мендли-Кгирею правою рукою служимъ; а вамъ Великому Королю, Господару моему, лѣвою рукою служимъ, въ кажъдомъ дѣлѣ вашомъ пильность маемъ. ПопышайтеОсловъ вашихъ, которые сезъдѣ приѣждчаютъ и отъѣждчаютъ, и наперед сего хотимъ служити вамъ у Господара нашого Цара его милости. Которую рѣчь скажете до насъ, мы хочемъ пилни бути и въ день и въ ночи на ваше доброе, штобы межи вами братъство ся ширило. А отъ Господара моего за моремъ былъ есми и справилъ былъ есми вашей милости вспоминъки великіе; ино ещо карабль не прышолъ былъ, и я черезъ Авъкгустына вашей милости легъкий вспоминокъ а свое чоломъбитье.

То пакъ опослѣ на впокою шые Послы три великихъ были въ Короля его милости въ середу по обѣдѣ, и по отъ Царя его милости припоминали спародавныхъ Господарей и Великихъ Князей и о Виповъпа и далей, ино Таштамыша, Гжелинъдинья, Перебурди, Кебикъ, Керемъ, Берди, Магъметъ, Ажи-Кгирей, Мордовлашъ, Менди-Кгирей, вси дей шые Цари были съ Великими Князи Литовскими ино шеперь вѣръномъ братьствѣ, у присязѣ на всякого неприятеля заодинъ. Ино дей, по грѣхомъ, апослѣ Ажъги-Кгирея Казимеръ Король, онуспивши насъ малыхъ въ си-

ропствѣ нашомъ, почалъ искати Тимиръ-Кутлуевыхъ дѣтей Ахъмата и сыновъ его Муртузу а Шичь-Ахъмата: и мы дей тежъ нашли есмо холопа и вашого и нашого Московского, и съ нимъ дей дѣло нашо доводили есмо и сполца нашого никому, за Божью помочью, не поступили есмо. И нынѣ дей, по смерти отъца своего, Василей Князь Великій Московскій намъ присяги своее не сдержалъ, на Казанского безъ нашое воли войско пустилъ: и мы за тотъ его выступъ присягу съ себе сложили есмо. А теперь хочу съ вами посполу войско своее на него пустити, на што бы есте сами тое дѣло не мѣшкая дѣлали, абы для вмѣшканья тому дѣлу доброму переказа не была; а то станешься отъ Господара нашого не иначей, только бы есте сами не лѣнилися. Еплижъ въ томъ дѣлѣ лѣниво будете ступати, Цару Господару нашому людей своихъ не мочи на веснѣ будете вняти, занужъ люди голодны мусятъ кормитися; вышедши на конь, тамъ поѣдутъ, гдѣ поживенье могутъ мѣти.

Тыежъ Послы жедаютъ, абы Цару вѣдомо было о великихъ Послѣхъ, на который часъ будутъ въ Киевѣ, жебы пропивъ ихъ выслалъ люди, кглейтуючи до Перекопа.

Тежъ припоминали о Цара, ижъбы его милость Король отпустилъ Сеита до Авърамова гроба, а Мелекъ-Башу до Орды поняти невѣстку, занужъ братъ его вмеръ.

Князь Бискупъ Краковский радилъ, ижъбы его милость, вшедши съ Царемъ въ миръ, дѣло свое съ Перекопъскимъ и съ Казанъскимъ напротивъ Московскому доводилъ.

Князь Бискупъ Куявский радилъ, абы первей Гонцомъ своимъ Царей обослалъ съ тымъ, што вдячонъ дѣла того, або самъ, або людъ пошлетъ.

Князь Бискупъ Перемысльский шоежъ радилъ.

Панъ Воевода Познанъскій шоежъ радилъ.

А къ шому прирекъ: коли бы дей шое могло быши, абы Цара на шо привесши, абы безъ быпносши Панское могъ онъ валку съ Московскимъ повесши; хошя бы шпо и дапи ему, шакъ бы дей и далъ и помоглъ, будучи въ Полщи, какъ Липвинъ, сѣдячи въ Липвѣ.

Воеводы Карижский, Селяжский шое радили, шакъжо и Полский Князь Канъцлеръ радилъ, и великихъ Пословъ пославши у валку съ Московскимъ увойши; а Мисшра Вифлямского и Свицкого Кгубернашора обослапи, жедаючи ку помочи, а шо для Валаского Воеводы, копорыйжъ шяжкого помочъника маешь напрошивку Полякомъ и Турка.

Я Тювикель Вланъ присягаю, Господара моего Цара Менъдли-Кгиревою душею, на вышнего Бога и на шопъ свешый Куранъ: шпо Господаръ нашъ Царь Мидли-Кгерей берешь съ брашомъ своимъ Королемъ и Великимъ Княземъ Жикгимонпомъ опъ шыхъ часовъ сердечную приязнь и вѣрное нельспивое брапъспво и нехипрое жипье со всими Солшаны и брапа его сыны своими и со всими Вланы и Князи и со всими Князи и Мурзы и со всими людьми обѣюхъ шыхъ Оръдъ Заволзское и Перекопъское, копорыежъ поданы ему, маешь Господарь нашъ Царь Менъдли-Кгирей прияшеля Короля и Великого Князя Жикгимонша быши прияшелемъ, а неприяшелю неприяшелемъ, вездѣ съ его милосшью самъ, або съ людьми его милосши своими людьми и дѣпьми всѣспи на конь пропивку всякому неприяшелю его милосши, и помоцонъ быши подлѣ всее моцы, а зъвлаще шого лѣша на Московского; шакъже Господаръ нашъ Царь Мен-

дли-Кгирей землямъ, Панъствомъ и людемъ Короля и Великого Князя Жикгимонта, такъ Коруны Польское, какъ и Великого Князства Литовского шкоды не маетъ чинити, войска не пускати, граничныхъ замъковъ, мѣстъ, селъ не казити ни собою, ни дѣтьми, ни людьми своими, але во всемъ маеть стеречи и блюсти и боронити отъ своихъ дѣтей и людей и отъ всякихъ неприящелей, и во всемъ маеть миръ вѣчный и братъство вѣрне держати съ Королемъ и Великимъ Княземъ Жикгимонтомъ по тому, какъ отецъ ихъ Ачъжи-Кгирей Царъ съ Казимиромъ Королемъ и Великимъ Княземъ. И на томъ на всемъ я Тювикель Вланъ присягаю: што Господаръ мой Мандли-Кгирей маеть тую мою присягу брату своему Королю Великому Князю Жикгимонту до смерти держати, передъ его милостью Послы самъ своею душею тую присягу ему потвердить и безо лсти и хитрости полънити его милости Панъствомъ его Корунѣ и Великому Князству. И естли справедъливе присягаю, Боже помози; а естли несправедъливе, бо Вышний забий на душѣ и на тѣлѣ.

Посельство до Мендли-Кгирия, Цара Перекопского, Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, Паномъ Якубомъ Ивашенъцевичомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью Король Польскій и Великій Князь Литовъскій, Русскій, Прусъскій и иныхъ земль Господаръ, тобѣ великое Оръды великому Цару Менъдли-Кгерею, брату своему, велѣлъ поклонитися.

Жикгимонтъ, Божью милостью Король Польскій, Великій Князь, велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

Што еси, братъ нашъ, тыми разы присылалъ къ намъ своихъ великихъ Пословъ, на имя: Тювикель Влана а Князя Комрата а Гуримъ-Богатыра, и съ тыми своими Послы къ намъ еси въсказалъ, припоминаючи братьство и пріятельство вѣрное предковъ нашихъ Великого Князя Виполпа съ Царемъ Такпамышемъ и послѣ ажъ до отца нашого Казимира Короля и твоего отца Анъчжи-Кгирея Цара, штожъ завжды межи тыми Господари братьство и пріятельство множилося на вси стороны, всимъ своимъ непріятелемъ грозни были: ино нѣкоторыми непріятельми за твое Господарьство межи отцомъ нашимъ Казимиромъ Королемъ и братомъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ въ тыежъ лѣта, съ Божьего допущенья, неприязнь межи васъ вкинена была и многая кровъ человѣчья розълилася.

Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

И тымижъ своими Послы къ намъ еси всказалъ, што перво сего братъ нашъ Алекъсандръ Король прислалъ къ тобѣ своего Посла Пана Якуба Ивашенъцовича о доброхъ и о приязни; и ты, хотячи вѣрное слово брата нашого взяти, того часу послалъ еси къ брату нашому своего человѣка Башуша, жедаючи его, абы непріятеля твоего Ш-Ахъмата Цара и братанича его Хелекъ Солтана Пословъ Мурзъ Нагайскихъ и всихъ людей ихъ инемъши, по городомъ розно твердо посадилъ.

Господаръ нашъ Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

Ино братъ нашъ Король Алекъсандръ, тые великие шкоды и невымовный впадъ, который спался безъвинне его землямъ по тые лѣта отъ тебе самого и отъ дѣтей и людей твоихъ, опустивъ и вспомянувши житье предковъ и отъцовъ нашихъ, похотѣлъ по тому жъ съ тобою быти въ братьствѣ и въ приязни; на твое жаданье, Ш-Ахманмагмета Цара и брапанича его Халекъ Солтана и Пословъ Мурзъ Нагайскихъ всихъ поимавши, розъно по городомъ ве вневолство посажалъ; а то все твой добрый слуга Бапушъ своима очима видѣлъ. Коли тобѣ тую приязнь брата опказалъ, тогды тогожъ часу съ братьею и дѣтьми нашими и всими Князи и Вланы и Мурзы и Бариновскими и Ширинovскими Князи передъ нашимъ Посломъ Паномъ Якубомъ Ивашенцевичомъ присягу намъ вчинилъ.

Жикгимонтъ Король и Великій Князь велѣлъ тобѣ, брату своему, говорити:

И съ тыми рѣчъми Пана Якуба Ивашонъцовича къ намъ еси отпустилъ, а съ нимъ своихъ великихъ Пословъ вышей-реченыхъ до насъ прислалъ и ими къ намъ всказалъ, што вжо межи насъ лиха по тые мѣсцъ не будетъ и доброта вмножится, и отъ сихъ часовъ хочешь быти приятелю нашому приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ, и на всякого неприятеля нашого съ нами быти вездѣ сполемъ заоденъ. И на томъ на всемъ тые твое Послы Тювикель

Вланъ а Князь Комрапъ а Чурумъ Богапыръ швоею душею, брапа нашого, навышнего Бога присягу намъ вчинили.

Жикгимонпъ Король и Великій Князь велелъ шобе, брапу своему, говорити:

И коли шые швое Послы передъ нами вчинили; шогды насъ опъ шебе, брапа нашого, жадали, абыхъмо шежъ своею душею шобе, брапу нашому, правъду дали.

Жикгимонпъ Король и Великій Князь велелъ шобе, брапу своему, говорити:

Ино мы со всею доброю волею передъ швоими Послы и передъ Посломъ Махъмешъдъ-Еминя, Цара Казанъского, сами своею парсуною шобе, брапу нашому, присягу есмо вчинили, шакъже Панове Рада наша обеихъ нашихъ Панъспвъ Коруны Польское и Великого Князспва Липовского на шомъ шобе правду дали, шпожъ хочемъ съ шобою быши у верномъ брапьспве и въ вечной приязни, прияпелю прияпелемъ, а неприяпелю неприяпелемъ и во всемъ шобе, брапу моему, добра хошепи по шому, какъ опецъ нашъ Казимиръ Король швоему опцу; а шы, брапе нашъ, намъ по шомужъ чинилъ. И какъ скоро намъ шое дело доброе вчинивши, съ шымъ со всимъ шогожъ часу швоего доброго слугу Чурумъ Богапыра къ шобе оппуспилъ есми, а съ нимъ нашого гонъца Сороку до шебе пбслали есмо, даючи шобе ведапи, шпожъ и швоихъ Пословъ опъ насъ вжо опшуспили есмо, а съ ними своихъ великихъ Пословъ къ шобе, брапу своему, послали.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

И ты бы, брате нашъ, такежъ свосю парсуною передъ тыми нашими великими Послы присягу намъ вчинилъ, и былъ съ нами у вѣрномъ братстве и въ вѣчномъ миру, абы вжо опъ сихъ местъ приятель нашъ былъ тобе приятелемъ, а неприятель нашъ неприятелемъ, какъ жо и мы есмо приятелю твоему приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ; и тое свое крепъкое Царское слово намъ бы еси твердо держалъ и деломъ справлялъ.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь велелъ тобе, брату своему, говорити:

Ведомо тобе, брату нашому, што Великий Князь Иванъ Васильевичъ Московский, выступивши брату нашому Алекъсанъдру Королю изъ доконьчаньемъ присяги, и многіе городы и волости отчизны нашое Великого Князства Литовского поселъ: и ты, брате, попамятавши то, што предки твои, отецъ твой свой попный конь завжды розъседлывали, у отчизне нашой Великомъ Князстве Литовскомъ хлеба-соли имъ несборонивали, а съ того за ся своихъ отчизныхъ высокихъ стольцохъ доступила; ино тое памятуючи намъ, брату своему, на того нашого неприятеля на Великого Князя Московского того лепа вседъши на конь, намъ помоцонъ былъ. А еслиби тобе самому трудно было, и ты бы сыновъ своихъ, людей своихъ съ одное стороны полемъ послалъ и тые отчизные городы, волости, земли, воды, которыежъ несправедливе подъ братомъ нашимъ побралъ, подобывавши, за ся намъ къ нашой руце вернулъ; а мы зъ другое стороны

вседши на конь со всими людьми нашими, хочемъ посполъ съ тобою дела нашого доводити, сколько намъ милый Богъ поможетъ. А если бихомъ сами не поспели на конь всести для некоторыхъ нашихъ великихъ справъ, и мы Пановъ Радъ нашихъ съ многими людьми нашими пошлемъ, которыежъ будутъ дело наше делати съ таковою пильностью, какъ бихъмо и сами головою нашою тамъ были.

Напаметь Паномъ ихъ милости.

Какъ дастъ Богъ, ихъ милость будутъ на Сойме у Вильни сими разы о Громницахъ и маютъ ихъ причинити къ тому посельству науку Посломъ.

А и самихъ Пословъ слово навъчити, какъ налепей въ той речи ихъ милости ся увидитъ, на который день, на который часъ маетъ Царь Менъдли-Кгерей на нашо жеданье людъ свой на Великого Князя Московского послати, а на которомъ месяцу маетъ конь его положитися.

Тежъ Послове наши Цару Менъдли-Кгирею опъ насъ маютъ припомянути: коли Царь Менъдли-Кгирей помочъ намъ учинитъ того лета на Великого Князя Московского, а милый Богъ намъ поможетъ съ нимъ посполу свои речи довести; тогды бы тые Послове Цара Миндли-Кгирея опъ насъ жедали, абы на другое лепо помочъ намъ вделалъ напропивку Волоского Воеводы и первей бы тую речъ съ нимъ уисцили, абы вжо намъ въ томъ далей далъ розумети и вшеки намъ тую речъ прирекъ черезъ наши Послы и свои гонцы.

Сорокою послано.

Отъ Жикгимонта, Божью милостью Короля Польского, Великого Князя Литовъского, Руского, Княжати Прусского, Жомонтского и иныхъ,

Великое Орды Великому Цару Менъдли-Кгирею, брату нашому, поклонъ. Што еси, братъ нашъ, нашого Посла Пана Якуба Ивашонъцовича къ намъ отъпустилъ, а съ нимъ своихъ великихъ Пословъ, на имя: Тювикель Влана, а Князя Комрата, а Чуримъ Богатыра, до насъ прислалъ съ тымъ, штожъ передъ тымъ нашимъ Посломъ Паномъ Якубомъ ты, братъ нашъ, со всими Солтаны братьею и детьми своими и со всими Князи и Вланы и Мурзы присягу намъ вчинилъ; ино мы здесе передъ тыми твоими Послы такежъ тобе, брату нашому, присягу есмо вчинили со всими Князи Паны Радами нашими отчизны нашое Коруны Польское и Великого Князства Литовского и на томъ, штожъ съ тобою беремъ верное братство и вечный миръ, приятелю твоему хочемъ быти приятелемъ, а неприятелю неприятелемъ, и везде на всякого твоего недруга съ тобою хотимъ быти заодинъ. Слуга твой добрый Чуримъ Богатырь своима очима то виделъ и мы его безъ мешканья къ тобе, брату нашому, отъпустили, а съ нимъ своего слугу доброго Сороку къ тобе есмо послали, а поведаючи, штожъ твоихъ Пословъ, а съ ними своихъ великихъ Пословъ къ тобе, брату нашому, безъ мешканья шлемъ со всимъ добрымъ, о добротехъ, о братьстве верномъ и приязни: ино какъ скоро тые наши Послы великие къ тобе приидутъ, и ты бы, братъ нашъ, такежъ передъ тыми нашими Послы, ничого не мешкая, своею душею правъду намъ вчинилъ; а того бы еси чоловѣка нашого Сороку, ничого

не мешкаючи, таки не дожидаючи великихъ Пословъ нашихъ и своихъ посполъ, съ Казаньскими Послы отпустилъ до Казаньского Цара Махмедъ-Еминя, занужъ есмо его къ Цару Казаньскому послали въ нашихъ речахъ. А которые слова ухочешъ къ намъ отказати, ино тамъ въ тебе есть два слуги наши, на имя: Петръ Фусъ а Гридя Быковский, и ты бы ими свое и наше дело къ намъ въсказалъ; а наболей о Московского, на который часъ на него самъ ли на конь всядешъ на лето, аль сыновъ своихъ съ людьми потьлешъ купомочи намъ, брату своему, абыхъмо то отъ тебе, брата нашого, безъ мешканья ведали.

Отъ Цара Казанского отъ Магмедъ-Еминя Алекъсанъдру Королю, брату нашому, поклонъ.

Слово наше то есть: нашъ предокъ Магъметъ Царь съ вашимъ дядею Великимъ Княземъ Витолтомъ межи собою присяжная братья и приятели были; коли былъ въ Литвѣ гостемъ, приятелемъ вашимъ приятелемъ былъ, а неприятелемъ вашимъ неприятелемъ былъ, приязнь и братъство свое вамъ множилъ. И тыми разы мы вамъ, брату нашому, далеки есмо здровъя вашего навежаючи, съ делы вашими слугу есмо своего послали; передъ тымъ есмо затымъ непосылали, штожъ съ Московскимъ Княземъ Иваномъ въ приязни есмо были и съ нами присягу мелъ, и потомъ присягу свою змылилъ и черезъ меру почалъ некоторые вчинъки чинити, и мы его къ давной мере приводячи, што прислалъ къ намъ войско свое; и мы тое войско, съ Божъю помочъю побили, десять тисечей людей его въ нашихъ рукахъ померли. Сего году въ головахъ сынъ его

Князь Василей послалъ брата своего Князя Дмитрея водою, а съ нимъ пятьдесятъ тисячей люду, а другого брата сухимъ послалъ, а съ нимъ шестьдесятъ тисячей конъного и збройного люду насъ воевати прислалъ, а Богъ намъ помогъ: которое войско къ намъ водою приило, тыхъ есмо побили, и после того шестьдесятъ тисячъ конъное рати съ братомъ его притягнуло насъ воевати, и Богъ намъ помогъ чолновую рать побити: коли конная рать притягнула, и мы, пропивъ вышедши, билися и побили шестьдесятъ тисячъ, и головныхъ Князей Бояръ его поимавши, саблею своею карали есмо; и тотъ братъ его на которомъ кони приѣхалъ, не могъ на томъ кони назадъ впечи, въ чолну впекъ. Ино тые дѣла вси Господара и брата нашого Великого Цара Мендли-Кгирея слуга твой виделъ; ино тыми разы Великому Цару Мендли-Кгирею даючи ведати и просячи его, до него добрыхъ Князей и слугъ своихъ послалъ есми, ино слышалъ есми, штожъ Царь, братъ нашъ, Мендли-Кгирей его милость Послы своими часто обсылаетъся съ тобою, въ братьство и въ приязнь заходитъ, и мы, по слышачи, вельми тому ради есмо, слышачи тое, какъ за предки и за отцы ваши бывало; и вы, хотячи по тому жъ пріятельство ему приязнь, а непріятелю непріязнь чинити, твердое братьство есте межи собою взяли. И я, слышачи то, вельми есми урадовался и послалъ есми до тебе, брата своего, здровья твоего наведити слугу своего Аникимъ Бердея съ легкимъ вклоникомъ, съ тяжкимъ поклономъ, хотячи того, какъ предки наши въ братстве и въ приязни были, ино мы тыми разы по тому жъ будѣму пріятелю нашому пріятелемъ, а непріятелю непріятелемъ, ино непріятелемъ вашимъ Московскимъ у такову есми непріязнь зашолъ, такове есми войско его великое

побилъ, ино што есми тыми разы послалъ до тебе слугу своего Анкимъ Бердея; и вы бы есте слузѣ своему Акимъ Бердею слугу своего доброго приставивши, къ намъ бы есте прислали. Какъ весъна будеть, и вы бы есте войско свое на Московского послали, а мы сами своею головою со всимъ своимъ войскомъ на него поведемъ; бо я люди свои вси вготове держу, лише отъ васъ буду вести ждати, на который часъ и на которые местца велети быти. И вы бы черезъ Акимъ Бердея слугу моего и черезъ слугу своего до мене въсказали, а не хотячи далей своего дела вмешкати, а братьство и приязнь хотечи ширити. И вы бы не мешкаючи моего слугу Акимъ Бердея и своего слугу до Мендли-Кгирея Цара, брата моего, послали; и Менъдли-Кгирей, братъ мой, которыи маеть Послы ко мни послати, съ тыми бы Послы ко мъне ихъ посълалъ. А вашое початакъ приязни то естъ къ намъ, абы есте моего Посла не мешкаючи отпустили и своего къ намъ прислалъ.

Александру Королю, брату нашому, отъ Хачъжи Солтана покълонъ. Слово то естъ: Панъ Якубъ Ивашеньцевичъ отъ (*васъ*) поклонъ и вспоминъки до насъ донесъ и которые слова казали есте ему намъ мовити, тые слова отъ васъ намъ мовилъ и я есми брата своего Цара намовлялъ и просилъ, штобы съ тобою, братомъ моимъ, приязнь и братьство ширилъ, ино ты, Король братъ нашъ, многую великую приязнь Цару, брату моему, и мне чинилъ, правду свою тую явилъ, што слуга брата моего Батушъ своими очима виделъ тое, штожъ дей еси неприятеля нашого

Шихъ-Манъпа Цара и браша его Халекъ Солпана и Князей и слугъ его поималъ и всихъ дей еси розно розвелъ и посажалъ, ино пы, Король брашъ мой, правду и приязнь на мирѣ поспавили есше и брашъ мой Царь всю правду являючи шобе, брашу своему, въ головахъ Князю Бискупу и Паномъ Раде вашой правду свою вказуючи, Пословъ своихъ великихъ въ головахъ Тювелькс Влана и иншихъ, и я шежъ правду свою вказуючи, своего слугу есми, на имя Сювюнъдука, къ шобе послалъ и коли браша моего Царевы Послы, на имя Тювекиль Ванъ и инъшие, передъ вами и передъ Паны Радами вашими присягу вчинятъ, шогды и мой слуга Савонъдукъ передъ вами шежъ присягу вчинитъ мосю душею, а послали есъмо къ шобе съ шяжъкимъ поклономъ, съ легъкимъ вспоминъкомъ, ино шопъ слуга мой Савонъдюкъ здавна служилъ намъ верносшью и многокропъ межи нами ездилъ и въ шомъ працу и шкоду собе маелъ, иноб пы, Король брашъ мой, выслухавши службы и шкоды его, надъ нимъ ся змиловалъ.

Алекъсанъдру Королю, брашу нашому, опъ Магъмепъ-Кгирея Солъпана поклонъ. Шпо есше черезъ Пана Якуба Ивашенъцовича къ намъ усказали, и мы есмо правому нашому слову увериви, съ Царемъ опцомъ своимъ посполъ ставши, Пану Якубу есмо присягнули на шомъ, шпобы пріяшелю пріяшелемъ, а непріяшелю непріяшелемъ быши, шакъжо за Великого Цара опца нашого Аги-Кгирія, а опъца вашого Казимера Короля каковое брапьспво и приязнь была, шпо поспольспво не плакивало, ино за

вашу бы милость съ отцомъ и съ Царемъ моимъ шаяжъ приязнь была, ино тобе, брашу моему Королю, въ головахъ Князю Бискупу и иншимъ Паномъ Липовскимъ Раде вашой отца моего Царовъ слуга въ головахъ Тювикель Вланъ и иншие Послы будушь присягапи, и мой бы слуга Тювикель моею душею присягнулъ, ино брашъ нашъ нашого непрыяшеля Шигъ-Ахмапа Цара и Царевича Халекъ Солпана и Князей и слугъ его поималъ, непрыяшелю нашому шакъ моцъ вчинилъ, отцу моему Цару и мне правъду свою явилъ, мы хочемъ шакежъ вашому непрыяшелю Мосъковскому непрязнь вчиняпи и на отца моего и швоего брапа, моего Короля, непрыяшелю хочу саблею своею доказапи и передъ вами не хочу горла своего щадипи, ино прыяшелемъ и непрыяшелемъ нашимъ по добре видепи и слышапи и насъ, брапа своего, любячи ласку свою вчинипе, шпобы ся брапьспво и приязнь ширила. И вы, брашъ нашъ, правду нашу и иншие слова большие черезъ отца нашого Посла Князя Испынчия попышали бы есше и ведали, бо я есми приказалъ ему вамъ мовипи. И шакежъ сего году дочку свою за Князя Тимирова сына за Осанъ Мурзу и шы, Король брашъ мой, жалованье бы еси свое учинилъ и прислалъ бы еси на справу, шую свадьбу подняпи шымъ Посломъ, копорого къ намъ припъслешъ.

Охъмапъ Солъпанъ шакъжо пишешъ, на справу не просипъ, нижли слугу своего, копорого зъдеся прислалъ, велипъ гаразду осмопрепи.

Королю, брапу нашому, Алекъсанъдру опъ Царицы поклонъ. Слово пвое: шпо Господарь мой Царь хочешь съ вами шую приязнь мепи, какъ по за опица нашого Ачъ-Кгирия Цара и за Казимера Короля была, а съ пымъ великихъ Пословъ своихъ послалъ и намъ ся видело, шпо быхъ своего слугу послала здоровья вашого наведипи, ино я послала шамъ своего слугу Ахъмепа съ шяжъкимъ поклономъ, съ легъкимъ впоминъкомъ, а шакежъ у Господара моего Царевомъ здровью нешъ шого, чого бы не было и еспли будешь вамъ попребъ шапъки, або колъпака, и вы до наçъ ускажипе: мы, справивши, къ вамъ пошлемъ, шакежъ до Королевое послала есми шяжъкий поклонъ, а легъкий впоминокъ.

Королю, прияпелю моему, опъ Тивикеля чоломъбипье, поклонъ. Здровья вашого наведипи и съ шяжъкимъ поклономъ и съ легъкимъ впоминъкомъ послалъ есми слугу своего Баранъчу Богашыра, а съ вами приязнь и серце мое по первому еспъ и лепъше первшого где кольве живу, а вамъ прияю, шакежъ и ваша милосшь гораздо ведаепе, шпо есми послалъ былъ Посла своего съ чипомъ, на имя Исака, и напопомъ послалъ есми другого своего слугу, на имя Мемъ-Булапа, и пвоя бы милосшь пыхъ моихъ слугъ рачилъ до мене опъпуспипи.

Королю, Господару моему, опъ Ширинъ-Акгушъ Мурзы чоломъ-бипье. Такежъ шпо Царь Господарь, брашъ Влепекъ Князь послали Пословъ своихъ до швои милоспи съ присягами своими, съ пымъ, шпобы

ся брапьспво и приязнь ширила и я до швои милоспи слугу своего Гжена съ шяжъкимъ поклономъ, съ легкимъ вшоминкомъ послалъ и онъ бы шамъ швои милоспи и Паномъ Раде швоей моею душею присягнулъ.

Великому Королю, Господару моему, Писаръ Царевъ Абрагимъ чоломъ бьешь, и жадаю рано и вечоръ у Бога шого, шшобы Господаремъ моимъ Великимъ Царемъ его милоспью швоей милоспи Великого Короля брапьспво ся и приязнь ширила, шшобы прияпели ваши, по видечи, радовалися, а неприяпели плакали; а мы быхмо слуги ваши, по видячи, высоко радовалися мы есмо ради верноспью и правдою вашой милоспи, Господару нашому, служипи.

Посельство до Магъмета, Царя Казанского, Сороково.

Жикгимонпъ, Божью милоспью Король Польский, Великий Князь Липовский, Руский, Княжа Пруское, Жомоипъский и иныхъ,

Тобе Магмеппъ-Амину, Цару Казанскому, велелъ поклонипися.

Господаръ нашъ Жикгимонпъ Король Великий Князь велелъ тобе, брапу своему, говорипи: шпо еси присылалъ къ намъ чоловека своего, на имя, и словомъ къ намъ сказалъ еси и въ ярлыку своемъ писалъ еси, поведаючи намъ, ижъ при Великомъ Князи Виполпе предку нашомъ швои предки госпили въ Липве и брапьспво и приязнь оныхъ часовъ межи собою

мели, а посьле сего и дѳсихъ часовъ для далекоспи дороги не съсылывалися какъ вжо шы, брапъ нашъ, селъ на своемъ Царспве и шы съ Иваномъ Васильевичомъ Великимъ Княземъ Московскимъ былъ въ брапьспве и присязе и онъ почалъ вышей меры прошивъ шебе чинипи, и шы шого не въперпевши и не дался ему въ обеду и сего минулого лѣпа Великий Князь Московский Василей, сынъ его, пуспилъ былъ на шебе войско свое великое водою и сухомъ съ брапомъ своимъ Княземъ Дмипремъ, и шы съ Божьею помочью оба шые войска поразилъ. Ино мы, слышачи шаковую сквинчу, Бога вышнего хвалили есмо и сердечъне шому ся радовали, шпожъ они чинящь черезъ присяги свои суседомъ своимъ по ся имъ спало и напредъ шебе, брапа нашого, жадаемъ, абы еси сего пришлого лѣпа со всими людьми своими на конь вседъши, землю его казилъ съ одное спороны; а мы, вземши Бога на помочъ, съ брапомъ нашимъ Царемъ Медли-Кгиреемъ пакежъ въседъши на конь, хопимъ пойпи на него съ другое спороны и обиды брапа нашого Короля брапа нашого мспипи а на шомъ передъ швоимъ чоловскомъ и нашу и правду шобе, брапу нашому, вчинили шпожъ шые речи наши справедливые, еспли Богъ всхочешь, деломъ спанешься а для шого послали ссмо до шебе слугу нашого доброго Сороку и еспли шы, брапъ нашъ, въ правде споишь, свое крепъкое Царское слово полнишъ, и шы бы передъ шымъ нашимъ чоловекомъ присягу намъ вчинилъ на шомъ, шпожъ прияшелю нашому маешъ быпи прияшелемъ, а неприяшелю неприяшелемъ, везде на въсякого нашого недруга съ нами быпи заодинъ и какъ вжо дело свое съ неприяшелемъ своимъ почнешъ, шакъ бы еси насъ безъ мешъканья обослалъ.

Отъ Менгли-Кгирея до Пановъ.

Цара Менъгли-Кгерево слово по еспъ брашу моему Липовского Княжства Князю Бискупу и Паномъ нашимъ: опцы и Цари предокъ нашъ Царъ Такъпамышъ съ Великимъ Княземъ Виполлюмъ присяжные брашья и приялели были Великий Царъ Токъпамышъ далъ Великому Князю Виполлу Киевъ и Смоленъскъ и иншие городы и предокъ нашъ Царъ Токпамышъ на въсе по далъ ярлыки свои и после того, до нашого опъца до Ачъ-Кгирея Цара ваши великие Послы приехавъ, о пыхъ выписаныхъ городехъ ярълыкъ взяли и попомъ брашъ нашъ спарший Муцъ-Довлипъ Царъ, Царемъ спалъ, и онъ по шомужъ приехавши Панъ Янъ Кучоковичъ а Панъ Ивашенцо ярлыкъ взяли и швердая присяга была, а до мене приехалъ опъ брапа нашого Казимера Короля Воевода Троцкий Панъ Богданъ Кубернапоръ и Радныимъ еще не будучымъ и Мещане месшечка менянакго, яко было повядано, шаки и овъпелки не хъцонцъ вчинка оспавипь копорого меняко пягненья моцъю, а либо некпорымъ вспоможеньемъ приведены еспъ вядомо Мещанъ, кпори подозрены мялъ, инъшии лупипи, а инъшие огнемъ и железомъ мучишии, попомъ некопорыхъ на кола бипи, а некопорыхъ спинапии казалъ, ачъкольве мяспечъко оно зуполного права и подлугъ слюбивъ копорые въ приманью въ премереньяхъ выпейменено приехали ку пымъ Паномъ Радомъ и Кубернапорови справне залежали, попомъ пенъ Король шакъ мяспечъко, яко замокъ верный своимъ залецалъ шакъ, ижъбы мяненымъ Паномъ Кубернапора и Радъныхъ не чакаючи опъехалъ вдячне будучи, яко многихъ еспъ

домниманикъ рокъ премеренья, южъ вошлы бы, абы приновенши свару, нижъ покою мялъ; а прето на тыхъ мястъ одновивши свары людьи некоторы ку Кролевству Свейскему служонцы побрати казалъ онымъ Паномъ Кубернаторови Раде Кролевъства южъ тако близъко будучимъ на одинъ день ехалъ я одъно и коло мяста Каморинъскекго ледве были или заисто Панове Кубернаторъ и Рада, яко менена речъникъ его ведалъ и о прешлыхъ и о иныхъ его злостяхъ.

Присега Пановъ Радъ, Кнежатъ, и Панятъ, и Шляхты и всего Поспольства передъ Господаремъ Королемъ его милостью, будучъ у Вильни мѣсяца Декабра 4 дня Индикта 11.

Я, на имя рекший, присягаю Богу и Панъне Марии на сесь Святый крыжъ, на томъ: естли бы, чого Боже вховай, Богъ допустилъ смерти на Господара нашого Короля его милости, мы напередъ по животе его милости обираемъ собе и беремъ Господаремъ на вечные часы Господаря своего прирожоного сына его милости Королевича Жикгимонта на Великое Князство Литовское, ижъ маемъ его милости верне а справедливе служити мы сами и дети наши а мимо его милости Королевича Жикгимонта иного Господара не маемъ собе искати, а ни обирати; а хто бы ся хотелъ тому противити, мы маемъ при Господари нашомъ Великомъ Князе Литовскомъ Королевичи Жикгимонте верне а справедливе стояти и того моцъно до гаръль нашихъ боронити а мы Воеводове и Старостове и Горододержъцы тые замъки къ рукамъ его милости Королевича Жикгимонта держати а мимо его милости иному никому не

поступовапи а съ тыми замки верне его милостп служипи и еспли по сполнимъ, Боже намъ помози; а еспли не сполнимъ, Боже насъ уби въ сий векъ и въ будущий.

Великое Орды Великому Царю Магъмепъ-Кгерею, брапу нашому,

Опъ Жикгимонпа, Божью милостью Короля Польского, Великого Князя Липговского, Руского, Княжапи Пруского, Жомоипского и иныхъ.

Шпо еси, брапъ нашъ, писалъ къ намъ и гоньца своего Сагапъ-Кожу прислалъ, поведаючи намъ, ижъ ты, брапъ нашъ, къ намъ въ брапспве и приязни ведле присяги своее швердо споишъ, а войско швое въ целоспи все въ рукахъ швоихъ съ ласки Божее здрово и на Московского хочешъ дела своего доводипи а шпо Князь Великий Резанъский опъ Московского къ намъ приехалъ у вопчину нашу Великое Князспво Липговское, абыхъмо его къ побе послали съ Посломъ швоимъ великимъ съ Чиелъ-Кгиръ Мурзою а съ Пирдою а ты, брапъ нашъ, хочешъ его на его опчизне Великомъ Князспве Резаньскомъ посадипи и еспли быхъ его къ побе поспавиши не хопели, мы быхъмо къ побе оппуспили Пословъ швоихъ великихъ Чиень-Кгирея Муръзу а Пирдозу и присягу нашу побе зложили ино поведаемъ побе, брапу нашому, ижъ Князь Великий Резаньский приехалъ къ намъ на опасную нашу грамопу въ пой есмо грамопе ему выписали и доброволне къ намъ приехапи и засъ доброволне опъ насъ опъехапи, где его будепъ воля, безъ всякое зачепъки, а силы и неволи намъ ему никопорое

ни въ чомъ не чинили, ино мы ему мовили, радили, абы онъ къ тобе, брату нашому, ехалъ и за тебе, брата нашого, ему есмо шлюбовали, ижъ ты, братъ нашъ, его на его отчизне Великомъ Княжстве Резанъскомъ посадишъ, и онъ жадною мерою къ тобе, брату нашому, ехати не хотелъ и мы его къ собе на впокой свой взявши, ему въ томъ радили, ижъ ты, братъ нашъ, водле писанья и обетницы своее и на то ему полъ-нишъ, а инуды онъ жадною мирою никоторыми обычаи ку отъчизне своей не можешъ принити, нижли будешъ ли ласка Божья и воля твоя можешъ твоею моцъю Царскою на отчизне своей быти и бачачи есмо то если бы ты, братъ нашъ, съ Божъю помочъю его на той отъчизне его посадилъ тогды бы никому иному не была добрая слава на оба полные Господаръства только тобе, брату нашому, а коли въ тебе, брата нашого, онъ въ рукахъ будешъ, а доведаешься того доспаточне его подданые Резанъцы безъ бытья твоего, брата нашого, сабли сами ся своею отчизною его тобе, брату нашому, дадутъ ты, братъ нашъ, у томъ чинишъ его слугою собе, а черезъ его землю можешъ и того приятеля своего и нашого къ собе привести въ тую его повинность, которая и передъ тымъ къ Царскому твоему сольцу отъ его предковъ бывала, его есмо на то намовили, потомъ онъ къ намъ приполъ, поведаючи, ижъ маешъ волю до тебе, брата нашого, ехати подъ тымъ обычаемъ, абы ты, братъ нашъ, ему далъ заспаву если бы еси его на его отчизне не посадилъ, абы еси его отпустилъ добровольне а коли ты, братъ нашъ, его отпустишъ, тогды и заспава твоя въ тебе мела бы быти, какъ жо о томъ и Послы твои Пирзада а Сашъ-Хожа опомъ съ Резанскимъ Княземъ передъ нами мовили, надевалися, ижъ

Пирзда о томъ до тебе, брапа нашого, писалъ, а Исапь-Хожа о томъ словомъ тобе, брату нашому, поведилъ. Ты, братъ нашъ, опъ нихъ доспапочне тому порозумеешъ и што въ томъ воля твоя, брапа нашого, будешь, абы еси о томъ безъ мешканья, черезъ листъ свой, намъ далъ ведапи. А што ся допычетъ въ томъ, ижъ его не силою къ тобе есмо слали, але намовляли, ты, братъ нашъ, можешъ и самъ тому добре розумепи, ижъ намъ не одно пакъ знакомипому человеку, але и наменьшому клейнотовъ нашихъ не годишься ламапи, а силы и неволи чинипи и ты, братъ нашъ, въ томъ иное недеи по насъ не былъ. Такежъ писалъ къ намъ слуга вашъ Оспаевей Дашковичъ и тежъ въказывалъ еси къ намъ черезъ Дворанина нашого Оникия Горноспаевича, ижъ ты, братъ нашъ, маешъ волю шягнупи со всими своими войски у землю неприяпеля нашого и своего, Великого Князя Московского, о нашомъ Свяпе Хреспьянскомъ, о Покрове, а мы быхъмо зъ другое стороны со въсими нашими людми тежъ у землю Московского шягнули; а еспли бы сами не мели шягнупи, мы быхъмо Пановъ Радъ нашихъ со въсими людьми безъ выбору послали, а тобе быхъмо, брату нашому, шыхъ часовъ о томъ ведомо дали, а ты, братъ нашъ, сына своего Богапырь-Султана со всимъ своимъ войскомъ у землю неприяпеля нашого Московского хочешъ послапи. Ино поведаемъ тобе, брату нашому, ижъ мы будучи тое надеи, ижъбы ты, братъ нашъ, мелъ послапи того лепа въ землю неприяпеля своего и нашого Московского люди свои великие, мы для того войско наше въ себе были собрали и держали погопову на одномъ месшцу, чувши о твоихъ людехъ, зъ другое стороны мели есмо послапи у землю того неприяпеля нашого. Ино коли ты, братъ нашъ, тымъ

ся рокомъ опознилъ, ачъ людемъ нашимъ есть съ трудностью шакъ долго на одномъ месицу лежашти, одънакожъ есмо росказали войска нашого не роспускашти, а на одномъ месѣцу мешкаючи всимъ поготову бышти. А про що жадаемъ тебе, браша нашого, милого, абы еси сына своего Богашырь-Солъшана со всими своими людми послалъ у землю того непрыяшеля своего и нашого, а намъ о томъ далъ ведашти, въ который часъ сынъ твой Богашырь-Солшанъ зъ войскомъ твоимъ въ землю того непрыяшеля нашого маешь вшягнушти, а мы въ тотъ жо часъ зъ другое стороны Пановъ Радъ нашихъ со всими нашими людми въ его землю пошлемъ. И веримъ тобе, брашу нашому, ижъ ты, водле обешницы и слова своего, сына своего Богашырь-Солшана зъ войскомъ у землю того непрыяшеля нашого пошлешъ, и посполъ зъ нами, брашомъ своимъ, дела своего и нашого на немъ будемъ доводишти. А што еси, брашъ нашъ, писалъ къ намъ о сына своего Казъ-Керей-Солшана, ижъ тыми разы маешъ за него жону поняшти, абыхмо ему послали шубу добрую а пять золотыхъ черленыхъ, ино браше, помяшъно тобе самому, ижъ наша умова съ тобою, брашомъ нашимъ, на томъ зосшала, што жъ есмо мели тобе даваши въ кажъдый годъ по пятнадцати писячей золотыхъ, а ты мелъ отбываши сыновъ и Мурзъ и Влановъ своихъ; а што ся дотычешь сына твоего старшого Богашыръ-Солъшана, ижъ мы ему упоминки немалые а часто посыласмъ, ино онъ будучи при тобе, брашу нашомъ, намъ приязни много чинилъ, и чинишь и правды своее не жалуешь; и до сына есмо твоего Казъ-Кирия писали, ажъбы онъ шакъже будучи при тобе, отцы своемъ, шакожъ намъ приялъ, и дела нашого сперегъ, и коли по немъ шаковую приязнь узнаемъ, мы, какъ дасть Богъ, по-

шлемъ до тебе, брата нашого, великого нашого Посла, мы такежъ его поминъкомъ нашимъ слушнымъ обошлемъ. Такежъ, браше, которые твои великие Послы твоихъ сыновъ и Мурзъ и Вановъ твоихъ у насъ бываютъ, мы ихъ въ доспатъку въ яденью и въ пиньи и въ великой почъстивости ховаемъ и надаровавши ихъ, до тебе, брата нашого, отпускаемъ и такъ ся надеваемъ, ижъ тые ваши Послы того вамъ не поведаютъ, бо Цару можешъ тому гораздо вериши, ижъ намъ на то сума на годъ великая выходитъ. А которыхъ мы Пословъ нашихъ до тебе, брата нашого, посылаемъ, тые Послы и Толмачи наши намъ жалуютъ, ижъ тамъ ихъ у тебе, брата нашого, имаютъ и соромотятъ и бьютъ безъвинъне и въ великой невъпочъстивости наши Послы у тебе, брата нашого, тамъ живутъ; и слышачи то неприятель нашъ, тому ся радуетъ, а приятель жалуетъ, отъ обапольныхъ Господарей братьи нашое, намъ слава недобрая, легкость и жалость великая ся въ томъ деетъ; про то жадаемъ тебе, брата нашого, ажъбы еси Посломъ нашимъ тое ганби и соромоты намъ ку легъкости и жалости, а ховалъ ихъ у себе по тому, какъ инъшие Господари, братья твои, Пословъ нашихъ у себе ховаютъ. Такежъ, браше, поведаемъ тобе, ижъ которые твои Послы и Гонцы отъ тебе къ намъ ходятъ, и они дорогою едучи, людей подданыхъ нашихъ бьютъ и мордуютъ, грабежи великие делаютъ, толко одно головами не ведутъ, а мы, браше, терпливость великую въ томъ маемъ, для тебе, брата нашого; а про то, абы еси тымъ Посломъ и Гонъцомъ своимъ, которые будутъ отъ тебе къ намъ ходити, грозьно приказалъ, ажъ бы они подданымъ нашимъ таковыхъ тяжъкостей и

грабежовъ не делали. Писанъ у Вилни, Сентабря 10 дня, Индикшъ 11.

Жиктимонтъ,

Приятелю нашому Князю Обьдатъману. Што пишешъ къ намъ велико собе на насъ обътяжаючи, абыхъмо тебе, приятеля нашого спарого, опустили, ино што-сь допычешь тебе, приятеля нашого, мы тебе николи въ приязни нашой не опущали, а въпоминки наши тобе есмо послали Послы нашими; а слугъ твоихъ, которыхъ къ намъ посылаешъ, мы вчесповавши и жалованье нашо завжды давъши, къ тобе отпущаемъ; не маешъ ты о што въ томъ на насъ приятель нашъ спарий обътяжати, нижли намъ жаль на тебе, приятеля нашого, ижъ ты Посла нашого Ясмана тамъ поймалъ и ковалъ за Михайла; неприятели наши по слышавши томуль радуютъ, а приятели жалуютъ, ижъ ты такую славу на вси обаполные Господаръства намъ жалость еси учинилъ, чогожъ мы по тобе приятели нашомъ не сподевали, а Михайло, подле нашого росказанья, што могъ мети, суконъ тобе послалъ, а досталь суконъ, тежъ опосле послалъ. И тыбы, приятель нашъ, впередъ намъ такове жалости не чинилъ, а зъ Михаломъ въ томъ милосердне вчинилъ для насъ, не обътяжаючи его къ ганжи. Такежъ поведаемъ тобе, приятелю нашому, ижъ Послы наши, Гонцы и Толмачи, которыхъ послылаемъ тамъ до брата нашого, намъ жалуютъ, што-ж дей ихъ тамъ у въ Орде бьютъ и соромотятъ и грабятъ, и великая соро-

моша и легъкосшь шамъ ся имъ дсешь; и верь шому шы, приящель нашъ, ижъ которыхъ слугъ нашихъ наменуюшь здесе шамъ до брапа нашого послапи, кажъдый намъ чоломъ бьешь, абыхъмо ихъ шамъ не слали, радней Господаръ нашъ шушъ въ казнь свою посады, нижли быхъмо шамъ въ шаковую беду и соромошу ехали; а про шо жадаемъ шебе прияпеля давного, абы еси о шомъ съ Царемъ розъмовилъ и въ шомъ ся до Цара причинилъ, абы шаковое ганбы Посломъ нашимъ ку легъкосши и жалосши нашой не было, бо мы до иныхъ Господарей, обаполнихъ суседовъ нашихъ, какъ до Цара Турецкого, до Цесара и до иныхъ Господарей, брашьи нашое, Пословъ и Гонцовъ нашихъ посылаемъ, а везде Пословъ и Гонцовъ нашихъ въ почъспивосши маюшь. И веримъ шобе, прияшелю нашому, ижъ шы памешаючи приязнь свою спарую къ намъ, на шо Цара намовишъ, ижъ черезъ шо вжо больший шого нашимъ Посломъ, и Гонцомъ и Посланъцомъ шамъ шаковые соромошы и жалосши намъ деяши не будешь. Писанъ у Вилни, Сенпября 8 день, Индикшъ 11.

Ответъ Богуну, Послу Короля Жыгимонта.

Богданъ Воевода, Господарь земли Молодавъское, ку швоей Милосши Господару швоей Милосши всказалъ:

Што швоя Милосшь присылалъ къ намъ Посла своего Богуна Писара, и всказалъ швоя Милосшь черезъ него до насъ, ижъ сели есше на Господарьспве своемъ опчизномъ, на сполцы Великого Князспва Лишовского, Господаремъ, шакъ жо и Панове Коруны Полское твою Милосшь, яко прироженого и опчизного Пана, на Коруну взяли, ино мы о шомъ слы-

шавши, и радуемъся и Пану Богу честь, хвалу здаемъ, ижъ милый Богъ далъ твои Милости приятелеви нашему отчизну свою, оба два сполцы осесши, Боже дай по пречистая Богомати, ижъбы твоя Милость, приятель нашъ, былъ на многие лепа въ добрыхъ днехъ и въ щастью!

Такъжо твоя Милость вказывалъ къ намъ, ижъбы люди и поддане наши земли Молодавъское зъ Украйники твоее Милости Коруны Полское шкоды великие починили, месца и села пожъгли, и многихъ людей у пленъ повели, и твоя Милость о томъ приятель нашъ зналъ, ижъ перво сего спалося намъ розъмирье отъ Басырабовъ, тымъ обычаемъ перво того вказалися намъ приятели, и мы верили имъ для того, ажъ суть они Хресьяне, и не надевалися есмо отъ нихъ и ни единого зла, и они насъ зрадили и послали свои войски, попалили и пограбили по границамъ нашое земли. Ино мы тое видевши, собрали свое войско, и пошли есмо на нихъ, и такъжо много ихъ земли пожгли и шкоды великие починили; и Басараби тое видевши, прислали до насъ своего Митрополита, просячи насъ, ижъ быхъмо ся зъ ними померили, и мы взнали, ижъ суть Хресьяне, для того есъмо ся зъ ними померили; ино въ тотъ часъ, коли мы спояли лицомъ къ Басарабомъ, тогды поданые вашей Милости, Коруны Полское, почали по границамъ нашимъ земло плениваши, и шкоды знаменитые и невымовъные чинити, и крови пролитье многое вделати; ино намъ ся видитъ, ижъ бысте ваша милость одну змову зъ Басарабы мели, они отъ одное стороны нашое земли шкоду чинили,
отъ другое стороны,

А потомъ какъ пришли есмо до замъку нашого столечъного, пришолъ до насъ отъ Рады вашее Ми-

лости Коруны Полское, Посолъ на имя Балинъский, Писарь, и мы о грабежохъ и о шкодахъ нашое земли поведали ему, и ни одного зла не хотели есмо чинити ему, знаючи добрые а мирные речи Балинского, которые онъ намъ принесъ отъ Пановъ Радъ Коруны Полское, и отпустивши Балинъского, досыть речей нашихъ ку вашей Милости къ Паномъ черезъ его есмо поручили; а скоро по отъеханью его, поданные вашей Милости войсками великими пленили нашу землю, и попалили, и людей въ домы наклавши, огънемъ пожъгли.

Ино мы видячи тые незгоды и злые почашъки, которыеся межи насъ съ Панъствъ вашей Милости вчинили, посылали есмо наши люди, абы видели, хто чинитъ таковую шкоду знаменитую, невымовъную нашой земли, ино кому будутъ, што показали, видевши таковые знаменитые шкоды и неперпечи такового крови пролитья, могутъ видевши шкоду свою за свое учинити. Такъжо, передъ тымъ, братъ вашей Милости, Алекъсанъдръ Король и Великий Князь, черезъ нашихъ Посъловъ намъ въсказалъ, ижъ мелъ его Милостъ на границы Пословъ своихъ выслати для управы шкодамъ на обе стороне, и тежъ Пословъ зъ Великого Князьства на мененые роки; ино на тые роки Панове Послы вашей Милости отъ Пановъ къ намъ не были, а за тымъ земли нашой, отъ вашей Милости, подданыхъ вашее Милости болтие шкоды ся стали. Черезъ вси тые речи мы жадаемъ, абыхъмо мели миръ и покой зъ вашею Милостью, а купцы бы и Послы ходитъ до земли Полское и Литовское свободно и доброволно и миръно, какъжо бывало и спародавъна, заплативши свое правое мыто; такъжо бысте ваша Милостъ перепускали наши люди черезъ свою землю до Мо-

сквы; такъжо вечной приязни, которая была Литовской земли съ Московскою землею, а по бы ваша Милость съ нами, ижъ успомянули есмо, и Рада наша старшая земли Молодавское, ижъ опть века вечного имели есмо миръ, покой и доброе съедъ-нанье съ землею Литовскою; и мы такъже жадаемъ, абыхмо и теперь имали миръ и покой съ Литовскою землею ведъле нашихъ записовъ.

Ответъ Василья, Божью Милостью Господара всея Руси, Великого Князя, Жикгимонта Короля Полского, Великого Князя Литовского Послом: Маршалъку, Пану Яну Миколаевичу, а Кухмистру Пану Петру Олехновичу и Писару Богдану Сапежичу.

Василей, Божью Милостью, Господарь всея Руси и Великий Князь, велелъ вамъ говорити: говорили есте намъ опть нашого брата и свата, опть Жикгимонта, Короля Полского и Великого Князя Литовского, что отцу его Казимеру Королю и Великому Князю съ дедомъ нашимъ Великимъ Княземъ Василемъ было докончанье и крестное целованье на нихъ и на детей.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: а въ тыхъ докончальныхъ грамотахъ писано, чтожъ имъ по ихъ животе одному подъ другимъ земль и водъ не забирати; одному другого отчизны блясти и не обидити и быти везде на всякого недруга заодинъ, будто отецъ его Казимиръ Король, при своемъ животе деду нашому и отцу нашому отписати, ни въ чомъ не выступилъ, а во всемъ будто ему правилъ по докончаню. Какъ воля Божья стялася, отца его Казимера Короля въ животе не стало, и отецъ нашъ

зъ брашомъ его, Алекъсандромъ Королемъ и Великимъ Княземъ, былъ въ кончанью и въ крестномъ целованьи, въ братьстве и въ кровномъ связаньи, и будто братъ его Алекъсандръ Король, отцу нашому во всемъ правилъ по докончению и крестномъ целованью, а будто отецъ нашъ, какъ отцу его Казимиру Королю, такъ и брату его, Алекъсанъдру, по обима докончаньемъ не справилъ.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино отецъ нашъ Иоанъ Божью Милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь по отца своего докончанью отцу Жикгимонтову Казимиру Королю во всемъ справилъ, а отецъ Жикгимонтовъ, Казимиръ Король, по своему докончанью и крестному целованью, отцу нашому ни въ чомъ не исправилъ; а какъ воля Божья стала ся, отца его Казимера Короля въ животе не стало, и отецъ нашъ Иоанъ, Божью Милостью Господаръ нашъ всея Руси и Великий Князь зъ брашомъ Жикгимонтовымъ, Алекъсанъдромъ Королемъ, былъ въ любви, въ братьстве и въ кревномъ связанью и въ докончанью, и въ крестномъ целованью, и какъ ему на чемъ отецъ нашъ мовилъ, такъ ему во всемъ и правилъ. Алекъсандръ Король и Великий Князь какъ отцу нашому мовилъ и крестъ целовалъ на докончалныхъ грамотахъ, и какъ, о которыхъ делехъ мовилъ отцу нашому и свое слово своими Паны Петромъ Яновичомъ, да Станиславомъ Старостою Жомоитскимъ и иными своими Паны, и онъ отцу нашому ни въ чомъ томъ не справилъ, ачъ по ведаемо и самому Жикгимонту Королю и въсей его Раде и вамъ всимъ инымъ многимъ людемъ, и то не справилъ по докончанью и крестному целованью.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жикгимонта Короля и Ве-

ликого Князя, чтобы по мы держимъ за собою городы, и волости, и замъки и воды его отчину; ино онъ насъ напоминаетъ о томъ, что бы техъ городовъ и волостей, земль и водъ ему поступили, и были бы съ нимъ въ миру и въ любъви.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино мы городовъ, волости, земль и водъ его отчизны за собою ни которыхъ не держимъ, а зъ Божею волею держимъ городы, волости, земли и воды, отчизну, чимъ насъ пожаловалъ и благословилъ отецъ нашъ Князь Великий, и что намъ Богъ далъ, а отъ прародителей нашихъ и вся Руская земля наша отчина.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: да говорили есте намъ отъ Жикгимонта Короля Полского и Великого Князя Литовского, что отецъ нашъ да и мы вчинили перемирье на шесть летъ зъ братомъ и зятемъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ и Великимъ Княземъ, черезъ теперешние грамоты, люди наши ныне позаседали его волости: Смоленскъ, Елну, Вишлицу, Рудуншунья, а помищики наши Дорогобузские, будто подданымъ его нине многие шкоды починили, и намъ бы те земли, которые ныне поймали наши люди после теперешнихъ мирныхъ грамотъ, велети назадъ отдати, а грабежи бы его людей велети вернути, а въперед бы намъ до тыхъ врочныхъ шести летъ того не починати.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: ино какъ отецъ нашъ, да и мы брату нашому Князю Алекъсандру Королю и Великому Князю на перемирныхъ грамотахъ слово свое мовили и правду вчинили, и потому есмо ему во въсемъ и правымъ и до его живота, а зъ Жикгимонтомъ Королемъ и Великимъ Княземъ намъ перемирье не бывало.

Василей, Божею Милостью Господарь всея Руси и

Великий Князь велелъ вамъ говорити: а что еще намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта Короля и Великого Князя о миру и доброй славы хотимъ какъ намъ будетъ пригоже.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: билъ намъ чоломъ братъ нашъ Князь Юрий Ивановичъ, а сказывае, что присылалъ къ нему намесникъ его Бранский Василей Елизаровъ, што дей пришедши зо Мъстиславъя Пеперъ Тадашко Васильевичъ, да Фодко Яковълевичъ сынъ Резанъцова, да Жабка зъ Рославъля, со многими людьми: Рословъцы и Мстиславцы, да възяли дей во Бранъску болши ста селъ и деревянъ, а людей многихъ побили, а иныхъ съ собою свели и живоповъ ихъ на много рублевъ побрали, а наши торговые люди Козлицы, и Олекъшичи, Колужане шъли съ торгомъ съ Кричова, ино ихъ на дорозе пограбили, а иныхъ побили, а живоповъ ихъ на много рублевъ взяли, а наши люди Псковичи шли сказываю съ торгомъ изъ Смоленьска, ино ихъ пограбили за трыдцать верстъ отъ Смоленъска, взяли, сказываю, въ нихъ товару на много рублевъ. Да присылалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ, Князь Семенъ Ивановичъ Белский, а сказывае, что были его волости на нашой отчизне, на волостехъ ко за нимъ: на Руцучъе, на Руде, на Вешлице, Намесникъ дей Смоленъский Юрин Сологубовъ прислалъ многихъ людей до шехъ его волостей на нашой отчине, свели, а иныхъ съ ними многихъ людей свели и живоповъ съ ними много поймали.

Да опричъ того къ намъ присылаю наши слуги и Намесники волостей Украиные, а сказываю, что и имъ обидъ много чинится изъ зарубежъя тацъбами и розбои и грабежи великими, и они, сказываю, о томъ посылаютъ къ Намесникомъ и къ Волосте-

лемъ Украинънымъ въ обидныхъ делехъ управы просили, и они ни въ чемъ управы не чинятъ.

Господаръ нашъ велелъ вамъ говорити: и вы опъ насъ молвите брату нашому и свату Жикгимонту Королю и Великому Князю, чтобы головы взятые, велелъ къ намъ отпустити, а Бранской бы грабежъ и слуги нашого Князя Семеновыхъ Ивановича грабежъ, людей нашихъ торговыхъ людей грабежъ весь велелъ поотдавати, а побитые бы головы велелъ поплатити, а которые люди то лихо чинили, опъ бы ихъ велелъ показнити и доискався, чтобы впередъ лиха не чинили и въ тые бы волости, въ нашу отчину, въ Щучью и Вепрлену и въ Руду вступатися не велелъ, а учнутъ люди его въ тые волости вступатися, и намъ имъ о томъ не велети въмолчати.

А сю речъ самъ Василей, Божью Милостью Господаръ всея Руси, Посломъ Жикгимонтовымъ Королевымъ говорилъ на отпуски:

Да молвите опъ насъ брату нашому и свату Жикгимонту Королю Полскому, Великому Князю Литовскому: ведомо ему самому что братъ его Алекъсанъдръ Король и Великий Князь присылалъ къ отцу нашому своихъ Пословъ: Петра Яновича, Станислава Старосту Жомоитьского, просячи отца нашого, чтобы далъ за него свою дочерь, а нашу сестру. И Божею волею отецъ нашъ Иоанъ Божью Милостью Господаръ всея Руси и Великий Князь, по его прошеню, далъ за него свою дочерь а нашу сестру Алену. Алекъсандръ Король и Великий Князь далъ отцу нашому и его дочери, а о нашей сестре, свою утвер-

женную грамоту на то, што его дочери а нашой сестре, ачъне будучи за нимъ ведати свой Греческий законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому закону не нудити ни чемъ; ныне Божья воля спалася, брата нашого и зятя Алекъсандра Короля въ животе не стало

А сестра наша оспалася после него, а какъ при немъ, такъ и после его и до сихъ местъ ведаетъ свой Греческий законъ во всемъ, и вы опъ насъ молвите брату нашому Жидимонту Королю и Великому Князю, чтобы и ныне наша сестра Алена Королева и Великая Княгиня, а его сноха, ведала свой Греческий законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ, держалъ во чъсти какъ есть попригожу, а къ Римскому бы закону ее не нудилъ ни чимъ.

Ярлыки отъ Менди-Кгирея, Цара Перекопьского, принесеныя къ Вилни Июля 10 *дня, Инъдиктъ* 10.

Великое Орды опъ Великого Цара Мендли-Кгирея, Жикгимонту Королю, брату моему, многий поклонъ. Зъ нами братьство и приязни умножая Алекъсанъдръ Король, братъ нашъ, къ намъ Петра Фурсовича прислалъ былъ, и мы Пана Якуба Ивашонцовича съ Тювикель Вланомъ а зъ Ябуньчеемъ Княземъ и зъ иншими Послы послали были есмо, а Петра Фурсовича, холопа своего, озле себе зоставили были есмо; ино тепере ты Король, братъ нашъ, на Лядску землю и на Липовъскую, и на иные Панства, што еси Великимъ Королемъ зостался, Боже дай въ щастье поздровляючи тобе уседли со злотомъ доброго Бедевею упоминъка братомъ своимъ Жабекгеемъ Вланомъ, а Писара своего Хаче Менъдел съ Пе-

шромъ Фурсовичомъ послалъ есми до васъ, нашо здровье шобе, брашу нашому, полное поведая, а твоего здоровъя, милого моего браша, видепи, а свое здоровье шежъ намъ повсдай, яко пришлешъ, и вы доброго своего слугу приставивши, пришлепе борздо. Неприятели наши по слышавъ, живошъ ихъ розъсядешься, приятели наши по вслышашъ, веселы будушъ; шежъ Ябакчи Вланъ съ Писаремъ нашимъ Хаимень Деемъ съ тобою, брашомъ нашимъ, брашьство и приязнь мене умножая и о шакие дела, што будушъ говорити, наши есшь речи, верпе имъ. Подъ сыкгнешомъ и подъ синяю печашью. А я и Орде поведаю инъшая рука писала на спороне ярлыки.

Такежъ шебе Великого Короля браша моего Оыслик Хафезова сына Опорахожу а Ожанъгеча о человека моего сына, вашимъ людемъ попали полономъ, ино шого Жанъкгеча человека моего Апурахожу опыйскавши, опо́шлепе шымъ Ябакчи Вланомъ, а Писаремъ нашимъ Хожоминъ Деемъ.

Тежъ Алекъсанъдръ Король, брашъ нашъ, Пепромъ Фурсомъ усказалъ былъ до насъ: иж у васъ две Княгини наши есшь, до насъ пришлепе, о шо шебе браша моего, прошу, ино што надъ Королемъ Алекъсандромъ брашомъ нашимъ шакъся спало, за шымъ Княгини шые невыпущоны опъселе, ино вжо гошовы, велипе взяшь ихъ; а о копорые люди свои и

о слуги я прошу и въ листе своемъ пишу, тыхъ пришлите, и о что казали есмо Жаба Кгерею Влану а Хажи Миндею Влану, а Пепиру Фурсовичу словомъ мовити такъ ведайте.

Великое Орды отъ Великого Цара Мендли-Кгирея Жикгимонту Королю, брату моему, поклонъ; такежъ што до Казаньского Цара Магамета Омина Цара, што послали есте Сороку и всказали есте до мене, брата своего, до Москвы какъ войско пошлемъ, ваше войско какъ припягнете рокъ положивъ Фурсомъ ускажете, какъ есте усказали до мене, ино наше войско, какъ узмовивши ино вжо готово, прикажешъ, ижъ уседайте на конь, ино въ шисти въ семи днехъ готови будуть на конь, а ваше такъжо войско естъ прикажите и збереше готове будте. Атакежъ вы, братъ нашъ, до насъ послалъ великие послы, и они къ намъ прийдуть, а што черезъ Якуба Ивашонцовича, а Тювикель Влана, а Ябунъчи Княземъ тобе, брату моему, усказалъ былъ есми которые слова, того порозумевъ правую присягу твердую, на штожъ а за тымъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, а Паномъ Якубомъ Ивашонцовичомъ розъмовимъ, и тежъ съ нашими братьею и съ нашими детьми и съ Царевичи и съ Вланы и съ Князи порадивши допевна; што ся тычеть о воевъномъ деле, тобе, брату моему, певную речъ усказалъ, пошлю и тежъ о тое дело: о Ябакчи Вланомъ а Фурсомъ, холопомъ вашимъ, словомъ есми усказалъ мовити, такъ ведай верте; еще тебе, брата моего, прошу и жаданье мое, то есть: Магамешкурей Солтана сына моего и доч-

ки сего году свадбу радимъ и зъ Бакчимъ Вланомъ, кого коли пришлешъ до насъ, тымъ чоловекомъ одну шубу, чотырехъ соболей, а на поволоку не краевъши доброго на золоте чертого акъсамиту на одну шубу; а ещо инъщую шубу рысьихъ брушокъ, бобру достатокъ обложилъ, и на поволоку чечертого на золоте атласу Фрязского, какъ бы на шубу дотатокъ; ещо горностайную шубу, на поволоку доброго Фрязского чертого атласу, какъ бы на шубу стало; ещо одно добро чертетое сукно тонкое на одно портищо; ещо девять тисячей грошей на обыходъ пришлетъ. Тебе, брата моего, прошу мою прозбу иначей не вчини пришли до мене. На то подъ сыкнетомъ и подъ сине печатью листъ посланъ.

Ещо тебе, брата моего, прошу о Хожу Сейтя, ижъ тотъ Сейтъ великий Витъчашъ озли мене и озли Ши-Ахъмата въ почесности былъ, намъ братъ, естъ у тебе, брата нашого, живеть, ино волю ему дайте, со всимъ его до насъ отпустите, матка его стара, полицаеться къ Божьему дому пойти и вы бы есте его отпустили до насъ съ Ебакчеемъ Вланомъ, а ещо Меликъ Паша Ахожашъ наши слуги естъ, озле брата моего Аздемиръ, Царевича были, хтобъ ихъ поймалъ не естъ, да тые люди изъ своее воли зашли, ино Меликъ Паша Ахожаша брата моего Издемира Царевича Мамчича Сейтя тыхъ и зъ Ебакчи Вланомъ естли отпустишъ, братьство и приязнь то зъ нами будеть.

Великое Орды опъ Великого Цара Мендли Кгирея Жикгимонту Королю, брату моему, многий поклонъ. То есть шакъ, ведайпе, до Турецъкого Цара послалъ, еси . . . . Алекъсанъдръ Король умеръ, меньший братъ его, Королемъ спалъ Жикгимонтъ, и опъ его великие послы пошли, право и присягу чиня еднаемъся, съ шымъ есми словомъ [illegible]лалъ.

Тежъ есми и по усказалъ: опъ Белагорода ваши и наши, неподобные лихие люди, Кролевскимъ людемъ шкоды чинятъ, ино Жикгимонтъ Король зъ нами въ брапьстве будетъ и приязни, и съ вами тежъ у приязни быти, доброе бы дело шакъ есмо мовили. И Турецкий Царь слово нашо зъ доброю волею принялъ, и до насъ описавши, прыслалъ: коли Жикгимонтъ Король зъ вами у приязни спалъ, ино и намъ приятель и братъ есть, гараздъ еси по вчинилъ, ино тобе дозволяемъ которые зъ Белагорода выходятъ, тыхъ Козаковъ имай и губи ихъ, и што при нихъ есть, то отбирай, шакъ чини, ижъ бы зъ нихъ ни одинъ не зосталъ, твердо мне по приказалъ и тежъ мовитъ скоремъ брапьстиу и приязни вашой вдяченъ есми на томъ спалъ; ино мы Белогородскихъ Козаковъ на себе есмо взяли, штожъ Белогородские Козаки отженемъ, ижъ бы тобе Королю, брату нашому, людемъ твоимъ впокой былъ.

Такъ бы есте ведали моглобъ быти о шые дела Ебакчи-Влану, а писару своему а Петру Фурсовичу и словомъ есми усказалъ мовити, шакъ ведавъ верыте. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью.

Великое Орды отъ Великого Цара Менъдли-Кгерея Жикгимонту Королю, брату моему. Отъ тебе, брата моего, прозба моя, то естъ, о маршалъку князю Михайлу Львовичу, надобный естъ слуга вашъ, о немъ до тебе, брату нашому, кажъдый часъ усказывая, просимъ до тебе, брата нашого, въ тисячу прозба мая, то естъ: какъ братъ твой Алекъсандръ Король Польное маршалъство далъ былъ, и ты, братъ нашъ, потомужъ у Великомъ Князстве маршальство ему маете дати; прото ты Король, братъ мой, на мое слово не вчинишь а я, брата своего, на твое слово коли не вчиню на прозбу твою братьство и приязнь межи насъ како будеть и теперé сее дороги князю Михайлу Львовичу въ Литовскомъ маршальство дай. Твое жалованье мой посолъ Ебакчи Вланъ видевъ, маеть приехати, естли такъ не будеть, мене брата и приятеля, што вчинишъ.

О князи Михайлу Львовичу естли прозба моя не станетъ, напотомъ мене братомъ собе не мовъте. О князе Михайле сюю прозбу мою иначей не чините. Подъ сыкнетомъ и подъ синею печатью.

Великое Орды, отъ Великого Цара Менъдли-Кгерея, Жикгимонту Королю, брату моему, прозба мая, то естъ: Петръ Фурсовичъ озле насъ, брата вашого, зимовалъ; на страву въ насъ позычилъ шесть тисячей и девять сотъ и шестьдесятъ грошей; у Вилни на отданье; на имя Карача купца своего, послалъ есми съ нимъ. У Вильни за тые пенези коли товаръ купити и подводу зъ возомъ далъ до Киева бы допровадили; тежъ Киевъскому воеводе приказали бы есте

зъ великимъ чолъномъ гребъцы даши и схали бы вмесше водою до нашого месша до Илямъ Корменя допровадили. И Пану Петру Фурсовичу по есмо мовили о Карачу купцу своему, шакъ верше. Подъ сыкгнешомъ и подъ синею печашью.

Великое Орды, опъ Великого Цара Менъдли-Кгирея Жикгимоншу Королю, брашу моему, по есшъ слово: базаренинъ мой человѣкъ на имя Гершъ Каршамъ попалъ былъ, ино вжо и шимъ слободенъ, никому ничимъ не виненъ, ино шебе, браша моего, о по прошу, нашого шого чоловека и зъ Бакчи Вланомъ а и зъ Хажи-Менъдеемъ, съ послы нашими, пришлише, приязнь и брашьсшво съ ними по будешь. Подъ сыкгнешомъ и подъ синею печашью листъ писалъ.

Опъ Цара Менъдли-Кгирея Жикгимоншу Королю, брашу моею, опъ шебе, браша моего, по есшъ прозъба: Пешръ Фурсовичъ шобе брашу и мне много заслужилъ, шы, брашъ мой, за его службу городъ ему дай въ держанье, а по бы виделъ посолъ нашъ Ебакчи Вланъ. Подъ сыкгнешомъ и подъ синею печашью листъ послалъ.

Великое Орды опъ Великого Цара Менъдли-Кгирея слово по есшъ, Князю Бискупу у головахъ а Пану Миколаю Радивиловичу а Пану Миколаю Миколаевичу а Пану Спароспе Жомоишьскому Спаниславу, кажъдымъ добрымъ приящелемъ нашимъ, шакежъ слово нашо шое спъ: Господаръ вашъ Александръ Король Бо-

жий приказъ сполнилъ; ино брапъ нашъ Жикгимонтъ Король здровъ будь, вы тежъ приятели наши здрови будпе; Божій приказъ, то есть: который ся народилъ тотъ умъретъ. Ино зъ Жикгимонтомъ братомъ нашимъ, Королемъ, а со мною брацьство доброе и приязнь сумножая гараздъ порадпе. Тежъ Короля, брата своего, я на Великомъ Князстве поздровъляю, зъ добрымъ даромъ нашимъ Ебакчи Улана и Писара нашого Хожа-Мендея послали есмо. И до васъ приятелей моихъ съ тымижъ упоминъки свои послалъ; ино съ Королемъ, брапомъ моимъ, и съ вами приятелми нашими, доброе умножая, Ебакчи Влану, а Хожи-Мендею казаль есми зъ устъ мовити, такъ ведайтей. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью листъ послалъ.

Отъ Жикгимонта Божью милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Рускаго, Княжа Пруского, Жомоитского и иныхъ. Толмачомъ Ромоданомъ зъ Вилни Июль 20 *день.*

Великое Орды, Великому Цару Мендли-Кгерею милому, много поклонъ. Перво сего о добрыхъ твоихъ слугъ на имя: опъ Такпара а опъ Чиякоза о твоемъ здровью слышавши, велико есмо врадовалися. Посольство и ярлыковъ выслухавши, всимъ речамъ паковымъ гораздъ зрозумели есмо.

Тыми пакъ часы ты, брапъ нашъ, Ябакчи-Влана и Писара Хочи-Мендея къ нимъ приставивши, иныхъ пословъ опъ брапьи и опъ детей своихъ Царевичовъ и опъ Влановъ, Князей насъ здоровляючи на Кролевстве и на иныхъ отчизныхъ нашихъ Госпо-

дарьствахъ, прислалъ еси; ино по слышавъши, вси приятели наши съ нами посполу тому велико вдячни были, и о шаковыхъ доброшахъ твоихъ тобе высоко дякуемъ, ижъ ты, брапъ нашъ, звышнего Бога щасцыю нашому. Тымжъ твоими послы Ябакчи Вланомъ а Хачи-Мендеемъ Писаремъ въсказали есце къ намъ и въ ярлыку своемъ писали, шпожъ войско ваше вжо готово толькo быхмо мы готови были, и поведаемъ тобе, брату нашому, шпожъ какъ первей сего, которые слова есмо до тебе, брата нашого, твоими великими Послы Тывикель Вланомъ а Ябунъчи Княземъ и нашими послы: Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ а Паномъ Якубомъ Ивашеньцовичомъ въсказали, на чомъ есмо на обе стороне съ тобою, брашомъ нашимъ, присягу вчинили, на томъ и теперь стоимъ, опустивши вси дела наши въ Кролевъстве Полскомъ, зъ многими силами пришягнули есмо до Великого Князства Липовского. И какъ скоро приехавши къ Липве, тогожъ часу войска опустили есмо до Смоленъска, а надъ ними Гетъманомъ Пана Олбрахъта Маршиновича сына Кгащтолтовича; а другое войско отправили есмо до Полоцка, а надъ ними Гетманомъ Пана Станислава Глебовича; а трецее войско отправили есмо къ Менску, а надъ ними послали есмо старшимъ Великого Гетмана нашого Пана Станислава Петровича Кишку; а сами вжо всели есьмо на конь, зъ великими силами нашими и зъ Божею помочью хотимъ пропивку неприятелю нашому. То все своима очима, твои Послы Ябакчий Вланъ, а Хачи-Менъдей Писаръ видели и все то зведомо твоимъ людемъ Такъпару а Чиякозу, и то являючи тобе, брату нашому, вжо есмо ихъ отпустили, а съ ними нашого Толмача Ромадана послали; про то жадаемъ, навпоминаемъ и просимъ

тебе, брата нашого, абы еси, подле своего крепкого Царского слова и присяги своее, намъ досыть вчинилъ, вжо того часу, ничого не мешкаючи, какъ скоро къ тобе тые твои люди Такътара а Ячикоръ, съ толмачомъ нашимъ Ромаданомъ приедуть, вселъ бы еси на конь и тягнулъ въ землю неприятеля нашого, холопа своего Московского, съ одное стороны, а мы зъ силами нашими зъ другое стороны. Паклижъ бы самъ еси на конь не посъпелъ всести, и ты бы сыновъ своихъ Царевичовъ со всими людми своими, въ землю того неприятеля нашого Московского послалъ того часу, ничого не мешкаючи. Какъ скоро толмачъ нашъ Ромоданъ съ тыми людьми твоими а Сеякозомъ къ тобе приедуть, а мы . . . . . Амина съ Казанского Цара, тыжъ бы еси обослалъ, абы онъ о туюжъ пору самъ со въсими людьми своими въ земълю его втягнулъ, а то бы еси, братъ нашъ, насъ деля вчинилъ, ижъ бы любо самъ, а любо дети свои безъ мешканья зъ войскомъ своимъ тогожъ часу вжо послалъ, занужъ осень вжо приближилася, часъ короткий дела справъляти надобе безъ мешканья; а коли дасть Богъ съ помочъю твоею, брата нашого, отчизные городы наши, которые здрадливе, черезъ присягу, Московский подъ братомъ нашимь забралъ за ся, сполна къ своей руце будемъ мети, тогды не только намъ, але и собе двое добро вчинишъ: отъ холопа своего выходъ сполна на кажъдый годъ будешъ брати, а отъ насъ брата своего, впоминки и Послы не мешканые будешъ мети.

Посолство въ ярлыку гонцомъ Шираметемъ до Красного Села принесеное.

Великое Орды, Великий Царь Менъдли-Кгирей, брату нашому, Королю Жикгимонту слово нашо то

есть: Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашенцевичъ отъ тебе, браша нашого, прищли до насъ для того, штобы межи насъ брашьство и приязнь потвердилася, и на томъ есмо твердо присягнули, и на неприятеля нашого Московского послали сына нашого Махамешъ Кирчи Солтана зъ великимъ войскомъ, а съ симъ листомъ послалъ есьми до тебе коморника своего Шарамеша зъ слугою Пана Юрья Зеновъевича для того, штобы еси всимъ своимъ городомъ весть далъ Вькраинымъ, почоньши отъ Смоленъска, по всей Украйне Московской, штобы зъ городовъ не зъежджали, поколе войско мое вернешься, и въ томъ съ правымъ словомъ послалъ есми до тебе того коморника своего, и ты бы ему верилъ, а приславивши бы еси къ нему своего слугу, безъ мешканья его ку мне отпустилъ, а о томъ бы есте твердо стояли несплошиваючися, а естлися сплошише, тогды то вамъ не отъ мене будешь, отъ себе. Писано мѣсяца Сафара 19 дня, у середу.

Посолство въ ярлыкохъ отъ Цара до Короля Жикгимонта Батушомъ Абрагимомъ, Авъгуста пятого дня, индикта 10.

Великое Орды, отъ великого Цара Мендли-Кгирея Великому Королю Жикгимонту, брату моему, многий поклонъ. Слово наше, то есть: наши послове Тывикгель Вланъ а Епанъчий Князь, къ вамъ, брату нашому, зъ нашою правдою присягу нашу передъ вами учинили, а вы, братъ нашъ, свою правду и присягу такъже учинили есте, и правъду Посломъ нашимъ указавши, Пана Юрья Зеновъевича а Пана

Якуба Ивашенъцовича, а Маршалъка и Писара Тапарского Абрагима, Пословъ своихъ, прислали до насъ, навъчили есте, штобы вашою душею присягу вчинили, ино я самъ и брапъ мой Ямкгурдей Солпанъ и сынъ мой Магъчепъ Кирей въ головахъ, вси Солпаны и Вланы, Князи, Князь Довикель, Князь Авъкгышъ, Довълепъ Бахшы Князь въ головахъ, полковые Князи, всихъ насъ присягу посломъ своимъ велели есте видити, приказали есте имъ говорити, штобы межи насъ присяга шверда была, пропивку приятеля, быхъмо приятелемъ были, а пропивку неприятеля неприятелемъ; и велели есте видети тую нашу швердую присягу, и на неприятела вашого Московского войска, нашого посланъя такжо велели есте видети.

И шию Царевы отцы и дяди и предкове его нашому Великому Князю Випцолту въ головахъ, отцомъ нашимъ и дядямъ, городы и самъ я Менъ-Кгирей, Царъ брапъ вашъ, шые городы и волости отцу вашому Казимиру Королю пожаловалъ далъ, съ того ярлыка копею списавъши, прислалъ еси къ намъ просячи, штобы быхмо потомужъ пожаловали ярлыкъ дали; и мы брапъ сие слово вашо доброю волею приняли отъ пословъ вашихъ, которыхъ же есте къ намъ прислали Пана Юръя Зеновъевича и Пана Якуба Ивашенъцовича, а Маршалъка и Писара Тапарского Абрагима которыежъ передъ нами присягу вашею душею вчинили, а мы брапъ вашъ, такъ жо и брапъ мой Ямкгирдчи Солпанъ и сынъ мой старший Могъмепъ Кгирей Солпанъ и вси Солпаны и Вланы, Князи, Князь Тювикель а Князь Акчышъ Довлепъ Бахшы Князь въ головахъ и вси полковые Князи присягу намъ вчинили, пропивку приятеля приятелемъ, а пропивку неприятe-

ля неприятелемъ, зъ вами брашомъ нашимъ, за одно быти и сие наши дела твердые видевши, послы ваши, Панъ Юрій Зеновъевичъ, а Панъ Якубъ Ивашенъцовичъ, а Маршалокъ и Писаръ нашъ Абрагимъ просили насъ, коли хочете твердо присягу свою держати, и вы на непріятеля нашого Московского люди свои пошлите и къ городомъ нашимъ конорыежъ въ насъ отняты, къ Чернигову, къ Путивлю приступивъши Московского землю велите воевати, тогды, коли тое вчинишъ, присяга ваша сполнишься, а брату своему Королю Жикгимонту брашьство и приязнь повышишъ, а приятелю приятельство, а неприятелю неприятельство доведешъ и о то насъ твердо просили. Колижъ такъ мы тые слова отъ нихъ слышавъши, и хотячи пополнити, сына своего Магъмета Кирей Солтана въ головахъ, а Ябунчи Солтана, а Магъмеюшь-Кирей Солтана, а Бешъ-Кирей Солтана и инъшихъ Солтановъ и Влановъ, Князей и полковыхъ Князей и ихъ брашью, и ихъ детей, Мурзъ послали есмо и вжо передъ войска вашого вышло было, Маршалокъ и Писарь вашъ Ташарский и слуга нашъ Башушъ, то видевши къ намъ поехали, а Пана Якуба Ивашонцовича и Магъмеша Кирей Солтана приставивши послали есмо для того, конорые коли городы достанутъ и они ему въ руки дадутъ и какъ Магъмешъ Кирей Солтанъ сынъ мой на конь всядешъ и поедешъ, то увидишъ и уверишъ Панъ Юрий Зеновъевичъ, и я приставивши къ нему своихъ Пословъ Мамушъ Влана въ головахъ и ихъ Пословъ до тебе съ присяжнымъ листомъ пошлю, а што Киевъ городъ, и Володимеръ, Смоленъскъ въ головахъ, люди, места и городы, жалованья ярлыкъ нашъ до васъ донесутъ, такъ ведайте и для того Маршалъка и Писара вашого Ташарского Абра-

гима, а съ нимъ слугу нашого Богуша напередъ къ вамъ отпустили есмо; штожъ дей и Ши-Ахъмепева слугу Тахтамыша, а Солтанъ Ахъмепа въ головахъ Дохчека Саипъ на паруку побралъ, ино шакъ не надобе и непріятеля непріятелства дверъдо маеше довесши Ходка Сейпя зъ жоною ко мне одошлепе Маршалъкомъ и Писаромъ вашимъ Тапарскимъ Абрагимомъ, а слугою нашимъ Башупомъ; а шпо непріятеля нашого Ши-Ахманповы слуги у васъ всихъ имаепе порозъно далеко розъвесши, ведайпе, непріятели супь коли бы еспе ихъ живыхъ не держали, вамъ же бы лепшей а Ша-Ахманъпову брапаничу Халаку и Токъпамышу Солтанъ Ахъмепъ въ головахъ и инъшимъ слугамъ его твердого лиха опъ васъ вдаланъ шпобы видявши слуга нашъ Башупъ, намъ опказалъ, для того слугу нашого и Маршалъкў и Писару вашому Тапарскому Абрагиму приспавивши посылали есмо, ино непріятелю нашому Ши-Ахманъпу и брапаничу его и инъшимъ слугамъ его копорос лихое дело вделаепе, по видевши велелъ есми приехапи; а съ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ речи мои розъмовлены еспъ, по велелъ есми видевши вборзде къ собе приехапи слузе своему Башушу шакъ ведайпе. И попомъ слово нашо, по еспъ: сесь Маршалокъ и Писарь вашъ Тапарский Абрагимъ съ предковъ своихъ нашимъ опцомъ добрые слуги были, и поехали служипи къ швоимъ, браша нашого, опцомъ, предкомъ и много послужили, а нине онъ вашъ верный холопъ сесь Маршалокъ и Писарь вашъ роду Июшинъскихъ Князей Омаку великихъ людей роду еспъ. Ино зъ вами брапомъ нашимъ межи нами езъдипъ завъжды добрый и справедливый еспъ всего доброго хочепъ вашъ холопъ еспъ, симъ Писаремъ и холопомъ вашимъ и нашимъ слугою Башупемъ ваши

верные слова къ намъ скажеше; а ещо шпо на Днепре на Тавани городъ есми нарадилъ, ино копорые люди на шомъ городе лежапь мели есше, дапи чошыри пысячи золопыхъ и пяпь сопъ золопыхъ, шпо бы есше Маршалъкомъ и Писаромъ вашимъ до мене опослали, а опъ нинешнего часу напередъ зъ вами брашомъ нашимъ шпо бы межи нами добропа множилася для пое причины Маршалъка и Писара своего спаршого Абрагима завжды до насъ присылайше, и коли пакъ, погды межи нами все доброе будепь, бо онъ нашн дела Тапарские вси гораздо ведаепь на сюожъ зиму его пришлипе, нехай при насъ зимуепь, а на весни вси вапи добрые дела опправивши къ вамъ будепь; первей сего копорыхъ еспе присылывали до насъ, копорые речи справлены были гораздо подле насъ маепь завжды вапъ человекъ быпи и не може съ шобою брашомъ нашимъ и мною нашихъ добрыхъ делъ нихпо пакъ не ведаепь довеспи, коли попъ Писарь вашъ Абрагимъ будепь межи нами езъдиши погды вашо дело все справлено будепь, а инъшие наши добрые речи Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Тапарскимъ Абрагимомъ и слугою нашимъ Башушимъ до васъ всказали есмо. Ино шпо будепь вамъ говорипи вы бы верили; а подъ персшенною печапью и подъ синимъ нишаномъ лисшъ послалъ есми. Писано въ Веселомъ городе, мѣсяца Сарафа 22 день въ субопу.

Опъ Менъдли-Кгирия Цара Жикгимонпу Королю, брапу моему поклонъ, слово нашо шо еспъ: Ши-Ахманъ Царь коли на своей Орде былъ, погды наши Базаране до Киева поехали, жипа купипи, въ попъ

часъ я приехалъ борзе и Орду всю взялъ, а Шихъ-Ахъмата Царя прогналъ; и въ тотъ часъ Воевода Киевъский Князь Дмитрей Путятичъ, Ордо Бояринъ, поймалъ а речи ихъ позапечаталъ, а потомъ ихъ пуспилъ съ своимъ листомъ до мене, а въ листу пишетъ, што быхъ я тыхъ къ нему послалъ съ своимъ ярлыкомъ чие то речи. И онъ мелъ то все поворочати, а потомъ я ещо не послалъ ино Князь Дмитрей вмеръ, ино тыхъ речей Господарь съ Ордо Бозара моего Аблемъ, а съ нимъ слугу моего Абыша къ вамъ послали есьмо безъ ихъ рукъ тые речи побраны и попечатаны, ино ныне твердо сказалъ добро человека приставъте и тое съ Киевъскихъ людей вземъши ведете отдати, а и Маршалъку и Писару своему Ташаръскому Абрагиму прикажите што бы то вземъ отдалъ, и Алекъсандръ Король, братъ мой, тверды щасливый листъ свой далъ дей былъ што бы то Кияне отдали. И ещо слово мое, то естъ: Бурначикъ мой Базарский чоловекъ былъ ино дей вмеръ, а речи его тамъ запечатаны и Липовские Панове о томъ ведаютъ, Бурначикъ слуги мого Абышовъ рожоный братъ естъ, ино бы ему то отдано, бо ихъ речи, мои речи. Ещо слово нашо, то есть: Ордо Бозаране мои то заехали были на имя: Шабутакъ Адначикъ Абуила, Магаметъ Кулушъ и братъ его Ганула семъ человековъ ино дей тамъ лихося маютъ, бо они Базаране тыхъ семи холоповъ моихъ Башушу, а Аблему, а Абышу, въ руки детей и безъ кождое вымовы ихъ ко мне отпустите, а коли то учините, тогды намъ братьскую приязнь повышъшите, а словомъ о томъ до васъ вказалъ есми Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Ташарскимъ Абрагимомъ и слугою нашимъ Башушомъ.

Шемячичъ Василей ко мне прислалъ просячи, ино съ тымъ што маемъ чинити, все тое Маршалъкомъ и Писаремъ вашимъ Татарскимъ, а слугою нашимъ вернымъ Башушомъ и о Шемячичи словомъ сказалъ есми, такъ ведайте и до мене вборзде тымъжо Абрагимомъ, а Башушемъ опъкажите.

Въ Бискупа одинъ Татаринъ, мой слуга, былъ на имя Кармышъ ино дей Бискупъ вмеръ, а я тебе брата моего прошу, штобы ми еси его знашолъ и доискавши, допышався, ко мне опослалъ слугою нашимъ Башушомъ, а прозбу мою иначей бы еси того не вчинилъ. А ещо слово мое, то естъ: сее зимы Шадый, гусельникъ мой, побегъ опъ мене до Черкасъ, а опъполь до Мозыра, но человекъ што видевши приехалъ Лича, якожомъ о томъ до васъ есми писалъ, бо о того Шадыя, Панъ Юрьи Зеновъевичъ, Панъ Якубъ Ивашонцевичъ, а Маршалокъ и Писаръ вашъ Татарский Абрагимомъ, коли есмо присягали, тогды што поминали, тамъ будетъ лишомъ, ино Король, братъ вашъ, его къ тобе опошлетъ Башушомъ, присяги нашое знаемостъ будетъ коли слуге нашому Башушу его швердо поймавъши дасте, тое межи нами братьское приязни знамя будетъ.

Жикгмонту Королю отцу моему, его милости, опъ Ахъмета-Кирий Солтана многие поклоны, после поклону зведомобъ было: штожъ были больший мене и меньший мимо тыхъ мене еси пожаловалъ, сыномъ собе назъвалъ, и до насъ еси вказалъ тую твою ласку, коли тобе могу отдати, коли твое здоровъе и тое твое жалованье слышалъ есми, тогды

вельми есми былъ веселъ; ино межи вами и Царемъ што было пригоже напротивъку неприятеля вашого на конь былъ вселъ есми, отца своего и вашею саблею, неприятеля вашого казнити, Боже Панъ дай ижъ бы неприятель згинулъ, а коли вашой милости послужимъ тогды будемъ о што вашей милости просити, и вата милость нашу прозбу не оставите, ино я тяжъский свой поклонъ, а легъкий впоминокъ слугою своимъ Аблемомъ до васъ послалъ есми, а я своего отца и вашъ повольный, што роскажете, я радъ чинити, то ведайте.

Вольному человеку Жикгимонту Королю, отцу моему, его милости, Ахъметъ-Кирей Солтанъ просить: тамъ мой одинъ слуга естъ на имя Корочъ въ Ахъметъ Влана, ино того бы еси мне пожаловалъ отослалъ ко мне какъ бы еси волость далъ, коли вольный чоловекъ, будешъ мене сыномъ своимъ мети а мне того слугу моего отдаси и я тобе на жалованье чоломъ вдару, а вельми васъ просимъ о томъ веру въ Бога, ино яко на мою прозбу вчинити, какъ твоя милость вчинишъ на мною, то ты ведаешъ; а на то съ перстеньною печатью листъ свой послалъ есми.

Король его милость Жикгимонтъ послалъ до Князя Капусты слугою его Борисомъ Ершовымъ сыномъ, листы, Ярлыки, къ Махъметь-Кирею Солтану и къ Пану Якубу Ивашонъцовичу и далъ тому слузе, я,

Сопега 8 копъ грошей, слузе Капустину Такъпамышу а Царевичу.....

Tu niedopisano. Jnstigator.

Отъ Волоского Воеводы Посольство къ Цару.

Велико Великому Цару Мендли-Кгерею, Хану Перекопъскому, родителеви нашому милому, отъ сына швоего, отъ Богдана Воеводы, Божью милостью Господара земъли Молдавское. По семъ родителю нашъ преже сего поручилъ еси намъ, нашимъ слугою Крстехачкомъ, ажъ коли прийдутъ наши Послове отъ Лядского Короля и съ которымъ Посельствомъ, мы быхмо дали знати тобе, родителю нашому, про тожъ такъ же бы еси зналъ, ижъ сими разы наши Послове отъ Жикгимонта, Короля Лядского, приехали и поведаютъ намъ такъ, нашъ Король Жикгимонтъ онъ зъ нами ни едну покъмелу а ни миръ не вчинилъ, але со много жалобами жаловался на насъ, казалъ ижъ на постановенье Кролевства его, мы есмо плънили и попалили землю его, и много речей на насъ вчинилъ, такъ намъ поведаютъ наши Послове и мы съ Королемъ Лядъскимъ миру досели не маемо, але казалъ Король ижъ будетъ послати свои Послы до насъ, и будетъ намъ давати назначенье которые покмежи будетъ зъ нами вчинити и доселева Послове ещо до насъ не пришли. А якъ будетъ приехати то Послове Короля Лядского до насъ, а мы тежъ будемъ дати тебе, родителю нашому, назначенье съ которыми речми будутъ прийти; ино родителю нашъ ажъ всхочетъ вчинити миръ съ Королемъ Лядскимъ, ты безъ нашого знания и безъ насъ, сына швоего, миру съ нимъ не бери, и тежъ дае-

мо знати тобе, родителю нашому, ижъ поведаютъ намъ наши Послове такъ, ажъ Король Лядъский онъ попаемо пажиться о войску незнаемо што гадаетъ куды есть ему воля, ино ажъ будешъ видети, родителю нашъ, ажъно на насъ идетъ, ты родителю нашъ, насъ сына твоего, не лишай, але спой, узречи на насъ сына твоего подле. И тежъ даемо знати тобе, родителю нашому, ажъ поведаютъ намъ наши Послове такъ, ажъ Король Лядский онъ попаемо пазиться о войску не знаемо што гадаетъ и куды есть ему воля, ино ажъ будешъ видети, родителю нашъ, ажъ на насъ идетъ, ты родителю нашъ, насъ сына твоего, не лишай але спой, узри на насъ сына твоего подлугъ нашихъ записовъ. И тежъ даемо знати тобе родителю нашому за твоего и за нашого непріятеля за Ши-Ахъмата ажъ держитъ его Король у сторожи, и што къ тобе родителю нашому изречетъ нашъ слуга Негрило и ты бы еси ему верилъ, бо суть наши речи и наши слуги Крешехачка и Негрила просимо тебе родителя нашого не мешкай ихъ въ себе але борздо пусти ихъ назадъ до насъ, Богъ да ти умножитъ лета родителю. Писанъ у Хрълювъ.

Отъ Цара къ Волосколу отписъ.

Великое Орды отъ великого Цара Мендли-Кгирея сыну моему милому Богдану Воеводе Малдавское земли слово нашо, то есть: што еси присылавъ до насъ Толмача своего Некриля зъ листамъ своимъ, штожъ Жикгимонтъ Король справилъ великое войско и хочетъ на насъ пойти, а которого еси человека своего до него посылавъ, ино дей Король того человека твоего и на очи къ собе не пустилъ, и твой человекъ

тое виделъ, штожъ Угоръ войско великое къ собѣ взялъ на помочъ, ино пишешъ до мене какъ я тобе отецъ твой вчиню помочъ, тобе дамъ ли и о томъ просячи писалъ еси до мене. Ино Жикгимонтъ Король прысылалъ до насъ Воеводу Смоленъского Пана Юрья Зиновъевича, а Пана Якуба Ивашенцовича, а Маршалъка и Писара Татарского Князя Абрагима своихъ великихъ Пословъ обецаючися штожъ неприятеля нашого Шиг-Ахмата Цара твердо держати; мы съ нимъ завѣлися жити, какъ отецъ нашъ Ачъ-Кирей Царь съ Казимиромъ Королемъ въ братьстве и въ приязни были, а противъку приятеля приятелемъ быти, а противку неприятеля неприятелемъ быти, и на томъ есмо межи собою твердую присягу учинили и пытали есмо Пословъ: вы съ сыномъ моимъ Богданомъ въ приязниль живете, аль не въ приязни? и они мне отказали, коли тобе естъ Богданъ Воевода Молдавский приятелъ тогды и намъ приятель; естли онъ Господара нашого Короля Жикгимонтове отчине Лядской земъли не будетъ шкодити, а своихъ лихихъ людей будетъ усчувати, тогды мы ему приятели; а естли онъ будетъ Господара нашого отчине шкодити, ино мы ему не приятели; да и ты съ нашимъ Господаремъ маешъ посполу быти ему неприятель. Ино ты тежъ люди свои лихие усчувай, не вели шкодити Королеве земли, а естли жъ пакъ отъ тебе не будетъ шкоды Королеве земли, а отъ Короля такежъ тобе не будетъ шкоды; а ты лиха и не починай. А тепере намъ Московский неприятелемъ сталъ а и Король свое войскоославъ на Московского, а и я сына своего въ головахъ Магъметъ-Кирея Солтана послалъ зъ войскомъ на Московского, а ты тое пакъ ведай. А черезъ Хачъка еси насъ просилъ, абыхъ до тебе послали своего

великого и доброго Посла, ино нихъпо не хочешь ехати а коли моихъ до тебе хто поедешъ и ты имъ даешъ купивши за сто денехъ сукъно и одинъ конь, ино какъ намъ ехати естъ въ насъ приятели и неприятели тое слышати и видетичи добро и чти своее сперегушь и не во чести не ходишь, бытии тое такъ ведай Османовымъ сыномъ Хочоемъ, а мой ярлыкъ послалъ есми до тебе, и ты бы Хачея не мешкая отпустилъ до мене а съ синимъ нишаномъ а зъ жуковенъною печатью сесь ярлыкъ послалъ есми до тебе.

Ярлыкъ зъ Менска, посланъ Августа 10 *день, индикть* 10 *на противъ всихъ Посельствъ ярлыковъ Царевыхъ.*

Великое Орды, Великому Цару Мендъли-Кгирею брату моему милому, отъ Жикгимонта Божею Милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Княжати Пруского, Жомоитского и иныхъ, многій поклонъ. Прислявъ еси къ намъ Коморника своего Ширамета и словомъ до насъ имъ всказалъ еси, и въ ярлыку своемъ писалъ еси: штожъ передъ нашими послы, Воеводою Смоленскимъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ и Намесникомъ Мозырскимъ Паномъ Якубомъ Ивашеньцевичомъ а Писаремъ нашимъ Абрагимомъ межи нами братьство и приязнь потвердилася присягу намъ твердую вчинивъши на неприятеля нашого Московского сына своего Магъметъ Кгирей Солтана зъ великимъ войскомъ послявъ есми. Въ томъ же ярлыку писалъ еси къ намъ абыхъмо вестъ дали всимъ Вкраинънымъ людемъ своимъ, штобы зъ городовъ не съежджали, поколе войско ваше вернешься. Мы слышавши твое

полное здоровье, брата нашого, отъ твоего коморника и отъ слуги Пана Юрьева велико съ правого серца врадовалися есмо. А што сына своего Магъметъ Кгирей Солтана зъ войскомъ своимъ на неприятеля нашого Московского пославъ еси, въ томъ знамя своего крепъкого правъдивого Царского слово намъ всказалъ еси иного приятеля мимо тебе доброго брата нашого намъ до нашого живота искати не надобе какъ было верное братьство и твердое приятелство межи Казимеромъ Королемъ и Ачъжи-Кгиреемъ Царемъ, отцы нашими, въ той мери межи тобою и мною, отъселе дасть Богъ на веки будетъ, хто тобе неприятель то мне неприятель, хто тобе приятель, то мне приятель, на всякого чоловека лихого я съ тобою братомъ нашимъ везде за одинъ. И коли дасть Богъ съ твоею брата нашого помочъю тые городы наши отчизные будемъ къ своей руце мети, будемъ ведати какъ тобе брата нашого черезъ наши Послы и тежъ Солтановъ сыновъ твоихъ и Князей и Влановъ и инъшихъ впоминками навежати, такъ, какъ тобе милому брату нашому, любо будетъ, а сыномъ и людемъ твоимъ вдячъно. И коли вжо ты братъ нашъ зъ Божъею помочъю почалъ намъ таковые доброты чинити и тепере просимъ тебе, абы еси, насъ деля, то вчинилъ пославъ бы еси своего Посла до Князя Василия Ивановича Великого Князя Московского на имя Писара своего Хачименъдея, который отъ тебе къ намъ пришолъ зъ Ебакчи Вланомъ въ Посолстве и тыми разы въ насъ мешкаютъ; а естли бы того тобе брату нашому невидялося послати, и ты бы иного которого доброго жъ чоловека своего не мешкая къ намъ приславъ, штобы отъ насъ зъ нашимъ Посломъ къ нему ехалъ и всказалъ былъ до него тымъ Посломъ своимъ и въ

ярлыку своемъ къ нему писалъ бы еси являючи ему шпожъ какъ Ачъжи Кгирей Царъ, отецъ твой, зъ нашимъ отцомъ Казимиромъ Королемъ жили у верномъ брацспіве и приязни до ихъ живопа, такъ и мы съ тобою брашомъ нашимъ на томъ же присягу вчинили и вечную любовъ приняли шпожъ на всякого нашого неприяшеля везде есмо за одинъ и топъ же Поселъ твой говорилъ бы отъ тебе приказуючи ему, абыхъ городовъ нашихъ отчизныхъ которыежъ зрадне отецъ его чрезъ свою присягу забралъ и поселъ за ся, намъ отспупилъ, бо на пые городы предковъ твоихъ великихъ, вольныхъ Царей и шебе брапа нашого великое Орды великого волного Цара ярлыки предкомъ нашимъ и намъ подавали, а съ того предки наши и отецъ нашъ своими великими Послы предковъ твоихъ и отца твоего впоминъками навежалъ, а Московский холопъ вашъ въ кажъдый годъ выходъ давалъ, а въ томъ вашъ Царский кошелъ полонъ бывалъ; и коли такъ брашъ нашъ на нашу прозбу вчинишъ зъ Божею помочъю своими людми отчизные наши городы зъ его рукъ вынемъши, намъ очиспишъ тогды и не потомужъ будешъ отъ насъ брапа твоего впоминъки а отъ холопа твоего суполная дань. И какъ ты брашъ нашъ отпишешъ шымъ жо Толмачомъ нашимъ Мискомъ до Хачименъдея Писара своего, шпобы съ пыми речъми къ Московскому безъ мешъканья ехалъ, мы выправивши его и нашою Посла шамъ до Московского съ нимъ пошлемъ, а просимъ тебе брапа нашого, абы еси до Московского ярлыкъ свой послалъ отвореный зъ великою грозою, абы намъ пыхъ нашихъ городовъ передъ тымъ твоимъ Посломъ отспупился и чрезъ по ся въ нихъ не вступалъ. А што еси брашъ нашъ вказалъ къ намъ шымъ же Коморникомъ своимъ

Ширамепемъ поведаючи намъ ижъ еси войско свое на неприяпеля своего и на нашого пустилъ, а мы быхмо пежъ свое войско пустили съ одъного неприяпеля нашого искапь, и мы погожъ часу сами зъ Вилны рушилися и приехавши къ Менску ничого не мешкаючи войско нашо на Московского отпустили, и давно быхъмо были послали нижли ожидали есмо вести отъ тебе браша нашого хотячи ведати на который часъ твое войско рушится, абыхмо на тотъ же часъ свое отпустили, абы съ одного люди наши неприяпеля искали. Тежъ естли бы сынъ твой браша нашого Магъмепъ-Кгирей Солтанъ зъ войскомъ своимъ вжо вернулся за ся до Орды, ино жедаемъ тебе браша нашого абы еси насъ деля то вчинилъ послявъ бы еси пропивъ него и велелъ бы ему обобравши зъ двадцать тисячий людей доброго за ся послати въ землю Московъского, а наши люди шакежъ зъ другое стороны въ егожъ землю вшедши будутъ воевати и дело нашо зъ Божею помочью делати; а велико тебе браша нашого о томъ просилъ, абы еси послявъ противу своего войска абы тая двадъцать тисячъ людей верънувъши за ся земли его воевати. Писанъ въ Менску, Августъ 9 день, индикпъ 10.

Менъдли-Кгирей Царь, слово, то естъ: Пану Якубу Ивашенъцовичу приятелю поклонъ. А што намъ слово довелъ еси, а къ намъ съ тымъ словомъ пришолъ еси справилъ отца своего Ивашенъца правый сынъ еси и тепере къ намъ къ Перекопу приехалъ въ Иркогичъ зъ нашимъ слугою Абакчи Вланомъ вместе, Абдурхъману приставивше послали есмо

пяшь сошъ людей, Абурхъманъ какъ дойдешь до васъ гошови будъше, а какъ Адбурхъманъ какъ доедешь до васъ шакъ борздей будъше къ намъ доброго дела вборзде делаши, то естъ: лепъше ещо Пану Якубу приятелю моему, ведай Шадый Чекчи имя слуга мой сее зимы побегъши въ Черкасехъ были наши слуги видели его и въ Черкасцовъ прохали его Чуруму не дали. Еще Королю брату моему Гридею пославъ есми ярлыкъ, въ ярлыку шое написавши въ Черкаскихъ Козаковъ Чиахозъ прохалъ не дали ему и они его отослали къ Каневу вжо швоего слова, справедливосшь, то естъ: великого Посла супушника швоего Пану Юрью Зеновъевичу сего моего ярлыка вказавши шого Шады-Чакчи холопа моего самъ швердо въ железа оковавши и за руки и за ноги не приведешъ ли ко мне, ино я буду на шебе гневашися, колко есь добрыхъ делъ делалъ шшо даромъ ся шобе не минуло не мовъ шо не говорилъ есми шобе шакъ ведай Шадыгъ Чекгея холопа моего швердо и немши привеспи надобе, шеперъ легкимъ госпинъцомъ Мамачу слугу есми послав а швердымъ словомъ шопъ шобе опкажешь, шакъ ведай, а еще Кулызаману Толмачу Богомолца нашого одну белую деньгу послалъ Мамачою.....

Tu niedopisano. Instigator.

Король, Его Милосшь, зъ Вилни Июля 30 дня, послалъ Коморника своего Ленарша къ Мисшру Ифлянскому Валшару жедаючи его о помочъ, абы подле списовъ какъ же ся перво сего списалъ былъ съ Королемъ Его Милосшью Алекъсандромъ, былъ помоцонъ пропивку Великому Князю Московскому.

Князь Мистръ Клясвомъ отписалъ тыль обычаемъ.

Наяснейшій Королю высоко врожоный Княже! наша приятельская служба, а по покорномъ полецанью всего змноженья подаваюнць вашой Кролевской Высокосци пилно жадаючи впередъ милостивый, ласкавый, любивый Пане суседе и приятелю, якожъ по ваша Королевская ясность своего знаменитого Посла шляхетного и окрутного Пана Юрья Яновича Завишича о Велице дни минувъшемъ съ некотрымъ важънымъ Поселствомъ и великими розъмовами до насъ прославъ, котрого есмо въ слушной вазе приняли, и добре слышали, и со всею пилностью то есмо розважили, а то къ сердцу взяли, которое поселство тычется о приятелскую едность и приязнь промежъку наяснейшимъ Паномъ и высоко врожоным Княжатемъ, Королемъ Алекъсандромъ щастное памети черезъ Его Королевское высокое обысканье и зъ землями Ифлянтскими знамени.....

И даньми и зъ землями и зъ водами; Володимирскую шму со всими входы и даньми, и зъ земляли и зъ водами; Великого Луцка шму со въсими входы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Смоленъскую шму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Подолскую шьму со всими входы и зъ землями и зъ даньми и водами; Каменицкую шьму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Браславскую шьму со всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Сакалскую шьму со

всими входы и зъ даньми и зъ землями и водами; Звинигородъ зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и зъ водами; Черкасы зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами; Звинигородъ зъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами; Хачибеевъ и Маякъ зъ водами и зъ землями; ино почонши опъ Киева и Днепромъ и до успья и съ Непорожъ и Глинескъ, со всими ихъ людми; Жолважь, Пупивлы зъ землями и водами; Бириньсинячъ, Хотеллосичи, Хотмышлы, Ницяны, со всими ихъ землями и водами и даньми и выходы; Черниговскую шьму со въсими выходы и даньми и зъ землями и водами; Рылескъ зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Курскую шьму зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Сараева сына Егалшаеву шьму; Милолюбъ зъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Мужечъ Осколъ и Спародубъ, Бранескъ и со всими ихъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Менскъ и Любопескъ, Тула городъ, со всими ихъ выходы и даньми и землями и водами; Берестей и Рашунъ и Козельскъ, Пронъско, Олконьско, Испашъ, Донсцъ со всими ихъ выходы и даньми и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы, Караулъ чорный, городъ Дашовъ, городищо Тошичи, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ со всими ихъ выходы и зъ даньми и зъ землями и водами. Ино великий Князь Казимиръ брашъ нашь зъ Липовское земли съ Князи и Паны, шпо-бы добропа множила для шого и мы шежъ съ Уланы, Князи, порадивъ а брашъ нашъ Князь Казимиръ Анъдреева сына Пана Богдана Маршалъка а съ нимъ Пана Ивашковъ сынъ Панъ Ивашеньцо коли до мене опъ браша моего въ поселспве приехали, ино мы повышая, браша нашого, милуючи: Пъсковъ, Великий Новгородъ пожаловали, дали есмо и Резань и Переяславль въ головахъ люди, шьмы, городы и села и

дани и выходы и зъ землями и зъ водами и съ потоками къ Литовскому сполцу придали есмо; и новы, имены вышей писаные, городы. Князи и Бояре на передъ сего великому Князю Виполту, брату нашому, а попомъ великому Князю Жикгимонту брату нашому, какъ еспе служивали, ино и ныне попомужъ великому Князю Казимиру брату нашому служипе, колько городовъ дани и выходы сполна давали. А которые люди напопомъ повышая дали есмо, не молвпе: перво того не служивали есмо и дани и выходу не даивали есмо, ни которое вымовъки не мейпе, дани и выходы давайпе, опъ нинешнего часу служипе. Ино и нине великий Князь Жикгимонпъ брашъ нашъ зъ Литовское земли Князи и Паны для того штобы межи нами доброша была и мы съ Уланы и Князи порадивъ опъ браша нашого великого Князя Жикгимонпа Панъ Юрьи Зеновъевичъ, а Панъ Якубъ Ивашенцевичъ Маршалокъ и Писарь Ташарский Тимирчиинъ сынъ Князь Абрагимъ опъ браша нашого въ Поселспве приездили, ино первые Царь дади наши Царь опецъ нашъ пожаловалъ которыми ярлыки, а попомъ и мы которымъ ярлыкомъ пожаловали милуючи Жикгимонпа, браша нашого, къ Литовской земли сполцу дали есмо. Пожаловалъ сесь нашъ ярлыкъ зъ ласки по первомужъ сполна, дани и выходы и службу не будепель шо сполна служипи и вамъ некотороежъ добро будепъ, будепе воеваны и граблены сего нашого ярлыка не будепель послушны штобы еспе не сплошилися для того на шо подъ золотымъ нишаномъ а подъ алыми пятны ярлыкъ данъ по Пророка нашого смерши девепь сопъ лепъ, и шрынадцапь лепъ щасливого Мѣсяца Сафара 21 дня, въ пяшницу, писанъ въ городе Веселомъ.

Правилъ Магмешъ Кгирей Солшанъ въ головахъ и иншые Солшаны, по мне первый человѣкъ Мамышъ Вланъ, въ головахъ, и иншые Вланы, Князи и Карачеи и полковые Князи, Акгишъ Князь, Давлехъ Бахшы Князь, Мерданъ а Мачмюдъ Князи и Бирхожа Писарь писалъ.

Великое Орды великий Царь Менъдли-Кгирей Царь самъ въ головахъ есми зъ брашомъ своимъ Ямурчи Солшаномъ а съ сыномъ своимъ Мугамедъ Кгирей Солшаномъ а Ахъмешъ-Кирей а Абунчи а Мяхмижъ-Кирей, а Бешикъ Гирей а Бурнашъ съ шыми Царевичи въ головахъ Бабакасчишъ, а Солшанъ Али Абургаиьмалла а Бабашчихъ и зъ Уланы и Князи Мамушъ Вланъ, Киящь Мансуръ Князь, сынъ его Сокалъ Князь: шые въ головахъ зъ инъшими Вланы и Князи нашими, Тевекель Князь, Мамушъ Князь, Акгышъ Князь, Довлешъ Бакшы Князь, шые въ головахъ съ полковыми Князи зъ Двораны и съ Кочевными Князи и съ слугами моими вси пришодъ передъ Жикгимонтовымъ Королевымъ брата нашого передъ Посломъ великимъ, передъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ и передъ Паномъ Якубомъ Ивашенъцевичомъ, а передъ Тапарскимъ Маршалъкомъ Абрагимовъ Писаромъ, я въ головахъ зъ верху писаными зъ брашомъ и зъ дешьми зъ Уланы и Князи и со въсими полковыми Князи и зъ двораны и съ кочовными Князи и зъ слугами моими вси посполныи споя Жикгимоншу Королю брашу нашому присягнули есмо и шотъ присяжный листъ дали есмо съ шыми вызнанными речъми, которые речи сшалися, а Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашенцевичъ а Маршалокъ Тапарский Абрагимъ Князь, Жикгимонша Короля брата нашого душею и Лишовское земли у головахъ Князя Бискупа и въсихъ Пановъ душею присягнули

естли вы Цару сюю выписаную присягу и вызнанъную иначей не вчините а мы тежъ иначей не въделаемъ тую прозбу твою, которая у присязе записано, слово твое такъ вчинимъ иначей не будемъ такъ присягнули намъ а мы тежъ на сие вызнаные слова, слова наши присягнули есмо, штожъ Жикгимонту Королю брату нашому и Литовское земли въ головахъ Князю Бискупу и Паномъ приятелю приятелемъ а непріятелю неприятельство чинити, за одно станемъ, а зъ неприятелемъ естлися змиримъ, съ одъного змиримся, а кому приятелемъ будемъ съ одного приятелемъ будемъ, одинъ безъ одного ведома ни съ кимъся не зъеднаемъ, а одинъ безъ одъного ведома никому неприятелемъ не будемъ. Тежъ отъ предковъ нашихъ отъ Цара Такьтамыша и до отца моего Ачъ-Кгирея Царя и теперь самъ жаловалъ есми Жикгимонта Короля брата своего и Литовскому столцу Князю Бискупу въ головахъ и Паномъ пожаловавъ подъ золотою печатью и подъ алымъ пятъномъ листъ есмо дали: Рускую Вкраину Городки которые къ намъ прислухали зъ землями и зъ водами, зъ выходы и зъ даньми пожаловали есмо и на то есмо и листъ нашъ дали, ино мы тую данину подълугъ жалованья нашого иначей не вчинимъ. А еще Жикгимонту Королю брату нашому хто будетъ неприятель, я Мендли-Кгирей братъ его брата або сына своего потлю зъ великимъ войскомъ съ Королевымъ брата нашого войскомъ посполъ; а тежъ Жикгимонтъ Король братъ мой на моего приятеля, я, або сынъ мой коли пойдеть, тогды подъ присегою доброго Пана, або доброго Маршалъка зъ Литовскимъ великимъ войскомъ къ намъ прислати съ нами посполъ пошодъ неприятелю нашому неприятелство вчинити съ одного ставъ, а еще неприятеля моего

Ши-Ахмашова брашанича Халекъ Солшана а Такъ-шамыша слугу его а Солшанъ Ахмаша и иныхъ добрыхъ слугъ пошераши, а лихихъ слугъ его далей оптъпровадити и въ холопы ихъ поставити, а еще што на Товани городъ мой збудованъ на имя Ислямъ городокъ на кажъдый годъ выдается чопыри писячи и пять сотъ золотыхъ тымъ людемъ оброкъ, которые городъ сперегутъ не въмешъкивая на каждый годъ мы будемъ тобе слати тую суму, которую имъ даешъ шакъ мне тутъ злюбили, а мы што будемъ просити полонениковъ Княгинь и инъшихъ есили намъ верешъ, и мы тежъ на твою брата нашого прозбу што коли будешъ у васъ полоненики обыйскъ вчинивъ нашодъ отошлемъ, а тежъ Шадея холопа моего знашодъ маешъ отослати, а што Московский неприятель нашъ отъ васъ земли наши побралъ, есили тое воземъ намъ отвернешъ, и мы братьи твоей и детемъ твоимъ всимъ Царевичомъ, Вланомъ, Княземъ твоимъ, Князю Тювикелю а Мамышу Князю а Давлетъ Бахтыю Князю, тымъ въ головахъ и инъшимъ полковымъ Княземъ твоимъ на кождый годъ съ тыхъ людей и городовъ, выходы и дани собравъ, дамъ имъ, въ томъ ихъ вдячъно нарадимъ, а неприятеля твоего Ши-Ахмата, какъ ты мовилъ шакъ мы вчинимъ. Такъ тутъ Панъ Юрьи Зеновъевичъ а Панъ Якубъ Ивашеньцевичъ, а Татарский Маршалокъ и Писарь Абрагимъ, шакъ тутъ намъ присягнули Жикгимонта Короля брата нашого душею и Князя Бискупа въ головахъ и Пановъ душею, ино есили вы на сюю мою прозбу и на мое слово неприятелю моему неприятелство вчините, и мы тежъ зъ выписаное присяги нашое и вызнанья слова нашого и на немъ вчинимъ не откинемъся на присязе своей твердо стояти будемъ и тежъ въ

Жикгимонта Короля брата нашого въ Липовскую землю и въ люди его поехавъ братя моя и дети мои або зъ Улановъ або Князей нашихъ, албо съ полковыхъ Князей, або зъ дворанъ, або съ кочовныхъ людей, або слугъ моихъ поехалъ и если шкоду учинятъ, сами прийдутъ скараемъ, и самыхъ имемъ выдадимъ вамъ ихъ а приведеные побраные полоненики вернемъ ихъ, а вы лихо чини въ люди если до насъ не прийдутъ и мы жоны, дети и дочъки ихъ побравъ и у Днепра къ перевозу пошлемъ и съ Сламя города нашого выдадимъ сцолъ люди ваши ихъ поберутъ и опъедутъ. Если вы сюю прозбу словъ моихъ вы Король Жикгимонтъ братъ мой зъ Липовскимъ у головахъ съ Княземъ Бискупомъ и съ Паны присязе своей швердо стоя правду учините, а иначей не учините, такежъ мы сее присяги нашое и сознаныхъ словъ нашихъ, мы если иначей вчинимъ вышого единого Бога опреченъ будетъ, свешого Магамета Божьего посланъца, и проклятъ будетъ. На то зъ устъ своихъ сюю присягу нашу написалъ, далъ есми сыкнетомъ и печатью нашою запечатавъ, дали есмо Жизгимонту Королю брату нашому, и Князю Бискупу въ головахъ, Липовскимъ Паномъ великимъ и земяномъ; подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью, право поднесенымъ листъ данъ, после нашого Пророка въ девяти сотъ и въ пинадцати летъ щастнаго Ребиалъ месяца Авъвеля на четвертый день.

Великое Орды отъ великого Цара Менъдли Кгирея, Жикгимонту Королю брату моему многий поклонъ, слово наше: што естъ, милому брату моему што

Тювикель Вланъ зъ Ябунъчи Княземъ, великие Послы мои опъ насъ поехавъши нашею душею за нашу правду шобе брапу нашому присягнувши и твою шежъ присягу брапа нашого видевъ, до насъ приехали зъ великими Послы вашими Паномъ Юръемъ Зеновъевичомъ и съ Паномъ Якубомъ Ивашенцовичомъ и съ Татарскимъ Маршалъкомъ и Писаремъ Абрагимомъ зъ верными печашми, лиспы своими и шые великие Послы до брапа твоего здорово во въпокой доехали, подъ печатьми лиспы ваши донесли, и верные слова ваши, намъ брапу твоему, мовили и твоею, брапа нашого, душею и Липовское Земли въ головахъ князя Бискуповою и великихъ Пановъ Радъ душею намъ брапу своему присягнули, и я шежъ въ головахъ вси присягнули есмо сполно уверили есмо прияпелю прияпелспво, неприятелю неприятелство сполна докажемъ и на по пакъ есмо твердо присягу вчинили.

А шпо опцу твоему Казимиру Королю, дяди моему, самъ есми пожаловалъ городы и люди многие и вы съ пыхъ до пыхъ нашихъ листовъ вымепавъ, и списавъ на по лиспа прося, прислали еспе до насъ и мы на твою брапа нашого прозбы подъ золопою печапью и подъ алымъ пяпномъ великий лиспъ написавъ, и присяжный лиспъ написавъ брапъ мой о шпо мене жадалъ еси и прося прислалъ былъ еси до мене, все есмо по вчинили, на попомъ твое великие Послы насъ просили, ижъ у Жикгимонпа Короля и Липовское Земли въ головахъ Бискупа и въ великихъ Пановъ неприяпель великий Князь Московский шпо выдали городы, пые люди наши и земли за себе забралъ на пые городы и люди войско многия попли и нашо Липовское войско содиночивши моцно пые люди наши и земли за себе забралъ,

тогды пополнишъ присягу, ото прося стали мы за одинъ месяцъ заказали въ головахъ сыну своему Магъметъ-Керей Солтану а Япунчи Солтану а Махмудъ-Керий Солтану а Бетий-Кгерий Солтану, а Буръ-нашъ Солтана и Князей и Влановъ послали есмо и полковыхъ Князей зъ братьею, съ сынми ихъ и зъ Двораны и съ кочовнымими Князи зъ многимъ войскомъ послалъ есми въ головахъ сына своего Магъмедъ Кгерия, а Пана Якуба Ивашонцовича къ нему приставивъ, неприятелю нашому Московскому неприятельство твердо вчините; ино тое дело нашо Панъ Юрьи Зеновъевичъ виделъ и зъ симъ золотымъ ярлыкомъ нашимъ, и съ присяжнымъ листомъ нашимъ послали есмо до тебе брата нашого Мамуша Влана а дворанина нашого Князя Адину доброго слугу своего съ Посломъ твоимъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ до тебе брата нашого милого и твоя брата нашого верность знамя то будетъ штожъ у присяжномъ листе нашомъ написали есмо, а въ томъ присяжномъ листе нашомъ написано Ши-Ахмата неприятеля моего потерати маете, братъ мой, Мамушъ Вланъ, и зъ Адиною слугою моимъ сами видевъ до мене мають приехати. Панъ Юрьи Зеновъевичъ намъ такъ присягнулъ: коли я до Господара своею Короля и до Литовское земли Бискупа, и до Пановъ великихъ доеду, тутъ я твою правду видялъ, неприятеля твоего Ши-Ахмата какъ ты говорилъ, съ сего света збавятъ, потераютъ его и смерть его сему Мамышъ Влану, а Одине слузе твоему вкажу, на то присягнулъ намъ душею вашею, ино тое дело неприятелю моему, коли не вчините, што есмо присягали отъ васъ порушена будеть, и о тое дело казалъ есми зъ устъ мовити, брату своему, Мамушу Влану и чересъ Адину доброго слугу моего исказалъ есми и передъ

Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ шо мовилъ есми; шакъ ведавъ, верше.

Такъ же зъ добрыми упоминъки и зъ золошою печашью и зъ алымъ пяшномъ великий лисшъ мой и присяжный лисшъ нашъ до шебе брашa нашого какъ доиесушь после того ничого не мешкая Маршалъка Ташарского и Писара Абрагима, а брашa моего Мамушъ Влана а доброго слугу моего Одину борздо до зимы опошлише. Подъ сыкнешомъ и подъ синею печашью ярлыкъ посланъ.

Великое Орды опъ великого Цара Менъдли Кгирея слово шо есшъ: Липовское земли Князю Бискупу напередъ, и великимъ Паномъ прияшелемъ нашимъ слово, шо есшъ: изъдавна и до сихъ часовъ брашьство и доброшу и доброе жишье Ташарскимъ Маршалъкомъ Абрагимомъ а Башушомъ слугою своимъ всказалъ былъ есми до васъ, вамъ добрымъ моимъ прияшелемъ вашимъ прияшелемъ быши, а неприяшелю неприяшелемъ, на Московского неприяшеля вашого сына своего Магъмешъ-Кгирей Солшана зъ великимъ войскомъ своимъ послалъ есми а Жикгимоншу Королю брашу моему шшо есшъ были справный присяги наши выписаные а зъ золошою печашью а зъ алымъ пяшномъ великий ярлыкъ Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, а великимъ Посломъ нашимъ Мамушъ Власомъ, а добрымъ слугою моимъ Адиною послалъ есми а въ шомъ присяжномъ лисше писалъ есми и въ шомъ великомъ ярлыку, который посланъ Королю брашу моему, въ шомъ лисше шежъ писалъ есми о неприяшели моемъ о Ши-Ахмаше Цари шымъ обычаемъ слово мое, иначей

не вчиня и тежъ нашу верную чиненую присягу Панъ Юрьи виделъ, уверилъ и мовилъ: вашу правду есми видялъ, ино Господаръ мой Жикгимонтъ Король и Липовские Панове у головахъ Князь Бискупъ и великие Панове мне присягнувъ мене послали, есмли Цареву правду увидитъ и уверитъ и вы тежъ нашою душею Цару присягни неприятеля его Ши-Ахмата а брапанича его Халекъ Солтана и слугъ его, есмли Мендли-Кгирей Царь узмовитъ загубите, мы загубимъ, што узелитъ чинити то вчинимъ; такъ мне присягнули; ино я тобе тутъ швердо уверилъ за нимъ тобе присягну и присягнулъ, мне на то: коли мне Богъ до Господара моего, до Короля донесетъ и до Князя Бискупа и до великихъ Пановъ, какъ доеду неприятеля швоего Ши-Ахмета и братанича его Халекъ Солтана, а слугу его Такътамыша, а Солтанъ Охмата згубилъ, тобе справный приятели будемъ, неприятеля швоего смерть посполъ братъ швой Мамушъ Вланъ и добрый слуга швой Одина смерть его видевъ, къ тобе поедутъ, сполна неприятелю швоему неприятелство какъ вчинимъ то они тобе откажутъ. Панъ Юрий Зеновъевичъ вашими душами присягнулъ мне на то. Тежъ отъ васъ приятелей моихъ прозба моя, то естъ: отъ сего неприятеля моего Ши-Ахмата его згубленья Послы мое есмли не видевъ приедутъ, ино Пана Юрья Зеновъевича къ намъ прислали есте на лженье казали есте ему присягнуши мой неприятель Ши-Ахматъ поки живъ будетъ вамъ и намъ не великая шкода естъ есмли будете ведати неприятель бы вмеръ, а приятель бы ся тому смеялъ, на то и словомъ есми вказалъ братюмъ своимъ Мамышъ Вланомъ, а добрымъ слугою своимъ Одиною передъ Паномъ Юрьемъ мовилъ, послалъ есми до васъ приятелей моихъ,

што будутъ говорити вереде имъ. Подъ сыкгнетомъ и подъ синею печатью листъ послалъ.

Поселство послано Паномъ Яцкомъ Ратомъскимъ, Старостою, до Менгли-Кгирея Цара Перекопъского. Месяца Октября, 5 дня, индикта 11.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь тобе Великое Орды, Великому Цару Менъгли-Кгирею брату моему велелъ поклонитися.

Прысылалъ еси къ намъ братъ нашъ Ябакчи Влана Писара Хаимендея здоровяючи насъ на нашихъ отчизныхъ Господарьствахъ съ поминъки и зъ многими добротами, ино за то тобе брату нашому велико дякуемъ, ижъ радуешься здоровью и щастью нашому тое чинишъ какъ верный братъ нашъ тымижъ Послы своими къ намъ въ листе своемъ писалъ еси поведаючи о своемъ войску, ижъ естъ готовое толко бы наши люди были готовы. А потомъ своимъ чоловекомъ о Широмештемъ къ намъ писалъ еси, штожъ своему крепъкому Царскому слову досыть чинечи и намъ знамя верного братерства вказуючи на неприятеля нашого Московского сына своего Матъмешъ-Кгирей Солтана зъ иснъшими сыны своими зъ великимъ войскомъ послалъ еси потомъ твой человекъ Широмевъ словомъ намъ отъ тебе брата нашого говорилъ, являючи штожъ ваше великое войско вжо рушилося, а мы быхмо тежъ свое послали съ одъного неприятеля искали, ино брате поведаемъ тобе, штожъ и наши люди были ещо зъ весны въ готове нижли ожидали вести отъ васъ на который часъ ваше войско рушиться, а въ которую сторону потягнешъ, абы наши люди въ тотъ жо край зъ дру-

гое спороны въ непрiятелскую землю вшедши съ Божею помочью дела нашого поспелъ делали; такъжо и вчинили есмо, какъ скоро отъ тебе брата нашого о томъ деле къ намъ весть мы тогожъ часу съ Паны Радами нашими на конь вседъши зъ Вилны до Менъска поехали и тамъ зъ Менъска Гетъмана нашого великого зъ многими Паны и Княжаты зъ великимъ войскомъ на того непрiятеля нашого Московского послали, и то являючи тебе брату нашому Ебакчий Влана и иныхъ Пословъ вашихъ къ тебе есмо отпустили, и съ нимъ Посла нашого Пана Яцка Рапомского послали здоровья твоего видети, а свое тебе поведая, ино што еси сказалъ къ намъ жедаючи насъ о шубы и окъсамиты и опласы и о деньги, ино то все тебе брату нашому послали есмо, къ той твоей радости къ свадбе Махметъ-Кирей Солтановой дочъки, и ты брать нашъ на той радости будучи веселъ, насъ милого брата своего не запоменулъ и верное братство отно дня множилъ.

Жикгимонтъ Король и Великий Князь велелъ тебе брату своему говорити.

Многокротъ всказывалъ еси ты, братъ нашъ, къ намъ черезъ свои и наши Послы Мамышъ Вланомъ, Башушомъ, Адиною, Широметемъ, и нашими Послы Паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ а Обрагимомъ Маршалъкомъ и Писаремъ Татарскимъ, што мы своего холопа на нашого непрiятеля Московского сыновъ своихъ въ головахъ Магъметъ Кирей Солтана и иншихъ Солтановъ зъ великимъ войскомъ послалъ еси, и въ листе своемъ къ намъ Магъмышъ Вланомъ

писалъ еси, шпожъ тому непріятелю нашому Московъскому непріятелство маешъ вчинити, и въ томъ же листе пишешъ, шпожъ, какъ шое швое войско вернеться, и ты ничого не мешкаючи маешъ за ся Адрагмана, который жо спаршимъ надъ дворяны швоими послати Московского воевати и для зимъныхъ дней шпожъ черезъ поле ипи войско не можетъ для поживенья ехати, абы черезъ наши люди шое швое войско ехало, непріяпеля нашого казнити и о шомъ быхмо безъ мешканья къ шобе брату нашому опказали.

Жикимонтъ Король и Великій Князъ велелъ шобе брату своему говорити:

Ино поведаемъ шобе брату нашому шпожъ шыми разы пришли до насъ опъ нашихъ граничныхъ людей, шаковые слухи ижъ шое швое войско которое, еси зъ Магъмепъ-Кгирей Солпаномъ посылалъ въ Московъского земли и до сихъ часовъ не бывали, и ни которому Москвипину жадное шкоды не чинили.

Про шо жадаемъ, жадаемъ и просимъ шебе брата нашого еспли шое войско ваше на оного непріяпеля ходили и будучь вжо за ся до Орды пришли, абы еси насъ деля шо вчинилъ обравши придцать писячъ, послалъ въ Московского землю на наши люди мимо шые наши замъки какъжо и самъ еси въ своемъ листе къ намъ писалъ шпо зиме полемъ нелзя людемъ поити, они нехай идучь войскомъ въ его землю на наши люди добываючи шыхъ же нашихъ городовъ и подаючи ихъ къ нашой руце, которые городы

несправедливе отецъ Московского подъ братомъ нашимъ Алекъсандромъ Королемъ забралъ, на имя шли бы: къ Пушивлю, къ Рилску, къ Новугородку, къ Спародубу, къ Радогощу, къ Спрубецку, къ Брянску и въ томъ бы еси своему кребъкому, Царскому слову и своимъ ерлыкомъ досыть чинилъ. А мы коли дасть Богъ, съ помочью твоею тые наши отчизные замъки будемъ къ руце своей мети, будемъ тежъ ведати какъ тебе брата нашого черезъ Послы и упоминъками навежати, и детей и людей твоихъ тешити и веримъ тобе брату нашому, штожъ тую придцать тисячъ люду, на наше жеданье, намъ безъ мешканья пошлешъ, и будетъ ли на то твоя, брата нашого, добрая воля тые люди намъ послати, жедаемъ тебе абы еси и нашого Посла Пана Яцъка Рашумского съ тымъ войскомъ намъ послалъ, штобы онъ тое дело видевши, къ намъ оповказалъ. А што есмо до тебе брата нашого первей сего писали, жедаючи тебе, абысъ Писара своего Хачименъдея послалъ до Московского припоминаючи, штобы тые городы наши отчизные намъ вернулъ, которые отецъ его подъ братомъ нашимъ несправедливе побралъ, ино тыми разы жадаемъ тебе брата нашого, абы еси паки того Писара своего Хачименъдея, намъ послалъ, и науку ему безъ мешканья въ томъ далей прислалъ, а либо которого иного своего Посла до Московского бы еси послалъ; а мы приставимъ къ нему своего Посла до Москвы пошлемъ, нехайбы вжо Послы наши намъ ехали и дела наши справовали.

По Божей воли и по нашой любъви.

Мы Василей Божью милостью Государь всея Руси и Великий Князь Володимерский, и Московский, Новгородский, и Пъсковский и Тьферский, и Югорский, Перемиськский и Болгаръский и иныхъ, взяли есмо любовъ и вечное доконанье съ своимъ брапомъ и свапомъ зъ Жикгимонтомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, и Рускимъ, Княжапемъ Прускимъ и велико Кглокговскимъ и Опавскимъ и Слязскимъ и Лужицкимъ и Жомоипскимъ и иныхъ, жипи мне въ любви съ нимъ по сей грамопе, а быпи мне съ нимъ везде за одинъ и добра мне ему хопепи и его землямъ везде где бы не было (*) а хпо будепъ мне другъ, по и ему другъ; а хпо будепь мне недругъ, по и ему недругъ; а хпо будепь ему другъ, по и мне другъ; а хпо ему недругъ, по и мне недругъ; а быпи браше на всякóго моего недруга со мною везде заодинъ, и на Таиаръ, оприче Менъдли-Кгирея Царя Перекопъского, а нойдупъ ли брапе Тапарове, на напи Вкраинные места, и Княземъ нашимъ и Воеводамъ нашимъ Украинным нашимъ людемъ сославпися, да боронипися имъ съодъного. А где побе моему брапу, будепъ моя помочъ надобе, на всякого твоего недруга, и на Таиаръ, побе кó мне послапи и мне побе помочъ дапи; а пакъ же коли твоя помочъ мне будепь надобна, и мне къ побе послапи, и побе, моему брапу, мне помочъ дапи на всякого моего недруга и на Таиаръ. А коли пришлешъ ко мне про помочъ, а

(*) А ему мне добра хопепи, и нашимъ землямъ везде где бы не было.

Ten wiersz takieśmy zastali. Instigator.

мне къ тобе будетъ въ ту пору помочи не льзя послати, ино то тобе отъ мене не въ измену; а такъ же, коли язъ къ тобе пошлю про помочъ, а тобе ко мне будетъ въ ту пору помочи не льзе послати, ино то мне отъ тебе не въ изъмену. А у вотчину намъ братье твое во всѣ твои великие Княжства: въ городъ Вруча и съ волостьми, въ городъ въ Каневъ съ волостьми, въ городъ въ Черкасцы, съ волостьми, въ городъ Житомиръ съ волостьми, въ городъ въ Киевъ и съ волостьми, въ городъ въ Чубелчъ съ волостьми, въ городъ Туровъ съ волостьми, въ городъ въ Мозырь съ волостьми и въ волости ваши во Пеичъ, Убрагинъ, въ Речицу, въ Горвонь, въ Спрешино, въ Чичерескъ, въ Пропоескъ, въ городъ въ Могилевъ съ волостьми, въ городъ во Мстиславъль съ волостьми, въ городъ въ Кричовъ съ волостьми, въ городъ въ Смоленъскъ и въ волости: въ Рословль. вы Иваньково, въ Пруды, въ Беликъ, въ Елну, въ Рашшино, въ Новоселье, въ Свадино, въ Ожерешперъ, въ Поречье, въ Нежоду, въ Вержанско, въ Руду, въ Мушковичи, въ Веплицу, въ Щучью, въ Буй городокъ и съ тыми деревнями, што въ той же волости за мужилыми людми, и за Печерскимъ манастыремъ и за Духовъскимъ, и за Троецкимъ, и што тое же волости деревни были за Борисомъ за Околничимъ; въ городъ у Випебъскъ и съ волостьми, въ Брусъ, въ Дречьи, Луки, въ Свято, въ Озерица, въ городъ Полтескъ и съ волостьми, въ Мошъники, въ Дрысу, въ Освие, въ Нещорду, въ Непороповичи, въ Вербилову слободу, въ Кубокъ, въ волость у Вязьмо, въ Клинъ, въ Ситну, въ Лисну, въ Себежу, въ Замошение, и во всѣ твои въ те Вкраинные места, и што къ нимъ потягло, невступаючися маемь и блюсти и не обидити, ни подыскивати подъ

тобою, и подъ твоими детьми всее твоей отчины, Великихъ Князствъ. А тобе Жикгимонту Королю и Великому Князю, въ наши земли въ нашу отчизну, во вси наши Великие Князства и въ Новгородъ Великий, и во Пъсковъ и во въся Новгородская и Псковъская места, и въ Торопецъ и во вси Торопецкие волости не вступатися ничимъ, такъже и во Тферь, и во вся Тверская места невступатися ничимъ и блюсти и не обидити и не поискивати подо мною и подъ моими детми всее моее отчины, Великихъ Князствъ. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостямъ: Данъкову, а Любуте, Дубне, Рожне, Туре, Бибереве, Старцове, Нежелской, Веляжъской, Плавеецкой, Жижецкой, Озерской, Казариновское, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ и Пуповичомъ, и Ржеве и городу Острею и волостямъ Березаю, Невлю, Усвию, Ловцу, Весне, Бологу, и Холмъскому Погосту и Велиле и Лопастицамъ и Буйцу и инымъ волостнымъ всее земли, Новгородское съ твоею землею, съ Литвою и съ Полочаны и зъ Витбляны земле и воде по старимъ рубежомъ; а Пскову отчине нашой рубежъ съ твоею землею: зъ Литвою земле и воде по старимъ Рубежомъ, такъ же тебе не вступатися въ насъ въ нашу отчину въ Тешиловъ и въ Рославъль и въ Веневъ (*) Пронскую землю, и во все то, што къ тымъ местомъ потягло, такъ же тобе невступатися въ насъ, въ нашу отчизну, въ те городы и въ волости, што за нашими слугами за Княземъ Васильемъ Иванови-

(*) И во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенескъ, и въ Пронескъ, и во всю

Y ten wiersz tak naidziony. Instigator.

чомъ Шемячичемъ, и за Княземъ Васильемъ Семеновичомъ, и за Трубецкими Князи и за Масалскими въ городъ въ Рылескъ, зъ волосцьми, въ городъ Путивль, зъ волосцьми, въ городъ Новгородокъ зъ волосцьми, въ городъ въ Радогощъ зъ волосцьми, въ городъ Черниговъ зъ волосцьми, въ городъ Спародубъ зъ волосцьми, въ городъ Почепъ зъ волосцьми, въ городъ въ Гомей зъ волосцьми: въ городъ въ Попову Гору и въ волосци: въ Карачевъ, въ Хотимъ, въ Сновескъ, въ Хороборъ, во Мглинъ Дроковъ и въ села въ Уваровичи, въ Телишевичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лесъ, въ Корозовичи, въ Липиличи, въ Скарбовичи, ва Залесье, въ Бабичи, въ Свешиловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полешане, и въ городъ Трубческъ зъ волосцьми, и въ городъ въ Масалескъ зъ волосцьми. Такъже тебе не вступацися въ насъ, въ нашу отчину, въ городъ во Мценескъ зъ волосцьми и въ городъ въ Ворошынескъ зъ волосцьми и въ Городищо, Дмитровецъ и въ городъ у Вязъму и въ городы и въ волосци, во вси земли и воды Вяземские, што къ Вязме потягло, въ городъ въ Дорогобужъ и въ волосци Дорогобузъские, въ Погорелую, въ Негомлю.

Koniec Xiąg. Mikolai Puszkewskj Instigator Wielkiego Xięstwa Litewskiego.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Посельство зъ Городна отъ Прелатовъ и Пановъ Радъ Великаго Князства Литовъского, сказаное черезъ Князя Войтеха Бискупа Луцкого, а Пана Станислава Гетмана, а Пана Яна Яновича Забрезинъского Маршалька, ку Прелатомъ и Панамъ Радъ Коруны Польское на Сеймъ Петрковскій ку елекцыи Кролевъского Маестату. 5

Посельство отъ Пановъ Радъ Великого Князства Литовского до Пановъ Радъ Коруны Польское, черезъ Маршалъковъ Пана Станислава Яновича и черезъ Пана Ивана Сапегу. 7

Отказъ отъ Пановъ Коруны Польское до Пановъ Радъ Великого Князства Литовъского. 11

Посельство до Великаго Князя Василья Московъского Маршалъкомъ Панамъ Яномъ Миколаевичомъ, Воеводичомъ Виленскимъ, а Кухмистромъ Панамъ Петромъ Оливеровичомъ и Панамъ Богданомъ Сапегою. 17

Ярлыкъ отъ Мендли-Кегирия, Цара Перекопъского, єщо до Александра Короля. 20

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру. 23

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру. 24

Грамота Менгли-Гирея къ бископу Виленскому, къ воеводѣ Виленскому пану Николаю Радзивилу и къ прочимъ панамъ Радамъ. 24

Грамота Девлетъ-Ека къ королю Польскому Александру. 26

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру. 26

Грамота подскарбія и писаря Ханскаго Синана къ королю Польскому. 27

Стран.

Памятная записка о пріѣздѣ въ Польшу Ханскихъ пословъ..... 27

Присяга Менгли-Гиреева посла Тювикель влана королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 29

Посельство до Мендли-Кеирия, Цара Перекопского, Паномъ Юрьемъ Зеновъевичомъ, Паномъ Якубомъ Ивашеньцевичомъ..... 30

Памятная записка объ инструкціи, которую слѣдуетъ дать на предстоящемъ сеймѣ въ Вильнѣ..... 35

Грамота короля Польскаго къ Менгли-Гирею..... 36

Грамота царя Казанскаго Магметъ-Еминя къ королю Польскому Александру..... 37

Грамота Хачжи султана къ королю Польскому Александру..... 39

Грамота Магметъ-Гирея султана къ королю Польскому Александру..... 40

Грамота Ахметъ султана къ королю Польскому Александру..... 41

Грамота жены Менгли-Гирея къ королю Польскому Александру..... 42

Грамота Тювикель влана къ королю Польскому Александру..... 42

Грамота мурзы Ширинъ-Акгуша къ королю Польскому Александру..... 42

Грамота Ханскаго писаря Ибрагима къ королю Польскому Александру..... 43

Посельство до Магъмета, Царя Казанского, Сорокою... 43

Отъ Мендли-Кеирея до Пановъ..... 45

Присега Пановъ Радъ, Кнежатъ, и Панятъ, и Шляхты и всего Поспольства передъ Господаремъ Королемъ, его милостью, будучъ у Вильни мѣсяца Декабра 4 дня Индикта 11..... 46

Грамота короля Польскаго Сигизмунда 1-го къ Магъ-Гирею..... 47

Стран.

Грамота короля Польскаго Сигизмунда 1-го къ Князю Обдагману..... 52

Ответъ Богушу, Послу Короля Жыкгимонта..... 53

Ответъ Василья, Божью Милостью, Господаря всея Руси, Великого Князя, Жикгимонта Короля Полского, Великого Князя Литовского Посломъ: Маршалъку, Пану Яну Миколаевичу, а Кухмистру Пану Петру Олехновичу и Писару Богдану Сапежичу..... 56

Ярлыки отъ Менди Кгирея, Цара Перекопъского, принесеныя къ Вилни Июля 10 *дня Инъдиктъ* 10..... 61

Грамота Менгли-Гирея къ Королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 62

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 62

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 63

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 64

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 65

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 66

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 66

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 67

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 67

Грамота Менгли-Гирея къ бископу и къ пану Николаю Радзивилу и къ пану Николаю Николаевичу и къ пану старосте Самогитскому Станиславу..... 67

Отъ Жикгимонта Божью милостью Короля Полского, Великого Князя Литовского, Руского, Княжа Пруского, Жомоитского и иныхъ. Толмачомъ Ромоданомъ зъ Вилни Июль 20 *день*..... 68

Стран.

Посольство въ ярлыку гонцомъ Ширалметемъ до Красного Села принесеное..... 70

Посольство въ ярлыкохъ отъ Цара до Короля Жикемонта Батушолъ Абрагимолъ, Авъгуста пятово дня, индикта 10..... 71

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 75

Грамота султана Ахметъ-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 77

Грамота султана Ахметъ-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 78

Памятная записка писаря Сапѣги о выданныхъ имъ деньгахъ..... 78

Отъ Волоского Воеводы Посольство къ Цару..... 79

Отъ Цара къ Волоскому отпись..... 80

Ярлыкъ зъ Мсиска, посланъ Авъгуста 10 *день, индикта* 10 *на противъ всихъ Посельствъ ярлыковъ Царевыхъ*.... 82

Грамота Менгли-Гирея къ пану Якову Ивашенцовичу. 85

Памятная записка объ отправленномъ изъ Вильны къ магистру Ливонскому Коморникѣ Ленаршѣ..... 86

Князь Мастръ Клясволъ отписалъ тылъ обычаемъ... 87

Жаловацная грамота (ярлыкъ) Менгли-Гирея королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 87

Присяжный листъ Менгли-Гирея королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 90

Грамота Менгли-Гирея къ королю Польскому Сигизмунду 1-му..... 93

Грамота Менгли-Гирея къ князю бископу и къ другимъ Литовскимъ панамъ Радамъ..... 96

Посельство послано Панолъ Яцколъ Рапольскимъ, Старостою, до Мендли-Кегирея Цара Перекопъского. Месяца Октября, 5 *дня, Индикта* 11..... 98

Договорная грамота великаго князя Василія Іоанновича съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ 1-мъ..... 102

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ ПОСОЛЬСКОЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО 1506 ГОДА.

А.

АВДУРХМАНЪ, АБДЕРАХМАНЪ, АБУРХМАНЪ, 85, 86.

АВЛЕМЪ, чел. Менгли-Гирея, 76, 78.

АВУИЛЪ, чел. Менгли-Гирея, 76.

АВУНЧИ, 90.

АХМЕТЪ-ГИРЕЙ, султанъ, 77, 78, 90.

АВЫШЕВЪ, АБЫШЪ, чел. Менгли-Гирея, 76.

АВГУСТИНЪ, 26, 27.

АВГЫШЪ, АКГИШЪ, кн., 72, 90.

АВРААМОВЪ гробъ, 28.

АДИНА, ОДИНА, кн., 95, 96, 97, 99.

АДРАГМАНЪ, 100.

АДЗЕМИРЪ, ИЗДЕМИРЪ, царев., 64.

АДНАЧИКЪ, 76.

АЗИ-ГИРЕЙ, АЧЬ-ГИРЕЙ, АЧЖИ-ГИРЕЙ, х. Крымскій, 21, 27, 29, 31, 40, 42, 45, 81, 83, 84, 91.

АИЧЬ, 77.

АКЧОРА, 25.

АЛЕКСАНДРЪКАЗИМИРОВИЧЬ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 6, 8, 12, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 26, 31, 32, 34, 37, 39, 40, 42, 55, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 76, 86, 87, 101.

АЛИ-АБУРГАНЬМАЛЛА, 90.

АСАНЪ, мурза Ногайскій, 41.

АТУРА-ХОЖА, 62.

АХМЕТЪ, АХМАТЪ, 28, 41, 42, 74, 78, 92, 97.

В.

ВАВАКАСЧИТЪ, царев., 90.

ВАВАСЧИХЪ, 90.

ВАВИЧИ, вол., 105.

ВАЛИНСКІЙ, пос., 55.

ВАЛЫКЛЫ, гор., 88.

ВАРАНЫЧЬ, богатырь, 42.

ВАТУШЪ, чел. Менгли-Гирея, 20, 21, 25, 31, 32, 39, 73, 74, 75, 76, 77, 96, 99.

ВЕДЕВЕЙ, 61.

БЕЛИНЪ, вол., 105.

ВЕЛЬСКІЙ, кн. Семенъ Ивановичь, 59.

ВЕРДЕЙ, Іоакимъ, 22, 24, 38, 39.

ВЕРДИ, ц., 27.

ВЕРЕЗА, вол., 104.

БЕРЕСТІЙ, гор., 88.

БЕССАРАБЫ, нар., 54.

БЕТЪ-ГИРЕЙ, БЕТЙ-ГИРЕЙ, 75, 90, 95.
БИВЕРЕВО, вол., 104.
БИРИНСИНЯЧЬ, гор., 88.
БИРХОЖА, цесарь, 90.
БОГАТЫРЬ, султанъ, 49, 50.
БОГДАНЪ, воев. Молдавскій, 45, 53, 79, 80, 81, 88.
БОГУШЪ, пос., 53, 74.
БОЛОГА, вол., 104.
БОРИСЪ, сокол., 105.
БРЕСЛАВЛЬСКАЯ шпа, 87.
БРУСЪ, гор., 105.
БУЙ, вол., 105.
БУЙЦА, вол., 104.
БУРНАЧИКЪ, Базарскій чел., 76.
БУРНАШЪ, султанъ, 90, 95.
БЫКОВСКІЙ, Григорій, слуга Сигизмунда, 37.

В.

ВАЛАХИ, нар., 15.
ВАЛТАРЪ, 86.
ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ, в. кн., 17, 28, 38, 43, 58, 60, 83, 102.
ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ, прозванный Шемячичь, 105.
ВАСИЛІЙ СЕМЕОНОВИЧЬ, кн., 105.
ВЕЛИЛЬ, вол., 104.
ВЕЛЯЖСКАЯ, вол., 104.
ВЕНГРЫ, (Угры) нар., 81.
ВЕНЕВЪ, гор., 104.
ВЕРБИЛОВА, слобода, 103.
ВЕРЖАНСКО, вол., 103.
ВЕСЕЛЫЙ, гор., 75, 89.
ВЕСНА, вол., 104.
ВЕТЛИЦЫ, вол., 58, 59, 60, 103.
ВИЛЬНА, гор., 55, 46, 52, 53, 61, 66, 67, 85, 86, 99.
ВИТЕВСКЪ, гор., 103.
ВИТОВТЪ, в. кн. Литовскій, 27, 31, 37, 43, 45, 72, 89.
ВЛАДИМІРЪ, гор., 73.
ВЛЕТЕКЪ, кн., 42.
ВОЙТЕХЪ, бископ Луцкій, 5, 15.
ВОЛОДИМИРСКАЯ, шпа, 87.
ВОРОТЫНСКЪ гор., 105.
ВЯЗМА, вол., 105.
ВЯЗМА, гор., 105.

Г.

ГАНУЛА, 76.
ГЕОРГІЙ ІОАННОВИЧЬ, кн., 59.
ГЕРМОГЕНЪ, патр., 95, 98.
ГЕРТЪ КАРТАМЪ, чел. Менгли-Гирея, 67.
ГЖЕЛИНДИНІЙ, 27.
ГЖЕНЪ, чел. Мурзы Ширинъ-Акуша, 45.
ГЛИНЕСКЪ, гор., 88.
ГОЛОНДО, сел., 105.
ГОРВАНЬ, вол., 103.
ГОРОДИЩЕ, гор., 105.
ГРИДЯ, 86.
ГУРИМЪ богатырь, 51.

Д.

ДАНКОВЪ, вол., 104.
ДАШКОВИЧЬ, Евстафій, 49.
ДАШОВЪ, гор., 88.
ДЕВЛЕТЪ-БЕКТІЙ, **ДЕВЛЕТЪ-БАХТИ**, **ДАВЛЕХТЪ-БАХТИ**, 21, 25, 72, 90, 92.
ДЕВЛЕТЪ-ИСКЪ, 21, 22, 25, 26.
ДЕДКО, чел. Александра к. Польскаго, 20.
ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ, кн., 58, 44.
ДМИТРОВЕЦЪ, гор., 105.
ДНѢПРЪ, р., 75, 88, 93.
ДОНЕЦЪ, гор., 88.
ДОРОГОВУЖЪ, гор., 105.
ДОХЧЕКЪ-САНДЪ, 74.
ДРЕЧЬИ, гор., 103.
ДРИСА, гор., 103.
ДРОКОВЪ, вол., 105.
ДУХОВСКІЙ, мон., 103.

Е.

ЕГАЛТАЕВА пша, 88.
ЕЛЕНА, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 60, 61.
ЕЛНА, вол., 58, 103.
ЕЛИЗАРОВЪ, Василій, 59.
ЕПАНЧА, ЯВУНЧИ, кн., 25, 61, 63, 69, 71, 73, 94, 95.
ЕРШОВЪ, Борисъ, 78.

Ж.

ЖАВЕКІЙ, **ЖАВА-ЖГЕРЕЙ**, вланъ, 61, 63.
ЖАВКА, нѣкто, 59.
ЖИЖЕЦКАЯ вол., 104.
ЖИТОМИРЪ, гор., 103.
ЖОЛВАНЬ, гор., 88.

З.

ЗАВЕРЕЖСКІЙ (ЗАВЕРЕЗЕНСКІЙ) ЯНЪ ЮРЬЕВИЧЬ, 5.
ЗАВИШИЧЬ, Юрій Яновичь, 87.
ЗАЛѢСЬЕ, сел., 105.
ЗАМОШЕНЬЕ, вол., 103.
ЗВЕНИГОРОДЪ, гор., 88.

И.

ИВРАГИМЪ, **АВРАГИМЪ**, писарь, 43, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 88, 89, 90, 92, 94, 96, 99.
ИВАНЬКОВО, вол., 103.
ИВАШЕНЦОВЪ, Якубъ, панъ, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 30, 31, 32, 36, 39, 40, 61, 63, 69, 71, 72, 73, 77, 78, 80, 82, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 95.

ИВАШЕНЦЪ, панъ, 45, 85.
ИЛЬ-КЕРМЕНЬ, 67.
ИРКОГИЧЬ, 85.
ИСААКЪ, пос., 42.
ИСЛАМЪ-ПЛУЗА-ШЫРЫНЪ-АГДЫШЪ, мурза, 21.
ИСЛЯМЪ, гор., 92.
ИСПАНІЯ, 26.
ИСПАШЪ, гор., 88.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 18, 22, 34, 37, 44, 57, 60.
ІОАННЪ, воев. Кіевскій, 23.
ІОАННЪ КУЧКОВИЧЬ, 45.
ІОАННЪ ЮРЬЕВИЧЬ, 24.
ІОАННЪ (ЯНЪ) НИКОЛАЕВИЧЬ, панъ, 17, 56.

К.

КАЗАРИНОВСКАЯ, вол., 104.
КАЗИМІРЪ, кор. Польскій, 18, 21, 23, 27, 30, 31, 33, 40, 45, 56, 57, 72, 81, 83, 84, 88, 89, 94.
КАЗЫ-ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 50.
КАМЕНЕЦКАЯ пма, 87.
КАНЕВЪ, гор., 86, 103.
КАПУСТА, кн., 78, 79.
КАРАУЛЪ-ЧЕРНЫЙ, гор., 88.
КАРАЧЕВЪ, гор., 105.
КАРИЖСКІЙ, воев., 29.
КАРМЫШЪ, 77.
КЕБЕКЪ, ц., 27.
КЕРЕМЪ, ц., 27.
КЕРЕЧЬ, КОРОЧЬ, слуга, 26, 78.
КИШКА, Спанислявъ Петровичь, панъ, 69.
КІЕВЪ, гор., 11, 28, 45, 66, 73, 75, 88, 103.
КІЯТЬ-МАНСУРЪ, кн., 90.
КЛИНЪ, гор., 103.
КЛЯСВЪ, кн., 87.
КОВНО (Ковенъ) гор., 20.
КОЗЕЛЬСКЪ, гор., 88.
КОМРАДЪ-ГАЙДАРЪ, кн., 21, 25, 31, 33, 36.
КОРОЗОВИЧИ, сел., 105.
КОШЕЛЕВЪ-ЛѢСЪ, сел., 105.
КРАСНОЕ, сел., 70.
КРИЧЕВЪ, гор., 59, 103.
КРСТЕХАЧКА, слуга, 79, 80.
КУБОКЪ, гор., 103.
КУДАЙ-БАКТИ, кн., 21.
КУЛУШЪ, 76.
КУЛЫЗАМАНЪ, шолмачь, 86.
КУРСКАЯ пма, 88.
КУТЛУАРЪ, 24.
КУЧУМЪ-КУЛА, 24.

Л.

ЛАПИЧИ, сел., 105.
ЛАСКІЙ, кн., 5.
ЛЕНАРДЪ, коморникъ, 86.
ЛИПИЛИЧИ, сел., 105.
ЛИСНА, вол., 103.
ЛИТВА (ЛИТОВЦЫ) нар., 15, 29.

ЛИТВА, обл., 14, 15, 16, 29, 37, 55, 56, 61, 69, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 104.
ЛОВЦЫ, 104.
ЛОПАСТИЦЫ, вол., 104.
ЛУЦКЪ, гор., 87.
ЛЮБУТА, вол., 104.
ЛЮБУТСКЪ, (Любушескъ) гор., 88.
ЛЯДСКАЯ земля, 81.

М.

МАГМЕТЪ-АМИНЪ, ц. Казанскій, 22, 33, 37, 43, 63, 70.
МАГОМЕТЪ, 27, 37.
МАГОМЕТЪ, 76.
МАГОМЕТЪ-ГИРЕЙ, **МАГОМЕТЪ-КИРЧИ**, султанъ, 40, 47, 63, 71, 72, 73, 78, 81, 82, 83, 85, 90, 95, 96, 98, 99, 100.
МАГОМЕТЪ-КУЛУШЪ, 76.
МАГОМЕТЪ, лже-прор., 93.
МАЛЕКЪ-БАША, **МЕЛИКЪ-ПАША**, Ахожашъ, 28, 64.
МАМАЧЬ, слуга, 86.
МАМУШЪ, **МАМЫШЪ**, влашъ, 73, 90, 95, 96, 97, 99.
МАМЧИЧЬ-СЕЙТЪ, 64.
МАХМУДЪ-ГИРЕЙ, 95.
МАЧМЮДЪ, кн., 90.
МАЯКЪ, гор., 88.
МГЛИНЪ, гор., 105.
МЕМЪ-БУЛАТЪ, чел. Тювикель влана, 42.
МЕНГЛИ-ГИРЕЙ, х. Крымскій, 8, 9, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 35, 36, 38, 39, 44, 45, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 75, 79, 80, 82, 85, 90, 91, 93, 96, 97, 98, 102.
МЕРДАНЪ, кн., 90.
МИЛОЛЮБЪ, гор., 88.
МИНСКЪ, гор., 69, 82, 85, 88, 89.
МИСКО, шолмачь, 84.
МИХАИЛЪ ЛЬВОВИЧЬ кн., 52, 66.
МОГИЛЕВЪ, гор., 103.
МОЗЫРЬ, гор., 77, 103.
МОРДОВЛАТЪ, 27.
МОСАЛЬСКІЕ кн., 105.
МОСАЛЬСКЪ, гор., 105.
МОСКВА, гор., 55, 63, 101.
МСТИСЛАВЛЬ, гор., 59, 103, 104.
МУЖЕЧЬ, гор., 88.
МУРТУЗА, 28.
МУТКОВИЧИ, вол., 103.
МУЦЪ-ДЕВЛЕТЪ, ц., 45.
МУШАЧЬ, гор., 88.
МЦЕНСКЪ, гор., 105.
МЯХМИЖЪ-ГИРЕЙ, 90.

Н.

НЕВЕЛЬ (Невль) гор., 104.
НЕГОМЛЯ, вол., 105.
НЕГРИЛО, слуга, 80.
НЕЖЕЛЬСКАЯ, вол., 105.
НЕЖОДА, вол., 103.
НЕКРИЛЬ, шолмачь, 80.

НЕМИРЪ, гор., 88.
НЕПОРОЖЬ, гор., 88.
НЕПОРОТОВИЧИ, гор., 105.
НЕПЫНЧІЙ, кн., 41.
НЕЩОРДА, гор., 105.
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЬ, панъ, 24, 67.
НИКОЛАЙ РАДИВИЛОВИЧЬ, панъ, 24, 67.
НИЦЯНЫ, гор., 88.
НОВГОРОДСКАЯ вол., 104.
НОВОСЕЛЬЕ, вол., 105.
НОВЫЙ ГОРОДЪ, (Новгородъ Великій) гор., 88, 101, 104, 105.

О.

ОВДАГМАНЪ, кн., 52.
ОВОЛЕНСКЪ, гор., 104.
ОВРУЧЬ, гор., 105.
ОЖАНГЕЧЬ, **ЖАНКГЕЧЬ**, 62.
ОЖЕРЕШПЕРЪ, вол., 105.
ОЗЕРСКАЯ, вол., 104.
ОЛКОНСКО, гор., 88.
ОМАКУ, писарь., 74.
ОМЕЛИНЪ-ХАЗЕВЪ, 62.
ОНИКЕЙ ГОРНОСТАЕВИЧЬ, 49.
ОРДА, 9, 28, 52, 62, 75, 76, 85, 100.
ОРДА ВЕЛИКАЯ, 20, 23, 24, 26, 30, 56, 57, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 80, 82, 84, 90, 93, 96, 98.
ОРДА ЗАВОЛЖСКАЯ, 29.
ОРДА ПЕРЕКОПСКАЯ, 29.
ОРДО, бояр., 76.
ОСВІЕ, гор., 105.
ОСКОЛЪ, гор., 88.
ОСТРЕЯ, гор., 104.
ОТОРАХОЖА, 62.

П.

ПЕНЧЬ, вол., 105.
ПЕРЕВУРДИ, ц., 27.
ПЕРЕКОПЪ, 28, 85.
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ, гор., 88.
ПЕТЕРКОВЪ, гор., 5.
ПЕТРЪ ОЛИФЕРОВИЧЬ, панъ, 17, 56.
ПЕТРЪ ФУРСОВИЧЬ, **ПЕТРЪ ФУРСЪ**, панъ, 21, 24, 25, 61, 62, 63, 65, 66, 67.
ПЕТРЪ ЯНОВИЧЬ, панъ, 57, 60.
ПЕЧЕРСКІЙ, мон., 105.
ПИРДОЗА, пос., 47, 48, 49.
ПЛАВЕЕЦКАЯ, вол., 104.
ПОГОРѢЛАЯ, вол., 105.
ПОДОЛЬСКАЯ зима, 87.
ПОЛЕШАНЕ, сел., 105.
ПОЛОЦКЪ, гор., 69.
ПОЛОЧАНЕ, нар., 104.
ПОЛТЕСКЪ, гор., 105.
ПОЛЬША, 14, 15, 29, 55.
ПОПОВА ГОРА, гор., 105.
ПОРѢЧЬЕ, вол., 105.
ПОЧЕПЪ, гор., 105.
ПРОНСКЪ, гор., 88, 104.
ПРОПОЕСКЪ, вол., 105.
ПРУДЫ, вол., 105,
ПСКОВЪ, гор., 88, 104.

ПУПОВИЧИ, вол., 104.
ПУТИВЛЬ, (Путивль) гор., 75, 88, 101, 105.
ПУТЯТИЧЬ, кн. Димитрій, 76.
ПУШКЕВСКІЙ, Николай, 105.

Р.

РАДОГОЩА, гор., 101, 105.
РАТОМСКІЙ, панъ, 98, 99, 101.
РАТУНЪ, гор., 88.
РАТШИНО, вол., 103.
РЕЧИЦА, вол., 105.
РЖЕВЪ, гор., 104.,
РОЖОНЪ, вол., 104.
РОМОДАНЪ, шолмачь, 21, 25, 68, 68, 69, 70.
РОСЛАВЛЬ, вол., 103.
РОСЛАВЛЬ, гор., 59, 104.
РУДУНШУНЬЕ, вол., 58.
РУДЬ, вол., 59, 60, 103.
РУЩУЧЬЕ, вол., 59, 60.
РЫЛЬСКЪ, гор., 88, 101, 105.
РЯЗАНЦОВЪ, Ѳеодоръ Яковлевичь, 59.
РЯЗАНЬ, гор., 88.

С.

САГАТЪ-КОЖА, гон., 47, 48, 49.
САКАЛСКАЯ пма, 87.
САПѢГА, 79.
САПѢГА, Богданъ, канц. Литовскій, 17, 56.
САПѢГА, Иванъ Богдановичь, 7, 14.
САРАЙ, 88.
СВАДИТО, вол., 103.
СВЕТИЛОВИЧИ, сел., 105.
СВЯТО, гор., 103.
СЕВЕЖА, вол., 103.
СЕИДЪ, 28.
СЕЛЯЖСКІЙ, воев., 29.
СИГИЗМУНДЪ, СТАРЫЙ, 6, 8, 12, 15, 17, 18, 19, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 43, 46, 47, 52, 53, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 75, 77, 78, 80, 81, 82, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 104.
СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЬ, кн., 60.
СИНАНЪ, 27.
СИТНА, вол., 103.
СКОРВОВИЧИ, сел., 105.
СЛАМЬ, гор., 93.
СМОЛЕНСКАЯ пма, 87.
СМОЛЕНСКІЙ замокъ, 15.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 45. 58, 59, 69, 71, 73, 103.
СНОВЕСКЪ, гор., 105.
СОКОЛЪ, 90.
СОЛОГУБЪ, Юрій, воев., 59.
СОРОКА, гон., 33, 35, 43, 44, 63.
СТАНИСЛАВЪ ГЛѢБОВИЧЬ, панъ, 24, 69.
СТАНИСЛАВЪ ІОАННОВИЧЬ, гешманъ, 5, 7, 24.
СТАНИСЛАВЪ ПЕТРОВИЧЬ, 24.
СТАНИСЛАВЪ, староста Жомоитскій, 57, 60, 67.

СТАРОДУБЪ, гор. 88, 101, 105.
СТАРЦОВО, вол., 104.
СТРЕШИНО, вол., 105.
СТРУБЕЦКЪ, гор., 101.
СУЛТАНЪ, (Салтанъ) пашулъ, 29, 36, 83, 90.
СЮВЮНДЮКЪ, чел. Хачжи-Султана, 40.

Т.

ТАДАШКО, Петръ Васильевичъ, 59.
ТАЙЛАКЪ, слуга Менгли-Гирея, 21.
ТАКТАРЪ, слуга Менгли-Гирея, 68, 69, 70.
ТАТАРЫ, нар., 102.
ТАТАРЫ НОГАЙСКІЕ, нар , 11.
ТВЕРЬ, гор., 104.
ТЕЛИШЕВИЧИ, сел., 105.
ТЕМИРЪ КУТЛУКЪ, 28, 41.
ТЕРЕНИЧИ, сел., 105.
ТЕШИЛОВЪ, гор., 104.
ТИШКЕВИЧЬ, Гаврінлъ, 24.
ТИШКЕВИЧЬ-Львовъ, 24.
ТОВАНЬ, 75, 92.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 104.
ТОРУСА, гор., 104.
ТОХТАМЫШЪ, ханъ, 27, 51, 45, 74, 91.
ТОХТАМЫШЪ, слуга Капусты, 79.
ТОХТАМЫШЪ, слуга Шигъ-Ахмета, 74, 92, 97.
ТОШИЧИ, гор., 88.
ТРОЕЦКІЙ, мон., 103.
ТРУБЕЦКІЕ, кн., 105.
ТРУБЧЕСКЪ, сел., 105.
ТУЛА, гор., 88.
ТУРКИ, нар., 13, 29.
ТУРОВЪ, гор., 103.
ТУРЪ, вол., 104.
ТЮДИЛЬКЕ-ВЛАНЪ, **ДОВИКЕЛЬ**, **ТЮВЕЛЬ**, 21, 22, 25, 29, 30, 31, 32, 36, 40, 41, 61, 62, 69, 71, 72, 90, 92, 94.

У.

УБРАГИНЪ, вол., 103.
УВАРОВИЧИ сел., 105.
УКРАЙНА, 91.
УСВІЯ, вол., 104.

Ф.

ФИРЛЕЙ, хорунжій, 5.
ФУСЪ, Петръ, чел. Сигизмунда, 57.

Х.

ХАЛЕКЪ, султанъ, 20, 25, 31, 32, 40, 41, 74, 92, 97.
ХАИ-МЕНДЕЙ, **ХАЧЕ-МЕНДЕЙ**, **ХОЖА-МИНДЕЙ**, **ХАЖИ-МЕНДЕЙ**, **ХОЖА-МЕНДЕЙ**, 61, 62, 63, 67, 68, 69, 83, 84, 98, 101.
ХАЧЖИ, султанъ, 39.
ХАЧИБЕЕВЪ, гор., 88.

ХАЧКА, ХОЧОЙ, ХАЧЕЙ, 81, 82.
ХОДОРОВЪ, гор., 88.
ХОЖА-СЕИДЪ, 64.
ХОЛМСКІЙ погостъ, 104.
ХОРОВОРЪ, гор., 105.
ХОТЕЛЛОСИЧИ, гор., 88.
ХОТИНЪ, гор., 105.
ХОТМЫШЛЫ, гор., 88.
ХРЪЛОВЪ, гор., 80.

Ч.

ЧЕРКАССКІЕ КОЗАКИ, 86.
ЧЕРКАССКЪ (Черкасы) гор., 86, 88, 103.
ЧЕРКЕСЫ, нар., 11, 23, 77.
ЧЕРНИГОВСКАЯ шма, 88.
ЧЕРНИГОВЪ, гор., 73, 105.
ЧИНЪ-ГИРЕЙ, пос., 47.
ЧИЧЕРЕСКЪ, вол., 103.
ЧИЯКОЗА, ЧИЯХОЗЪ, слуга Менгли-Гирея, 68, 69, 70, 86.
ЧУБЕЛЧЬ, 103.
ЧУРУМЪ БОГАТЫРЬ, 21, 25, 33, 36, 86.

Ш.

ШАБУТАКЪ, Ордо-Бозаряпинъ, 76.
ШАДЫЙ, гусельникъ, **ШАДЫЙ ЧЕКЧИ, ШАДЫГЪ ЧЕКЧЕЙ**, 77, 86, 92.
ШЕМЯЧИЧЬ, Василій, 77.
ШИГЪ-АХМЕТЪ, 11, 20, 25, 28, 31, 32, 40, 41, 64, 74, 75, 76, 80 81, 92, 95, 96, 97.
ШИРАМЕТЪ, ШАРАМЕТЪ, гос., 70, 71, 82, 85, 98, 99.
ШИРИНЪ-АКГУШЪ, мурза, 42.

Щ.

ЩУЧЬЯ вол., 103.

Ю.

ЮРІЙ АНДРЕЕВИЧЬ, панъ, 19.
ЮРІЙ ЗЕНОВЬЕВИЧЬ, панъ, 30, 63, 69, 71, 72, 75, 74, 77, 81, 82.

Я.

ЯВАКЧИ, вланъ, **ЕВАКЧЕЙ, ЕВАКЧИ**, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 83, 85, 98, 99.
ЯВУ, гор., 88.
ЯКУБЪ ИВАШЕНЦОВИЧЬ, панъ, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 30, 31, 32, 36, 39, 40, 61, 63, 69, 71, 72, 73, 77, 78, 80, 82, 85, 86, 89, 90, 92, 94, 95.
ЯМГУРЧЕЙ, султанъ, 72, 90.
ЯСМАНЪ, пос., 52.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Книга Посольская Великаго Княжества Литовскаго 1506 года, переплетена въ черный кожаный переплетъ, на корешкѣ котораго, въ трехъ мѣстахъ, наклеенъ красный сафьянъ съ вытесненными на оном слѣдующими золотыми буквами: на *верхней* части, ACTA MAG. DUC. LITV.; на *середней*, ANNO 1595; на *нижней*, REGN. SIGIS. III, N. 171.

Къ внутренней сторонѣ переплета приклеенъ печатный листокъ: »Stanislaus Augustus rex, haec »Magni Ducatus Litvaniae Acta publica, vicissitu»dine temporum dispersa colligi, lacera innovari, »corrosa transcribi atque ex loco squallido in con»clavi aedium reipublicae collocari, providentia ac »beneficentia sua, fecit, A. D. M. DCC. LXXXVI; »cancellariatu Alexandri principis Sapieha, procan»cellariatu Ioachimi comitis Chreptowicz, cura et »labore Adami Naruszewicz, Magni Ducatus Litwa»niae notarii.«

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

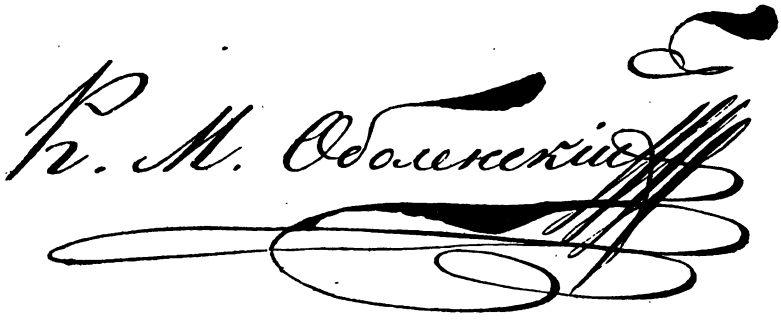
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ. *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 2.

РОЗЫСКЪ

О ПОБѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ

КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО.

1521.

Розыскъ о побѣгѣ изъ Москвы Великаго Князя Іоанна Іоанновича. *Рязанскаго, писанный скорописью, хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.*

РОЗЫСКЪ

О ПОБѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ

КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО

ІОАННА ІОАННОВИЧА.

(Начала нѣтъ, въ срединѣ такжде многіе листы утрапились)..... поѣхали да по посаду есмя поѣздили ино вѣспей нѣтъ никакихъ. И мы, господине, поѣхали къ Рязани Боровскою дорогою; и какъ есмя отъѣхали верспъ съ пятнадцать отъ Москвы, и насъ, господине, разгоняли Тапарове да насъ и поимали. Язъ, господине, у Тапаръ утекъ на шрепью ночь да пришолъ на Коломну; а Наська, господине, сказываетъ, утекъ на четвертую ночь да на Коломнужъ пришолъ. А нынѣ, господине, Князя невѣдаю гдѣ; а то мнѣ, господине, говорилъ Князь Иванъ, что ему дополна быши въ Пусшынѣ.

И Юрій съ товарищы вспросили Мишьки: опричь того иные какіе рѣчи къ Мишурѣ да къ Клемяншью къ Кобяковымъ съ товарищы есшь ли за тобою иные рѣчи? И Мишька сказалъ: опричь того, господине, со мною нѣтъ рѣчей ни къ кому.

..... на Рязань, да и примыслили есмя, господине, съ Мишькою, что намъ поѣхапи на Рязань, да и поѣхали есмя, господине, къ Рязани на Болвановье тою дорогою; да ѣдучи есми, господине, Мишьки вспросилъ: вѣдалъ ли ты, Мишька, мысль Государя

нашего Князя Ивана, какъ ему бѣжати? И Митька мнѣ побожился на томъ, а сказалъ, что мысли его невѣдалъ. Да какъ есмя, господине, отъ Москвы отъѣхали версть съ десять, такъ, господине; намъ встрѣчу Татарове да насъ, господине, розлучили: язъ Митьки невѣдаю, а Митька меня невѣдаетъ. Да, господине, меня Татарове и поймали, да былъ есми у нихъ 6-ть денъ; да тогожъ дни, господине, Татарове поймали Княжъ Васильева человѣка Пѣнкова, Бокшюшою зовутъ, и язъ ушолъ у Татаръ на Коломну съ тѣмъ со Княжъ Васильевымъ человѣкомъ съ Бакшюшою вмѣстѣ. И съ Коломны, господине, Воеводы Князь Юрій Хоholковъ съ товарищы, опытавъ, да и на Рязань отпустили; да и жилъ есми, господине, на Рязани и до сѣхъ мѣстъ, а Княжъ Ивановы есми думы невѣдалъ никоторые, да и того, что Князю Ивану бѣжати и съ кѣмъ ему бѣжати.

И тутожъ поставили съ Наською Митьку Сунбулова очи на очи. И Юрій съ товарищи вспросилъ Митьку Сунбулова: былъ ли тотъ Наська у Князя у Ивана въ думѣ, что ему бѣжати, и бѣжать ли было ему со Княземъ съ Иваномъ? И Митька такъ рекъ: тотъ, господине, Наська со Княземъ не бѣгивалъ и думы Княжые невѣдалъ, а поѣхалъ былъ на Рязань собою послѣ Княжево побѣгу; а того, господине, невѣдалъ ничего.

Вспрашивали Юрій съ товарищи Мишуры да Клемяшья Кобяковыхъ: гдѣ вы нынѣ вѣдаете Князя Ивана Резанского, и напередъ того каковъ къ вамъ приказъ отъ него бывалъ ли? И Мишура да Клемяшей Кобяковы сказали: сказываемъ, господине, вамъ по Великого Князя крестному цѣлованью, какъ есмя цѣловали крестъ Государю своему Великому Князю

Василью нынѣчь на Рязани, что Князя Ивана Рязанского невѣдаемъ, гдѣ онъ нынѣ, и присылка къ намъ отъ него никакова не бывала.

Юрій съ товарищы велѣлъ поставити Дмитрея Сунбулова. И Юрій съ товарищы вспросилъ Дмитрея Сунбулова: къ кому тебя Князь Иванъ посылалъ? И Дмитрей сказалъ: меня, господине, посылалъ Князь Иванъ къ тому Мишурѣ да Клемяшпью къ Кобяковымъ, а велѣлъ ми имъ говорити, чтобы вы наѣзжали меня Князя Ивана въ Пустынѣ; а больши того, господине, со мною рѣчей никакихъ къ нимъ не приказывалъ.

И Юрій съ товарищи вспросили Мишуры да Клемяшпья Кобяковыхъ: что вы сказываете, Князя невѣдаете гдѣ и приказу къ вамъ отъ него не бывало никоторого; ино вотъ сказываетъ Митька Сунбуловъ, что къ вамъ приказывалъ Князь имянно, чтобы вы изъ города выѣхали, а наѣзжали его въ Пустынѣ, ино то ужъ къ вамъ и напередъ того были къ вамъ какіе Княжіе рѣчи, или наказъ; и вы скажите вправду, гдѣ вѣдаете Князя и бывалъ-ли къ вамъ напередъ того отъ Князя каковъ приказъ, или какое слово?

И Мишура и Клемяшпей Кобяковы сказали: мы, господине, сказываемъ вамъ по Великого Князя крестному цѣлованью, какъ есмя цѣловали крестъ Государю своему Великому Князю Василью нынѣ на Рязани у Владыки да у Ивана у Хабара. Мы, господине, Князя Ивана Рязанскаго невѣдаемъ, гдѣ онъ нынѣ, и приказу, господине, къ намъ отъ него ни иныхъ никоторыхъ рѣчей не бывало; а то, господине, вѣдаетъ Митька, что нынѣ говоритъ, — Митька, господине, у насъ ни съ какими рѣчьми не бывалъ и дѣла намъ до него нѣтъ.

И Юрій съ товарищи вспросили Ѳедора Сунбулова, да Назарья да Ивана Бебеха Семеновыхъ дѣтей Глѣбова, да Ивана да Ондрея Пароваша Олтуѳьевыхъ: скажите по Великого Князя крестному цѣлованью, въ Божью правду не утайте, гдѣ вѣдаете Князя Ивана Рязанского и бывала ли вамъ съ нимъ какова рѣчь, или ссылка? И Ѳедоръ Сунбуловъ съ товарищы сказали: мы, господине, сказываемъ вамъ по Великого Князя крестному цѣлованью, какъ есмя цѣловали крестъ Государю своему Великому Князю Василію нынѣ на Рязани. Какъ, господине, Царь прошолъ Рязань къ Коломнѣ; ино, господине, учалъ насъ збирати всѣхъ, а привелъ насъ ко Владыкѣ, а учялъ намъ говорити, чтобы мы цѣловали крестъ Великому Князю, что намъ города не здати, а битись всѣмъ за-одинъ: и мы, господине, Государю Великому Князю Василью передъ Владыкою да передъ Хабаромъ на томъ и крестъ цѣловали, что намъ служити Государю Великому Князю Василью выправду безъ хитрости, и, съ города намъ со Царемъ битись безхитросно. И какъ, господине, Царь поворотилъ изъ земли, и къ намъ, господине, пришла на Рязань вѣсть, что Князь Иванъ Рязанской съ Москвы побѣжалъ, и Хабаръ, господине, учялъ насъ въдругой збирати да привелъ насъ ко Владыкѣжъ. И Владыка, господине, да Иванъ Хабаръ учялъ намъ говорити: нѣчто дей придетъ Царь къ городу, а Князь Иванъ Рязанской съ нимъ, и вамъ дей опять крестъ цѣловати на томъ, что вамъ со Царемъ и со Княземъ съ города битись и Государемъ вамъ Князя Ивана не назвати, а Государь вамъ Князь Великій Василій Ивановичь всеа Руси; а нѣчто какъ лзѣ будетъ и Князя Ивана гдѣ изымати, и вамъ дей и Князя Ивана поимати.

И Юрій съ товарыщи велѣли передъ собою поставить Мишьку Сунбулова съ Ѳедоромъ Сунбуловымъ съ товарищи очи на очи. Сказываешь вы, что къ вамъ присылки и слово никаково не бувало; ино, Ѳедоръ, во се твой братъ Мишька, а послалъ его Князь Рязанской имянно къ тебѣ съ тѣми съ твоими товарищи, и вы съ очей того запираешь. Будешъ у васъ все время ссылка не бывала; ино у васъ нѣчто напередъ того какіе рѣчи со Княземъ съ Иваномъ бывали, и вы скажите прямо, не таите. — Да велѣлъ Юрій съ товарищи говорить Мишькѣ: сказывай, съ чѣмъ тебя Князь Рязанской посылалъ къ твоему брату къ Ѳедору и къ его товарищемъ?

И Мишька говорилъ: какъ, господине, Князь Иванъ побѣжалъ съ Москвы, и онъ мнѣ послѣ себя приказалъ ѣхать на Рязань; а пріѣхавъ на Рязань, велѣлъ мнѣ говорити Мишурѣ да Клемяшпью Кобяковымъ, да брату моему Ѳедору Сунбулову, да Дугану Олтуѳьеву съ братьею, да Назарью Семенову сыну Глѣбову съ братьею, чтобъ они наѣхали Князя Ивана въ Пустынѣ, а выѣхали бы изъ города попихоньку.

И Юрій съ товарищи вспросили: Мишька! опричь того съ тобою къ нимъ какіе рѣчи или грамоты были ли? И Мишька тако рекъ: опричь того, господине, къ нимъ со мною рѣчей и грамотъ нѣтъ никакихъ, только за мною и рѣчей.

А Ѳедоръ Сунбуловъ съ товарищи говорили: тотъ, господине, братъ мой Мишька на Рязани у насъ и не бывалъ, и рѣчей есмя у него и грамотъ никакихъ не слыхали; да и опричь того есмя, господине, рѣчей и грамотъ никакихъ ни отъ кого не слыхали. То вѣдаешь братъ мой, что будешъ ему велѣлъ говорити; а мы, господине, не слыхали ничего. А

хпо бы, господине, къ намъ съ тѣми рѣчьми пришолъ, или съ грамотами, и мы бы, господине, того человѣка поимавъ, да поставили его передъ Владыкою да передъ Хабаромъ. А сверхъ бы того Государь велѣлъ всею землею Рязанскою обыскати: выступитца на насъ въ томъ дѣлѣ хотя одинъ человѣкъ худой, и мы въ томъ и виновати.

А съ Коломны прислалъ къ Великому Князю Князь Борисъ Горбатой Гришку да Тишка Микитиныхъ дѣтей Калемина; а писалъ Князь Борисъ къ Великому Князю въ своей грамотѣ, что ему сказывалъ Семенъ Бутурлинъ, что пытали на Коломнѣ Митьку Сунбулова сына про Князя про Ивана про Резанского, и Митька будтось тогды и про Колеминыхъ сказалъ, что къ нимъ отъ Князя отъ Ивана слово есть.

И Князь Великій приказалъ Колеминыхъ съ Митькою выпросити съ очи на очи Юрью съ товарищы.

И Юрій съ товарищы вспрашивали Гришка да Тишка Калеминыхъ: сказывайте, гдѣ вѣдаете Князя Ивана, и съ кѣмъ къ вамъ оно Князя отъ Ивана какова рѣчь или слово бывало ли? И Гришка и Тишка Калемины сказали: мы, господине, сидѣли въ городѣ на Резани въ осадѣ, а за рѣку были есмя, господине, за Оку отпустили людей своихъ да и живопину; и мы, господине, пріѣхали были пособрапись, ино, господине, тутто насъ Князь Борисъ велѣлъ поимати, да и къ Москвѣ послалъ; а Князя Ивана, господине, Рязанского нигдѣ невѣдаемъ и приказу, господине, къ намъ отъ него и слова никоторого ни съ кѣмъ не бывало.

И Юрій съ товарищи велѣли передъ собою поставити Митьку Сунбулова, да его вспрашивали: скажи, Митька, бывало ли съ тобою отъ Князя отъ Ивана

отъ Рязанского къ Гришкѣ да къ Тишкѣ къ Колеминымъ?

И Мишька Сунбуловъ сказалъ: къ Гришкѣ да къ Тишкѣ къ Колеминымъ отпо Князя отъ Ивана со мною рѣчей и слова никакова не было; а къ кому, господине, былъ приказъ, и азъ про тѣхъ и сказалъ, а къ Колеминымъ, господине, со мною слова и рѣчей никопорыхъ не бывало.

И Князь Великій велѣлъ Мишьку ещо пытати.

И лѣта 7029, Августа 31 дня сказывалъ Мишь- 1521.
ка Сунбуловъ сынъ, пытанъ: что Князь Иванъ Рязанской, Князь самъ, съ Москвы побѣжалъ съ недѣли на понедѣльникъ; а бытти ему было въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ; а мнѣ опослѣ себя велѣлъ на завтрея ѣхати на Рязань къ Мишурину, къ Клемяпшю къ Кобяковымъ, да къ Ѳедору къ Сунбулову, да къ Назарью къ Семенову сыну Глѣбова съ братьею, да къ Дувану къ Олтуѳьеву съ братьею; а велѣлъ мнѣ имъ говорити, чтобы у него они были въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ, а выѣхали бы къ нему изъ города попихоньку. А къ Мишурѣ, господине, и къ Клемяшпю къ Кобяковымъ и грамоты со мною были къ нимъ; а писалъ тѣ грамоты Клеменьтьевъ сынъ Кобякова Гридя, а писалъ въ нихъ то къ Мишурѣ да къ Клеменпью къ Кобяковымъ, чтобы они выслали конюховъ его съ коньми къ нему, а Клеменпью приказано было у него кони и конюхи. И тѣ грамоты, сказываетъ Мишька, взяли у него Ташарове. А изъ Пустыни было, или изъ Шумапа, или изъ Дубровицъ Князю Ивану ссылашись со Царемъ; а нѣчто не станешца его ссылка со Царемъ, и какъ приведутъ къ нему кони свѣжіе съ Резани, да и Дѣтей Боярскихъ съ собою прибавитъ, а почуетъ Лишву

на Великого Князя, и ему было тогды бѣжать къ Литовскому. А нынѣ только будетъ его не изперяли Татарове, и онъ одноконечно въ Пустынѣ, или въ Шумашѣ, или въ Дубровицахъ. И Государь бы нынѣ послалъ меня съ кѣмъ-нибудь, и язъ, чаю, его допышаюся; а на томъ Государю крестъ цѣлую, что ему послужу прямо и его Князя поопвѣдаю накрѣпко, толь будетъ ажъ не убитъ.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РОЗЫСКѢ О ПОВѢГѢ ИЗЪ МОСКВЫ КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО, 1521 ГОДА.

А.

АНАСТАСІЙ, (Наська), 3, 4.

В.

ВАКТЮША, чел. кн. Василія Пѣнкова, 4.

ВОЛВАНОВЬЕ, въ Москвѣ, 3.

ВОРОВСКАЯ дорога, 3.

ВУТУРЛИНЪ, Семеонъ, 8.

В.

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЬ, в. кн. Московскій, 4, 5, 6.

Г.

ГЛѢБОВЪ, Иванъ Бебеха Семеновичь, 6.

ГЛѢБОВЪ, Назарій Семеновичь, 6, 7, 9.

ГОРБАТЫЙ, кн. Борисъ, 8.

Д.

ДУБРОВИЦЫ, гор., 9, 10.

І.

ІОАННЪ ІОАННОВИЧЬ кн. Рязанскій, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

К.

КАЛЕМИНЪ, Гришка Никишинъ, 8, 9.

КАЛЕМИНЪ, Тишка Никишинъ, 8, 9.

КОВЯКОВЪ, Гридя Клементьевъ, 9.

КОВЯКОВЪ, Климентъ, 3, 4, 5, 7, 9.

КОВЯКОВЪ, Мишура, 3, 4, 5, 7, 9.

КОЛОМНА, гор., 3, 4, 6, 8.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.

М.

МОСКВА, гор., 3, 4, 6, 7, 8, 9.

О.

ОКА, р., 8.

ОЛТУФЬЕВЪ, Дуванъ, 7, 9.

ОЛТУФЬЕВЪ, Андрей Паравоша, 6.

ОЛТУФЬЕВЪ, Иванъ, 6.

П.

ПУСТЫНЬ, сел., 3, 5, 7, 9, 10.

ПЁНКОВЪ, кн. Василій, 4.

Р.

РЯЗАНСКАЯ земля, 8.

РЯЗАНЬ, гор., 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

С.

СУНБУЛОВЪ, Димитрій, 3, 4, 5, 7, 8, 9.

СУНБУЛОВЪ, Осодоръ, 6, 7, 9.

Т.

ТАТАРЫ, нар., 3, 4, 9, 10.

Х.

ХАВАРЪ, Иванъ, 5, 6, 7, 8.

ХОХОЛКОВЪ, кн. Юрій Андреевичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8.

Ш.

ШУМАША, сел., 9, 10.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

N° 3.

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

МАКСИМА ГРЕКА.

1521.

Знатоки и любители Русскихъ Древностей давно желали, чтобы сей драгоцѣнный памятникъ былъ вполнѣ напечатанъ. Безъ сомнѣнія, каждому, занимающемуся Отечественною Исторіею, пріятно будетъ прочесть любопытные допросы Максима Грека, Берсеня-Беклемишева и Ѳедора Жаренаго, учиненные въ подлинникѣ и напечатанные здѣсь буква въ букву; я сохранилъ даже самыя поправки въ рѣчахъ, напечатавъ курсивомъ вычеркнутыя слова.

Знаю, что при семъ случаѣ слѣдовало бы поговорить съ читателями о знаменитомъ инокѣ Авонской Горы; но что можно сказать новаго, послѣ написаннаго о Максимѣ Грекѣ: Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ въ СЛОВАРѢ ПИСАТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ЧИНА, Карамзинымъ и Полевымъ въ ихъ ИСТОРІЯХЪ, и извѣстнымъ Археографомъ нашимъ П. М. Строевымъ въ УКАЗАНІИ МАТЕРІАЛОВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ? Мнѣ остается только пожелать, чтобы сочиненія Максима Грека СЛОВА и ГЛАВИЗНЫ были нѣкогда напечатаны; въ нихъ множество любопытныхъ свѣдѣній, относящихся до Церковной Исторіи и народной характеристики.

О судьбѣ Боярина Берсеня-Беклемишева и Дьяка Ѳедора Жаренаго, мы знаемъ изъ Синодальной Лѣтописи No 365-го, что перваго изъ нихъ казнили смертію на Москвѣ-рѣкѣ, зимою 1525 года, а второму отрѣзали языкъ.

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

МАКСИМА ГРЕКА.

ЛѢТА 7033, ФЕВРАЛЯ, НА ВЕРСЕНЯ МАКСИМОВА СКАЗКА СТАРЪЦА ГРЕКА, И ѲЕДЬКА ЖАРЕНОГО РѢЧИ СЪ МАКСИМОМЪ И СЪ ВЕРСЕНЕМЪ.

Лѣта 7033, Февраля , сказывалъ Максимъ Спарецъ 1521.
Грекъ, приходилъ ко мнѣ Иванъ Берсень и говаривалъ со мною о книгахъ , и о царѣградскихъ обычаехъ : нынѣ у васъ Цари бесерменскіе и гонители, и вамъ дей нынѣ опъ нихъ люпа времена , и какъ вы опъ нихъ проживаепе? И язъ ему говорилъ: Цари у насъ злочеспивые, а у Папріарховъ и у Мипрополиповъ въ ихъ судъ не въступаюпся. И Берсень молвилъ: хопи у васъ Цари злочеспивые, а хопяпъ пакъ; ино у васъ еще Богъ еспь. (*А иныхъ если рѣчей съ нимъ не говаривалъ.* Слова сіи вычеркнупы).

А Келейникъ Максимовъ Аѳонасей сказалъ , чпо прихожи были къ Максиму: Иванъ Берсень , Князь Иванъ Токмакъ , Василій Михайловъ сынъ Тучковъ , Иванъ Даниловъ сынъ Сабурова, Князь Андрей Холмской и Юшко Тюпинъ. А совѣпенъ, господине, изъ пѣхъ добрѣ Максиму Иванъ Берсень. Коли къ Максиму придупъ: Токмакъ, Василей Тучковъ, Иванъ Даниловъ Сабуровъ, Князь Андрей Холмской и Юшко Тюпинъ, и они говаривали съ Максимомъ книгами и спира-

лися межъ себя о книжномъ, и насъ погды Максимъ и вонъ не высылаетъ; а коли къ нему придетъ Берсень и онъ насъ вышлетъ погды всѣхъ вонъ, а съ Берсенемъ сидятъ долго одинъ на одинъ.

И въспросили Максима: сидѣлъ еси съ Берсенемъ одинъ на одинъ, что еси съ нимъ говорилъ? И Максимъ сказывалъ: пришелъ, господине, ко мнѣ Берсень, коли былъ въ опалѣ, а тому съ годъ нѣтъ, не упомню, о которую пору. И язъ Максимъ Берсеня попыталъ, былъ ли еси сего дни у Митрополита? И Берсень мнѣ молвилъ: язъ того не вѣдаю, есть ли Митрополитъ на Москвѣ. И язъ Берсеню молвилъ: какъ Митрополита нѣтъ? — Митрополитъ на Москвѣ Данилъ. И Берсень мнѣ молвилъ: не вѣдаю-дей Митрополита; не вѣдаю простой Чернецъ; учительна слова отъ него нѣтъ ни котораго, а не печалуется ни о комъ; а прежніе Святители сидѣли на своихъ мѣстѣхъ въ манатьяхъ, и печаловалися Государю о всѣхъ людехъ. А тебя есмя, господине Максимъ, взяли изъ Святыя Горы, да отъ тебя есмя какую пользу взяли? И язъ ему молвилъ: язъ, господине, сиротина, какой отъ меня пользѣ быти? И Берсень мнѣ молвилъ: ты человѣкъ разумной, и можешь насъ пользовати, и пригоже было намъ тебя въспрашивати, какъ устроити Государю землю свою, и какъ людей жаловати, и какъ Митрополиту жити. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: у васъ, господине, книги и правила есть, можете устроитися.— И Максима въспросили: къ чему онъ тое рѣчь молвилъ? и Максимъ молвилъ: молвилъ, господине, онъ тое рѣчь про Государя. — Да Берсень-жо мнѣ говорилъ: добръ-дей былъ отецъ Великого Князя Васильевъ, Князь Великій Иванъ и до людей ласковъ, и пошлетъ людей на которое дѣло, ино и Богъ съ

ними ; а нынѣшней Государь не по тому : людей мало жалуетъ. А какъ пришли сюда Грекове , ино и земля наша замѣшалася ; а дополѣ земля наша Руская жила въ тишинѣ и въ миру ; а молвилъ то про Великую Княгиню Софью. Какъ пришла сюды Маши Великого Князя, Великая Княгиня Софья съ вашими Греки , такъ наша земля замѣшалася и пришли неспроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣгородѣ при вашихъ Царѣхъ. И язъ Берсеню молвилъ: господине, Маши Великого Князя, Великая Княгиня Софья съ обѣ стороны была роду великого по отцѣ Царьскій родъ Царѣгородскихъ , а по матери Великого Дуксуса Ферарійскаго Итальйскіе страны. И Берсень мнѣ молвилъ : господине , какова ни была , а къ нашему неспроенью пришла. Да Максимъ-жо сказываетъ: да Берсень-жо, господине, мнѣ говорилъ: Максимъ , господине , вѣдаешь и самъ , а и мы слыхали у разумныхъ людей , которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стоитъ, а здѣсь у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ , ино на насъ котораго добра чаяти. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, которая земля преступаетъ заповѣди Божьи , та и отъ Бога казни чаетъ; а обычаи Царьскіе и Земьскіе Государи перемѣняютъ какъ лутче Государьству его. И Берсень молвилъ: однако лутче старыхъ обычаевъ держатися и людей жаловати и старыхъ почитати ; а нынѣдей Государь нашъ запершыся самъ-третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ. И жаловался Берсень на Великого Князя : Подворье-дей у меня отнялъ въ городѣ, да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ. А во се нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ: ни съ Литовскимъ,

ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а за наше неспроенье. И вспросили Максима, что по онъ молвилъ: *за наше нестроснье?* и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнитъ по моей мысли, какъ бы *несовытіемъ и высокоуміемъ*. И Максимъ молвилъ Берсеню: господине, не дивися тому, что намъ всѣ врази, занеже иніи поганіи, а иніи еретцы, и не подобаетъ бояшися ихъ, за нежъ Богъ съ нами. Нынѣшній Государь Князь Великій уподобися Царю Давыду, и какъ Господь Богъ сохранилъ Царя Давыда отъ всѣхъ окресшныхъ иноплеменникъ, такъ и нашего Государя Господь Богъ сохраняетъ отъ всѣхъ окресшныхъ враговъ. И Берсень молвилъ: на Бога-то на одного и надѣя. Да Максимъ-же сказывалъ: въспросилъ меня Берсень: хочетъ ли тебя Князь Великій отпустити въ Свящую Гору? и язъ ему молвилъ: прошуся-дей у Великого Князя много, и онъ меня не отпуститъ; и Берсень мнѣ молвилъ: а и не бывати тебѣ отъ насъ; и язъ ему молвилъ: за што ему меня не отпустишь, взялъ Государь насъ отъ нашіе браіпьи на шомъ, что ему насъ и назадъ отпустити. И Берсень молвилъ: держитъ на тебя мнѣнья, пришолъ еси сюда, а человѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наше добрая и лихая, и тебѣ намъ пришедъ все сказывати. Да Берсень-жо меня въспросилъ: вѣдаешь ли Максимъ по что сюда Турецкого Посолъ Искиндеръ пришолъ? И язъ молвилъ: не вѣдаю, а слышу, что съ нимъ деньги Салтановы купить что будетъ потребная. И Берсень молвилъ: на что намъ его дружба? лутши было съ нимъ не дружитися. Князь Великій Иванъ посылывалъ къ Турецкому Салтану своего Посла, и Салтанъ призвалъ нашего Посла да молвилъ ему: скажи своему Государю: далече онъ отъ меня живетъ; нѣтъ ему

до меня дѣла; а каково будетъ ему дѣло, ино у меня сынъ въ Кафѣ: и онъ ся ссылай съ моимъ сыномъ. Да въспросилъ язъ Берсеня: господине Иванъ! за что Князь Великій тобя такова разумна человѣка не жалуетъ? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по моимъ обговоры пришли на меня. И вину мнѣ Берсень сказывалъ зачто его Государь Князь Велики опъ собя опспавилъ, да не памятую гораздо; памятуетъ ми ся говорилъ, что въспрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Великій того не полюбилъ, да молвилъ: »пойди, смердъ, прочь; не надобенъ ми еси.«

А Ѳедько Жареной приходилъ ко мнѣ на Симаново и язъ его въспросилъ: какъ твое дѣло, ужли что имаешся о твоемъ дѣлѣ печаловапись Великому Князю? И Ѳедько молвилъ: пропалъ-дей есми печальника не могу добыти, а Государь по моимъ грѣхомъ пришолъ жестокъ, а къ людемъ немилостивъ.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ МАКСИМЪ СЪ БЕРСЕНЕМЪ И СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

И въспросили Берсеня: говаривалъ ли еси съ Максимомъ какіе рѣчи? и Берсень сказываетъ, что съ Максимомъ рѣчей никакихъ не говаривалъ.

И поспавили Берсеня съ Максимомъ съ очи на очи, и прочли списокъ, что Максимъ на Берсеня сказывалъ. И Берсень сказываетъ тѣхъ рѣчей не говаривалъ; а Максимъ говорилъ съ очей на очи, что тѣ рѣчи Берсень ему говорилъ. Да Берсень-жо говорилъ: полько есми съ Максимомъ и говорилъ; попыталъ меня Максимъ: есть ли у тебя дворъ въ городѣ? и язъ ему молвилъ: дворъ у меня въ городѣ есть, да нынѣ его опдали, у меня отнявъ, а поспавили на немъ Шемячичеву Княгиню. Да въ розговорѣ есми съ Макси-

момъ про здѣшніе люди молвилъ, что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ.

Да Максимъ-жо говорилъ: а того мнѣ всего не упамятовати, что со мною Берсень говорилъ; многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ: Государь дей упрямъ и въспрѣчи пропивъ собя не любитъ; кто ему въспрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется; а отецъ его Князь Великій пропивъ себя спрѣчю любилъ, и тѣхъ жаловалъ, которые пропивъ его говаривали. Да и заказывалъ мнѣ Берсень, чтобъ язъ тѣхъ рѣчей не сказывалъ никому, что со мною Берсень говорилъ.

А Ѳедько Жареной съ Максимомъ съ очей на очи тѣхъ рѣчей запрѣлся, что того не говаривалъ; и Максимъ говорилъ, что тѣ рѣчи Ѳедько ему говорилъ.

А опослѣ того Ѳедько сказалъ: говорилъ есми, господине, тѣ рѣчи: пришелъ есми, господине, къ Максиму и Максимъ меня въспросилъ: добылъ ли еси печальника? и язъ Максиму молвилъ: печальника есми не добылъ, а Государь пришелъ жостокъ и немилосшивъ.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: какъ Князь Великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижнего, и ждали есмя Великого Князя какъ ему въѣхати въ городъ, и говорилъ споячи Берсень: почто Князь Великій ходилъ въ Новгородъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити? какъ Смоленескъ-жо городъ взялъ, а люди тамо! ино не лзѣ миру быти. И поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: да Берсень-жо мнѣ говорилъ: Ѳедоръ, ходишь ли ты къ Митрополиту? и язъ ему молвилъ: мало хожу. Гнѣвенъ на меня про то

Мипрополишъ (*не давалъ если ему тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ;* вычеркнуто). И Берсень мнѣ говорилъ: язъ у Мипрополиша былъ, и сидѣлъ есми у него одинъ на одинъ. И Мипрополишъ Великому Князю велику хвалу вздаешъ, что городъ поставилъ, шѣмъ-дей городомъ всю землю Казанскую возмешь; а се дей Богъ его избавилъ запазушного врага. И язъ Мипрополиша въспросилъ: кто запазушной Государю былъ врагъ? И Мипрополишъ молвилъ. Шемячичь. А того-дей Мипрополишъ самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамошу писалъ и руку свою къ той грамошѣ и печашь приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые, да на Чюдопворцевъ, да на свою душу.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ БЕРСЕНЬ СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

Февраля 22 сказывалъ Иванъ Берсень: угонилъ меня, господине, Ѳедько Жареной шому съ недѣлю прошлой Николы, а Максима уже изымали, и учалъ мнѣ [illegible]ши: веляшъ мнѣ Максима клепаши, и мнѣ его [illegible]ши ли? и язъ Ѳедьку молвилъ: что будешъ слышелъ и шы по сказывай прямо, а что говоришъ о лжи, ино по шы вѣдаешь, да и прочь опъ меня пошолъ. А сказываешъ, что Князь Великій присылалъ къ Ѳедьку Игумена Троецкаго: только мнѣ солжи (*скажешь,* вычеркнуто) на Максима (*всю истинну,* вычеркнуто), и язъ тебя пожалую.

И Ѳедько съ Берсенемъ очи на очи говорилъ, что шѣ рѣчи ему говорилъ, что къ нему Игумена Троецкаго присылалъ, чтобы ему на Максима всю испин ну сказалъ, а лжи Берсеню не говарнвалъ.

Да Берсень-жо сказывалъ: которые рѣчи на меня Максимъ сказывалъ, и язъ въ шомъ передъ Госуда-

ремъ во всемъ виноватъ, тѣ есми рѣчи всѣ Максиму сказывалъ. — Да Берсень-жо сказывалъ: язъ, господине, того не вѣдаю чья дочь Великая Княгиня Софья; и Максимъ сказалъ мнѣ: Великая Княгиня Софья по отцѣ Хрестьянка, а по матери Латынка. А которые рѣчи на меня Ѳедько говорилъ про городъ и про Шемячича, и язъ тѣхъ рѣчей Ѳедьку не говаривалъ. А что, господине, про Жареного говорити не упамятовати ми его рѣчей, что онъ говорилъ; что ему вѣтръ нанесъ на ротъ, то говорилъ; нѣтъ того которыхъ лихихъ рѣчей не говорилъ; какъ бы възбѣсився говорилъ.

Отдѣльные листки, черновые, того же слѣдственнаго дѣла.

СКАЗКА МАКСИМОВА.

Начала нѣтъ..... (*Да Максимъ-же говорилъ: истинну, господине, вамъ скажу, что у меня въ сердцѣ, ни отъ кого есми того не слыхалъ и не говаривалъ ни съ кѣмъ, а мнѣньемъ есми своимъ то себѣ держалъ въ сердцѣ: вдовицы плачютъ, а пойдетъ Государь къ Церквѣ и вдовицы плачютъ и за нимъ идутъ, и они ихъ бьютъ; и язъ за Государя молилъ Бога, чтобы Государю Богъ на сердце положилъ и милость бы Государь надъ ними показалъ.* Все это вычеркнуто).

Февраля 20 сказывалъ Максимъ, что ему Берсень говорилъ: какъ пришла сюда Мати Великого Князя Великая Княгиня Софья съ вашими Греки, такъ наша земля замѣшалася. И язъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, Мати Великого Князя Великая Княгиня Софья съ обѣ стороны была роду великого

по отцѣ Царьскій родъ Царѣгородскихъ, а по матери Великого Дуксуса Ферарейскаго Ипалѣйскіе страны. И Берсень мнѣ молвилъ: господине, какова ни была, а къ нашему неспроенью пришла. Да Максимъ-жо сказываетъ: да Берсень-жо, господине, мнѣ говорилъ: Максимъ, господине, вѣдаешь и самъ, а и мы слыхали у разумныхъ людей, которая земля переставливаетъ обычаи свои, и та земля не долго стоитъ; а здѣсе у насъ старые обычаи Князь Великій перемѣнилъ; ино на насъ котораго добра чаяти? И азъ Максимъ Берсеню молвилъ: господине, которая земля преступаетъ заповѣдей Божьихъ, та и отъ Бога казни чаетъ, а обычаи Царьскіе и Земьскіе Государи перемѣняютъ какъ лутче Государьству его. И Берсень молвилъ: однако лутче старыхъ обычаевъ держатися и людей жаловати и старыхъ почитати; а нынѣчя-дей Государь нашъ запершися самъ-третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ. И жаловался Берсень на Великого Князя: Подворье-дей у меня отнялъ въ городѣ, да прочь отдалъ; а изъ Новагорода изъ Нижнего людей всѣхъ роспустилъ, а сына моего одного оставилъ въ Новѣгородѣ. А во се нынѣ отвсюды брани, ни съ кѣмъ намъ миру нѣтъ: ни съ Литовскимъ, ни съ Крымскимъ, ни съ Казанью, всѣ намъ недрузи, а за наше неспроенье. И въспросили Максима, что то онъ молвилъ: за наше неспроенье? и Максимъ молвилъ: мнѣ ся мнитъ по моей мысли, какъ бы несовѣтіемъ и высокоуміемъ. И Максимъ молвилъ Берсеню: господине, не дивися тому, что намъ всѣ врази, занеже иніи погани, а иніи еретики, и не подобаетъ бояти ихъ, за нежъ Богъ съ нами; нынѣшній Государь Князь Велики уподобися Царю Давыду, и какъ Господь Богъ сохранилъ Давыда отъ всѣхъ окрестныхъ иноплеменникъ, такъ и нашего

Государя Господь Богъ сохраняетъ отъ всѣхъ окресныхъ враговъ. И Берсень молвилъ: на Бога-то на одного и надѣя. Да въспросилъ язъ Берсеня: господине Иванъ! за что Князь Великій тобя такова разумна человѣка не жалуетъ? И Берсень молвилъ: по грѣхомъ по моимъ обговоры пришли на меня. И вину мнѣ Берсень сказывалъ за что его Государь отъ собя отставилъ, да не памятую гораздо, памятуетъ ми ся говорилъ, что въспрѣчю Великому Князю о Смоленьску, и Князь Великій того не полюбилъ, да молвилъ: »поди, смердъ, прочь; не надобенъ ми еси.«

Максимъ сказалъ: въспросилъ его Иванъ Берсень: какъ тебя Государь Князь Великій хочетъ отпустити въ Святую Гору? и язъ ему молъвилъ: прошуся многожды у Государя, да Государь меня не отпускаетъ; и Берсень молвилъ: а и не бывать тебѣ отъ насъ; и язъ его въспросилъ: за што мнѣ не быти, взялъ меня Государь изъ Святыя Горы, да и опять отпускаетъ. И Берсень молвилъ: мнѣнья на тебя держимъ, что сюды еси пришелъ, а человѣкъ еси разумной, а отвѣдалъ еси наша добрая и лихая, и тебѣ тамо то шедъ сказати. Да въспросилъ меня Берсень: вѣдаешь ли дей, которымъ дѣломъ къ намъ пришолъ Турецкой Посолъ Изкиндерь? И Максимъ молвилъ: не вѣдаю, господине, а слышу, что деньги Салтановы съ нимъ купить что приказалъ. И Берсень молвилъ: на што его намъ дружба? лутчи было не дружитися съ нимъ. Потомужъ покойникъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Руси посылалъ Посла своего къ Турецкому къ Салтану, и Салтанъ призвалъ Посла нашего, а молвилъ ему: скажи своему Государю: далепче отъ меня живетъ, нѣтъ ему до меня дѣла; а будетъ ему которое дѣло, ино сынъ мой живетъ въ Кафѣ: посылай къ нему.

ФЕВРАЛЯ 20, СКАЗКА ѲЕДЬКА ЖАРЕНОВО.

Лѣта 7033, Февраля 20, сказывалъ Ѳедька Жареной: которые рѣчи на меня сказывалъ Максимъ и язъ тѣ рѣчи всѣ говорилъ. Въспросилъ меня Максимъ: добылъ ли еси печальника? и язъ Максиму говорилъ: печальника есми не добылъ, а Государь приполъ жестокъ и немилостивъ.

А какъ Князь Великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижнего (*и прислалъ ко мнѣ Подъячаго,* вычеркнуто) и ждали Великого Князя какъ ему въѣхати въ городъ. И говорилъ того дни Берсень: почто Князь Великій въ Новгородъ ѣздилъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити? какъ Смоленескъ-жо (*люди,* вычеркнуто,) городъ взялъ, а люди тамъ! ино не лзѣ миру быти. И поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти.

Да Ѳедько-жъ сказывалъ: да Берсень-жо мнѣ говорилъ: Ѳедоръ ходишъ ли ты къ Митрополиту? и язъ ему молвилъ: мало хожу. Гнѣвенъ на меня про то Митрополитъ, не давалъ есми ему тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ. И Берсень мнѣ говорилъ: язъ у Митрополита былъ, и сидѣлъ есми у него одинъ на одинъ. И Митрополитъ Великому Князю велику хвалу вздаетъ, что городъ поставилъ: тѣмъ-дей городомъ всю землю Казанскую возмешъ; а се-дей Богъ его избавилъ запазушного врага. И язъ Митрополита въспросилъ: что запазушной Государю былъ врагъ? И Митрополитъ молвилъ: Шемячичь. А того-дей Митрополитъ самъ позабылъ, что къ Шемячичу грамоту писалъ и руку свою къ той грамотѣ и печать приложилъ, а взялъ его на образъ Пречистые, да на Чюдотворцевъ, да на свою душу.

СЪ ОЧЕЙ НА ОЧИ МАКСИМЪ СЪ БЕРСЕНЕМЪ И СЪ ЖАРЕНЫМЪ.

И (*какъ Берсеня привели и*, вычеркнуто) въспросили Берсеня: говаривалъ ли еси съ Максимомъ какіе рѣчи? и Берсень сказалъ, чпо съ Максимомъ рѣчей никакихъ ни о чемъ ни говаривалъ.

И (*какъ*, вычеркнуто) поспавили Максима съ Берсенемъ съ очи на очи, и прочли списокъ Максимовыхъ рѣчей, и Максимъ на Берсеня очи на очи говорилъ пѣжь рѣчи, чпо и въ списку написаны. А Берсень говорилъ съ Максимомъ очи на очи, чпо пѣхъ рѣчей не говаривалъ, а молвилъ есми съ Максимомъ объ одномъ о своемъ дворѣ, копорой въ городѣ; а попышалъ меня Максимъ-же, а молвилъ: есшь ли у шебя дворъ въ городѣ? и язъ сму сказалъ, чпо дворъ у меня въ городѣ есшь, а нынѣ его у меня опняли, а поспавили на немъ Княгиню Шемячичеву. (*А про Государя если не говаривалъ никого*, вычеркнуто). А въ розговорѣ есми съ Максимомъ про люди про здѣшніе молвилъ, чпо нынѣ въ людехъ правды нѣпъ. (*А про Государя если не говаривалъ*, вычеркнуто): Да Максимъ-же говорилъ: а пого ми, господине, не упамяповапи: многіе, господине, рѣчи Берсень про Государя говорилъ, чпо Господарь упрямъ (*жестокъ и немилостивъ, упрялъ, что противъ Государя, Государя въстрѣчю говоритъ*, вычеркнуто) и вспрѣчи пропивъ себя Государь не любипъ; а хпо молвипъ пропивъ Государя вспрѣчю и онъ на пого опалипся; а опецъ его Князь Великій пропивъ себя спрѣчю (*себя*, вычеркнуто) любилъ, и пѣхъ (*людей*, вычеркнуто) жаловалъ, копорые пропивъ его говаривали. Да и заказывалъ мнѣ Берсень, чпюбы язъ пѣхъ рѣчей не сказывалъ никому; и Берсень гово-

рилъ: язъ тобѣ тѣхъ рѣчей не говаривалъ и не заказывалъ.

А Ѳедька Жареной съ Максимомъ говорилъ очи на очи, что тѣхъ рѣчей никопорыхъ не говаривалъ. А коли, господине, Государь Князь Великій пировалъ у Владыки, и язъ тогды у Максима былъ, а со мною былъ Ѳедоръ Палицынъ, и тѣхъ есми рѣчей не говаривалъ. И въспросили Максима: тогды ли тѣ рѣчи Жареной говорилъ? и Максимъ сказалъ: поопамяповался есми, господине, тогды, господине, тѣхъ рѣчей Жареной не говаривалъ, а былъ, господине, у меня Жарсной напередъ того одинъ на одинъ, и онъ тогды тѣ рѣчи говорилъ да и шепрадки у меня взялъ. И Ѳедька Жареной сказалъ, что у Максима напередъ того бывалъ и шепрадки у него взялъ, а тѣхъ рѣчей не говаривалъ.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЛѢДСТВЕННОМЪ ДѢЛѢ О МАКСИМѢ ГРЕКѢ, 1521 ГОДА.

А.

АѲАНАСІЙ, келейникъ Максима Грека, 3.

В.

ВЕКЛЕМИШЕВЪ-ВЕРСЕНЬ, Иванъ Никитичъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14.

Г.

ГРЕКИ, нар., 5, 10.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 6, 11.

ДАНИЛЪ, митр. Всероссійскій, 4.

ДУКСУСЪ Феррарійскій, 5, 11.

Ж.

ЖАРЕНОЙ, Ѳеодоръ, дьякъ, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15.

И.

ИЗКИНДЕРЪ, Турецкій посолъ, 6, 12.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 4, 6, 12.

К.

КАЗАНСКАЯ земля, 13.
КАЗАНЬ, гор., 6, 9, 11.
КАФА, гор., 7, 12.

М.

МАКСИМЪ ГРЕКЪ, старецъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15.
МОСКВА, гор., 4.

Н.

НОВГОРОДЪ-НИЖНІЙ, гор., 5, 8, 11, 13.

П.

ПАЛИЦЫНЪ, Ѳеодоръ, 15.

С.

САБУРОВЪ, Иванъ Даниловичъ, 5.
СВЯТАЯ ГОРА, 4, 6, 12.
СИМОНОВО, въ Москвѣ, 7.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 7, 8, 12, 13.
СОФЬЯ ѲОМИНИШНА, супр. в. кн. Іоанна Васильевича, 5, 10.
СУЛТАНЪ (Салтанъ) титулъ, 6, 12.

Т.

ТОКМАКОВЪ, кн. Иванъ Юрьевичъ, воев., 3.
ТУЧКОВЪ, Василій Михаиловичъ, 5.
ТЮТИНЪ, Юшко, 5.

Х.

ХОЛМСКІЙ, кн. Андрей, 3.

Ц.

ЦАРЬГРАДЪ, гор., 5.

Ш.

ШЕМЯЧИЧЕВА, княгиня, 7, 14.
ШЕМЯЧИЧЬ, кн., 9, 10, 13.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

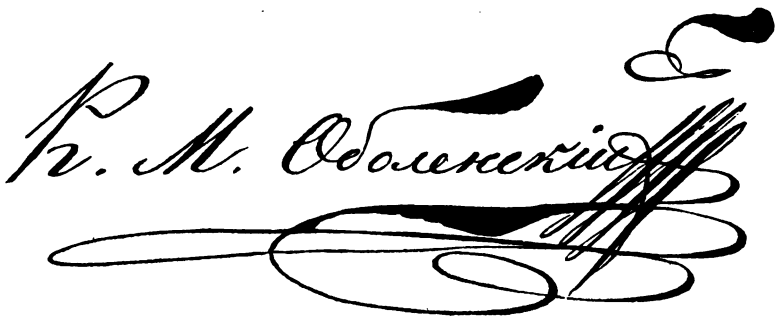
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Ценсоръ *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



ОТРЫВОКЪ

СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА,

О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ.

1525.

Отрывокъ слѣдственнаго дѣла о неплодіи Великой Княгини Соломоніи хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, писанъ на одномъ листкѣ, столбцомъ, небрежно, съ большими помарками, приписками вверху строкъ, и выносками на оборотѣ. Къ сожалѣнію, изъ всего дѣла, уцѣлѣлъ только допросъ Ивану Юрьевичу Сабурову, брату Великой Княгини Соломоніи, собственноручно имъ подписанный.

Любопытно бы было знать, что и допросахъ показывалъ Юрій Малый Дмитріевичъ Траханіотъ, Грекъ, Печатникъ, любимый боярин Великаго Князя Василія Іоанновича, принимавшій, какъ кажется, дѣятельное участіе въ стараніи Великаго Князя на разводъ съ Соломоніею.

Въ Описи Царскаго Архива, напечатанной въ актахъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, на стр. 339, Тома I-го читаемъ: *Ящикъ 44. А въ немъ списки, сказка Юрья Малово, и Степаниды Резанки, и Ивана Юрьева сына Сабурова, и Машки Корѣленки и иныхъ, про немочь Великіе Княгини Соломониды.*

ОТРЫВОКЪ

СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА,

О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ.

Допросъ Ивану Юрьевичу Сабурову, брату Великой Княгини Соломоніи.

(»Лѣта 7034 Ноября 23 дня«, *слова эти вычеркнуты*). Да Иванъ жо сказывалъ[1] говорила[2] »мнѣ великая кня»гиня: есть дей жонка Спеоанидою зовутъ Рязанка, »а нынѣ на Москвѣ, и ты еѣ добуди, да ко мнѣ пришли«. И язъ Спеоаниды допытался да и къ себѣ есми еѣ во дворъ позладъ[3] да послалъ есми еѣ на дворъ къ великой княгине съ своею жонкою съ Настею; и та Спеоанида и была у великие княгини[4] и сказывала мнѣ Настя, что Спеоанида воду ей наговаривала и смачивала великую княгиню[5] да и смотрила еѣ на брюхе и сказывала, что у великие княгини дѣтемъ не быти. А после того пришолъ язъ къ великой княгини, и она мнѣ сказывала: »присылалъ ты ко мнѣ Спеоани»ду и она у меня смотрила, а сказала, что у меня »дѣтемъ не быти,[6] а наговорила мнѣ воду Спеоани»да[7] и смачиватися велѣла опшого чтобъ князь ве-

---

1.) »Иванъ что«, *вычеркнуто*. 2.) »ему«, *вычеркнуто*. 3.) »и язъ тое Спеоаниду«, *вычеркнуто*. 4.) »и«, *вычеркнуто* 5.) »а сказывала мнѣ то Настя«, *вычеркнуто*. 6.) »да и то мнѣ сказала, что«, *вычеркнуто*. 7.) »мнѣ наговарила воду«, *вычеркнуто*.

»ликій меня любилъ. А наговаривала мнѣ Стеѳанида »воду въ рукомойникѣ, а велѣла мнѣ тою водою сма»чиватись; а коли понесутъ къ великому князю »сорочицу и порты и чехолъ, и она мнѣ велѣла изъ »рукомойника тою водою смочивъ руку, да охваты»вати сорочьку и порты и чехолъ и иное которое »платье бѣлое«. И мы хаживали[8] къ великой княгине по сорочку и по чехолъ и по иное по что по платье,[9] и великая княгиня розвернувъ сорочку или чехолъ или иное что[10] платье великого князя, да исъ того рукомоина и смачивала[11] по платье.

Да Иванъ жо сказывалъ[12] говорила[13] господине мнѣ великая княгиня: »сказали[14] ми черницу, что[15] она »знаетъ, а сама безъ носа,[16] и ты ту черницу до»буди«. И язъ тое черници посылалъ добывати Горяинкомъ звали детина, а нынѣ опъ меня побежалъ; и онъ ту черницу привелъ ко мнѣ на подворье, и та черница наговаривала не помню масло, не помню медъ пресной, да посылала къ великой княгине съ Настею, а велѣла ей тѣмъ тертися опого жъ, чтобы еѣ князь великій любилъ, да и детей дѣля. А опосле того и самъ язъ къ великой княгине[17] пришолъ, и[18] великая княгини мнѣ сказывала: »приносила ко мнѣ опъ черници Настя и язъ тѣмъ терлася«.

Къ сей памяти язъ Иванъ руку приложилъ.

8.) »есмя«, *вычеркнуто.* 9.) »и она«, *вычеркнуто.* 10.) »да исъ того«, *вычеркнуто.* 11.) »ся«, *вычеркнуто.* 12.) »что«, *вычеркнуто.* 13.) »ему«, *вычеркнуто.* 14.) »великой княгине«, *вычеркнуто.* 15.) »дѣтей«, *вычеркнуто.* 16.) »и она мнѣ говорила, чтобы язъ тое черницу добылъ«, *вычеркнуто.* 17.) »Иванъ«, *вычеркнуто.* 18.) »она ему«, *вычеркнуто.*

На оборотѣ написано:

Да Иванъ жо[19] говорилъ, а что ми, господине, говорити, шого мнѣ неиспамяшовати сколко ко мнѣ о шѣхъ дѣлехъ жонокъ и мужиковъ прихаживало.

19.) »ска« *вычеркнуто.*

УКАЗАТЕЛЬ,

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТРЫВКѢ СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА О НЕПЛОДІИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ СОЛОМОНІИ ЮРЬЕВНЫ, 1525 ГОДА.

А.

АНАСТАСІЯ, жена Ивана Юрьевича Сабурова, 11, 12.

Г.

ГАВРІИЛЪ, (Горянко), слуга, 12.

М.

МОСКВА, гор., 11.

С.

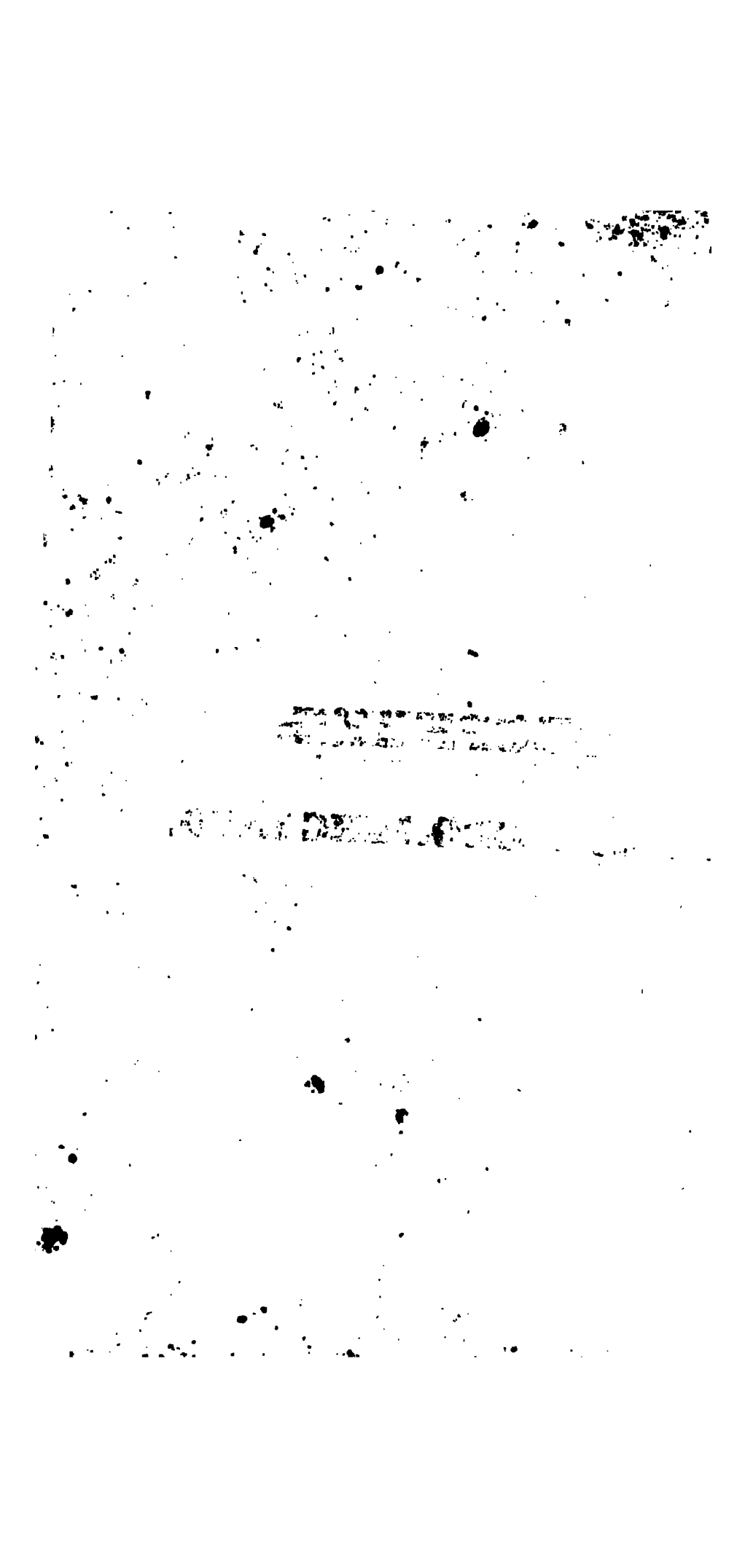
САБУРОВЪ, Иванъ Юрьевичь, брать вел. кн. Соломоніи Юрьевны, 11, 12, 13.

СОЛОМОНІЯ ЮРЬЕВНА, вел. кн. супр. вел. кн. Василія Іоанновича, 11.

СТЕФАНИДА, Рязанка, 11, 12.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.



СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

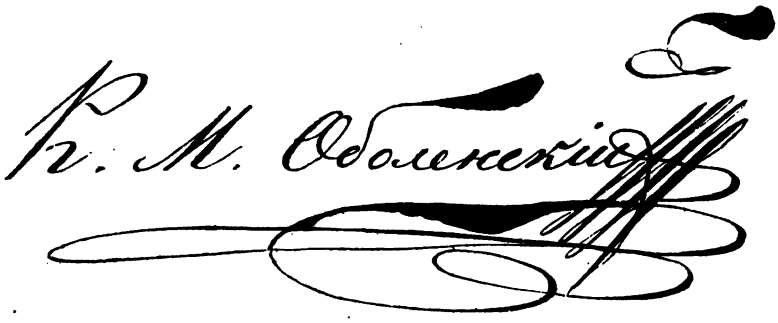
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ. *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 5.

ДНЕВНИКЪ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

1556.

Дневникъ Пословъ Сигизмунда Августа: Воеводы Витебскаго Князя Стефана Збаражскаго и Старосты Тыкотинскаго *Пана Шимковича, писанъ скорописью на хлопчатой бумагѣ, въ листъ, Литовско-Русскимъ нарѣчіемъ; въ бумагѣ видѣнъ знакъ бѣгущаго кабана. На оборотѣ рукописи современною рукою написано:* Розмова, кгды Князь Воевода Витебъскій былъ Посломъ.

Въ пополненіе Дневника Литовскихъ Пословъ, прилагаю въ концѣ Выписку изъ Посольскихъ книгъ: о пріѣздѣ Пословъ сихъ ко Двору Московскому.

Старостве Тыкотинское, Starostwo Tykocińskie, *въ послѣдствіи было отдано въ потомственное владѣніе Стефану Чарнѣцкому, Воеводѣ Русскому.* Vid. Const. A. 1661 fol. 12. tit. Gratitudo.

ДНЕВНИКЪ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ.

Лѣта Божьего Нароженья 1556, мѣсяца Генваря 7 дня, во второкъ, Послове Государя Короля Его Милости великіи: Князь Спефанъ Андреевичь Збаражскій, Воевода Витебъскій, Панъ Янъ Шимковичь, Маршалокъ и Писарь Его Королевской Милости, Спароспа Тыкопинскій, а Писарь Панъ Венцъшляусъ, Секретарь Государьскій, Державца Скирспомоньскій и Росеинскій, пріѣхали до земли Князя Великого Московъского того дня, во второкъ; и кгды есмо до земли Московъского уѣждчали, спотькали насъ неподалеку рѣки Миріи, якобы у верспѣ, въ земли Его Королевской Милости за рубежомъ, за рѣкою Аватою, Приспавове Князя Великого: Дмитрей Богдановичь Бунаковъ, а Дмитрей Нееловъ, и повѣдили: ижъ насъ напротивъ васъ послалъ Воевода и Намѣспникъ Смоленскій Князь Петръ Андреевичь Куракинъ, казалъ вамъ путь показывати и кормъ давати ажъ до Москвы; а опъ Великого Князя Московъского потъкаютъ васъ неподалеку спану Путяпина Воеводове: Михайло Тучковъ, а Василій Борисовъ.

Якожъ шогожъ дня тыи Воеводове, верху помененые, насъ у двухъ верспахъ опъ Путяпина потькали, съ которыми людей Сыновъ Боярскихъ осемъ сотъ человѣковъ было. Тамъ же ся привитавши тые

Воеводова съ намижъ и повѣдѣли отъ Великого Князя Московъского: ижъ вамъ есть Приставами тые Дѣти Боярскіе: Дмитрей Богдановичь Бунаковъ, а Дмитрей Неелювъ, они маютъ вамъ Приставами быти, путь правити и кормъ давати ажъ до самое Москвы. А потомъ тые Воеводове сами наперед, по привитанью, поѣхали и у верстѣ одной отъ стану недалеко отъ господъ нашихъ стояли. Того дня есмо въ Путяшинѣ ночовали, отъ того рубежа отъ рѣчьки Авапы у шести миляхъ, оминувши стародавный станъ у Звѣровичохъ, гдѣ первыіи Панове Послове становливалися. Того дня намъ самимъ и конемъ корму никоторого не дали.

Мѣсяца Генваря 8 дня, въ середу, выѣхавши есмо съ Путяшина ночовали на Лубнѣ, отъ Путяшина въ девети миляхъ, также стародавный станъ оминувши; а тые Воеводове, пропустивши насъ Пословъ, сами послѣ насъ позаду приѣхавши, также недалеко отъ насъ стояли. Тамъ жо, въ Лубнѣ, въ четвергъ есмо черезъ день мешкали, а стацеи никоторое и намъ для насъ не дано.

Мѣсяца Генваря 10 дня, въ пятницу, съ Лубна выѣхавши до Смоленска три мили, и черезъ Смоленскъ ѣхали; и тамъ жо, за Смоленскомъ, у трехъ миляхъ ночовали у Трубникохъ, минувши станъ звыклый Колодно у двухъ миляхъ; а тые Воеводове ѣхали до Смоленска наперед, изъ Смоленска ажъ до стану до Трубниковъ. На томъ стану первая стацея для насъ почала давати.

Мѣсяца Генваря 11 дня въ субботу, мешкали есмо на томъ же стану у Трубникохъ черезъ день. Того дня для насъ стацею дано; а тые Воеводове Князя Великого черезъ тотъ день съ становъ своихъ нигдѣ не рушалися.

Мѣсяца Генваря 12 дня, въ недѣлю, кгды есмо выѣхали съ Трубникъ до Пнева, и недалеко опѣ спану пошкалися съ Воеводою Михайломъ Тучковымъ, а шакъ: мы поѣхали до Пнева, а онъ поѣхалъ до Смоленска. Того дня въѣхали до Пнева пящь миль. На шомъ спану спацею для насъ дано.

Мѣсяца Генваря 13 дня, въ понедѣлокъ, выѣхали есмо съ Пнева до Дорогобужа десящь миль. На шомъ спану есмо ночовали и на завшрее, во вшорокъ, черезъ день спояли. Тамъ, въ Дорогобужу, одну спацею дано.

Мѣсяца Генваря 15 дня, въ середу, приѣхали есмо до спану до Колпишки осмъ миль съ Дорогобужа, оминувши давный спанъ Мѣспиславецъ. На шомъ спану дано спацею, шамъ есмо ночовали.

Мѣсяца Генваря 16 дня, въ чешвергъ, приѣхали есмо съ Колпишки до Вязма города осмъ миль, оминувши спародавный спанъ Корею въ чошырехъ миляхъ на половицы дороги. Тамъ есмо, у Вязмѣ, ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 17 дня, въ пящницу, приѣхали есмо съ Вязьмы до спану до Сежи 6 миль, оминувши спарый спанъ у шрехъ миляхъ Козлово. Тамъ есмо, на Сежи, ночовали и спацею дано.

Мѣсяца Генваря 18 дня, въ суббошу, приѣхали есмо съ Сежи до спану Добрыйска осмъ миль, оминувши спародавный спанъ въ чошырехъ миляхъ Бряжинъ Холъмъ. На шомъ спану есмо ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 19 дня, въ недѣлю, приѣхали есмо съ Добрыйска до города Можайска осмъ миль, оминувши спародавный спанъ въ чошырехъ миляхъ Подклѣшную. Тамъ есмо, въ Можайску, въ недѣлю и

въ понедѣлокъ черезъ день змешкали, а спацею одну намъ дано.

Мѣсяца Генваря 21 дня, во второкъ, приѣхали есмо съ Можайска до спану до Польги пять миль. На томъ спану есмо ночовали и спацею намъ дано.

Мѣсяца Генваря 22 дня, въ середу, приѣхали есмо съ Польги до спану Вяземы шесть миль, по есть отъ города Москвы въ шести миляхъ, и хотѣли есмо на томъ спанѣ въ четвергъ черезъ день мешкати для великое тяжкости коней, а то ижъ насъ черезъ спаны, то есть ямы, старые оминаючи на новыхъ великихъ спанехъ незвычайныхъ спановили великимъ переѣздомъ. Ино тоежъ ночи, съ середы на четвергъ, тые Приспавове первшіе: Дмитрей Богдановичь Бунаковъ и Дмитрей Дмитреевичь Нееловъ и третій Приспавъ при нихъ Есифъ Поповичь, съ Вязмы пришодши до насъ, за три годины до дня, повѣдили и мовили намъ именемъ Князя Великого: ижъ Князь Великій приказалъ вамъ, абы есте, тутъ не днюючи, до Москвы сего дня въ четвергъ ѣхали. Мы, за расказаньемъ Князя Великого, того дня въ четвергъ, до Москвы ѣхали; и кгды есмо къ Москвѣ приѣждчали, потпкали насъ на сю сторону рѣки Москвы, на полѣ, межи борку и рѣки Москвы, на половинѣ, Иванъ Борисовъ, Романъ Васильевичь Олферьевъ, Костенпинъ Месоедовъ и Григорій Андреевичь Немятый, которыи, насъ потпкавши безъ жадного опиранья и трудности, рыхло къ намъ съ саней своихъ высѣдши, повѣдили: Царь и Государь Великій Князь велѣлъ вамъ кланяться. А кгды есмо, имъ на то поклонивъшися, хотѣли къ нимъ мовити, они повѣдили: не хочемъ съ вами ничого мовити, ажъ намъ на тотъ поклонъ Государскій, къ вамъ черезъ насъ повѣденый, отказъ учинити. Мы имъ

на то отказъ тымъ обычаемъ учинили: за поклонъ Великому Князю дякуемъ. Потомъ они насъ отъ Великого Князя пытали: по дорозѣ яко есмо мѣли? Мы имъ на то отказали: здоровьемъ Государя нашего милостиваго, Великого Короля Жикгимонта по земли Его Милости здорово есмо ѣхали. Потомъ, всѣдши въ сани, два ихъ по правой руцѣ, а два по лѣвой ѣхали подлѣ насъ и такъ насъ проводили ажъ до господъ нашихъ; а приѣхавши до господъ, допроводивши насъ ажъ до избы нашое, повѣдили намъ: ижъ вамъ попригожу Царь и Государь Великій Князь велѣлъ васъ кормомъ, на васъ самыхъ, и слугъ и коней вашихъ довольно жаловати, и за тымъ они ѣхали прочь. Того дня намъ корму ничого не дали, одно прохо, што на рейеспрѣ описано.

На завтрее, въ пятницу, тые жъ Присташове, приѣхавши до насъ, повѣдили: поздоровуль есте были жалованьемъ Царя и Государя Великого Князя? Мы имъ на то отказали: ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашего, здорови есмо, нижли есмо великій невчасъ сами на себѣ и на кони мѣли, а по ижъ ни сѣна, ни овса намъ не дано, ведь же намъ то мало; одно говорите Государю своему, абы намъ далъ часъ, коли бысь мы у него были и росказанье Государское и посельство черезъ насъ усказаное донесли, и тежъ ся не допираемъ по Государю вашомъ никоторыхъ спацей; одно намъ велите продавати за пѣнязи наши, бо за ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашего, маемъ за што куповати. Они повѣдили: ижъ вамъ ненадобѣ ничого куповати, всего будетъ у Государя нашего много; потомъ намъ дали спацею, яко на рейеспрѣ есть описано, потомъ шли прочь. Тамѣ жо, черезъ Князя Павла Соколенского, вказали до

насъ: ижъ за первшихъ Пословъ Писарь попыкалъ Приспановъ своихъ въ сѣняхъ, впорый Посолъ попыкалъ у дверей, а спаршій Посолъ попыкалъ насъ у въ избѣ, въспавши.

Кгды потомъ на завпрее, въ суббошу, до насъ приѣхали, пыпали шымъ жо обычаемъ, яко и первей: если есмо здорови? Мы имъ на по опказали: ласкою Божею и здоровьемъ Государя нашого, здорови есмо и на всемъ ся есмо добре мѣли, и садили есмо ихъ на услонѣ; Иванъ Борисовъ допирался, абы сѣдѣлъ на лавицы съ Паномъ Воеводою и обновяючи шую рѣчь, яко черезъ Князя Соколенского въсказалъ. Мы есмо на по имъ повѣдили: ижъ мы въ томъ ся заховываемъ пропивку васъ, яко ваши Послове пропивъ Приспановъ Государя нашего заховываютъ, яко и пыхъ часовъ Послы ваши пропивъ зацныхъ людей слугъ Государя нашего не полько же бы ихъ мѣли попыкапи, або съ собою заровно на лавицы садипи, але и повспапи пропивъ ихъ не хопѣли; въпоминайпе пежъ своихъ Пословъ, абы Приспановъ Государя нашего учпивоспь чинили, а Послове Государя нашего пакже вамъ учпивоспь чинипи будупъ. И не сажаючи есмо ихъ на лавцѣ ниодного, предъ ся ихъ посадили на услонѣ, они шого не спираючи ничимъ сѣдъши повѣдили: шпо есше черезъ насъ до Государя нашего въсказали, хопячи у Государя нашого быпи, росказанье и посельспво Государя вашего донеспи; Царь и Государь велѣлъ вамъ завпра къ себѣ быпи, хопечи посельспва опъ Государя вашего слухапи. За пымъ ѣхали прочь.

А кгды было въ недѣлю рано, Дьякъ Князя Великого Месоедъ повѣдилъ намъ, ижъ бы есмо хопѣли были до Князя Великого ѣхапи: мы, будучи гоповы, ждали есмо ажъ до полудня, хпо бы къ намъ

опъ Князя Великого еще приѣхалъ. — Попомъ пые Приспавове, до насъ приѣхавши, повѣдили, ижъ бы есмо съ ними до Князя Великого ѣхали. И кгды есмо на Замокъ приѣхали, не дали коннымъ къ сполбѣ приѣхапи, яко бы могло быпь о десепь саженъ до сполбы, але почалися мѣшапи и бипи служебниковъ нѣкоторыхъ и возницъ бопогами; а попомъ сани наши кгвалпомъ служебники наши вземши, руками своими и до сполбы примкнули, праве на спупень посправили. А кгды есмо до Князя Великого до избы деревеное шли, попкали насъ въ сѣнѣхъ Иванъ Яковлевичь Чобоповъ, а Иванъ Олизаровъ Писарь спаршій Князя Великого, а Иванъ Микипинъ Посникъ Писарь-жо; пые, привипавши насъ опъ Князя Великого, и съ нами споломъ шли до избы до Князя Великого. И скоро есмо у въ избу у вошли, и праве еще есмо были на мѣспцы не вспановилися, оповѣдалъ насъ Князю Великому Яковъ Андреевичь Салпыковъ-Морозовъ Окольничій Московскій и повѣдилъ пыми словы: до шебѣ Царя пришли Послы великіе Короля Польского, Князя Великого Липовского. За пымъ Князь Великій Московскій погожъ часу руку намъ давалъ, сѣдячи въ корунѣ на майспашѣ своемъ, недалеко опъ куша у въ избѣ по лѣвой спороно, входячи до избы, и ласкове насъ пріймовалъ; попомъ мы почали посельспво справовапи опъ Государя своего, яко намъ еспь на писмѣ дано. И за первщимъ арпыкуломъ посельспва, кгды есмо вымовили, пыпалъ насъ Князь Великій: брапъ мой Король чи здоровъ? Мы ему на по опказали: ижъ мы Его Милоспь Государя своего въ добромъ здоровьи опъѣхали; а попомъ подали есмо лиспъ опъ Его Королевской Милоспи Государя своего. Писарь его, вземши лиспъ, и опворилъ передъ Княземъ Ве-

ликимъ и повѣдилъ Князю Великому, же лисцъ есць вѣрущій. За цымъ Князь Великій велѣлъ намъ говорити посельство отъ Короля Его Милости. Мы почали посельство справовати подлугъ росказаня Государскаго, яко намъ на письмѣ есць дано: онъ, выслухавши ласкове посельства нашого, назвалъ насъ кождого именемъ и велѣлъ намъ сѣсти на мѣсцы, яко Послове сѣдаютъ, гдѣ намъ лавка была поспавена напротивъ его самого. Потомъ ему оповѣдалъ отъ насъ дары попъ жо Яковъ Андреевичь Морозовъ: Князь Великій и дары наши ласкове отъ насъ принялъ, и взяти ихъ велѣлъ и казалъ намъ у себѣ столовати, по есць хлѣба ѣсть, и назвалъ насъ кождого именемъ съ-особна; потомъ велѣлъ намъ выйти до другое избы мурованое сѣдѣти, покуль бы обѣдни отслухалъ, и самъ пошолъ до Церкви. — Въ которой избѣ сѣдѣли есмо часъ немалый, яко двѣ године съ полудня; а кгды было зготовано ку столу, позвано насъ отъ него, абыхъ мо шли до тое избы, гдѣ мѣлъ хлѣба ѣсти; и кгды есмо тамъ пришли; велѣлъ намъ Князь Великій самъ за столъ войти, называючи насъ кождого именемъ, и сѣли есмо особливе Бояръ его за иншимъ столомъ крывымъ одни сами. Князь Велики, сѣдѣчи за столомъ своимъ, напервей почалъ хлѣбомъ и поправами Бояръ своихъ обсылати, которые съ нимъ за однымъ столомъ сѣдѣли; а потомъ до насъ почалъ присылати хлѣба и поправъ своихъ, также и питья своего, мовечи: Царь и Государь и Великій Князь тебѣ, Спефанъ, подаетъ, цымъ же обычаемъ всимъ намъ Посломъ давано. И сѣдѣли есмо за столомъ его у ночь, могло быть годинъ двѣ, за цымъ жо столомъ прошивъ насъ сѣдѣли Приставове цые, выпей помененыи; а кгды было по столѣ, и повѣдили намъ Приставове, абыхъ-

мо опъ сполу вспали и до господы ѣхали, и скоро есмо опъ спола вспали. Князь Великій назвалъ насъ кождого именемъ и далъ намъ по ковшу пиньа съ своее руки: мы шые ковши опъ него приняли, напившися, опдавши и ему поклонившися, ѣхали есмо до господы своее, а Приспавове съ нами. А яко есмо приѣхали до господы, шогожъ часу приѣхалъ за нами Семенъ Челяднинъ, а Карпъ Сыпникъ Князя Великого и повѣдили намъ: ижъ насъ Государь нашъ прислалъ васъ чесповаши, и чпили они насъ часъ немалый; а ижъ есмо пиши не хошѣли, они ѣхали опъ насъ прочь.

А на завпрее, въ понедѣлокъ, Генваря 27 дня шыежъ Приспавове, приѣхавши опъ Князя Великого, повѣдили: ижъ дей сего дня у Князя Великого не будепе, часу иншого дасшъ вамъ знапи, коли въ него маепе быши; и посѣдѣвши съ нами немного, ѣхали прочь.

На завпрее, у во впорокъ, Генваря 28 дня шыежъ Приспавове, рано приѣхавши, повѣдили: ижъ и сего дня у Князя Великого быпь не маепе, и повѣдили намъ, ижъ Князь Великій васъ жалуешъ, велѣлъ вамъ самимъ, слугамъ и конемъ вашимъ корму и пиньа довольно давапи. И шого дня, у во впорокъ, шые Приспавове были на обѣдѣ у мене спаршого Посла Князя Шпефана Андреевича Збарожского, Воеводы Випебского, и шамъ есмо Послы вси съ нами споломъ хлѣба ѣли и чесповали есмо шыхъ всихъ Приспавовъ подлѣ своего обычаю, шпо они опъ насъ вдячне пріймовали и, подпивши себѣ добре, подяковавши намъ, ѣхали прочь. Тогожъ дня, у во впорокъ, въ ночи, яко двѣ године, загорѣлся домъ въ Зáмку выпнемъ Боярскій Ивана Хобарева и горѣлъ

чепыри годины, ажъ до конца згорѣлъ и на облан-кахъ Зáмковыхъ покришья згорѣло немало.

А на завпрее, въ середу, Генваря 29 дня пыежъ Приспавове, приѣхавши рано, повѣдили намъ: ижъ сего дня у Князя Великого не будипе, велѣлъ вамъ завпра въ чепвергъ въ собѣ быши. Того дня, въ середу, пые Приспавове были на обѣдѣ въ середнего Посла Пана Яна Шимковича, Марпалка и Писаря Государя Короля Его Милосши, и шамъ вси Послы съ пыми Приспавы споломъ хлѣба ѣли и чеспова-ли есмо Приспавовъ шакже подлѣ своего обычаю; а кгды собѣ подпили, подяковавши намъ, ѣхали прочь.

На завпрее, въ чепвергъ, Генваря 30 дня пыежъ Приспавове рано приѣхали до насъ и повѣдили намъ, абыхмо сего дня у Князя Великого были. А кгды былъ часъ, мы шамъ съ пыми Приспавы на Зáмокъ ѣхали; и кгды есмо до сполбы приѣждяли, погды намъ приѣханья до сполбы не боронено. Мы, высѣд-ши съ саней, шли есмо до избы пое, гдѣ Князь Ве-ликій сидѣлъ, ино передъ шою избою въ сѣняхъ дѣ-ревянныхъ попкали насъ пыежъ Бояре Князя Ве-ликого: Иванъ Яковлевичь Чобоповъ, Иванъ Олизаро-вичь Писарь спаршій, а Иванъ Микишичь Посникъ Писарь жо; и кгды есмо до избы вошли до Князя Великого, ино оповѣдалъ насъ ѣму Яковъ Андреевичь Псалпыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Вели-кій, сидѣчи на своемъ маеспапѣ, яко и первей си-дѣлъ, кгды насъ пріймовалъ, и пеперь назвалъ насъ кождого именемъ, велѣлъ сѣспи намъ на лавцѣ, яко была посправена Посломъ напропивъ себѣ. Мы кгды сѣли, погожъ часу попомъ Иванъ Михайловичь Ви-сковашый повѣдилъ намъ опъ Князя Великого, абыхмо шли у Полапу на обмову, гдѣ есмо шамъ у во-шли, ино пришли до насъ Бояре Великого Князя:

Михайло Яковлевичь Морозовъ, а Иванъ Михайловичь Воронцовъ, а Федоръ Ивановичь Сукинъ, а Иванъ Михайловичь Висковашый Писарь, и памъ съ нами будучи на обмовѣ, ни о чомъ больши не спирали, а наобмовяли одно все о шипулѣ Великого Князя, о Царспвѣ, ижъ его Государь нашъ Великій Король Жикгимонтъ Августъ не писалъ Царомъ, мовечи: чому Государь вашъ Король Государя нашого почшипи не хочепъ шымъ именемъ Государскимъ, копорое онъ узыскалъ у себѣ, розводячи по широкими словы, и вказывали лисшы, опъ Королей Хресшіянскихъ на паркгаминѣ писаные, по еспь: опъ Короля Дацкого, опъ Короля Швецкого, опъ Короля Англейского и опъ Цесаря Филипа, ижъ его писано Царемъ. Мы ихъ спирали шымъ обычаемъ: ижъ не о Царспвѣ его пріѣхали есмо вѣдапи, але пріѣхали есмо о миру и о доброй змолвѣ, чинячи покой межи Государей; а шыхъ лисповъ, шпо вы указываепе, огледапи не хочимъ, бо намъ шого непопребъ, якожъ есмо шыхъ лисповъ и не огледали, около чого былъ немалый споръ и великое мовенье. Они повѣдили намъ: когдыжъ вы у посельспвѣ повѣдили, ижъ пріѣхали еспи опъ Государя своего съ моцью зуполною до Государя нашого, межи Государи дѣло доброе и миръ вѣчный чиниши, чомужъ Государя нашого Царомъ писапи не маепе, шпо бы есше за шопожъ моцью чинипи могли? За шымъ подали намъ списокъ всихъ аршикуловъ посельспва нашого, на письмѣ имъ даного, репешуючи пое посельспво. Мы на по имъ повѣдили: за шпожъ Государь нашъ маепъ Государя вашого шымъ именемъ Царскимъ почеспиваши, коли Государя нашого Государь вашъ въ шомъ не обсылаепъ и, Пословъ первшихъ Государя нашего неласковѣ въ себѣ принявши,

зася назадъ ихъ отпустилъ, што не водлѣ звыклого обычаю тое перьвое посольство пошло? А што мовите о Царство, мы на то моцы не маемъ, яко ся то значно показало на посольствѣ, гдѣ и вы намъ на своемъ списку дали, репетуючи артикулы, ижъ Государь нашъ Государю вашому того боронити не будетъ, коли познаетъ по Государи вашомъ добрую пріязнь и братскую любовь; и будетъ ли Государь вашъ Государя нашого въ томъ обсылати, ино Государь нашъ будетъ въ томъ обсылатися съ Государи Хрестіянскими и о томъ промышляти, яко бы въ томъ Государю вашому попригожу могъ того вчынити. Они повѣдили: коли вы такъ говорите намъ розумно, ижъ межи Государи миру вѣчному и перемирью не бути, а мы тые слова ваши до Государя своего донесемъ и скажемъ, и вамъ опять отказъ отъ Государя нашого будетъ, коли маете зася у Государя нашого быти. За тымъ есмо розышлися и ѣхали съ Полацу до господы своее; Приставы наши, допровадивши насъ у господѣ до столбы, и сами отъ насъ прочь пошли.

На завтрей, у пятницу, тыежъ Приставове, пріѣхавши до насъ, повѣдили намъ: ижъ сего дня у Государя нашого вы не будете, чаемъ, ижъ завтра въ субботу будете.

И кгды было на завтрей, въ субботу, мѣсяца Февраля 4 дня, пріѣхали до насъ тыежъ Приставове и повѣдили намъ, абыхмо ѣхали на Замокъ до Князя Великого: и мы тамъ пріѣхали, спотыкали насъ тыежъ Бояре Князя Великого, которые и первей сего потыкали, въ сѣнѣхъ; а кгды есмо пришли до избы, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, ино оповѣдалъ насъ Князю Великому тотъ жо Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь

Великій, назвавши насъ съ-особна кождого именемъ, велѣлъ намъ сѣспи на лавцѣ, яко и передъ шымъ есмо сѣдали; а по маломъ часу Иванъ Михайловичь Висковапый Писарь повѣдилъ намъ опъ Князя Великого, абыхмо шли до шоежъ избы на обмову съ Бояри его, гдѣ есмо и перьво были. Мы шамъ шли и съ нами Бояре его шыежъ Михайло Яковлевичь Морозовъ, а Иванъ Михайловичь Воронцовъ, а Федоръ Ивановичь Сукинъ, а Иванъ Михайловичь Висковапый Писарь, и на почашку почали намъ мовипи: ижъ мы шую рѣчь вашу оногдашънюю Государю своему донесли и повѣдили, и Государь нашъ, розумѣючи съ нашого сказыванья и хопечи съ брапомъ своимъ Государемъ вашимъ у доброй згодѣ и брапской любви пожипи, и бачачи, ижъ шеперь на сей часъ съ брашомъ своимъ миру вѣчного приняпи не можепъ, одно перемирье для щипулу своего Царского, а о перемирью велѣлъ намъ съ вами мовипи; и вы шакъ сказывайпе намъ, на колько лѣпъ Государь вашъ велѣлъ вамъ перемирье взяпи и на колько лѣпъ вамъ его надобе. Мы съ многое розмовы своее и ихъ зволившися, коли бы на чопыри лѣша; они, помысливши, мовили: скажипе намъ прямо, безъ колько лѣпъ быпь не можепъ, какъ вашъ Государь вамъ взяпи велѣлъ, вы въ шомъ маепе науку Государя своего, а намъ недалеко Государя своего о шомъс пытапи. Мы повѣдили: не можепъ ли быпь меныпи чопырехъ лѣпъ перемирья, ино нехай хопя на шеспь лѣпъ; они, опъ насъ по слышавши, повѣдили: ижъ мы шую рѣчь донесемъ Государю своему и вамъ опкажемъ иншого часу. За шымъ ся есмо розышли и ѣхали есмо до господъ своихъ; Приспавы наши, доироводивши насъ до господы до сполбы, шли опъ насъ до своихъ господъ.

На завпрее, въ недѣлю, Февраля 2 дня тые Приставове были въ насъ на обѣдѣ и чесповали есмо ихъ подлѣ своего обычаю.

А на завпрее, въ понедѣлокъ, Февраля 3 дня тыежъ Приспавове, приѣхавши до насъ, повѣдили, абыхмо ѣхали на Замокъ до Князя Великого. Мы тамъ ѣхали такъ, же намъ приѣханья нашого до сполбы не боронили; и кгды есмо пришли до сѣней деревяныхъ передъ избою, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, спошкали насъ тыежъ Бояре его, которые и первей попыкали; и кгды есмо пришли до избы, оповѣдалъ насъ Князю Великому шопъ жо Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Великій назвалъ насъ именемъ кождого и велѣлъ намъ сѣспи на лавцѣ, яко была поспавена; а по маломъ часу повѣдилъ намъ опъ Князя Великого шопъ жо Иванъ Висковапый Писарь, абыхмо шли на обмову съ Бояри его въ Полапу, гдѣ и первей бывали. Мы тамъ шли съ тымижъ Бояры его первшими; и кгды есмо тамъ споломъ были, они почали мовить: ижъ мы сказывали тую рѣчь вашу оногдашнюю Государю своему около перемирья, и Государь нашъ, для доброе змолвы и пожитья брапского въ доброй згодѣ съ брапомъ своимъ, Государемъ вашимъ, на тое перемирье на шестъ лѣтъ, яко вы говорили, позволяетъ, и змовившися съ нами, велѣли грамопы перемирные писапи. И мы, зоспавивши Писаря Сскрепаря Государского, поварища своего, Пана Венслава Миколаевича для писанья тыхъ грамопъ, ѣхали есмо до господъ своихъ.

У во впорокъ, въ середу и въ чепвергъ тые грамопы справованы.

Мѣсяца Февраля 7 дня, въ пяпницу, тыежъ Приспавове, приѣхавши до насъ опъ Князя Великого, повѣдили, абыхмо на Замокъ до Князя Великого ѣхали.

Мы съ тыми грамотами перемирными, которыи есмо справовали, до Князя Великого до Замку ѣхали, тамъ же въ Замку пріѣханья нашого къ сполбѣ намъ не боронено; и кгды есмо пришли въ сѣни деревяные передъ избу, гдѣ Князь Великій сидѣлъ, тамъ въ сѣняхъ потыкали насъ Бояре его тыежъ, которыи и первей насъ въ тыхъ жо сѣняхъ потыкали, то есть: Иванъ Яковлевичь Чоботовъ, Иванъ Олизаровичь Писарь старшій, а Иванъ Микитичь Посникъ Писарь жо; и кгды есмо до Князя Великого до избы вошли, ино оповѣдалъ насъ ему Яковъ Андреевичь Псалтыковъ-Морозовъ. По оповѣданью, Князь Великій, сидячи на майстатѣ, яко и перьвей сидѣлъ, кгды насъ пріимовалъ, назвалъ насъ кождого именемъ и велѣлъ намъ сѣсти на лавцѣ, яко и первей есмо сѣдали противъ Князя Великого. Потомъ тогожъ часу повѣдилъ намъ отъ Князя Великого тотъ жо Иванъ Висковатый, абыхмо шли въ полату на обмову коло грамотъ перемирныхъ съ Бояры его, то есть: съ Михайломъ Яковлевичомъ Морозовымъ, Иваномъ Михайловичомъ Воронцовымъ, Федоромъ Ивановичомъ Сукиномъ, а Иваномъ Михайловичомъ Висковатымъ; и кгды есмо тамъ въ полату вошли, они тотось трохи припоминали коло титулу Царского; потомъ не заводячися съ нами у великіи розмовы, грамоты перемирныи скорикговавши и намовившися односпайне, шли есмо съ нами весполокъ до Князя Великого, до тосжъ избы, гдѣ и перьвей были, тамъ есмо Князю Великому оказали грамоты перемирныи обѣ-двѣ. Онъ, вземши тыи грамоты перемирныи обѣ-двѣ, положилъ на мисѣ; а на тыхъ грамотахъ положилъ крестъ и повѣдилъ до насъОсловъ, назвавши насъ именемъ кождого: Спефанъ, Янъ, Вацлавъ! видыте то, же я брату своему Жикгимонту Августу, Королю Польскому и Вели-

кому Князю Липовскому, на томъ крестъ цалую, што въ сихъ перемирныхъ грамотахъ написано, то все маю выполнити и то крѣпко держати до урочныхъ лѣтъ, потомъ крестъ цаловалъ; по цалованью, одну свою грамоту намъ далъ, а нашу въ себѣ зоставилъ, поотдававши намъ листы, назвалъ насъ именемъ кождого съ-особно и велѣлъ намъ сѣсти, а потомъ велѣлъ питья принести и далъ намъ кождому съ руки своее по ковшу серебреному меду старого: мы, покошповавши по просѣ, отдали прочь, потомъ и другіи ковши серебреныи съ своее руки намъ питья далъ; мы, такъже покошповавши, отдали прочь, потомъ намъ руку далъ и повѣдилъ: брату моему Жикгимонту Августу, Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, отъ менѣ поклонитеся, а васъ до Государя вашого съ миромъ отпускаю; а то ему говорить, ижъ я до него пошлю Пословъ своихъ великихъ: Ивана Михайловича Воронцова, Федора Ивановича Сукина, а Бориса Щокина. Мы, поклонившися, ѣхали до господы. Тогожъ дня, въ пятницу, Князь Великій дары наши вси, которыи есмо ему подавали за ся, намъ отослалъ и надъ-то прислалъ намъ по кольку сóрокъ собольцовъ.

Тамъ есмо на Москвѣ мешкали въ пятницу, въ субботу, въ недѣлю, а въ понедѣлокъ мѣсяца Февраля 10-го дня выѣхали есмо съ Москвы. Тыежъ Приставове, которыи при насъ были, проводили насъ ажъ за Москву рѣку и, намъ съ нами пожегнявшися, поѣхали назадъ, а мы въ дорогу, одно одинъ Приставъ Месоедъ съ нѣкоторыми Сыны Боярскими проводилъ насъ ажъ до границы: ѣхали есмо черезъ его землю двѣ недѣли, по тымъ жо станомъ становячися; а приѣхали есмо у свою землю мѣсяца Февраля 23-го дня, въ недѣлю.

Выписка изъ Посольскихъ книгъ.

Лѣта 7064-го приходили къ Царю и Великому Князю отъ Жигимонта Августа Короля Послы: Воевода Виленской Князь Стефанъ Збаражскій, да Маршалокъ и Писарь, Старосты Тыкотинской, Панъ Янъ Шимковичь, да Писарь и Секретарь и Державцъ Скерпомонской и Росеинской Панъ Венцлавъ Миколаевъ, а съ ними Королевской Дворянинъ Князь Павелъ Соколинской-Друцкой, а людей ихъ съ ними 157 челов. да 220 лошадей; а на посольствѣ правили Царю и Великому Князю поклонъ, а въ рѣчи говорили о вѣчномъ миру, чтобъ Государь съ Королемъ похотѣлъ вѣчного миру. И Царь и Великій Князь высылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ Бояръ своихъ: Михайла Яковлича Морозова, да Ивана Михайловича Воронцова, да Казначея Ѳедора Сукина, да Діака Ивана Михайлова. И Михайло Яковличь съ товарищы въ отвѣтѣ Посломъ говорили, что Государь съ Королемъ миру и добрые смолвы хочетъ и издавна хотѣлъ; а за тѣмъ межъ ихъ дѣло не спадалось, что Король не описуетъ Государю Царского имени по его Царскому вѣнчанью и подущаетъ Безсерменство на Христьянъ, и спрашивалиОсловъ, какъ Король хочетъ съ Государемъ миру и писло Царского именованья писати? И Послы говорили, что имъ данъ наказъ дѣлать о вѣчномъ миру, а писати по прежнему обычаю, а инако дѣлати не наказано; а Бесерменство Король не подымывалъ, дай Богъ по надъ Королевскою землею учинилось; а писло Царского именованья по есть новая причина и, безъ обсыланья съ иншими Христьянскими Го- 1556

судари, Королю того титла никакъ не писывать; только писати Государя цѣмъ титломъ, ино со всѣми Государи про то зарапишися, и много о томъ въ спорѣ говоривъ отказали, что имъ Царского имени никакъ не писывать; да говорили, чтобъ Государь похотѣлъ перемирья, на колько пригоже, на годъ или на два, а въ тобъ время обсылался съ Королемъ о любви и о Царскомъ имѣнованье, и перемирьябъ учинити на 6-ть лѣтъ; да говорили о обидныхъ дѣлѣхъ. И по Государеву приказу, Бояре съ Послы перемирья на 6-ть лѣтъ учинили, а грамоты писаны перемирные по прежнему, какъ съ Довойномъ писаны, что били челомъ Государю Бояре о томъ, чтобъ съ Королемъ Государь учинилъ перемирья; а перемирная Государево слово писано съ Царскимъ именованьемъ и съ Казанскимъ и съ Астараханскимъ и съ Резанскимъ и съ Сибирскимъ титломъ, а Королево слово писано безъ Царского именованья и безъ Сибирского титла, а въ обидныхъ дѣлѣхъ приговорили управу учинити и списки обидные на обѣ стороны поимали. А на отпускѣ приказалъ Государь къ Королю поклонъ, а были Послы у Государя 5-я, а на пріѣздѣ ѣли у Государя, а послѣ стола посыланъ ихъ подчиванъ Семенъ Упинъ, а дожидались Послы стола въ Набережной комнатѣ; а какъ шли Послы къ столу, и встрѣчалъ ихъ въ сѣняхъ Окольничей Олексѣй Адашевъ, а подача за столомъ Посломъ была послѣ Бояръ. А встрѣча Посломъ была одна въ сѣнѣхъ передъ избою у дверей Окольничей Иванъ Чобоповъ, да Діяки Иванъ Елизаровъ да Посникъ Губинъ, для того, что Государевымъ Посломъ встрѣча была однажъ, а являлъ ихъ Государю Окольничей Яковъ Салтыковъ. А на Дорогомиловѣ встрѣчали ихъ опть дворовъ съ перестрѣлъ и были у Пословъ въ Приста-

вехъ Иванъ Ѳедьцовъ, да Романъ Олферьевъ, да Немяшой Тишковъ, да Діякъ Мясоѣдъ Вислой, а съ ними 120 челов. Дѣтей Боярскихъ и Недѣльщиковъ ; а кормъ давали Подъячіе Гриша Меленьтьевъ да Гриша Шапкинъ, а въ дорогу посланъ для береженья Иванъ Кочергинъ. А въ Смоленскѣ на рубежѣ встрѣчали Воеводы Михайло Тучковъ да Василій Борисовъ, а съ ними 200 человѣкъ Дѣтей Боярскихъ ; а Приставы изъ Смоленска были Микита Бунаковъ да Мишя Неѣловъ, а съ ними 10-ть челов. Дѣтей Боярскихъ, а подводъ Посломъ дано изъ Смоленска 50. И писали ко Государю Смоленскіе Приставы, что емлютъ Литовскіе Послы сильно лишнихъ 20 подводъ: и Государь писалъ къ Ивану Кочергину, а велѣлъ Посломъ говорити, что они такъ дѣлаютъ непопригожу, что емлютъ подводы лишніе сильно и подводъ имъ за то всѣхъ давати не велѣлъ ; а будетъ Послы учнутъ бити челомъ, что у нихъ лошади худы, и имъ велѣно дать подводы указные, а за 50 подводъ, что велѣлъ давать въ Смоленскѣ Князь Петръ Булгаковъ, велѣлъ Государь прогоны доправити на немъ, для того, что онъ далъ подводы Посломъ за посмѣхъ, а прежъ того Посломъ подводъ не давано.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ДНЕВНИКѢ ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ, 1556 ГОДА.

А.

АВАТА, р., 3, 4.

АДАШЕВЪ, Алексѣй, окол., 20.

Б.

БЕСЕРМЕНЫ, нар., 19.

БОРИСОВЪ, Василій, 5, 21.

БОРИСОВЪ, Иванъ, 6, 8.

БРЯЖИНЪ ХОЛМЪ, спанъ, 5.

БУЛГАКОВЪ, кн. Петръ, 21.

БУНАКОВЪ, Дмитрій Богдановичъ, 3, 4, 6.

БУНАКОВЪ, Никита, 21.

В.

ВЕНЦЛАВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, пос., 3, 16, 17, 19.

ВИСКОВАТЫЙ, Иванъ Михайловичъ, 12, 13, 15, 16, 17.

ВОРОНЦОВЪ, Иванъ Михайловичъ, бояр., 13, 15, 17, 18, 19.

ВЯЗЕМА, спанъ, 6.

ВЯЗМА, гор., 5, 6.

Г.

ГУБИНЪ-ПОСНИКЪ, Иванъ Никитичъ, 9, 12, 17, 20.

Д.

ДОБРЫЙСКЪ, спанъ, 5.

ДОВОЙНА, Станиславъ, 20.

ДОРОГОБУЖЪ, гор., 5.

ДОРОГОМИЛОВО, въ Москвѣ, 20.

ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. пос. Польскій, 7, 8, 19.

Е.

ЕЛИЗАРОВЪ, Иванъ, дьякъ, 9, 12, 17, 20.

З.

ЗБАРАЖСКІЙ, кн. Стефанъ **ЗВѢРОВИЧИ**, сел., 4.
Андреевичъ, 5, 10, 11, 17, 19.

І.

ІОСИФЪ ПОПОВИЧЬ, приставъ, 6.

К.

КАРПЪ, Сытникъ, 11.
КОЗЛОВО, станъ, 5.
КОЛОДНО, станъ, 4.
КОЛПИТКИ, станъ, 5.
КОРЕЯ, станъ, 5.
КОЧЕРГИНЪ, Иванъ, 21.
КУРАКИНЪ - БУЛГАКОВЪ, кн. Петръ Андреевичъ, 5.

Л.

ЛУЖНО, сел., 4.

М.

МЕЛЕНТЬЕВЪ, Григорій, 21.
МИРІЯ, р., 3.
МИХАЙЛОВЪ, Иванъ, дьякъ, 19.
МОЖАЙСКЪ, гор., 5, 6.
МОРОЗОВЪ, Михаилъ Яковлевичъ, боляр., 13, 15, 17, 19.
МОСКВА, гор., 3, 4, 6, 18.
МСТИСЛАВЕЦЪ, станъ, 5.
МЯСОѢДОВЪ, Константинъ, 6, 18.
МЯСОѢДЪ - ВИСЛОЙ, дьякъ, 8, 21.

Н.

НАБЕРЕЖНАЯ комната, 20.
НЕЕЛОВЪ, Дмитрій Дмитріевичъ, 3, 4, 6, 21.
НЕЕЛОВЪ, Никита, 21.
НЕМЯТЫЙ, Григорій Андреевичъ, 6.
НЕМЯТЫЙ - ТИШКОВЪ, 21.

О.

ОЛФЕРЬЕВЪ, Романъ Василіевичъ, 6, 21.

П.

ПНЕВЪ, гор., 5.
ПОДКЛѢТНАЯ, станъ, 5.
ПОЛЬГА, станъ, 3, 4.
ПУТЯТИНО, станъ, 3, 4.

С.

САЛТЫКОВЪ МОРОЗОВЪ, Яковъ Андреевичъ, окол. Московскій, 9, 10, 12, 14, 16, 20.
СЕЖЬ, спанъ, 4.
СИГИЗМУНДЪ-АВГУСТЪ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 7, 13, 17, 18, 19.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 4, 5, 21.
СУКИНЪ, Ѳеодоръ Ивановичъ, 13, 15, 17, 18, 19.

Т.

ТРУБНИКИ, спанъ, 4, 5.
ТУЧКОВЪ, Михаилъ Васильевичъ, бояр., 3, 5, 21.

У.

УПИНЪ, Симеонъ, 20.

Ф.

ФИЛИППЪ, Императоръ, 13.

Х.

ХАВАРЪ, Иванъ, 11.

Ч.

ЧЕВОТОВЪ, Иванъ Яковлевичъ, бояр., 9, 12, 17, 20.
ЧЕЛЯДНИНЪ, Симеонъ, 11.

Ш.

ШАПКИНЪ, Григорій, 21.
ШИМКОВИЧЬ, Янъ, староста Тыкотинскій, 3, 12, 17, 19.

Щ.

ЩЕКИНЪ, Борисъ, 18.

Ѳ.

ѲЕДЬЦОВЪ, Иванъ, 21.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

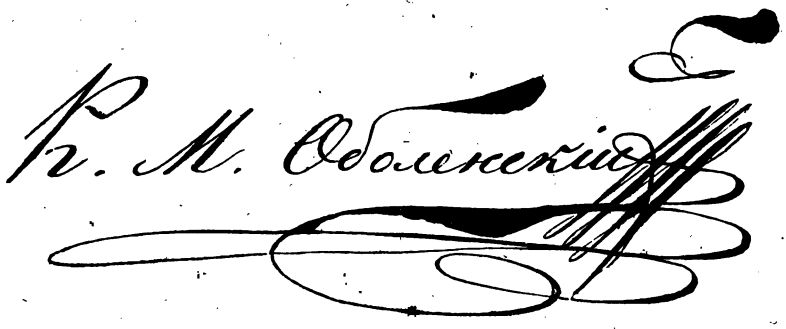
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 6.

ПОСОЛЬСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ
ЛЬВА БУХОВЕЦКАГО.
1576.

*Собственноручное донесеніе Льва Буховецкаго, писано скоропись*ю, *на двухъ большихъ листахъ холстинной или тряпичной бумаги. На оборотѣ втораго листа сдѣлана другою рукою и другими чернилами слѣдующая полиѣта:* **Мовенье Посланцевъ Короля его милости Стефана: Кгруденского и Буховецкого, передъ Княземъ Московскимъ и Боярами его въ року 76.**

ПОСОЛЬСКОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЛЬВА БУХОВЕЦКАГО.

Юрей Кгруденскій а Левъ Буховецкій, Дворане Его Королевъское Милосши, вьѣхали до Москвы року 76 мѣсяца Октябра 27 дня, въ субботу; а попомъ погожъ Октября 31 дня, у середу, приѣхавши Приставы наши Василей Ивановичь Пушкинъ а Елизарей Ивановичь Блакгой, повѣдили: ижъ дей дня завшрышнего, Ноября 1-го дня, у чепвергъ, на день свешого Кузмы и Демьяна, казано вамъ быши на Дворѣ Государъскомъ у Бояръ Думныхъ Князя Великого. Мы на тые слова опказъ вдѣлали, ижъ намъ до Бояръ Думныхъ дѣла никопорого нѣшъ, шолько до самого Государя. Повшоре и попрепе того дня приѣждчаючи, одно слово говорили, шпо инакъ быпи не можепъ, полько вамъ быши у Бояръ Думныхъ на Дворѣ Господарскомъ по повелѣнью Государовѣ. А назавпрый, у чепвергъ, приѣхали тыежъ Приспавове и съ ними Дворанъ Князя Великого было человѣковъ дванадцапь, велѣли намъ всѣдашь въ городъ на Дворъ Князя Великого ѣхапи; а коли есмо прищли до Бояръ въ полашу, шамъ ихъ было особъ 5, на имя: Микипа Романовичь Юриовъ, Князь Василей Андреевичь Сипской, Ѳванасей Ѳедоровичь Накгой, а Дьяки: Андрей а Василей Яковлевичи Щолкаловы, Андрей Посольской Дьякъ, а Василей Розрядной Дьякъ. Тые Бояре помененные насъ привипали и сѣспь велѣли; а копорые многіе люди на шопъ часъ шамъ были, всѣхъ

своихъ и нашихъ вонъ выслали, почали мовить шыпулъ Государя своего вельми широко, кождый съ нихъ опъ першого ажъ до послѣднего за шымъ насъ пытали: вы есте Посланцы опъ Короля Польского и Великого Князя Литовского, гдѣ есте Короля своего одъѣхали? повѣдилисмы: у Варшавѣ. За шымъ пытали: какъ его зовутъ? поведили есмо: власное имя Государьское Спеванъ, Божью милостью Король Польскій и Великій Князь Литовскій и далей, якъся шытулъ самъ въ собѣ маетъ. Пытали: хто его батко былъ и которого родства? мы повѣдили: вѣдомо то вамъ, што мы дня вчорашнего, у середу, отказали до васъ черезъ Приставы Василья Ивановича Пушкина а Елизарья Ивановича Благого, што мы до васъ никотóрого дѣла не маемъ, не до васъ есмо посланы, але до Государя вашого Великого Князя Ивана Васильевича, Государя всея Руси; коли намъ велитъ у себя быть, всякое дѣло, опъ Государя нашого черезъ насъ посланое до Государя вашого, на писмѣ и на устьномъ мовенью все тое водле пристойности объявлено будетъ. А по родствѣ Государьскомъ пытали: была ли обсылка Королю вашему съ Цесаремъ Хрестіянъскимъ, и съ Королемъ Ческимъ, зу Шпанскимъ, съ Французскимъ и съ Солтаномъ съ Сулиманомъ Турецкимъ, или Крымскимъ? на то есми отказъ учинилъ, што я при Дворѣ Государьскомъ немного жилъ, толко пять дней, а шостого дня и отправленъ здесе до Москвы до Государя вашого; про то есми несвѣдомъ, былиль которые обсылки съ чужихъ земль до Государя нашого первѣи того, а при мнѣ никоторыхъ Пословъ съ чужихъ земль не было. А если ты невѣдаешь, ино Юрей вѣдаетъ; всказываютъ, что онъ съ Королемъ изъ Семиградское землѣ приѣхалъ? Юрей повѣдилъ: я человѣкъ молодый, бавилемся иншими послугами Госу-

дарьскими, препомъ несвѣдомъ. На то поведили: коли вы о родспвѣ Государя своего намъ всказывашь не хочепе, ино вамъ и очью Государьскихъ не видепи. Съ пымъ опъ насъ до Государя своего пошли, а при насъ Приспавовъ зоспавили; а по годинѣ повпоре пришли съ пымижъ словы, о чомъ было рокованья велми много, наоспапокъ поведиломъ имъ: ижъ я человѣкъ домовый, при Дворѣ Государскомъ немного мешкалъ, про пую причину не маю вамъ чого болшей того высказывапи. Съ пымъ зась до Государя своего пошли; а по годинѣ вже одинъ Василей Щолкановъ, пришедчи, по повѣдилъ: мы пые слова до Государя своего Цара донесли, ино Царь и Государь велѣлъ вамъ до подворья ѣхапи.

Тогожъ Ноября 3-го дня, въ субопу, приѣждчали пыежъ Приспавове, повѣдаючи: ижъ де Бояре Думные и Дьяки Ближніе Государьскіе били чоломъ о васъ Государу, шпобы вамъ велѣлъ у себе быпи; ино вамъ Бояре по велѣли звѣспипи, ко вамъ завпра у Государя быпи. А назавпреи, у недѣлю, чепвертого часа пыежъ Приспавове приѣхали до насъ на дворъ Поселскій, а съ ними было Дворанъ Князя Великого человѣковъ 30; а коли-х-мы памъ пришли до Князя Великого, выспупивши, оповѣдалъ Ѳсдоръ Васильевичь Шелемеповъ Околничой Цару: великіи Посланъники Короля Польского и Великого Князя Липовского Юрій Кгруденскій а Левъ Буховецкій побѣ Великому Государу чломъ бьюпъ. Тогды самъ закликалъ насъ, вытягнувши руку по два кропъ: Юрей, Левъ, къ рукѣ! а по привипанью, на пыхъ же мѣспьцахъ заспановившися Юрей Кгруденскій поздровенье вдѣлалъ, лиспъ Государьскій опдалъ Дьяку Посольскому Андрею Щолканову. Дьякъ, лиспъ взявши, передъ нимъ держалъ, а попомъ самъ Князь Великій запьпкалъ:

Король вашъ Стефанъ здоровъли? поведили-х-мы: зъ ласки Божое, Государя нашого Короля Польского и Великого Князя Литовского одѣхали есмо его милость въ добромъ здоровью. Потомъ перехрыстився, и листъ до рукъ своихъ взялъ, переворочаючи, шнуру и печати гледячи, головою спресалъ и зась Дьяку отдалъ, запытался самъ: есть ли вамъ што говорити? на том повѣдилъ: есть, але по вычитанью листа Государя нашого. Тогды онъсамъ повѣдилъ на то: вжо листъ взятъ, што надобѣ, говори; тедымъ посельство достаточне водле инструкцѣи мовилъ першый артыкулъ, кгды се мовилъ: Государь нашъ Королъ Польскій и Великій Князь Литовскій велѣлъ вашей милости брату своему мовити, ижъ съ воли, ласки и прейзренья Божего, осѣдши столицу Королевства Польского и Великого Княжства Литовского. На тые слова почалъ мовити: называетъ мене собѣ братомъ, ино невѣдаю, коимъ чиномъ; въсказуетъ, осѣлъ столицу Королевства Польского и Великого Княжства Литовского съ воли Божое, ино то все знаю, что съ воли Божей и съ поданья съ Солтана Турецкого, и азъ дей господовъ и съ дѣтми своими на коня вседатъ противъ недруга своего. А вымовивъши то, пилне слухалъ; а коли пришло до того артыкулу: и хотяжъ Цесарь его милость не въспоминаетъ, што самъ Цесару Турецькому дани даетъ, чого по десять кроть болшая сума, нижли съ землѣ Седмикгродское выходитъ, а къ тому съ великимъ не безпеченствомъ Панъствъ своихъ то окупуетъ, — на тые слова Князь Великій мовилъ: сладко кговоришъ и добрѣ мякъко стелешъ, да не оманешъ. А до конца выслухавши посельства, инъструкцѣю взятши томужъ Дьяку Анъдрѣю Щолканову самъ велѣлъ и запытался самъ: еще ли болшей того

шпо говорипи есть? повѣдиломъ: только, а за пымъ самъ же росказалъ: нехай ѣдутъ до двора Посельского.

А потомъ тогожъ мѣсяца Ноября семого дня, у середу, пыежъ Приспавове помененъные, приѣхавъши, оповедили намъ отъ Бояръ Думныхъ: велѣли вамъ Бояре Думные въсказапи, шпо вамъ дня завтрышнего быпи въ Господаря. А назавтрей, у четвергъ, четвертого часа на день свепого Михаила приѣхали по насъ отъ Князя Великого съ Приспавами Дворанъ его человѣка пятьнадцать; а коли-х-мы пришли до Князя Великого, до тоежъ избы деревеной, въ которой есмо его випали, уклонилися. За тымъ насъ оповедалъ тотъ же Шелемеповъ, тымижъ словы яко и первѣй; онъ самъ рекъ: идѣте съ ними въ полапу, и шли-х-мы, ничого тамъ не мѣшькаючи, до тоежъ полапы, гдѣ Бояре и первѣй того заседали; мало погодивъши, пришли отъ Князя Великого тотъ же Ѳванасѣй Ѳедоровичь Нагтой, Андрѣи а Василей Яковлевичи Щолъкановы Дьяки, почали мовить съ писма широко тые слова, которые въ грамотѣ Московъской есть написаны.

А по вычипанью грамоты, на то-х-мы коротки-ми словы повѣдили: слышали есмо и доспапочне выразумели широкое мовенье ваше, на шпо мы вамъ на паковые великіе рѣчи, а набольшей безъ писма и памеповапи трудно, никоторого отвѣту вчиниши не можемъ; они на то повѣдили: дамо о томъ вѣдомость Государу своему, чаемъ, шпо тое все вамъ отъ Государя на писмѣ будетъ дано. Съ тымъ до Государя своего пошли; а мало пождавши, зась тыежъ Бояре пришли, и съ тогожъ мовенья першого слова вырываючи водле подобанья своего мовили; а мы тежъ водле приспойносши што намъ належало, имъ отказывали, а за тымъ намъ казали до подворья отъѣхапи.

Мѣсяца Ноября 13-го дня, у вопторокъ, казано намъ быти у Князя Великого; а коли-х-мы до него пришли, тотъ же Шелсмешовъ оповѣдалъ насъ, тымижъ словы, яко и первѣй; тогды самъ рекъ: подыте семъ ближей; а коли-х-мы до него близко пришли, почалъ до насъ мовити: Юрей Кгруденъскій! Левъ Буховецкій! пришли есте до насъ Великого Царя и Государя Хрестьяньского отъ Государя своего Стефана, Короля Польского и Великого Князя Литовского, принесли есте до насъ грамоту и речьми мовили, што Государь вашъ Стефанъ жадное причины не даетъ на розлитье крови Хрестьяньское; ино Государь вашъ Стефанъ въ первомъ слови пишетъ о розлитье крови Хрестьянъское, што въ нашомъ Царьскомъ титулѣ насъ Царемъ не описуетъ, а о томъ много речій было съ Великими Государи, которымъ мы обычаемъ зовемся и пишемся всея руси цари. А што мы Бояромъ своимъ велѣли васъ о родствѣ Государя вашого спрашивати, и вы о родствѣ Государя своего прямо въсказать не хотѣли; а мы и сами родство Государя вашого вѣдаемъ, и мы потому Государя вашего, седячи, о здоровье спрашивали и васъ семо не пожаловали у стола быти не велѣли: ино мы, какъ есть истеньные Государи Хрестьянъскіе, не хотя и ни жадая розлитья крови Хрестьянъское, будучи еще въ терпѣнью съ Государемъ вашимъ Стеваномъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, згоды и доброго пожитья хотимъ, какъ пригоже, и свою опасную грамоту полную на его великіе Послы съ вами къ нему посылаемъ и вамъ въ вашихъ рѣчахъ вѣру даемъ. А по томъ мовенью листы до рукъ намъ даны и казалъ намъ сѣсти; а скоро всѣли, самъ рекъ: Юрей Кгруденъскій! Левъ Буховецькій! у насъ у стола хлѣба ести; а по маломъ

часѣ, казалъ намъ съ Приставами одыйти до избы Посельское. Въ той есмо избѣ до тыхъ часовъ были, ажь насъ до столу позвано; а кгды сѣли у столу, теды самъ Приставомъ нашимъ Василью а Елизарью по два кропь указывалъ: почтивайте Посланниковъ Короля Польского, давайте имъ, которого питья похочутъ, а за другими поправами самъ рекъ: Левъ Буховецкій! зналъ ли ты Галицу? повѣдиломъ: того ли, Государу, который у Литвѣ госпилъ? Онъ повѣдилъ: того, и вказалъ на одного младенца, который передъ нимъ стоялъ, опожъ по Галичинъ правнукъ, а по его батко, оно што седитъ подле Князя Ивана Ѳедоровича Мъстиславского. А скоро было по столѣ, самъ Князь Великій насъ имены до себе позвалъ, съ руки своее ковшы немалые намъ пить подалъ; а давши мнѣ Лву ковшъ, одномъ былъ трока одъ него отступилъ, закликалъ: Левъ Буховецкій! пойди здесе ближей; а кгдымъ до него приступилъ, повторе рекъ и вказалъ рукою: тутъ стань, праве подле стола его. Ты гораздо знаешъ по-Руски: коли приѣдете до Государя своего Стеѳана, Короля Польского и Великого Князя Литвъского, и вы говорѣте Государу своему, што насъ пишетъ братомъ собѣ, а намъ Цару Великому и Государу искони вѣчному на Царьствѣ съвоемъ ему братомъ намъ менитися непригожо. Братъ мнѣ былъ Жикгимонтъ-Августъ, Король Польскій и Великій Князь Литовъскій, который ужо съ сего свѣта зшолъ на судъ Божій безъ потомъства, отчинъный Господарь; а хотя бы Августа Короля брата нашого и сынъ былъ, ино бы и по мнѣ былъ не братъ, яжъ быхъ ему былъ дядя, а онъ бы сыну моему былъ братъ, — а вказалъ на сына палцемъ, бо подле него тутъ седѣлъ. А естли Богъ Стеѳана Королемъ Полъскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ

учинилъ, и онъ бы насъ спарпого брата шымъ почпилъ въ пышулѣ нашомъ Царскомъ, насъ царкмъ писалъ, какъ намъ по величествію Царствія нашого пригоже, яжъ быхъ ему и за брашство не поспоялъ; а Послы свои великіе до насъ нехай бы слалъ не омешкивая, и все пое исполнилъ, мене спарпого черезъ Послы свои шымъ почпилъ: а если намъ одъ него почопки пой не будепъ по досноянью нашому Царскому, ино и Послы его великіе съ чимъ прійдупъ, съ шымъ и опойдупъ. Повѣдиломъ на по: Милоспивый Государу! шые съслова, копорые опъ пебе слышу, по наказу пвоему говорипи буду; а вымовивши по, опшедломъ на мяспцѣ, а съ оныхъ ковшовъ конпповали и опдали; а онъ, руку вышягнувши, имены назвалъ: Юрей Кгруденскій! Левъ Буховецкій! ѣдпе здорово, а Спефану Королю Польскому и Великому Князю Липовскому, Государу своему, опъ мене кланяйпеся.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПОСОЛЬСКОМЪ ДОНЕСЕНІИ ЛЬВА ВУХОВЕЦКАГО, 1576 ГОДА.

В.

ВЛАГОЙ, Елизарій Ивановичъ, 3, 4, 9.

ВУХОВЕЦКІЙ, Левъ, пос. Польскій, 3, 5, 8, 9, 10.

В.

ВАРШАВА, гор., 4.

Г.

ГАЛИЦІЯ, обл., 9.

ГРУДЕНСКІЙ, Юрій, 3, 4, 5, 8, 10.

І.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 4.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.

М.

МОСКВА, гор., 3, 4.

МСТИСЛАВСКІЙ, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ, 9.

Н.

НАГОЙ, Аѳанасій Ѳеодоровичъ, окол., 3, 7.

П.

ПУШКИНЪ, Василій Ивановичъ, 3, 4.

С.

СЕДМИГРАДСКАЯ ЗЕМЛЯ, (ильванія), 4, 6.

...ЖУНДЪ-АВГУСТЪ, кор. ...ьскій и в. кн. Литовскій, 9.

СИТСКІЙ, кн. Василій Андреевичь, бояр. и воев., 3.

СОЛИМАНЪ, Султанъ, 3, 4.

СТЕФАНЪ, кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 4, 5, 8, 9, 10.

Ш.

ШЕРЕМЕТЬЕВЪ, Өеодоръ Васильевичь, бояр. и воев., 5,7,8.

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Андрей Яковлевичь, дьякъ посольскій, 3, 5, 6, 7.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій Яковлевичь, дьякъ розрядный, 3, 5, 7.

Ю.

ЮРЬЕВЪ, Никита Романовичь, бояр. и воев., 3.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

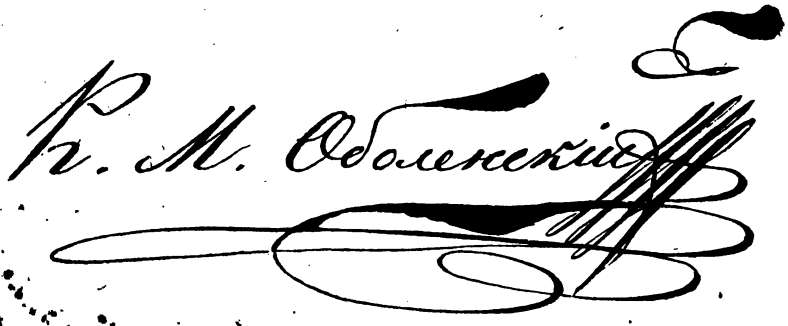
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

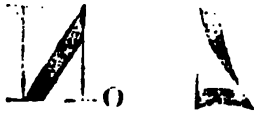
Цензоръ *М. Катеновскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 7.



НАКАЗЪ

ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ

СИГИЗМУНДА III,

ДАННЫЙ ПОСЛАМЪ:

ЛЬВУ САПѢГѢ,

СТАНИСЛАВУ ВАРШИЦКОМУ

И

ИЛЬѢ ПЕЛЬГРЖИМОВСКОМУ,

ОТПРАВЛЯЕМЫМЪ

КЪ ЦАРЮ

БОРИСУ ѲЕОДОРОВИЧУ,

ДЛЯ

ПОЗДРАВЛЕНІЯ СЪ ВОЗШЕСТВІЕМЪ НА ПРЕСТОЛЪ.

1600.

Это письменное наставленіе, собственноручно подписанное Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ (найдено мною въ дипломатическихъ Актахъ Великаго Княжества Литовскаго), есть любопытное дополненіе къ Актамъ, напечатаннымъ въ VI Части Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Оно служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что и при Сигизмундѣ III-мъ, равно какъ и при предшественникахъ и преемникахъ его, постоянно старались о соединеніи Россіи съ Польшею и Литвою. Предполагаемое имѣть флоты на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ указываетъ на замыслы обширные и политику глубокомысленную.

Instructia, albo nauka Posłom Jeo Kr. Mczi wielkim, do Kniazia Wielkiego Moskiewskiego odprawionym: jasnie wielmożnemu Leonowi Sapiezie, Canclerzowi W° X^a L°, Słonimskiemu, Pernawskiemu, Mohilowskiemu etc. Staroscie, Retowskiemu i Bludnienskiemu Dzierżawcy; a wielmoznemu Stanisławowi Warszyckiemu, Casstellanowi Warszawskiemu, Staroscie Kobrynskiemu i Osieckiemu; y wrodzonemu Heliaszowi Pielgrzymowskiemu, Pisarzowi W° X^a L°, Liesniczemu Niemonoicskiemu, dana w roku teraznieyszym tysiąc ssescsetnym.

PIERWSZY POSEŁ

MA MOWIC:

Naiasnieyszy i Wielki Hospodar nasz Zygmunt trzeci, z laski Bozey Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmodzkie, Mazowieckie, Kiiowskie, Wołynskie, Podolskie, Podlaskie, Inflanskie i ynnych, i dziedziczny Krol Szwedsky, Gotski, Wandalski, y Wielkie Xiąże Finlandskie etc.

Tobie, z Bozey łaski Wielkiemu Hospodaru y Wielkiemu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu, Kazanskiemu, Astarachanskiemu, Pskowskiemu, Twierskiemu, Juhorskiemu, Permskiemu, Wiatskiemu, Bołharskiemu y innych, pokłonic się i zdrowie twe nam Posłom swoim nawiedzic roskazał.

Zathym listh wierzący oddac.

A po liscie pozdrowienie na Hospodarstwie w te słowa pierwszy Poseł ma *v*czynic:

Naiasnieyszy i Wielki Hospodar nass Krol i Wielki Kniaz tobie Wielkiemu Hospodaru y Wielkiemu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu mowici roskazał: przisylałes do nas Posłanika swego Dumnego Dworzanina y Jasielniczego, Namiesnika Możayskiego Michaiła Ihnacieiewicza Taciszczowa a Diaka Iwana Maximowa, oznaymuiąc, iż za Bożą wolą Wielki Hospodar i Wielki Kniaz Fiedor Iwanowicz, ostatni potomek Wielikich Hospodarow y Wielkich Kniaziow Moskiewskich, s tego swiata sczedł; a ty, Borys Fiedorowicz, *v*czyniłes się Hospodarem i Wielkim Kniaziem Moskiewskim, y pragniesz tego, co by było ku dobremu wszistkiemu Chrzescianstwu. Tedy my wiedząc, że Bog wszechmogący Krole, Hospodarze y Kniazie sam stanowi i wedlug woli swey Bozkiey Krolewstwa, Monarchie przenosi i daie, komu chce; a yż też, z wolei swey swiętey, tobie Borisu Fiedorowiczu dał *v*siesc na tym Wielkim Hospodarstwie i Panstwie Moskiewskim, my widząc twoy *v*mysł i dobrą chęc, ktoraś nam przez Posłanika swego Michaiła Taciszczewa a Diaka Iwana Maximowa opowiedział, my ciebie na tym Wielkim Hospodarstwie pozdrawiamy, zycząc tobie w łasce Bożey do wieku długiego fortunnego pożycia w dobrey prziazni z nami.

WTORY POSEŁ

MA MOWIC:

Naiasnieiszy Wielki Hospodar Zygmunt trzeci, Krol Polski, Wielki Kniaz Litewski y innych, tobie Wielkiemu Hospodaru y Wielkiemu Kniaziu Borysu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Wlodzimierskiemu, Moskiewskiemu y in-

nych, roskazał mowic: przez tegoż Posłannika swego Dumnego Dworzanina y Jasielniczego, Namiesnika Mozayskiego Michaiła Taciszczewa a Diaka Iwana Maximowa roskazałes do nas, ze ty, Boris Fiedorowicz wsieia Rusi, zycząc wszystkiemu Chrzescianstwu dobrego, pragniesz byc z nami w zgodzie, w miłosci i w dobrey prziazni. Tedy my vpatruiąc i dobrze to v siebie vważaiąc co na zgodzie miłosci y ziednoczeniu nas Wielkich Hospodarow nie iedno narodom tym, nad ktoremi, z łaski Bozey, szczęsliwie panuiemy y ktorzi iakoby z iedney wiary, iednego języka są y z iednego narodu Slowienskiegō idą, ale wszistkiemu Chrzescianstwu należy, chcemy s tobą Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi byc w zgodzie miłosci y ziednoczeniu.

TRZECI POSEŁ

MA MOWIC:

Naiasnieiszy i Wielki Hospodar Zygmunt trzeci, Krol Polski, Wielki Kniaz Litewski y innych, tobie Wielkiemu Hospodaru i Wielkiemu Kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Wlodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mowic: iż o tym ziednoczeniu i wieczney prziiazni iuż przedtym miedzy przodkami naszemi Krolmi Polskimi y Wielkiemi Xiążęty Litewskimi y innych, a miedzy przodkami twemi Wielkiemi Hospodarmi i Wielkiemi Kniazmi Moskiewskimi namawiac i tractowac poczęto; tedy my, za radą i prozbami PP. Rad naszych Corony Polskiey i Wielkiego X^a Litewskiego, szlemy do ciebie Posłow naszych wielkich: jasnie wielmoznego Leona Sapiehe, Canclerza Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Słonimskiego, Pernawskiego, Mohilewskiego Staroste, Dzierżawcc Retowskiego i Bludmenskiego; a wielmożne-

nego Stanisława Warszickiego, Casstellana Warszawskiego, Staroste Kobrynskiego y Osieckiego; Heliasza Pelgrzimowskiego, Pisarza Wielkiego X^a Litewskiego, Liesniczego Niemonoicskiego, dawszy im moc zupełną y nauke dostateczną o tych rzeczach mowic, tractowac i stanowic, co by ku wiecznemu pokoiowi i dobrey statecznej przyiazni miedży nami a tobą y miedży Panstwy naszemi należało, ty bys o tym z niemi mowił, stanowił. A cokolwiek oni z sobą namowią, postanowią y poprzisięgą, to my przisięgą naszą stwierdzic y trzymac chcemy y potomkowie naszy będą.

A gdy Wielki Kniaz Moskiewski Boiarom swym Dumnym z niemi o tym tractowac poruczy, tedy Posłowie naszy maią napilnicy o tym tractowac, o czym iusz przedtym za Panowania przodkow naszych mowy y tractaty bywały, takim sposobem:

Aby miedzy nami Zygmuntem trzecim, z łaski Bozey Krolem Polskim y Wielkim Xiążęciem Litewskim, Ruskim, Pruskim, Zmodzkim, Mazowieckim, Inflanskim y innych, i po nas będącemi Krolmi Polskiemi i Wielkiemi Xiążęty Litewskimi, a miedzy Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi, Wielkim Hospodarem y Wielkim Kniaziem Włodimierskim, Moskiewskim, Nowohrodskim y innych, y po nich będącemi Wielkiemi Hospodary wsieia Rusi; także miedzy narody Polskim, Litewskim, Ruskim, Pruskim, Inflanckiem y innemi Krolestwu naszemu podległemi, a miedzy narody Włodimierskim, Moskiewskim, Nowohrodzkim y wsieia Rusi Borisu Fiedorowiczu podległemi, pokoy i społek wieczny, przyiazn i iednosc wieczna trwała, tak iz w kazdej potrzebie zawsze spolnie ratowac się i ieden drugiego bronic maią wedle naywiętszych sił y możnosci swoiey, ieden drugiemu wszystkiego dobrego życząc y o dobre iego, iako o swoie, własne staraiąc się. Y ktoby był przyiacie-

lem nam Zygmuntowi trzeciemu y po nas potomkom naszym, Krolewstwu Polskiemu y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu y Panstwom nam podleglym, temu też Wielki Hospodar y Wielki Kniaz Borys Fiedorowicz i po niem potomkowie iego Wielcy Hospodari y Wielcy Kniaziowie wsieia Rusi przijiacielmi byc maią; a kto by też Wielkiemu Hospodaru Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi i potomstwu po niem będącemu i Panstwom iego Włodzimierskiemu y Moskiewskiemu, Nowogrodzkiemu y ynnym iemu podleglym przijiacielem był, temu my Zygmunt y potomkowie naszy, także Corona Polska i Wielkie Xięstwo Litewskie mamy byc przijiacielem. A kto by też nam Zygmuntowi trzeciemu i potomkom po nas będącym, także Coronie Polskiey i Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu był nieprzijiacielem, temu i Boris Fiedorowicz wsieia Rusi y potomkowie iego Wielcy Kniaziowie Moskiewscy y Panstwa Włodimierskie, Moskiewskie, Nowohrodzkie y wsieia Rusi maią byc nieprzijiacielem; y ktoby Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi y Potomkom iego Wielkim Hospodarom i Panstwom ich Włodimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu był nieprzijiacielem, temu my Zygmunt trzeci y potomkowie naszy y Corona Polska y Wielkie Xięstwo Litewskie maią byc nieprzijiacielmi. A zmowy przemierza s postronnemi narody ieden ku szkodzie drugiego zadnych czynie y stanowic nie ma, ale spolnie z sobą się pierwiey o tym porozumiawszy i naradziwszy; a iesli by ktore byly do tego czasu uczynione, tedy te takowe dzierzane byc maią. A iesli by się ktory postronny nieprzijiaciel na ktoregokolwiek targnął, oburził, abo powstał, tedy drugiego szczyrze, życzliwie, bez chitrosci ma ratowac, pomoc wedle naiwiętszych sił i przemożenia swego. A iesli by sie co spolnemi silamiz rąk ktoregokolwiek postronnego nieprzijiaciela odyskało, tedy to, do czego by

zdawna prawo Corona Polska i Wielkie Xięstwo Litewskie, ziemia Ruska, Pruska, Inflantska y inne miały, to przi Coronie Polskiey y Wielkim Xięzstwie Litewskim zostac ma; a co by też zdawna Panstwom Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Nowhorodzkiemu y innem należało, to przi Panstwach Ruskich, Włodzimierskich, Nowhorodzkich zostac ma. A iesli by ktorego Panstwa, Krolewstwa ziemie, albo prowinciey iakiey spolnemi siłami nabyli, to abo spolnie trzymac, abo po połowicy miedzy się rozdzielic mają. Do tego ludziom narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego i ynnych wszem poddanym Krola Je Mczi wolno byc ma, iezdzic do Wielkiego Hospodara Borisa Fiedorowicza na służbę, w woyskach służyc, żołdy brac, i w ziemiach W° Hospodara służyc, maiętnosci, prziiazni nabywac, ożeniac sie, wysługowac, kupowac y onych maiętnosci dzierżec, vżywac takim prawem, pod iakim ona maiętnosc leży, y tam na Dworach y woyskach służbą się bawiąc osiadac y z maiętnosciami swemi, y wynosic się z onemi i tam mieszkac, gdzie by się podobało, maiętnosci takowych s pokoiem vżywaiąc bez wszelakiey przekazy; tak też ludziom narodu Włodzimierskiego, Moskiewskiego, Ruskiego w Polszcze, w Litwie, w Inflanciech i w inych Panstwach Coronnych y W. X. Litewskiego wolno będzie dla służby na Dwory Krolow Ich Mci Polskich y do innych Stanow Coronnych y W° X. Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych prziiezdzac, w woyskach służyc, żołdy brac, wysługowac, prziiazni, maiętnosci nabywac, ożeniac się, kupowac y nabytych maiętnosci dzierżec y vzywac takim prawem, pod iakim ona maiętnosc leży, i tam osiadac z maiętnosciami swemi y wynosic się z niem, gdzie się będzie podobało, y onych vżywac w pokoiu bez żadney przekazy. Ale zbiegowie, złodzieie,

zapalacze, wywołancy y ktorzy by przewiniwszy, vchodząc karania, do Panstw tych ziednoczonych vciekali, takowi bez żadnego prawa y zwloki na obiedwie stronie wydawani byc maią. A w tych maiętnosciach nabytych, liudziom narodu Moskiewskiego wolno będzie Cerkwie Religey Ruskiey budowac, nadawac y nabożenstwa używac; a Polakom y Litwie także w Moskwie wolno będzie Koscioly budowac, nadawac y nabożenstwa Rzymskiego wolnie vżywac. Jakoż y to Poslowie perswadowac maią Wielkiemu Kniaziu Moskiewskiemu, aby w Moskwie, także i w innych miastach głownieyszych i dalszych, iako: w Pskowie, w Nowogrodzie, w Smolensku i inszych miastach Koscioly Catolickie fundował dla Polakow i Litwy, ktorzi by tam na służbe do niego prziieżdzali, aby nabożenstwa swego Catolickiego wszędzie dobrowolnie vżywac mogli. Także y szkoły przi tychże Koscielech aby były założone i fundowane Collegia, aby sie liudzie narodu Moskiewskiego ięzyka Łacinskiego vczyli, gdyz to ym barzo potrzebno y pożyteczno byc może. A hereticstwa aby Wielki Kniaz Moskiewski w swey ziemi nie dopuszczał, iako adversarzow Rzymskiey i Greckiey Religei. Wolno też byc ma ludziom narodu Moskiewskiego dzieci swe dawac na nauke i cwiczenie do szkoł w Polszcze y w Litwie, gdzie sie komu będzie podobało kupiecstwa, handle z sobą zobopolnie wiesc. Narody te w ziemiach mianowanych wolno y bezpiecznie mogą w miesciech, w miasteczkach, przystaniskach, gdzie by się zdało w Panstwach zobopolnych, miesca do stanowienia kupi sposobne obrac, Rząd w tym potrzebny vczynic, towarzystwo spolnę sposobic, starsze postanowic ma im byc wolno. Żeby iako ludziom Panstw Corony Polskiey y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego etc. w Panstwach Ruskich,

Włodzimierskich, Moskiewskich y daley do Kiezułbas, do dalszych Ord, gdzie by sie ym podobało kupie prowadzic, y zas nazad wolnosc beła; tak też liudziom ziem Ruskich, Wlodzimierskich, Moskiewskich do Panstw Polskich y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego i daley do Niemiec, do Włoch, do Angliey, do Franciey, do Hiszpaniey, do Portugaliey, do Turek, Wołoch, Węgier y gdzie by sie im zdało, i także nazad do ziem swoich wolnosc beła. A podwyssżania żadnych myt na kupce byc nie maią, tak w tych, iako i w owych Panstwach, ale tak iako zdawna płacone byc maią. A yż spolne przijiacioły i spolne nieprzijiacioły te Panstwa miec maią, tedy dla więtszego związku i ziednoczenia ich i porozumiewania się maią miec zobopolne Posły na Dworzech Panow swoich. Tak że by ustawicznie mieszkali na Dworze Krolow Ich Mczi Polskich y Xiąż żąnt Litewskich etc. Posłowie Panstw Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich, s ktoremi by Krol Je° Mcz Polski y Stany Coronne y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego, o czym by potrzeba było, znosic się mogli, zwłaszcza około Poselstw, gdy do ynnych obcych Panow wyprawowac ie, albo ich od nich przymowac przydzie, za wiadomoscią Posłow tych czynic to maią; a na Dworze także Hospodara Ruskiego, Włodzimierskiego, Moskiewskiego etc. Posłowie Polscy y Wielkiego Xiestwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego maią bydz, ktorzi o wszelakich obselstwach, tak wyprawowaniu ich do Panow obcych, iako też przymowaniu ich od nich, i o wszystkich rzeczach Panstw ziednoczonych dotykaiących się wiedziec maią.— Więc gdzie by przyszło wyprawowac gdzie Poselstwa za spolnym wprzod obesłaniem pod spolnemi obu Panow tytuły i przez Posły spolnę, ma to byc, aby ten, ktory by był Poselstwem obsyłany tym, widząc związek

tak możnych Panstw, siły ich vwazac y na nie sie oglądac musiał. Stanowienia też przemierza wszelakiego y wszech rzeczy, do dobrego Panstw tych należących, za spolnem zniesieniem sie Panow obu Rad y Stanow wszystkich Panstw byc maią czynione y zawierane. Dla vznawania y rozsądzania przipadlych roznych miedzy Panstwy temi, lub o długi, lub o grunty, abo o iakiekolwiek inne rzeczy, maią byc z obu stron Commisarze w kazdem roku na myesce y czas pewny wysyłani. A yż dla obrony potoczney dla besurmanow z dobr Krola Je° Mci Polskiego y Corony tey na każdy rok pewna summa pieniędzy oddawana bywa, i za nie ludzie służebni chowani bywaią, tedy s Panstw Ruskich, Wlodzimirskich ma także pewna summa postanowiona byc dla obrony od spolnych nieprziiacioł pogan, ktora w Kiowie ma byc kładziona. Miasta Narew, Iwanow grod pod spolną Panow ziednoczonych Panstw władzą byc maią; a cła, z miast tych przichodzące, na spolną także Panstw tych obrone oddawane i obracane maią byc. Porosumiec się też spolnie maią miedzy sobą Panowie około założenia armaty na morzu Czarnym y Warhackiem, aby zatym Panstw swych granic iako nadaley vmknąc y rozszyrzic ie mogli; a wychodzic maią armaty od Narwie i Iwanowa groda, od porohow z Dniepra y z ynnych miescz, gdzie sie napilniei będzie zdało, a potrzeba vkaże. A Krol Je° M. Polski sprawcami vmieiętnemi i bieglemi w sprawach woiennych, morskich opatrowac ie ma y także ludzi Rycerskich dla obrony posyłac tam na służbe. Hospodar zas Ruski, Wlodzimirski, Moskowski etc. dodawac ma drzewa, ile trzeba sposobnego do tego smoł, przędziw, łoiow y innych potocznych potrzeb; a strzelbe z zwykłemi potrzebami, zywnosc także oba Panowie obmyszlawac spolnie maią. Mynca w Panstwach ma byc iednaka y iedney ceny y wagi. I dla doskona-

łego iednosci tych Panstw oswiadczenia wszystkiego swiata, maią byc dwoiste Corony vrobionę, ktore by znaczyły Panow dwu y Panstw ich nierożdzielny związek: w Polszcze iedna, ktora ma byc przez Posły Hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego, etc. na Krola Jeº Mci Polskiego etc. głowe kładziona, a druga w Moskwie, ktora także przez Posły Krola Jeº. Mci Polskiego etc. na głowe Hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego kładziona byc ma. A iż smierci podlegli są Krolowie, Monarchowie, tak iako wszyscy inszy liudzie, tedy gdzie by Krol Jeº M. Polski (co racz Panie Boże iako nadalei oddalic) s tego swiata sczedł, maią Senatorowie Corony Polskiey y Wº Xª Litewskieº o smierci Pana swego oznaymic Hospodaru Ruskiemu Borisu Fiedorowiczu y Stanom Ruskim, Włodzimierskim, Moskiewskim, yo obraniu nowego Pana porozumiec sie z niemi, nie zagradzaiąc przistempu synowi Krola Jeº M., żeby go narody Polski i Litewski y inne należące wedle praw swoich za wolnemi głosami za Krola obrac mogli. Na ktorą Electią nowego Pana, od Stanow Coronnych y Wº Xª Litewskiego zlozoną, ma też Posły swe posłac Hospodar Wielki Boris Fiedorowicz, s ktoremi Stany Coronnemi y Wº Xª Lº w obieraniu Pana znosic sie maią, nic iednak wolney Electiey nie umuiąc. A Krol, od Stanow Coronnych i Litewskich nowoobrany, poprzisięgaiąc prawa y wolnosci Coronne i Litewskie zarazem też tamże związek, iednosc, społek i wieczna przyiazn, postanowiona miedzy Panstwy przerzeczonemi, poprzisiądo ma y mocno y nienaruszenie dzierzec powinien będzie. A przi Coronatiey Krola Jeº Mczi Polskiego Poseł Hospodara Ruskiego ma też byc y po włożeniu Corony Polskiey przez Arcybiskupa Gnieznienskiego na głowe Krola coronowanego, ma też Poseł Hospodara Ruskiego kłasc drugą Coronę, osobno na to

vrobioną. A gdzie by syna Krola Je° Mci, Pana nasze° (czego Boże vchoway), nie stało, tedy nie zagrayąc sobie Stany Corony Polskiey y W° X^a Litewskie° obrac za Pana Hospodara Ruskiego, ktory, poprzisiągszy prawa y wolnosci narodom Polskim i Litewskim i będąc Krolem dobrowolnie obranym; a będąc Panem dwu Panstw tak wielkich y szyrokich, ma dwie lecie mieszkac w Polszcze i w Litwie dla odprawowania spraw Polskich i Litewskich, a rok w Moskwie dla odprawowania spraw Moskiewskich; a w odiachaniu swym tu s Polski y z Litwy do Moskwy, ma tu zostawic, albo postanowic na miescu swym syna swego, mialli by go lat dorosłego, przidawszy do niego trzech liudzi przednich: iednego z Wielkiei, drugiego z Małey Polski, trzeciego z Litwy, ktorzi by Hospodara przez listy się dokładaiąc i s Posły iego, ktorzy vstawicznie w Coronie tey byc maią, porozumiewaiąc się rzeczami Corony tey y Wielkiego X^a L°, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych Panstw należących, władali. A te osoby, ktorym by zawiedanie to Panstw Corony Polskiey y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego miało byc zlecane, na kazdy rok odmieniane byc maią. A że namowy o iednosci Panstw tych obu przestrzegac będą, przisięgac maią. A iesli by tez y Hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski etc. nie zostawił syna, tedy takowe trzi osoby, iako się wyszey spomniało, ma na kożdy rok stanowic, ktorzy by sposobem wyszey pomienionym sprawy Corony tey y W° X^a L°, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych Panstw należących pod niebytnosc odprawowali, ktorzi przisięgami obowiązani bydz maią. Jesli by też (co racz Panie Boże przewlec iako nadłużey) Hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski wprzod vmarł, a syna zostawił, ma ten syn Hospodarem po niem Panstw tamtych byc, y ten namowiony miedzy Panstwy przerzeczo-

nemi związek poprzisiądz y zatrzymac nienaruszenie, wszakże na Coronatią ma za oznaymieniem posłac Krol Je° M. Polski Posły swe, przed ktoremi Hospodarz ten związek miedzy narodami przerzeczonemi postanowiony poprzisiądz y mocno go trzymac ma i powinien będzie. A przi coronowaniu ma też Poseł Krola Polskiego kłasc Coronę na głowe Hospodara Ruskiego, na to vmyslnie vrobioną, vt supra. Jesli by też (czego Boze vchoway) syna nie było, tedy Krol Je° M. Polski, Xiąże Wielkie Litewskie, Ruskie, Pruskie, Inflantskie etc., ma byc Hospodarem Ruskim, Włodzimirskim, Moskiewskim; a także dla spraw Polskich i Litewskich w Polszcze dwie liecie, a w Moskwie dla spraw Moskiewskich trzeci rok mieszkac ma. A w niebytnosci swey syna swego będzieli go miał, ma tam starszym zostawic, przidawszy dla lepszego porządku y zawiedania o rzechach Panstw tamtych, kogo z narodu Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. A o wszystkim Posły Je° Krolewskiey Mczi, ktorzi tam zawsze byc maią, znosic się będą y tak y potoczne rzeczy odprawowac, a o zachodzących barzo tam to Panstwo y ten związek nauki Je° Krolewskiey Mci dosięgac. A ze związku postanowionego przestrzegac będą przisiądz, ma y ten przidany y Stany także tameczne. A iesli by y Je° Krolewskiey Mci, strzez Boże, syna nie stało, tedy na miescu Je° Krolewskiey Mczi ma tam byc postawiony człowiek z Ruskiego, Włodzimierskiego etc. narodu y przisięgą obowiązany, ktory by wyszey wspomnianym sposobem sprawy Panstw tamtych zawiedał y odprawował, namowy o iednosci Panstw tych strzegąc. To k temu przikłada się yz Dignitarstwa y Urzędy, ktore wacuią, albo wacowac będą, tak w Panstwach Corony Polskiey y W° X^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskie°, Inflantskiego, iako w Panstwach Ruskich, Włodzimier-

skich, Moskiewskich etc. nie maią byc nikomu dawane aż by pierwiey Je° Krolewskiey Mci y potomkom Je° Krolewskiey Mczi coronowanem y także Hospodarowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu etc. y potomkom Jego Hospodarom tamecznym, i tym ziednoczonym Panstwom obiema ż strony zadzierżenia tey iednosci przisięge vczynił. Granice tych Panstw trzymane byc maią tak, iako są teraz trzymane do tego czasu; a gdzie by spor iaki był o granice, tedy maią byc zesłane na to Commisarze z obu stron, ktorzi by te roznice rozsądkiem swym vznawali i vspakaiali. Ktorą tho namowe aby wiecznie niennaruszona trwała, Hospodar Ruski, Włodzimierski, Moskiewski przi bytnosci Posłow Krola Je° Mczi Polskiego y Wielkie° Xiążęcia Litewskiego, Ruskyego, Pruskiego, Inflantskiego poprzisiądz z Boiary Dumnemi y ze wszystkiemi Stany ma; y Posłowie Jego Krolewskiey Mczi też tam natem przisiądz maią; a potym Krol Je° Mcz. Polski także też z Radami swemi Coronnemi i Wielkiego Xięzstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego przi bytnosci Posłow Hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. także Dignitarze, Urzędnicy wszyscy Panstw tych obu ziednoczonych y naznaczeny do tego s koła Poselskiego poprzisiądz maią, mocnie y nienaruszenie to wszystko trzymać obiecuiąc i przisięgami siebie i potomki swoie obowięzuiąc, albo więc namowy o tym vczyniwszy do Seymu to odłozyc, aby na Seym Posły swe słał. Hospodar Moskiewski z mocą niezamierzoną zawierac te rzeczy.

A gdzie by takie ziednoczenie, albo pokoy wieczny dobremi conditiami postanowiony był, a domagali by się imieniem Kniazia Moskiewskiego titułu Carskiego, albo Polskim językiem mowiąc Krolewskiego (gdyż co po Słowiensku Car, po Polsku Krol znaczy), tedy Poslo-

wie naszy tituł Carski pozwolic mu maią; także iesli by pragnęli, aby go Krol Jeº M. bratem pisał, tedy za takim ziednoczeniem i tego bronic nie maią.

A iesli by takim sposobem Posłowie naszy pokoiu wiecznego namowic nie mogli, tedy maią przemierza pewnego wziąc na lat trzidziesci, czterdziesci, albo pięćdziesiąt, albo iako się będzie zdało s sławą i z dostoienstwem Maiestatu naszego, a z bespieczenstwem Rzeczy Pospolitey wszystkiey. — Co wszystko zlecamy wierze, cnocie, przerzeczonych Posłow naszych, ktorym thym sumnienia i wiarę obowięzuiemy, aby te rzeczy tak tractowali, iakoby nalepiey rosumieli byc z slawą i dostoienstwem Maiestatu naszego y narodow thych Polskiego y Litewskiego y innych, ktorym my szczęsliwie panuiemy, a z nalepszym bespieczenstwem R. Ptey.

Podpis ręki Krola Jeº Mci.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ НАКАЗѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III-ГО, ЛЬВУ САПѢГѢ.

А.

АНГЛІЯ, 10.

В.

ВАЛАХІЯ, 10.
ВАРШИЦКІЙ, Станиславъ, 3, 6.
ВѢНГРЫ, нар., 10.

Г.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичъ, в. кн., 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12.

И.

ИВАНЬГОРОДЪ, 11.
ИСПАНІЯ, 10.

К.

КИЗЫЛБАШИ, стр., 10.
КІЕВЪ, гор., 11.

Л.

ЛИТВА, нар., 9.
ЛИТВА, обл., 8, 9.

М.

МАКСИМОВЪ, Иванъ, дьякъ, 4, 5.
МОСКВА, гор., 9, 12, 13, 14.

Н.

НАРВА, гор., 11.
НОВГОРОДЪ, гор., 9.
НѢМЦЫ, нар., 10.

О.

ОРДА, 10.

П.

ПЕЛЬГРИМОВСКІЙ, Илья, пос. Польскій, 3, 6.
ПОЛЬША, 8, 9, 12, 13, 14.
ПОЛЬША Великая, 13.
ПОЛЬША Малая, 13.
ПОЛЯКИ, нар., 9.
ПОРТУГАЛІЯ, 10.
ПСКОВЪ, гор., 9.

С.

САПѢГА, Левъ, канц. Литовскій, 3, 5.
СИГИЗМУНДЪ III-Й, кор. Поль скій, 3, 4, 5, 6, 7.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 9.

Т.

ТАТИЩЕВЪ, Михаилъ, 4, 5.
ТУРКИ, нар., 10.

Ф.

ФРАНЦІЯ, 10.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЬ, в. кн., 4.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

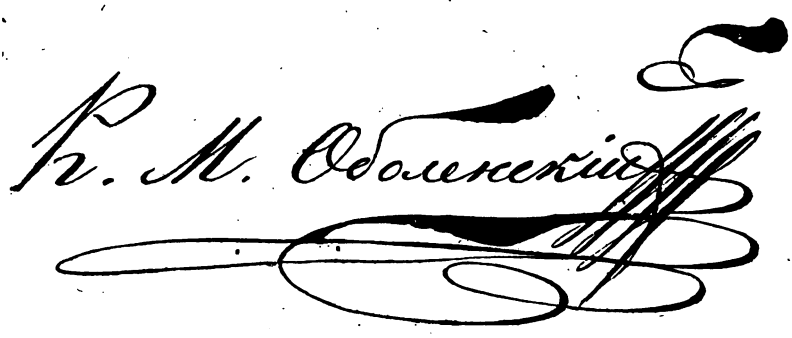
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было в Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

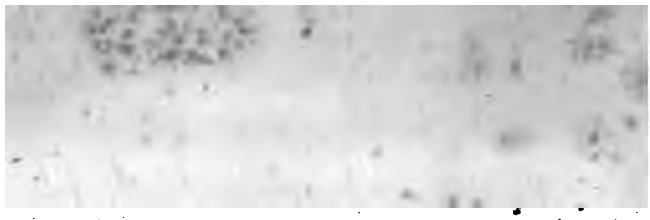
Цензоръ М. Каченовскій.

въ типографіи Лазаревыхъ института восточныхъ языковъ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 8.



8 1

ГРАМОТА
ЦАРЯ БОРИСА.
1605.

Уцѣлѣла ли въ подлинникѣ грамота Царя Бориса Годунова, находится ли она въ одной изъ многочисленныхъ библіотекъ Польши, Галиціи, гдѣ Оссолинскіе, Дзялынскіе, Лопатынскіе, Сераковскіе и проч. съ великими издержками собирали и продолжаютъ пріобрѣтать рукописи, писанныя на Славянскихъ нарѣчіяхъ; хранится ли она въ Метрикѣ Великаго Княжества Литовскаго, находящейся въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената? неизвѣстно.

Смѣло могу сказать, что до сихъ поръ не было также извѣстно и о существованіи драгоцѣннаго современнаго съ оной списка, который найденъ мною въ бумагахъ, нѣкогда бывшихъ у знаменитаго Польскаго Историка Нарушевича, и напечатанъ здѣсь съ дипломатическою точностію. Нельзя не замѣтить, что Поляки хотя списывали наши акты слово въ слово, однако передѣлывали оные на Литовско-Русское нарѣчіе.

Письмо Борисово, въ буквальномъ переводѣ на Польскій языкъ, находится въ манускриптѣ Андрея Лисецкаго (Iędrzeia Lisieckiego), *хранившемся въ библіотекѣ Залуцкихъ* (Публичной Варшавской, нынѣ Императорской Публичной Санктпетербургской) *подъ* № 322, *на* 96 *листѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:* Kopia listu od Wielkiego Hospodara Moskiewskiego do Króla Imci pisanego.

Изъ сего-то любопытнаго манускрипта сдѣлали выписки и помѣстили оныя въ своихъ сочиненіяхъ: Казимиръ Когновицкій (Kazimierż Kognowicki) *въ Жизнеописаніи Яна Петра Сапѣги* (Zycie I. P. Sapiehy), *издан. въ* 1791 *году, въ Варшавѣ,* Т. 2-*й, стр.* 41-*я; и* Адамъ Нарушевичъ (Adam Naruszewicz) *въ Исторіи Ходкѣвича* (Historya Iana Karola Chodkiewicza), *напеч. въ Варшавѣ,* Т. 1, 426.

Карамзинъ, не имѣя въ рукахъ списка съ письма Борисова, зналъ о существованіи онаго только по сочиненіямъ сихъ двухъ писателей и помѣстилъ выписки ихъ въ примѣчаніяхъ къ XI тому своей Исторіи. Николай Михайловичъ, разбирая критически отзывы Пословъ Короля Польскаго, сомнѣвался даже: «писалъ ли Борисъ съ Огаревымъ къ Сигизмунду, какъ сказали «Послы Литовскіе въ отзывахъ Боярамъ Московскимъ, что «если бы Разстрига былъ и дѣйствительно сынъ Іоаннов «Димитрій, то онъ все еще не имѣлъ бы права на Корону, «будучи сыномъ незаконнымъ, отъ шестой или седьмой жены.» Всякій, кто прочтетъ письмо Борисово, удостовѣрится, что это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Не говоря о рѣдкости дипломатическихъ актовъ времен Годунова, изъ коихъ большая часть сгорѣла въ Московскій ужасный пожаръ 1626 года, не распространяясь о важности одного изъ нихъ, случайно мною найденнаго, прибавлю въ заключеніе: во время бытности моей въ Польшѣ, въ 1832 году, пріобрѣлъ я, въ отдѣльной современной рукописи, буквальный переводъ на Польскій языкъ грамоты Царя Бориса, во всемъ сходный съ находящимся въ манускриптѣ Лисецкаго; рукопись сія замѣчательна особенно по слѣдующей любопытной припискѣ, сдѣланной рукою Князя Острожскаго, указывающей на мнѣніе современниковъ о смерти Борисовой: Potym tegoż roku Kniaz Dymitry osiadł na Państwie spokoynie bez wszelakiey woyny, Hodunów, powiadali pewnie, że obaczywszy iż tego poddani za Pana dziedzicznego przyznawaią, struł się *т. е. Потомъ, тогожъ года Князь Димитрій возсѣлъ на Престолъ спокойно, безъ всякихъ войнъ; Годуновъ же, какъ говорили достовѣрно, увидѣвъ, что подданные того Димитрія за наслѣдственнаго Государя признаютъ, — отравился.*

ПОСЕЛЬСТВО

ОТЪ

БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА,

КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО МОСКОВЪСКОГО,

ЧЕРЕЗЪ

ПОСЛАНЬНИКА ЕГО

ПОСНИКА ГРЫГОРЬЕВИЧА

ОТАРЕВА,

КОТОРЫЙ БЫЛЪ ПРЫЙМОВАНЪ И СЛУХАНЪ НА СЕЙМѢ ВАЛЬНОМЪ У ВАРШАВѢ, РОКУ 1605.

Листъ Борисовъ до Короля, Его Милости, черезъ того Посланьника.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ восток свыше, воеже направити ноги наша на путь мирень. Сего убо Бога нашого милостью, отъ Великого Государа Цара и Великого Князя Борыса Ѳедоровича [1], всея Руси Самодержъца: Владимерского, Московъского, Новъгородского, Цара Казаньского, Цара Астпараханьского, Цара Сибирского, Государа Пъсковъского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермъского, Вяпского, Болгарьского и иныхъ; Государа и Великого Князя Новагорода Низовъское земъли, Черниговского, Резанъского, Ростовъского, Ярославъского,

Бѣлоозерского, Удорьского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя стороны Повелителя, и Государа Иверскіе земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земъли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государа и Обовладателя, — Великому Государу Жыкгимонту трешему, Божыю милостыю Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтьскому, Мазовецкому и иныхъ. Въ прошломъ во сто девятомъ году присылалъ къ нашему Царскому Величеству вы, Жыкгимонтъ Король, Пословъ своихъ великихъ: Льва Ивановича Сапегу [2], Канъцлера Великого Княжства Литовъского, Старосту Слонимъского и Могилевского; да Станислава Варшыцкого, Кашталяна Варшавъского, да Писара Великого Княжства Литовского Геліяша Пелькгрымовского [4], штобъ намъ Великому Государу прежнее перемирье, которое учынено межы Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Оедоромъ Ивановичомъ, всея Руси Самодержъцомъ, и вами Великимъ Государемъ Жыкгимонтомъ Королемъ, — подкрѣпити и держати до урочныхъ лѣтъ, и впередъ бы для Хрестіянского покою перемирья прибавити лѣтъ на тридцать и больше. И мы Великій Государь Царь Великій Князь Борысъ Оедоровичъ, всея Русіи Самодержъца, по вашему прошеню, велѣли Бояромъ своимъ съ Послы вашыми межы насъ Великихъ Государей и межы нашихъ великихъ Государствъ перемирья приговорити вновъ на двадцать лѣтъ, отъ Успеньева дни сто десятого году до Успенья-жъ дни сто тридцатаго году; а на тридцать лѣтъ и болшъ того перемирья не учинили для нѣкоторыхъ мѣръ. И на тыхъ перемирныхъ грамотахъ цѣловали ссмо крестъ, што держати во всемъ по

шому, якъ въ нашихъ премирныхъ грамотахъ написано; а за васъ Великого Государа передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ цаловали крестъ ваши великіе Послы, Канцлеръ Великого Княжства Литовского Левъ Ивановичь Сапега съ товарыщы, што были до урочныхъ лѣтъ во въсемъ по шому, якъ въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано. И послѣ отпуску Пословъ вашыхъ, посылали есмо къ вамъ того премирья закрѣпити Пословъ нашихъ великихъ: Боярина и Намѣстника Суздальского Михайла Глебовича Салътыкова • Морозова, да Дворянина и Намѣстника Разского Василеа Тимоѳѣевича Плещеева, да Думъного Дьяка нашого Ѳоанасья Власьева[4]. И вы, Великій Государь, на тыхъ перемирныхъ нашихъ грамотахъ къ намъ Великому Государу передъ Послы нашыми крестъ цаловали, што деръжати вамъ до урочныхъ лѣтъ во въсемъ по шому, якъ въ тыхъ премирныхъ грамотахъ написано; а въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ написано, што было о обидныхъ дѣлѣхъ и о рубежахъ въ спорныхъ мѣстцахъ слати съ обѣихъ сторонъ Судей, и сыскавъ старожильцы въ правду у рубежи учинити по прежнему, якъ было изъстари, и обиднымъ всякимъ дѣломъ розправу учинити. И мы Велики Государъ Царъ и Велики Князь Борисъ Ѳедоровичь, всея Руси Самодержьца, по перемирнымъ грамотамъ и по договору Пановъ Радъ съ Послы нашими, посылали на съѣздъ для рубежей: межы Торопъца и Велижа и въ иные мѣста Воеводу, Намѣстника Козельского, Меньшого Грыгорьевича Волынского съ товарищи; а межы Чернигова и Путивля Воеводу и Намѣстника Шацкого Князя Василья Анъдреевича Звенигородского съ товарищи[5], съ вашими Судьями, которые о томъ дѣлѣ присланы будутъ; и ваши Судьи: Старосста Усвяц-

ский Князь Юрій Соколинскій, да Секретарь Але
сандеръ Госевскій *, пріѣхалъ на Усвятъ, не сосла
шисе съ нашими Судьями, по рубежу не ѣздя, земл
ми нашими завладѣли многими мимо старые руб
жы, чого прежъ сего не бывало, и кроворозлитье
убышки людемъ нашимъ порубежнымъ многое поч
нили воинъскимъ обычаемъ, розбоемъ и грабежом
безпреспани по се мѣспа переходя за рубежъ въ н
шу землю; а межы Чернигова и Пупивля Суд
ваши на съѣздъ съ нашими Судьями не бывали,
Судьи наши, ждавши Судей вашихъ долъгое врем
розъѣхалисе, и съ пыхъ мѣспъ и по ся мѣспа
Черниговъскомъ и Пупивльскомъ уѣздѣ и въ инъ
многихъ мѣспахъ нашимъ людемъ задоры и обид
великіе опъ вашихъ порубежныхъ людей дѣлаюпа
И Бояре наши о пыхъ задорахъ писали къ ваши
Паномъ Радамъ многожды, шпобы во въсѣхъ пор
бежныхъ мѣспѣхъ задоры сыскапи и росправу на об
спороне учинипи; и вы и ваше Панове Рада, пы
всимъ обиднымъ дѣломъ зыску и росправы и опа
вѣпу по ся мѣспо не учинившы, да не шокы
шпо спарые обиды и задоры зысканы и роспра
учинена, и вновъ многіе задоры и обиды по рубе
ныхъ мѣспахъ нашимъ людемъ опъ вашихъ люд
безпреспани чиняпся, и мѣспами нашое земли осва
ваюпъ безпреспани обычаемъ, хотячи нашими зе
лями завладѣпи и задоръ учиниши, и межъ насъ Г
ликихъ Государей нелобіе видѣпь и межъ наши
Государспвъ кроворозлитье учинипи. Винневец
воровспвомъ своимъ въ нашемъ Государспвѣ,
Сѣверской земли Прилуцское и Снепино Городи
освоиваюпъ и хотятъ завладапи; а по Прилуцс
и Снепино Городище искони вѣчная опчина наш
Великихъ Государей. А о пыхъ земляхъ пре

сего при Великихъ Государехъ Царехъ Росиискихъ и предковъ вашихъ Польскихъ Королей и по ся мѣсца никопорое причины и помину не бывало; а въ нынѣшнее премирное время при побѣ Жикгимонтѣ Королю шакіе ссорные и задорные дѣла въщынаюпся, чего прежь сего не бывало; а дѣлаюшъ по Вишневецкіе самовольнымъ обычаемъ и воровспвомъ, якъ бы не маючи надъ собою васъ Государемъ и Пановъ Радъ.

Да съ вашое спороны дѣлаепьсе невѣдомо якимъ умышленымъ обычаемъ, чого намъ Великимъ Государемъ Хресшіянъскимъ дѣлашь не годишся: вѣдомо намъ учинилосе, шшо въ вашомъ Государспвѣ объявился воръ, росприга Чернецъ, а напередъ шого былъ онъ въ нашомъ Государъспвѣ въ Чудовѣ Монаспырѣ въ Дьяконехъ и у Чудовъского Архимандрипа въ Келейникахъ — Чернецъ Гришко, а изъ Чудова Монаспыра для писма былъ у Богомольца нашого Іева Папріарха Московъского во Дворѣ; а до Чернечесшва въ мірѣ звали его Юшъкомъ Богдановъ сынъ Опрепьева; а якъ былъ въ міру, и онъ, по своему злодѣйспву, опца своего не слухалъ, впалъ въ ересь и воровалъ, кралъ, игралъ въ зернью и бражничалъ, и бѣгалъ опъ опца многожда, и заворовався, поспригся въ Чернецы и не оспавилъ прежнего своего воровъспва, якъ былъ въ миру до Чернечесшва; опъспупилъ опъ Бога, впалъ въ ересь и въ чорнокнижье и призыване духовъ нечиспыхъ, и опъреченья опъ Бога у него вынели. И Богомолецъ нашъ Іевъ Папріарха, увѣдавъ про его воровъспво и призыванье нечиспыхъ духовъ и чернокнижъя, со всимъ Вселенъскимъ Соборомъ, по Правиломъ Свяпыхъ Опецъ и по Соборному Уложенью приговорили: сослапи съ товарищи его, копорые съ нимъ были въ совѣшѣ, на Бѣ-

лое Озеро въ започенье на смерть, и шопъ воръ Чернецъ Гришко, видѣчы свою погибель, што его воровъство всимъ явно стало, съ поварищи своими съ Черницами: съ Попомъ Варлаамомъ да съ Крылашаниномъ съ Мисаиломъ съ Повадиномъ съ Москвы збѣжали за рубежъ у ваше Государство у Кіевъ, и были въ Печерскомъ Монастырѣ и въ Острогу и въ Брагиню и въ Дерманѣ Монастыру Дьякономъ былъ. А послѣ того попъ воръ Чернецъ Гришко Отрепеевъ пришолъ къ Вишневецкимъ и, по вражью дѣйству, свою ересь отступлене отъ нашое истинное Вѣры Хрестіянъское всимъ явно показалъ, забывъ свое иноческое овбъвѣщанье, образъ иноческій испоругалъ, чернеческое платье скинулъ, учалъ воровать и своимъ злодѣйственнымъ своровейскимъ обычаемъ, по совѣту такихъ же воровъ совѣтниковъ своихъ, которые учали его на то приводити своимъ воровскимъ и злодѣйственнымъ не Хрестіянскимъ обычаемъ, учалъ се называти блаженное памети Великого Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, сыномъ Княземъ Дмитромъ Углецкимъ, и въ томъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Руси Самодержцу, Помазаннику Божью, и намъ Великимъ Государемъ Хрестіянскимъ имяни нашому руганельство и укоръ. А о томъ всѣмъ извѣстно, што Великого Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержъца, по его изъволенью, былъ сынъ Князь Дмитрій не отъ законъное седьмое жены, и послѣ преставленья блаженное памети Великаго Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержъца, данъ ему былъ съ мастерью городъ Углечь, который, по нашому жалованью, нынѣ за Гуслявомъ

Королевичемъ Ериковымъ Королевымъ сыномъ Швейского. И во сто девятомъ году того Князя Дмитрея нестало на Углечи, покололъ самъ себя, а былъ боленъ черною болѣзнью и положенъ на Углечи, о томъ всѣмъ людямъ не только што Росиского Государства, и иныхъ Государствъ всякимъ людемъ подлинно вѣдомо, да и вашимъ людемъ чаю вѣдоможъ; а мать его Марья и нынѣ жива, а дядья его Нагіе служатъ намъ Великому Государу. И нынѣ къ нашому Царскому Величеству писали изъ Украинныхъ городовъ Воеводы наши и Приказные люди, што тотъ воръ розтрига Гришко Отрепьевъ называется Княземъ Дмитріемъ Углецкимъ, по совѣту Вишневецкихъ и Ратомского и иныхъ Пановъ, которые къ его воровству приставаютъ, и многіе воровъскіе грамоты къ нашимъ Украиннымъ людямъ тотъ воръ пишетъ, называючи себя Княземъ Дмитремъ Углецкимъ, и на Донъ къ ворамъ къ Донскимъ Атаманомъ, ихъ Козакомъ, такъже свои воровскіе грамоты пишетъ и знамя свое къ Атаманомъ, ихъ Козакомъ, съ Литвиномъ Щаснымъ Свирскимъ прислалъ, подкупаючи ихъ на наши Украинные мѣста. И Донскіе Козаки воры, разбойники, которые были изъ Государства нашого отъ смертное казни, вмѣстѣ за вашими Черкасы Запороскими по того вора и совѣтъниковъ его присылку Сына Боярского нашого Петра Хрущова, который былъ присланъ къ нимъ для Крымского дѣла, оковавъ, къ вамъ въ Литву послали; да посланые изъ нашихъ Украинныхъ городовъ въ проѣзжіе станицы, для остереганья отъ Крымскихъ людей, Дѣти Боярскіе: Иванъ Реутовъ да Афанасей Сухачевъ съ товарищи, и въ нынѣшнемъ во сто третемъ надесятомъ году, въ Сентябрѣ, погромили ихъ ваши люди Литовскіе Черкасы и при-

вели ихъ въ Кошъ на устье Орчика къ Атаману Софрону съ товарищи, и при нихъ пришли къ тому Соофрону Литвинъ Щасный Свирскій съ Запороскими Черкасы, который приѣзжалъ къ Донскимъ Козакомъ, и тыхъ Станичниковъ Дѣтей Боярскихъ Литвинъ Щасный роспрашивалъ про наши Украинные городы и про остроги, и пытали ихъ и огнемъ жъгли, а иныхъ побили; и то Крестьянское дѣло дѣлаетъца! И многіе лазучники вашого Государства, приходя въ наше Государъство, воровскіе письма приносили и въ городехъ, на посадехъ и по дорогамъ листы воровскіе мечутъ, того вора именемъ, хотечи тымъ въ Хрестіанствѣ кроворозлитье въсчати; да съ тымъ же воромъ и съ еретикомъ Чернецомъ съ ростригою по совѣту, изъ Остра Михайло Ротомскій безпрестани присылаетъ въ нашу землю въ Черниговъской Уѣздъ людей своихъ воинскимъ обычаемъ, и людей нашихъ Украинныхъ побиваютъ и грабятъ и кровь Хрестіанскую проливаютъ, чого Хрестіанамъ дѣлати не годитца'. И мы Великій Государъ тому удивъляемсе, якими обычаи ваше Государъство такихъ воровъ и богоотъступниковъ прыймаютъ и ему вѣратъ, а подлинъно про него не разпросятъ и не сыщутъ, и такому богоотъступнику вору повѣрили и тымъ смуту чинятъ, а межъ насъ Великихъ Государей нелюбье воздвигаютъ и межъ нами мирное постановленіе нарушаютъ и кроворозлитье въщинаютъ. Хотя тотъ воръ и прамой былъ Князь Дмитрей Углецкій, изъ мертвыхъ всталъ, и онъ не отъ законъное седьмое жоны и такому было што зъдѣлати Государствамъ нашимъ? Только услышатъ о такомъ воровъскомъ дѣлѣ пограничные Государи, и имъ то всимъ во удивленье будетъ и всякій тому посмѣетца, и вашому

имени и Государству вашому будетъ ругательство и укоръ въ томъ, што такі воръ и богоотъступникъ пришедъ, въ такіе великіе Государьства, своимъ злодѣйствомъ и вѣдовствомъ въсмущаетъ, прогнаетъ васъ и Пановъ вашихъ и Государства вашы, абы въ томъ ему позволилъ. А нашого Царского Величества и въ нашемъ Государьствѣ и прямой Государьской сынъ, дяди вашого Швейского Ерика Короля сынъ, Густавъ Королевичь и нашому Царскому Величеству безпрестанье бити чоломъ, штобъ мы Великій Государь дали ему помочь и позволили ему доступати Лифляндское земли: и мы Велики Государь, по своему Царскому милосердъному обычаю, жалѣя о Христіанствѣ и помъня свое крестное цалованье, якъ есмя на перемирныхъ грамотахъ вамъ Великому Государу крестъ цаловали, не хотя въ томъ мирномъ постановенью порухи учинити, Густаву Королевичу въ томъ отказали и ему не поволили; а вы такому вору и богоотъступнику Черньцу въ томъ повѣрили и поволили, и держите его въ Государьствѣ своемъ и его именемъ къ воромъ къ Донскимъ Козакомъ Липъвина Щасного Свирского посылали, приводячи ихъ на то, штобъ они шли на наши Украины, сулячы имъ за то свое жаловонье, забывъ свое крестное цалованье и мирное постановенье.

Да намъ же Великому Государу вѣдомо учинилося и Крымскій Казы-Гирей Царь съ Послы своими къ намъ писалъ, што вы, Жикгимонтъ Король, накупилъ на насъ и на Государьства наши-Крымского Казы-Гирея Цара и съ нимъ о томъ зъсылалсе, писалъ къ нему Казы-Гирею Царю съ Гонъцомъ его съ Онтономъ Черкашенином и словомъ приказывалъ о томъ же ворѣ Чернецѣ Гришкѣ Отрепеевѣ,

шпо будпо у васъ въ Литвѣ Царикъ Дмитрей Углецъкій, сынъ Государа Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси; и вы, Жикгимонтъ Король, будпо его опъпущаешъ на нашу землю войною и съ нимъ посылаешъ рашь свою, и Крымскій бы Царь далъ шобѣ помочь и послалъ на нашу землю рашь свою, а опъ шого хошечи и Крымскому Цару дашн дань многую казну, чого онъ попросишъ, и обѣщалсе съ нимъ быпи въ дружъбѣ: и Казы-Гирей Царь послалъ къ шобѣ съ опъѣвѣшомъ Посланника своего Сеферказыя Князя Дервишева сына Куликова. И намъ Великому Государу шо во удивленье учинилось, якимъ обычаемъ вы, Жикгимонтъ Король, забывъ свое крещъное цѣлованье, Бесермянъ на Крещьянъ накупаешъ, и шакіе дѣла непригожіе въцинаешъ, и Крещьанского кроворозлишья жедаешъ, и вѣдомого вора богоопъступника и геретика розпригу называешъ Государьскимъ сыномъ! И Крещіанскимъ Государемъ шакъ дѣлапи не годипца, не полько шпо намъ Великимъ Государемъ, *но и простымъ людямъ* [8] шакъ дѣлапи не годипъца; а пригожей было намъ всимъ Крещіянскимъ Государемъ спояпи на Бесурманъ и измѣнниковъ, а не Крещіянского кроворозлипія искапи и Бесурманъ и измѣнниковъ воровъ накупапи. Намъ Великому Государу шо не страшно, хотя ты и Турского на насъ учънешъ накупапи, не полько Крымского: и мы, прося у Бога милоспи, пропивъ всихъ своихъ недруговъ учнемъ спояпи, сколько Богъ помощы додаспъ, а ни опъ кого помощы собѣ не ищемъ, опрочь Бога. Коли было и нынѣшнее время, за нашъ грѣхъ и всего Хрещіанспва, блаженное памяши при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичу, всея Руси Самодержъцы, на сто Государь-

спва многіе вспали были недъруги: Турскій Салъпанъ, Крымъскій Царь, и Большіе Нагаи, и Сибирская и Казанская земъля, и Спефанъ Король со въсею Польщею и Липъвою и съ иными наемными людьми, и отецъ пвой Ягань Король Свепскій; и въ пе поры Царское Величество въспоможенья, опрочь Бога, не хотѣли и не искали ни отъ кого, и пропивъ всихъ своихъ недруговъ споялъ одинъ своими рапьми, а чужихъ людей на помочь не призывалъ и не наймовалъ. А нынѣ, Божею милосптью, недруга намъ никопорого нѣпъ и Крымскій Царь съ нами въ дружбѣ; прося у Бога милоспи, за наше крепное цѣлованье и за правду и за честь Великихъ Государей, Помазанниковъ Божыхъ: Великого Государа Цара и Великого Князя Ивана Васильевича, всея Руси Самодержца, и сына его Великого Государа Цара и Великого Князя Ѳедора Ивановича, всея Руси Самодержъца, и за наше Царское имя и за Государъспва наши спояпи хопимъ, сколько намъ Богъ помочи подаспъ. А хпо накупаспъ Бесурмянъ на Хреспіанъ, и па кровь взыщепца на немъ. И выбъ, Жикгимонпъ Король, розсудили, пригожоель дѣло въ нынѣшнее перемирное время съ вашое спороны дѣлаепца, забывъ крепъное цѣлованье, пакіе непригожые дѣла въцынаепе и мирное поспановленье рушипе. Мы Великій Государъ мирное поспановенье держали и во въсемъ по пому, якъ въ нашихъ перемирныхъ грамопахъ написано, и ни въ чомъ крепъного цѣлованья не нарушили и впередъ держапи хопѣли; а вы пакіе непригожые дѣла въцинаепе, чого и въ Мусульманскихъ Государъспвахъ не дѣепъца, шпо Великимъ Государемъ упвердяпъ межъ себя крепънымъ цѣлованьемъ и своими Государьскими душами, да по рушипи. И для пого

посылали есмя къ тобѣ Посланника нашого Посника Григорьевича Огорева * на васъ того провѣдати, съ вашего ли вѣдома и Пановъ Радъ съ приговору, тые непригожые дѣла съ вашое стороны дѣлаютца и впередъ вамъ мирное постановенье держати ли, штобъ намъ о томъ вѣдати, по которой мѣрѣ съ вами дѣлаете. А о томъ Жикгимонту Королю даю вѣдати: будете вы съ нами Великимъ Государемъ похотите быти по прежнему въ премирьи и тотъ миръ держати до урочныхъ лѣтъ по тому, якъ есмя крестнымъ цѣлованьемъ нашимъ Государьскимъ душами утвердили и перемирными грамотами; и выбъ, Жикгимонтъ Король, богоотступника и еретика, ростригу, Гришка Отрепеева, што называетца Княземъ Дмитремъ Углецкимъ, и его совѣтьниковъ, которые его на то привели и ему совѣтовали, сыскавъ, велѣли того вора и тыхъ его совѣтниковъ казнити, и Сына Боярского нашого Петра Хрущова къ намъ отпустили, и обиднымъ дѣломъ всѣмъ росправу велѣли учинити и въ земли наши порубежные вступатисе не велѣли. А будетъ богоотъступника и еретика и его совѣтниковъ сыскати и казни имъ учинити не велитъ, и Сына Боярского нашого Петра Хрущова къ намъ не пришлетъ и обиднымъ дѣломъ росправы учинити не велитъ, и которое кроворозлитье за такіе непригожые дѣла, што дѣлаетца зъ вашое стороны, възочнетца, и того възыщетъ Богъ на васъ; а нашу правду възърити Богъ, што есмя отъ тое крови чисты. И ко въсимъ Хрестіанскимъ Государемъ: къ брату нашому Великому Государу и Цесару Рымскому, и къ Папѣ въ Римъ и ко всѣмъ Государемъ Хрестіанскимъ посылаемъ Посланниковъ своихъ о тыхъ дѣлѣхъ объявити и передъ ними во всемъ оправ-

данисе, штобъ имъ было извѣстно, што мирное постановлене рушыцца и кроворозлитье вщынаетца отъ васъ. А мы во всемъ въ томъ просимъ у Бога милости, што въ томъ чисты и крови въщынати не хотѣли, передо всими Великими Государями Хрестіанскими въ томъ оправдаемъся. И вамъ бы, Жигимонте Королю, о томъ всемъ намъ Великому Государу пропивъ сее нашое грамоты вѣдомо учинити. А што Посланникъ нашъ учнетъ отъ насъ вамъ Великому Государу говорити, и выбъ ему вѣрили, што естъ наши рѣчи. Писана у Великого Государа нашого Его Царского Величества Государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міру семь писечного сто пятнадцатого Сентъбебра мѣсяца.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ

ГРАМОТѢ ЦАРЯ БОРИСА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Не по примѣру ли Грековъ (которымъ преимущественно наши предки любили подражать во многомъ) Русскіе Дипломаты стали писать, въ началѣ Грамотъ Царей своихъ, такъ называемое *Богословіе*? Вотъ Польскій переводъ начала Грамоты Царя Бориса Ѳеодоровича: Dla łaski Boga naszego, który nawiedził nas od wschodu z wysokości, aby postawił nogi nasze na drodze pokoiu, tegoż Boga naszego w Tróycy chwalącego łaską od Wielkiego Hospodara, Cara y Wielkiego Kniazia Borysa Fedorowicza..... т: е: Милостію Бога нашего, воззрѣвшаго на насъ съ высоты Востока, да направитъ стопы наши на путь мира, милостію сего Бога нашего, въ Троицѣ славимаго, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича.....и проч.

Богословіе, украшающее письмо Бориса Годунова, взято изъ 1-й главы Евангелія Ап. Луки изъ 78-го и 79-го стиховъ.

ВЫПИСЫВАЕМЪ СТИХИ СІИ:

Изъ Библіи, изданной по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны въ 1756 году.	*Изъ Новаго Завѣта, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1824 году.*
Стихъ 78-й »Милосердія »ради милости Бога »нашего, въ нихже »посѣтилъ есть »насъ *Востокъ* свы- »ше,	»По благоупробному ми- »лосердію Бога нашего, »коимъ посѣтилъ насъ *Во- »стокъ* свыше,

Стихъ 79-й »Просвѣтити »во тмѣ и сѣни смер»тнѣй сѣдящыя, на»правити ноги наша »на путь миренъ.

»Осіяти сидящихъ во тьмѣ »и сѣни смертной, напра»вить ноги наши на путь »мира.

И Латинской переводъ оныхъ ex Biblia Sacra Sebastiani Castellionis:

Стихъ 78-й »Per intimam Dei nostri misericordiam, »qua nos ex alto visit ortus,

——— 79-й »Qui appareat iis, qui in tenebris et atra »nocte degunt, ad dirigendos pedes nostros »in viam pacis.

Не довольствуясь симъ, приведемъ изъ Священнаго Писанія мѣста, нѣсколько поясняющія вышеозначенные два стиха, чтобъ облегчить симъ трудъ благонамѣренныхъ критиковъ въ ихъ розысканіяхъ. Пусть рѣшатъ они, такъ ли переведено мною *Богословіе* письма Бориса Годунова.

Для поясненія 78-го стиха заимствуемъ изъ

ПРОРОКА ЗАХАРІИ.

Главы 3-й, стихъ 8-й »Послушай оубо Іисусе іерею »великій, ты и искренніи твои сѣдящіи предъ »лицемъ твоимъ, зане мужи дивозрители суть: »зане се азъ ввожду раба моего *Востока*.

—— 6-й, стихъ 12-й »И речеши къ нему: сице »глаголетъ Господь Вседержитель: се мужъ »*Востокъ* имя ему, и подъ нимъ возсіяетъ »и созиждетъ храмъ Господень.

ПРОРОКА МАЛАХІИ.

Главы 4-й, стихъ 2-й »И *возсіяетъ* вамъ боящымся »имене моего *солнце правды* и исцѣленіе въ »крилѣхъ его: и изыдепте и взыграепте, якоже »тельцы отъ оузъ разрѣшени.

ПРОРОКА ІЕРЕМІИ.

Главы 23-й, стихъ 5-й »Се дніе грядутъ, глаголетъ »Господь, и возставлю Давыду *востокъ пра-* »*ведный*, и царствовати будетъ Царь, и пре- »мудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду »на земли.

Для поясненія 79-го стиха, возмемъ изъ

ПРОРОКА ИСАІИ.

Главы 9-й, стихъ 2-й »Людіе, ходящіе во тмѣ, ви- »дѣша свѣтъ великій: живущіи во странѣ и сѣ- »ни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы.

Главы 42-й, стихъ 7-й »Отверсти очи слѣпыхъ, из- »вести отъ оузъ связанныя, и изъ дому тем- »ницы, и сѣдящыя во тмѣ.

Главы 49-й, стихъ 9-й »Глаголюща сущымъ во оу- »захъ, изыдите, и сущымъ во тмѣ, откры- »теся: на всѣхъ путехъ пастися будутъ, и »на всѣхъ стезяхъ пажить ихъ.

ЕВАНГЕЛИСТА МАѲЕЯ.

Главы 4-й, стихъ 16-й »Людіе сѣдящіи во тмѣ ви- »дѣша свѣтъ великій, и сѣдящымъ въ странѣ »и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ.

2) Любопытный наказъ Сигизмунда III-го, данный симъ Посламъ, напечатанъ мною здѣсь подъ 1600 годомъ.

3) *Eliasz Pielgrzymowski*, Litwin, Sekretarz i Dworzanin J. K. Mści, potem Pisarz W. X. L. wyznaczonym był w poselstwie od narodu Litewskiego, aby imieniem iego przybyłemu do Krakowa Zygmuntowi III. hołd złożył roku 1588. W drugiem poselstwie ieździł do Moskwy ze Lwem Sapiehą Kanclerzem W. X. L. roku 1602. Originalney Rękopism iego pod napisem: *Diarium i krótkie opisanie rozprawy z Moskwą i traktatów r.* 1601. Księgozbiór Załuskich posiadał.

Илья Пельержимовскій, Липвинъ, Секретарь и Дворянинъ (Придворный) Его Кор. Вел., въ послѣдствіи Писарь В. К. Липовскаго, былъ въ числѣ Пословъ, назначенныхъ отъ народа Липовскаго, въ 1588 году, для изъявленія подданства Сигизмунду III-му, прибывшему въ Краковъ. А въ 1602 году онъ ѣздилъ въ Москву со Львомъ Сапѣгою, Канцлеромъ В. К. Лип. Оригинальная рукопись его подъ заглавіемъ: *Дневникъ и краткое описаніе сношеній съ Москвитянами и договоровъ 1601 года*, — находилась въ книгохранилищѣ Залусскихъ.

Біографія Пельгржимовскаго взяша мною изъ книги: Obraz wieku Panowania Zygmunta III° (*картина времени царствованія Сигизмунда III-го*), изданной во Львовѣ (Лембергѣ), 1828 года, Францискомъ Сярчинскимъ. Изъ оной открывается, что оригинальная рукопись Пельгржимовскаго должна теперь находиться въ Им. С. П. Б. Публичной Библіотекѣ, куда, какъ извѣстно, поступили всѣ книги и рукописи Залусскихъ. А посему и считаю не излишнимъ напомнить: 1. Въ XXI номерѣ Сѣвернаго Архива за 1825 годъ помѣщена статья: *Записки о дѣлахъ Московскихъ, вденныя съ 1598 года Голлять*

Гримовскимъ и представленныя Сигизмунду III, Королю Польскому.

2. Н. А. Полевой, разобравъ сіи Записки въ Московскомъ Телеграфѣ и основываясь на Русскомъ переводѣ, призналъ оныя недосповѣрными.

3. Не смотря на таковый отзывъ, Записки Гримовскаго снова напечатаны въ XV номерѣ Сына Отечества и Сѣвернаго Архива за 1834 годъ.

Смѣю надѣяться, что всѣ недоразумѣнія въ разсужденіи сихъ Записокъ уничтожатся, если оригинальная рукопись Пельгржимовскаго, какъ можно надѣяться, дѣйствительно найдется въ Им. С. П. Б. Публичной Библіотекѣ и будетъ напечатана.

4) Смотри Спасейный ихъ списокъ въ Древ. Рос. Вивл. издан. 2-е, часть IV, стр. 14.

5) Въ Розрядной книгѣ, нѣкогда принадлежавшей Князю Ѳеодору Григорьевичу Ромодановскому, а нынѣ хранящейся въ Моск. Главн. Арх. Мин. Инос. дѣлъ, въ отдѣленіи рукописей, между разрядами, подъ N. 11, сказано: »7110 году послалъ ГосударьОсловъ »своихъ отъ Липовскихъ рубежей, что былъ договоръ »съ Сапѣгою, съ Липовскимъ Посломъ: отъ Торопца »и отъ Лукъ и отъ Невля и отъ Ржевы Пустыя— »Меньшово-Волынскаго, да Данила Испленьева, въ »Дѣячіе мѣсто Андрей Ивановъ; и Данило Испленьевъ билъ челомъ на Меньшова-Волынскаго, и судъ »былъ и по ся мѣстъ не вершенъ. — А въ другую »сторону отъ Сѣверскихъ городовъ и до Брянска, »отъ Чернигова, отъ Пушимля — Князь Василья »Звенигородскаго, да Григорья Микулина, да Дьяка »Пешра Палицина.«

6) Письмо Польскихъ Коммисаровъ Князя Юрья Соколинскаго и Александра Госевскаго къ Великолуцкому Воеводѣ Князю Михаилу Шаховскому.

Наяснѣйшаго и Великаго Государя Жикгимонта третьяго, Божію милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомоитцкаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подлящскаго, Лифлянскаго и иныхъ навышшего Государя и Князя Государствъ Молдавскихъ, Волоскихъ и Мултянскихъ, Швецкого, Сполитскаго, Вандальскаго Дедичнаго Короля, Княжати Финлядскаго и иныхъ, слугъ и вѣрныхъ подданныхъ Его Королевскаго Маестату отъ Князя Юрья Павловича Друцкаго-Соколинскаго, Спароства Усвяцкаго, Под'окоморея Вилепскаго, а отъ Александра Ивановича Корвина-Гласевскаго, Спароства Велижскаго, Секретаря Государскаго и Войта Вилепскаго, Великого Государа и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, Владимірскаго, Московскаго, Новгородцкаго, Казанскаго, Астраханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Воеводѣ Невельскому Князю Михайлу Ивановичу Шеховскому, чтю по приговору зъ наяснѣйшаго Маестату Его Королевской милости и Великаго Князя, Государя нашего милостивого, великими Послы, съ ясневельможнымъ Паномъ Львомъ Ивановичемъ Сопѣгою, Канцлеромъ Великаго Княжства Литовскаго, Спароствою Слонимскимъ, Пернавскимъ, Могилевскимъ, и съ товарищьми Великаго Государя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи, Государя вашего, Бояръ и Думныхъ по перемірнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью съ обѣихъ ихъ милости Великихъ Государей нашего и вашего, былъ положенъ и въ грамотахъ перемірныхъ есть описанъ

и приписанъ былъ срокъ выѣхати съ обѣихъ сторонъ Судьямъ, наровну по пятидесятъ человѣка, на рубежѣ межъ Велижа и Торопца въ году теперешномъ отъ Нароженія Іисуса Христа Господа нашего 1600 второго, мѣсяца Маія 1-го дня: и тымъ Судьямъ, зъѣхався и сыскавъ старожилцы, вправду съ обѣ стороны учинити рубежъ Торопецкимъ землямъ съ Старостовомъ Велижскимъ, какъ было изстари Вишепской земли съ Торопецкою землею, такъже Усвяту и Усвяцкому уѣзду, Суражу и Озирицамъ зъ Луцкимъ уѣздомъ, съ Невѣльскимъ и съ Бѣльскимъ и въ иныхъ мѣстахъ рубежи, якъ было изстари по старымъ рубежемъ, также и обидныхъ во всякихъ дѣлѣхъ судъ и управу по правдѣ удѣлати и все успокоити. Ино наяснѣйшій и Великій Государь Король и Великій Князь, Государь нашъ милостивый, яко Великій Государь Хрестьянскій, жедаючи все доброе видеть во Хрестьянствѣ и абы границы Государствъ Его Королевское милости успокоены были, а люди Его Королевское милости отъ людей Государя вашего больши толь обиды не терпѣли, какъ по ся мѣста много обиды и розливанья крови отъ людей Государя вашего людемъ Его Королевское милости, Государя нашего, бывало, а за тымъ абы большое кровопролитье Хрестьянское съ обѣихъ сторонъ не всчалося, выслали рачилъ насъ съ стороны своей съ товарищами нашими. И мы, по велѣнью Его Королевское милости, Государя нашего милостивого, къ Велижу зъѣхавши въ первый день мѣсяца Мая на рубежъ промежъ Торопца и Велижа къ селу Огрызкову, Шаврину, Островну, гдѣ рубежъ Торопецкій съ Велижскимъ зполсе и гдѣ передъ тымъ Судьи отъ Короля Его милости, Государя нашего, свѣтобливое памяти Стефана въѣждгали и гдѣ большіе задоры лю-

демъ Его Королевское милости опъ людей Государя вашего дѣюпсе, спановилисе есмо и шамъ о Судьяхъ съ спороны Государя вашего вѣдомо никопораго не маючи, ѣздили и были есмо по рубежомъ Велижу съ Торопцомъ, Судей вашихъ есмо сами, есмо и черезъ людей нашихъ сыскивали и не шокмо первого дня мѣсяца Маія, але другаго, ажъ до дня нынѣшняго трепьяго дня мѣсяца Маія на нихъ ожидали и въ людей Государя вашего порубежныхъ опышывашь есмо велѣли, нижли по весь шопъ часъ Судьи опъ Государя вашего на рубежъ ни въ копорое мѣсцо не бывали? И вѣдомо никопораго намъ Судьямъ Его Королевское милости, Государя нашего милостивого не удѣлали, и шымъ съ спороны Государя вашего перемірнымъ грамопамъ и крестному цѣлованью досыпне спало ся: а мы Судьи зъ руки Его Королевское милости, Государя нашего, по перемірнымъ грамопамъ и по крестному цѣлованью обѣихъ Великихъ Государей нашего и вашего правечи, сыскавъ спарожилцовъ мужовъ спарыхъ, копорые съ дѣдовъ съ прадедовъ своихъ искони вѣка на шыхъ земляхъ мѣшкаюпъ, о помъ есмо пильно опышывали, рубежомъ и знакомъ горазду пригледѣлись. И дознавши пого, ижъ опричь пого, чпо рубежъ Випепской земли съкони вѣка былъ далеко и безчисленное Випепское земли за вашимъ Государемъ, але и шопъ рубежъ, якъ нынѣче люди Его Королевъское милости Государя нашего правяпъ, непраце давныхъ часовъ за Короля Его милости Государя нашего свѣпобливое памяпи Жикгимонпа первого съ Випепскомъ къ Великому Княжспву Липовскому держано; а люди Государей вашихъ подъ перемірьемъ землю Випепску зъ Велижомъ не по правдѣ завладѣвши, и рубежи давные помѣшали. А попомъ, судомъ Божіимъ, Король Его ми-

лость и Великій Князь, Государь нашъ, свѣтобливое памяти Стефанъ городъ Велижъ со всѣми волостьми подъ Государемъ вашимъ моцью взялъ и на Заполъской Ямѣ перемірье спановечи, городъ Велижъ со всѣмъ, какъ былъ рубежъ передъ тымъ Випепской земли съ Торопецкою землею при Государстивѣ Его Королевское милости и Великомъ Князстивѣ Липовскомъ, зоспалъ, и пошомъ въ перемірныхъ грамотахъ прошлыхъ и недавныхъ съ тепереш нихъ описано рубежъ промежъ Велижа и Торопца быть, якъ изстари бывало. Ино мы Судьи рубежъ Велижу съ Торопцомъ и зъ иными городами Государя вашего вправду по старому зыскавши, и при городѣ Велижу къ Великому Княжству Липовскому зоставши и описавши, людемъ Его Королевское милости Государя нашего держати и крѣпко боронити велѣли. Ты бы, Воевода Невельскій, о томъ вѣдаючи, людемъ Государя своего приказалъ, штобы у волость Велижскую въ село въ Огрызково, въ Острровно по реку Двину, рѣчку Бунену и по озеру Пушьнову съ Очоршъ по озеро Высочорпо и по рѣчку Енпу и въ иные вси деревни и помѣстья города Велижа, также у волости уѣзда Усвятцкаго, Озерицкаго, Суражскаго, у волости Полопцкіе и во вси иные у земли и у воды и всякіе угодья черезъ старые рубежи, якъ передъ тымъ бывало и теперь держатъ, не вступалисе, обидъ и задоровъ никопорыхъ не чинили, и перемірья до урочныхъ лѣтъ промежъ Великихъ Государей нашего и вашего ненарушали. А о замордованье и розлитье крови окрутное и непомерное и о спаленье на смерть зъ деревнею Шляхтича съ Рошмистра Его Королевское милости, Государя нашего, Пана Александра Каменскаго и людей его, о побранье живоповъ всѣ маетности его и о иныхъ многихъ оби-

дахъ, о которыхъ вжо къ тебѣ зъ Велижа грамоты бывали, ижъ бы еси вборздѣ обыскъ учинивши и срокъ положивши, справедливость удѣлалъ и за все людемъ Его Королевское милости скрывжонымъ обиднымъ досыть учинити велѣлъ, постерегаючи того, чтобы потомъ большое кровопролитіе не дѣелось; а перемірьебъ промежъ Великихъ Государей нашего и вашего не нарушалосе; а Посланцовъ бы еси нашихъ отпустилъ къ намъ вборздѣ, не задерживаючи, и грамоту свою къ намъ приписалъ. Писанъ на рубежу Велижскомъ и Торопецкомъ, лѣта отъ Нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1600 втораго, мѣсяца Мая третьяго дня по Греческу.

7) Посланникъ нашъ Князь Волконскій, будучи въ Царствованіе Шуйскаго въ Польшѣ въ 1608 году, говорилъ Панамъ Раднымъ: А что говорите то, что изъ Господаря вашего городовъ Державцы и Приказные и всякіе люди въ Господаря нашего городы о томъ ворѣ ничего не писывали; и мы вамъ иные статьи скажемъ имянно, хто и о какову пору ваши люди въ Господаря нашего городы о томъ баламутѣ писали.

Въ прошломъ 111 году (1603) присылалъ къ Черниговскому Воеводѣ ко Князю Михаилу Ѳедоровичу Кашину-Оболенскому изъ Любеча Подстаростей Томашъ Цебровскій съ Черниговцомъ съ Ивашкомъ съ Ѳедоровымъ съ Корелою листъ о томъ баламутѣ, называючи его Господарскимъ сыномъ.

Да во 112 году (1604) пріѣхалъ Господаря нашего къ Украинскому городу къ Монастыревскому, *изъ котораго первая прелесть стала*, Литвинъ Томашко Дементьевъ отъ Старосты Остринскаго, отъ Михайла Ратомскаго, къ Сотнику Стрѣлецкому къ

Трепьяку Козловскому, а привезъ съ собою листъ отъ того вора еретика Розстриги отъ Гришки Отрепьева. И Монастыревскаго острогу Приказный человѣкъ Борисъ Лодыгинъ тотъ воровской листъ послалъ въ Кіевъ къ Воеводѣ ко Князю Василью Острожскому и къ Михайлу Рапомскому съ Дѣтьми Боярскими, и тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, которые ѣздили съ тѣми листы, по Михайлову приказу въ Остри безчестили и грамоты отнявши сильно, ихъ выбили вонъ. А послѣ того въ томъ же году къ тому мужъ Монастыревскому пріѣзжали отъ Михайлажъ Рапомскаго Остряне: Исачко Ляхъ да Испомка Билинъ съ товарищи, человѣкъ придцать, въ судѣхъ съ грамотами о томъ же ворѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, называючи его Царевичемъ, и покинувъ грамоты у Монастыревскаго, сами побѣжали.

Да въ прошломъ во 113 году (1605) въ Сентябрѣ приходили въ Черниговскій уѣздъ Михайлажъ Рапомскаго люди: Янко, да Настаско, да Рагоза съ товарищи, а съ ними Атаманъ Сахно Глубцовъ Запорожскій Казакъ и погромили Господаря нашего людей Дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ на Крыловѣ пустоши, отъ Чернигова верстъ съ семь. И Господаря нашего Черниговскіе Воеводы посылали за тѣми воры, и тѣ воры Михайловы люди въ разпросѣ говорили, что послалъ ихъ Михайло Рапомской отъ того вора отъ Разстриги языковъ добывать.

8) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что слова: *но и простымъ людямъ*, внесенныя мною въ текстъ и напечатанныя курсивомъ, пропущены переписчикомъ; ибо въ обоихъ Польскихъ переводахъ грамоты Бориса написано: A Chrześciańskim Panom tak czynic niegodzi się nie tylko nam, Wielkim Hospodarom, *y prostym lu-*

dziom tego czynic nie przystoi; — да и самый смыслъ рѣчи показываетъ пропускъ.

9) Въ бытность Литовскаго Посла Канцлера Льва Сапѣги въ Москвѣ въ 1601 году, *Огаревъ* былъ Стрѣлецкимъ Головою и находился при немъ Приставомъ вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Елецкимъ. — Во всѣхъ актахъ, хранящихся въ Главн. Моск. Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, *Огаревъ* называется *Посникомъ Огаревымъ*, такъ полагаю я навѣрное, названъ онъ и въ Запискахъ Георга Паерле. А что Посникъ Огаревъ превращенъ во 2-й части Сказаній Современниковъ въ примѣчаніи 10-мъ въ *Bornica Ogarowa*, въ томъ не виноватъ ни Г-нъ Успряловъ, ни самъ Паерле. Это просто ошибка переписчика, который изъ буквы Р сдѣлалъ В, изъ s—r; хотя она и маловажна, но все должно ее поправить.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГРАМОТѢ ЦАРЯ БОРИСА, 1605 ГОДА.

В.

ВИЛИНЪ, Исшома, 31.
ВРАГИНЪ, гор., 10.
ВРЯНСКЪ, гор., 25.
ВУНЕНА, р., 29.
ВѢЛОЕ, оз., 9.

В.

ВАРЛААМЪ, свящ., 10.
ВАРШАВА, гор., 5.
ВАРШИЦКІЙ, Сшанислав, 6.
ВЕЛИЖСКОЕ, сшароспво, 27.
ВЕЛИЖЪ, гор., 4, 27, 28, 29, 30.
ВИТЕБСКАЯ земля, 27, 28, 29.
ВИШНЕВЕЦКІЕ, кн., 8, 10, 11.
ВЛАСЬЕВЪ, Аѳанасій, дьякъ, 7.
ВОЛКОНСКІЙ, кн., 30.
ВОЛЫНСКІЙ, меньшой Григорьевичь, 7, 25.
ВУСОЧОРТО, оз., 29.

Г.

ГЛУБЦЕВЪ, Сахно, аѳаманъ, 31.
ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичь, 5, 6, 7, 21, 22, 26, 31.
ГОСЕВСКІЙ, Александръ, пос. Польскій, 8, 26.
ГРЕКИ, нар., 21.
ГРИМОВСКІЙ, Голядъ, 24, 25.
ГУСТАВЪ, королевичь Шведскій, 10, 13.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 23.
ДВИНА, р., 29.
ДЕМЕНТЬЕВЪ, Томашко, 30.
ДЕРМАНСКІЙ, мон., 10.
ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ, кн. Угличкій, 10, 11, 14, 16.
ДОНСКІЕ казаки, 11, 12, 13.
ДОНЪ, р., 11.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, пос. Польскій, 8, 26.

СНЕТИНО, городище, 8.
СОЛОМОНЪ, ц., 4.
СОФРОНІЙ, атаманъ, 12.
СТЕФАНЪ, кор. Польскій, 15, 27, 28.
СУЛТАНЪ, (Салтанъ)шишуль, 15.
СУРАЖСКІЙ уѣздъ, 29.
СУРАЖЪ, 27.
СУХОЧЕВЪ, Аѳанасій, 11.
СѢВЕРСКАЯ земля, 8.
СЯРЧИНСКІЙ, Францискъ, 24.

Т.

ТОРОПЕЦКАЯ земля, 27, 29.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 7, 25, 27, 28, 29.

У.

УГЛИЧЬ, гор., 10, 11.
УКРАЙНА, 11, 13.
УСВЯТЪ, гор., 8, 27.
УСТРЯЛОВЪ, 32.

Х.

ХРУЩЕВЪ, Петръ, 11, 16.

Ц.

ЦЕБРОВСКІЙ, Томасъ, 30.

Ч.

ЧЕРКАШЕНИНЪ, Антонъ, гон., 13.
ЧЕРКЕСЫ Запорожскіе, 11, 12.
ЧЕРКЕСЫ Литовскіе, 11.
ЧЕРНИГОВСКІЙ уѣздъ, 12, 31.
ЧЕРНИГОВЪ, гор., 7, 8, 25.
ЧУДОВЪ, мон., 9.

Ш.

ШАВРИНО, сел., 27.
ШАХОВСКОЙ, кн. Михаилъ, 26.
ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 30

Я.

ЯНКО, чел. Михаила Рашомскаго, 31.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЬ, в. кн., 6, 15.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

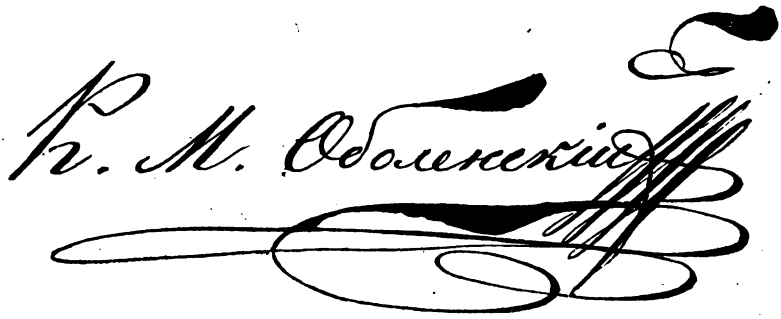
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

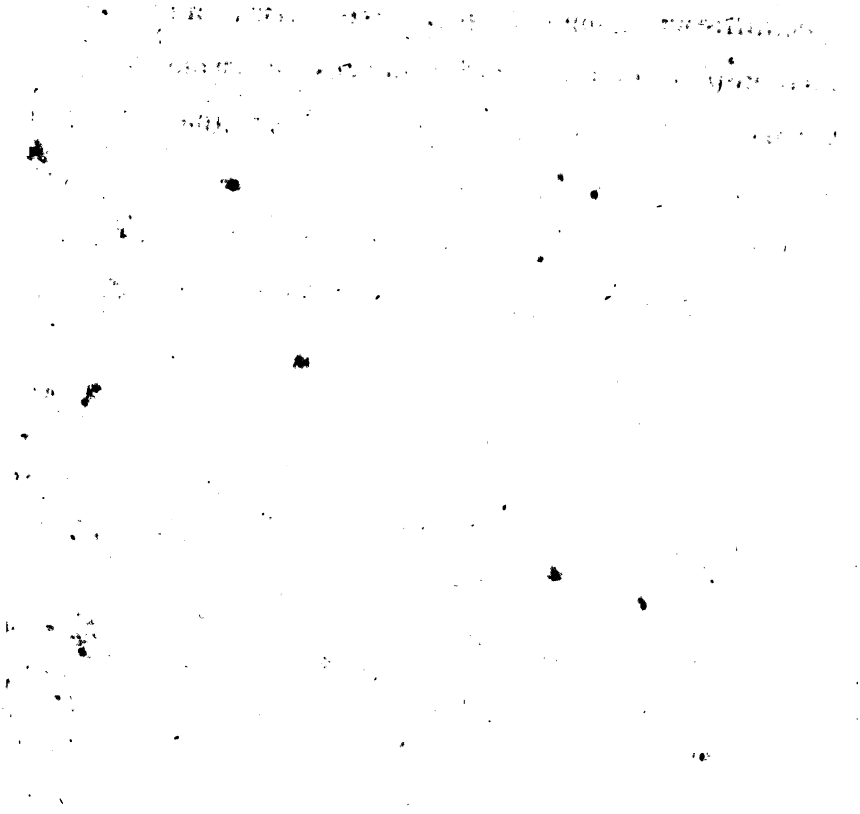
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было в Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ *М. Каченовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.





N° 9.

ГРАМОТА
ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ.
1608.

Грамота Лжедимитріева, писанная къ Смоленянамъ и ихъ доблему Воеводѣ Боярину Михаилу Борисовичу Шеину, сохранилась въ спискѣ, доставленномъ тайно къ Канцлеру Великаго Княжества Литовскаго Льву Сапѣгѣ. На оборотѣ оной находятся слѣдующія надписи:

1. Od Cara Dymitra w Smolensk hramota, aby go mieli za Cara.

2. *Ясневельможному Пану, Пану его милости, Пану Льву Сапѣгѣ, Канцлеру Великого Князства Литовского, Могилевскому, Пернавскому etc. etc. Старостѣ, Пану моему милостивому.*

ГРАМОТА

ВТОРАГО САМОЗВАНЦА,

ИЗВѢСТНАГО

ПО ЛѢТОПИСЯМЪ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

ТУШИНСКАГО ВОРА,

ВЪ

СМОЛЕНСКЪ.

Божіею милостію и пречистое Богородицы и по благоволенію всесильного въ Троицы славимого Бога нашего, бысть въ преднихъ лѣтѣхъ отъ начала отъ превысокіе великіе славы искони вѣчнаго великого нашего Царского спущя отъ Августа Кесаря, Тивирея Царя Рымского, его Царскому великому Величеству Господь Богъ повѣлелъ быти на земли надо многими Цары превысокимъ Царемъ и Обладателемъ многихъ странъ Восточныхъ и Сѣверныхъ, Южныхъ и Полуденьныхъ, и отъ того Царского великого корени отросль въ новой благодати отъ благоплоднаго родъства отто Князя Володымера Кіевъского, и отъ его великого неисходимого корени отросль и азъ нынѣ въ новой благодати Нового Іерусалима, Московскіе области великого Величества Самодержецъ и Вседержитель и великого Царского Скипетра Державецъ Россійского Государства, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и Обладатель, многихъ странъ Восточныхъ и Сѣверныхъ, Южныхъ и Полуденьныхъ,

Царь Казаньской и Царь Астраханьской, и иныхъ многимъ Царемъ Царь милосердой и щедрой и праведной и грозной и премудрой и храброй, великимъ разумомъ и премудростію равенъ премудрому Царю Соломону, а храбростію и превысокою великою славою подобенъ Царю Александру Македонъскому, прирожденный Московскій Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрый Ивановичь всея Русси, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и Богомъ дарованый и Богомъ помазанъный, и надо всѣми Ордами превознесенъ впорымъ и ислевымъ уподобился, покровеніемъ десницею Вышнего Бога и умиленіемъ пречистые Царицы пречистые Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Марыя, надежы нашой праведной всему православному Христіанъству, и Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексея и Іоны и ихъ святыми молитвами и благословеніемъ, единый подсолнечный Христіянскій Царь, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Руси, и отъ Нашого Царского Величества великого въ нашу отчыну въ Смоленскъ Богомольцомъ нашымъ, началу и власти: Архіепископу, и Епископу, и Архимандриту, и Игумену, и Протопопомъ, и Попомъ, и Діякономъ и всему освященъному Собору, нашымъ твердымъ ученіемъ и наказаніемъ утверженица православная Христіянская вѣра и спасается родъ человѣческій; и прытомъ Боярыну нашому и Воеводѣ Михаилу Борысовичу Шеину съ товарыщы, и Дворяномъ, и Дѣтемъ Боярскимъ, и Головамъ Стрѣлецкимъ и Казацкимъ, и болшымъ Торговымъ людемъ, и Сотникомъ Стрѣлецкимъ и Казацкимъ, и Стрѣлцомъ, и Козакомъ, и Пушкаремъ и Затинщикомъ, и черныхъ слободъ Посацкимъ людемъ, и всякимъ Посацкимъ, Жилецкимъ людемъ города Смоленска и Смоленъского уѣзду

Спаросшамъ и Цѣловальникомъ и Христіяномъ. Вѣдома вамъ учынилосл, чшо грехъ ради нашыхъ измѣнъники нашы и холопи нашы искони вѣчные изогнали насъ опъ нашого Царского прародишельского Престола: и Божіею милостію и пречистые Богородицы и Московъскихъ Чудошворцовъ Петра и Олексея и Іоны и великого Чудошворца Николы и ихъ свяшыми молишвами и благословеніемъ, Московское области великаго Величесшва Самодержца и Вседержишеля Россійскому Государсшву милосердой и праведной и щедрой, язъ прырожоный Государь вашъ Царь и Великій Князь Димишрей Ивановичь всея Русіи, далъ Богъ, здоровъ и Богомъ хранимъ и невредимъ ничымъ быспь, радуюся и веселюся и пребываю въ благодаши Божой, хваля Бога по велицей его милосши, а въ своей прародишельской Царской искони вѣчной опчынѣ въ Сѣверскихъ спранахъ, азъ милосердый и праведный и щедрый прыроженъный Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмишрей Ивановичь всея Руси упрашиваю и умаляю у Небеснаго Царя и у пречисшей Богородицы милосши, чшобъ Владыка Небесный Царь оповрашилъ опъ насъ свой праведный гнѣвъ и шого всего православного Христіянскаго роду, и умилосердился бы надъ нами и надо всимъ Хресшіянскимъ родомъ своимъ неизреченнымъ милосердіемъ и уполилъ бы Христіянскую кровь своими щедропами, а мнѣ бы рабу своему, прыроженъному Государу вашому, Цару и Великому Князю Дмишрею Ивановичу всея Руси Господь Богъ повелѣлъ быши на нашомъ прародишельскомъ Царскомъ Пресполѣ на Москвѣ; а вамъ, нашымъ прыроженымъ людемъ всего Московского нашого Государсшва, объявляю свое Царское великое Величесшво и многолѣшное здравье. И выбъ, прыроженые люди нашы, слышечы про нашое Царское великое Величе-

ство и многолѣтное здравьѣ, обще радовались и веселилися и сумнѣнья бы въ серцахъ своихъ никакова не держали, не прельщалися никакими мѣрами, и былибъ вы надежны на милость Божую и пречистей Богородицы и великого Чудотворца Николы и на наше Царское великое мое къ вамъ жаловонье; а вѣдаете вы и сами, что азъ милосердый и праведный и щедрый, прыроженый Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси милостивъ и щедрый: хотя бы и подъленъный измѣнъникъ нашъ Василей Шуйской покорылся намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Руси, намъ добилъ челомъ и вину свою прынесъ, и мы бы и той его спрадничей винѣ не помспилися и вину бы ему отдали и евобъ бездѣльника пожаловали по своему Царскому милосердому обычаю; потому что всякому неправедному занеже Богъ мспишель, а не мы. И вы, прыроженые нашы люди всего Московского нашого Государспва, и сами вѣдаете о томъ подълинно, что умысля нашы измѣнники, прежъ сево воспалъ злакозненъный врагъ и отспупникъ вѣри Християнъскіе ерипикъ Борисъ Годуновъ и гонитель на нашъ благоплодной Царской корень, и хотѣлъ онъ наше Царское благоплодное родъство отъ благоплоднаго корени Равноапосполного отно Князя Володымера Киевъского, меня великого Величества Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всѣя Русіи Самодержца и Вседержителя Московскіе области великого Величества Россійскому Государству во младенчествѣ извѣстный, умышля онъ съ сатаною со отцомъ своимъ и со аггелы его и съ своими совѣтники превознести на нашемъ благоплодномъ, послѣдуючы нашому благоплодному Царскому корени и превознесъся, на благозданъномъ Престолѣ Божіемъ

нимъ свѣтъ сотворенъ, а намъ Господь Богъ нарекъ насъ быти Царями, какъ Апостолъ Павелъ пишетъ въ Петровомъ Посланіи во второй главѣ, а въ зачалѣ въ пятидесятъ-семомъ сице пишетъ: Бога бойтеся, а Царя чтите, сей бо есть слуга Божій; Олексѣй Митрополитъ тому же послѣдуючы пишетъ, что никако благоплодному корени отъ благоплоднаго родства Князя Володымера Киевъскаго и ихъ Богозданному Престолу Божіему никако прощеніе не будетъ; а нынѣ богоотступники и еретики Олексѣя Митрополита Московского Чудотворца спавятъ лживымъ учителемъ и не называютъ его Святымъ, и Пророка Давыда тѣмъ же спавятъ лживымъ Пророкомъ, что тотъ Пророкъ Давыдъ пишетъ во Псалтыре въ четырнадцатой каѳизмѣ, а во псалмѣ во сто четвертомъ: не прыкасайтеся помазанному моему и во Пророцехъ моихъ не лукавнуйте, за ваше беззаконіе прызоветъ гладъ на землю и всяко утвержденіе хлѣбное порушитъ; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ, въ каѳизмѣ 12, а во псалмѣ 88: вознесу рогъ его и положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ въ каѳизмѣ 16, а во псалмѣ во 109: изъ чрева прежде денницы родихъ тя, кляшся Господь и не раскаешся; тотъ же Пророкъ Давыдъ пишетъ до нихъ богоотступниковъ и еретиковъ, что они отъ Бога отступаютъ, крестъ цѣлуютъ Богу и потомъ намъ Великимъ Государемъ ино; неложно написалъ Пророкъ Давыдъ въ каѳизмѣ одинадъцатой и во псалмѣ семъдесятъ семомъ, что устами своими хвалите Бога, а языкомъ своимъ лжете ему и искренни его во сердцехъ вашихъ отнюдь никако не бывало. И его Борисовы совѣтники Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, да Ондрей Петровъ сынъ Клешнинъ, да Васильей Щелкаловъ от-

рынули отъ себя его злокозненный умыслъ и принесли искренъную благодать во сердцехъ своихъ, и помня намъ Великимъ Государемъ крестное цѣлованье, какъ блаженное помяни Государу нашему батюшку Великому Государу Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи и намъ крестъ цѣловали, что была имъ никакова злого умыслу въ сердцехъ своихъ на насъ прирожоныхъ Царей и не мыслили на отца нашего и на у весь плодъ его: и милосердый всесильный въ трехъ лицахъ славимый Богъ, не хотя его злокозненного умыслу и его отца сатаны, извергъ его съ Богозданъного Престола Божіего, аки сатану съ Небеси. И вы, прирожоные наши люди всего Московскаго нашого Господарства, и сами вѣдаете о томъ подъменъно ето (*подлинно, что*) для ради его вражьего совѣту злокозненъного умыслу богоотступника и еретика Бориса Годунова и погды Хрестиянъское неповинъные крови много пролилося на Москвѣ и на Угличѣ и въ инъныхъ во многихъ городехъ, что онъ нашъ измѣнъникъ богоотступникъ и еретикъ Борисъ Годуновъ невинно многихъ людей побилъ розными муками; и вы, прирожденъные наши люди, о томъ разумѣйте, за его Борисовы злокозненъныя козни Владыка Небесный Царь праведного своего гнѣву на него на злодѣя не посла ли, и его во мгновеніи око не сокрушы ли и память его злодѣйная съ шумомъ не погибла ли, а нашое Царское великое Величествву десницею Вышнего Бога покровенъно и по ся мѣста отъ его злокозненъного умыслу. И нынѣ, помужъ послѣдуючы, второй достался злокозненъный врагъ и отщепенецъ вѣры Хрестиянъское, еретикъ Василій Шуйскій, холопъ нашъ искони вѣчное, хотѣлъ онъ благоплодное наше Царское родство отъ благоплоднаго корени Равноапостольного отца Князя Володымера

Кіевъского, меня Великого Государя Цара и Великого Князя Дмитрея Ивановича, всея Руссіи Самодержца и Вседержителя Московское области великого Величества Россійского Государства, известь, умысля онъ холопъ нашъ съ сатаною со отцемъ своимъ и со ангелы и съ своими совѣтники превознесться на нашемъ благоплодномъ, послѣдуючы нашему благоплодному Царскому корени и превознесъся, на Богозданъномъ Престолѣ Божіимъ нимъ свѣтъ сотворенъ, а намъ Господь Богъ нарекъ насъ быти Царями. И милосердый всесильный въ трехъ лицахъ славимый Богъ отвратилъ отъ насъ праведный свой гнѣвъ и отъ моего окаянства, уподобися Ангелову благовѣствованію, проглаголалъ мнѣ изъ ихъ совѣту человѣкъ, что умышляетъ надо мною Василей Шуйской, хочетъ мене злой смерти предати; и мене Господь Богъ десницею своею покрылъ отъ его злокозненъного умысла, не предалъ богоотступнику и еретику въ руки, которой не помня на крестное цѣлованіе, какъ намъ Великимъ Государемъ блаженные памети Государу нашему батюшку Великому Государу Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и блаженные памяти брату нашому Великому Государу Цару и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи, и намъ Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи, и нынѣ намъ измѣнилъ: но токмо всемогущему въ трехъ лицахъ славимому Богу, что намъ Великимъ Государемъ крестъ цѣловали, что было имъ надъ нами Государы своими никакоя зла не умышляти, и иного Государа мимо нашего благоплодное родъство не избрати и не хотѣти и не мыслити, и Государства нашего подъ нами Господары своими не подыскивати, и насъ Великого Господара Царя и Великого Князя Дмитрея Ивано-

вича всея Русіи милосердый въ Троицы славимый Богъ укрылъ насъ десницею своею отъ его злокозненъного умыслу, злой смерти не предалъ, а въ наше мѣста убилъ Нѣмчына именемъ Арцыкалусъ. И вы, прыроженъные нашы люди всего Московъского нашего Господарства, и сами о томъ подлинъно вѣдаете, что для ради его вражьего совѣту и злокозненъного умыслу богоотступника и еретика Василья Шуйского, что неповинъные Хрестиянскіе крови много пролилося и нынѣ безпрестани льется; и вы, прыроженъные нашы люди, сего ли не разумѣете его вражьегожъ совѣту, злокозненъного умыслу, той его воровской еретической прелести, не токмо что онъ нашъ благоплодной Царской корень посегнулъ, но и Хрестіянской вѣрѣ гонитель и губитель сталъ, что онъ на Хрестиянскую кровь накупаетъ Аггаренъ Игллеѳонъ Еѳатъ и Хрестиянъ въ бусурманскую вѣру преводитъ и продаетъ Срачынамъ Хрестиянской родъ, и младенцовъ побиваютъ и вдовицъ оскверняютъ и дѣвицъ растлятъ, и храмы Божіи разоряютъ и образомъ Божіимъ поругаются. Да тотъ же нашъ измѣнъникъ богоотступникъ и еретикъ и попратель вѣры Хрестиянское, Василей Шуйской, насъ Великого Государа Цара и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи называетъ богоотступникомъ и еретикомъ, будъто я Грышко Атрепьевъ: и вы, прыроженые нашы многіе люди, знали Грышку Отрепьева, каковъ былъ Грышка Атрепьевъ, коль старъ, и колькихъ лѣтъ, и каковъ образомъ, и каковы волосы и какова борода; и вамъ прыроженънымъ нашымъ людемъ будетъ Богъ отомститель Саваовъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Давыдъ Пророкъ пишетъ во Псалтырѣ въ 13 каѳизмѣ, въ девеносто въ третьемъ псалмѣ: Богъ отомщеніе Господь, Богъ отомщеніе, и

молитъ, да вдовицъ и младенецъ не шокма ихъ измѣнъниковъ нашыхъ порушилъ, но и Небо пропинаетъ и богоотступниковъ на инъный путь приводитъ. И азъ милосердый и праведный и щедрый прыроженъный Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Россіи не дивлю на измѣнника своего, на богоотступника и еретика и попрателя вѣры Хрестиянской, на Василья Шуйского; потому что онъ отъ Бога отступилъ, и вѣру Християнскую попралъ, и наше Царское крестное цѣлованье забылъ, и нарекъ онъ себя быти прокляпою ехидною, и превознесъся онъ, аки сапана, и похотѣлъ онъ пребывать со отцомъ своимъ сапаною во адѣ; а вы, прыроженъные нашы люди, спражите въ суете дней вашыхъ: а мнѣ дива на васъ нѣтъ, на учытелей нашыхъ на Архиепископы и Епископы и на у весь освященъный Соборъ, и на тебѣ Боярына нашого и Воеводъ и на Дворанъ и на другихъ Боярскихъ и всего нашого Московского Государства прыроженныхъ нашыхъ людей, что вы такову измѣнннку нашему богоотступнику и еретику вѣры послѣдствуете и плѣнъному его жытію служите. И вы, прыроженъные нашы, о томъ разумѣйте, что азъ не о своемъ Царскомъ великомъ Величествѣ сѣтую и тужу, жаль мнѣ васъ бѣдныхъ и неразумныхъ нашыхъ прыроженныхъ людей, что вы за невѣды душамъ своимъ готовите адъ, спражите и служите и угажаете пленъному его жытію, прокляпой схиднѣ, измѣнънику нашему и холопу искони вѣчному Василью Шуйскому, и вѣрыте вы его вражьему совѣту, злокозненному умыслу и той его воровской еретической прелесной совѣсти и пребываете вы во тмѣ своимъ неразумiемъ: а наше Царское великое Величество будетъ Богомъ права, а не вами, и вся вся возможна отъ Бога, а не отъ

человѣкъ; Богъ что восхощетъ, то и сотворитъ. А азъ милосердый и праведный и щедрый прирожденый Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси сходилъ отъ ихъ злокозненъного умыслу въ Липовскую землю, и былъ въ Липовской земли Богохранимъ и здоровъ, и пришолъ зъ Липовскіе земъли въ вашу отчыну въ Московскую земълю въ преславущый градъ Спарадубъ во 12 недѣль, и не хотѣлъ я себе вскоре объявить и назвалъ я себя Андреемъ Нагимъ для своихъ измѣнъниковъ Василья Шуйскаго и его совѣтниковъ, и мѣня, Государя вашего прирожденънаго и милосердаго и праведнаго и щедраго и Скипетра Державца, Великого Государа и Великого Царя и Великого Князя Дмитрія Ивановича всея Русіи узнали насъ прирожденъные нашы люди многихъ городовъ, и добили намъ челомъ и вину свою принесли, что азъ истинной и праведной и щедрой прирожденъный Великій Господарь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руссіи; и язъ милосердой и праведной и щедрой Великой Государь вашъ Царь и Великой Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи не покма правыхъ людей жалую, но и винънымъ своимъ прироженымъ вину отдаю и жалую ихъ своимъ Царскимъ великимъ жалованемъ. И вы, прирожденъные нашы люди всего Московъского нашого Государъства, разумѣйте, свѣтъ ли лутче, или тьма; намъ ли прирожденному Великому Государу своему Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Росіи служыти, или измѣнънику нашому холопу, а своему вамъ брату Василію Шуйскому; грѣхъ ли лутчее творить, или правду содѣвать; кровь ли Христіянъская неповинъная проливать, или уполить; и кому будетъ въ той неповинъной Хрестіянъской крови

ошвѣтъ Богу дашь и на комъ па неповинная Христіанъская кровь взыщется, и суди тому Господь Богъ, хто на нашъ Царской благоплодной корень посегнулъ и хто нашему Царскому благоплодному корени гонителъ и губителъ сталъ. Ты, Боярынъ нашъ и Воевода, и Дворане и Дѣти Боярскіе и всего нашего Московскаго Государства, и сами о томъ подлинъно вѣдаете, что прежъ сего Господь Богъ выдалъ былъ намъ измѣнъника нашого и богоотступника и еретика Василья Шуйского за его злокозненъный умыслъ, что онъ на насъ злой совѣтъ совѣщевалъ; и азъ милосердый и праведный и щедрый и прирожоный Великій Государь вашъ Царъ и Великій Князь Дмитрій Ивановичь всея Русіи той его спрадничей винѣ не помстился, и вину ему отдалпи и казнить его не велѣлъ, по своему Царскому милосердому обычаю. И вы, прирожденные наши люди, о томъ разумѣйте, что ужо измѣннику нашему и богоотступнику и еретику и попрателю вѣры Христіянской Василью Шуйскому плѣнное его житіе скончевается, за множество нечестіе его и за высокоуміе великое и за превозношенія и за гордость и за пированья невѣрное и за его лукавые сатанинскіе дѣла гробъ его отверзается, и адъ приняли его готовитца за его лѣстное къ намъ глаголанья; и выбъ, прирожденные наши люди всего нашего Московского Государства, помня Бога и души свои и наше Царское крестное цѣлованье, отворотилисябъ вы отъ измѣнника нашего отъ Василья Шуйскаго и отъ его плѣнного прелѣстного жития и обратилисябъ вы къ Нашему искони вѣчному и пресвѣтлому къ Царскому великому Величеству. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и выбъ, Богомолцы наши Архіепископъ, и Епископъ, и Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и Попы, и Діа-

коны и весь освященный Соборъ, нарицаетесь вы пастыри и учители и вожови словеснымъ овцамъ, помня Бога и души свои и свое иноческое обѣщанье къ Богу, собравсябъ вы въ Соборную церковь, и пѣлибъ молебны съ звонами и молилибъ Бога о Государыни нашей матушки о Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ѳедоровной всея Руси, а во иноцехъ инокѣ Марфѣ, и о насъ о Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ всея Русіи; а тыбъ, Бояринъ нашъ и Воевода Михайло Борисовичь Шеинъ съ товарищи, и Двораны, и Дѣти Боярскіе, и Головы и Сотники Стрелецкіе и Казацкіе, и Стрѣлцы и Казаки, и Пушкари и Затинщики, и всякіе Торговые и черныхъ слободъ Посацкіе, Жилецкіе люди, помня Бога и души свои и наше Царское крестное цѣлованье, и блаженныя памяти брата нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи и насъ милосердаго и праведнаго и щедрого Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи къ себѣ великое мое жалованье, и выбъ, прироженые наши люди, служили намъ и прямили, какъ служили и прямили преже сего блаженные памяти Государю нашому батюшку Великому Государу Цару и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и блаженные памяти брату нашему Великому Государу Цару и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи и намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи; а вѣдаете вы и сами, что язъ истинный и милосердый и праведный и щодрый, прироженный Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи, своихъ измѣнниковъ и прежъ сево торговою казнью не казнивалъ, не токмо что смертью. И выбъ, прироженные наши люди,

надежны были на милость Божію и пречистей Богородицы и великого Чудотворца Николы и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье; а вѣдаете вы, прирожденные наши люди, что ни мать къ дѣтямъ своимъ такъ, какъ я къ прирожденнымъ людемъ..... И выбъ, прирожденные наши люди, помня Бога и души свои, крестъ бы намъ вы цѣловали по прежнему, и намъ добили челомъ и вину свою принесли; а какъ вы, прирожденные наши люди, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи добьете челомъ и вину свою принесете, и мы васъ пожалуемъ тѣмъ, чево у васъ и на разумѣ нѣтъ. Тѣ, которые бездѣльники, вражьимъ совѣтомъ и злокозненнымъ умысломъ, вскорѣ намъ прирожденному и милосердому и праведному и щедрому Великому Государу Цару и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всея Русіи не добьютъ и вины своее не принесутъ, и на тѣхъ людей Владыка Небесный Царь пошлетъ праведной свой гнѣвъ; а отъ Нашего Царского Величества тѣмъ бездѣльникомъ милости не будетъ, за ихъ воровство. Да и о томъ намъ вѣдомо учинилось, что грѣхъ ради нашихъ и всего Московского нашего Государства, что въ Московскомъ нашомъ Государствѣ объявилось ересничество великое: вражьимъ совѣтомъ, злокозненнымъ умысломъ многіе называются Царевичами Московскими, прирожденными Царскими семенами. Вы, прирожденные наши люди Московского нашого Государства, и сами вѣдаете о томъ подлинно, сколко блаженные памяти у Государя нашего батюшка Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи и его благоплодного отрасли была насъ: нашъ первый братъ нашъ Царевичъ и Великій Князь Дмитрей Ивановичъ всея Русіи, да

Царевичь и Великій Князь Иванъ Ивановичь всея Русіи да Царевичь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи, что былъ Московскіе области великого Величества на Московскомъ Государствѣ Царемъ; а родились они отъ Царицы и Великіе Княгини Анастасеи Романовной всея Русіи, а язъ Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Русіи родился отъ Царицы и Великіе Княгини Марьи Ѳедоровной всея Русіи Нагихъ. И вы, прироженные наши люди, и сами вѣдаете, что большого брата нашего Царевича и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи во младенчествѣ не стало; а у брата нашего Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича всея Русіи дѣтей не было; а у брата нашего Московскій области великого Величества Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, что былъ на Московскомъ Государствѣ Царемъ, одна была дочь Царевна Ѳеодосья и тое дву лѣтъ не стало. А нынѣ объявляющца въ Астарахани и въ Полскихъ юртехъ многіе Царевичи Московского Государства: въ Астарахани Царевичь Августъ Князь Иванъ, а сказываетца Государя нашего батюшка блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, что была блаженные памяти за батюшкомъ нашимъ за Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи Колтовскихъ, и онъ сказываетца отъ тое родился; и вы, прироженные наши люди, и сами вѣдаете, что за Государемъ нашимъ батюшкомъ за Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи была Колтовская..... семнадцать недѣль. Да вотъ въ Астараханижъ, сказываютъ, объевился Царевичь Лаврентей, а называетъ себя брата нашего

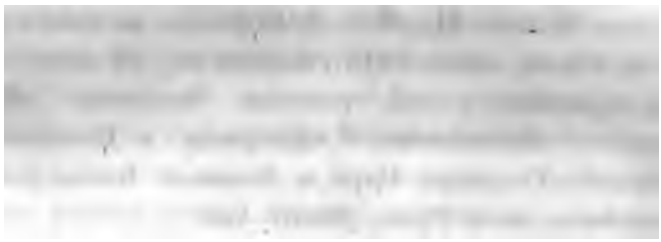
Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси сынъ, а сказываемца, родился отъ Царицы и Великой Княгини Елены Ивановной Шеремешевыхъ; и вы, прироженные наши люди всего нашего Московского Государства, и сами вѣдаете подлинно, что за братомъ нашимъ за Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичомъ всея Руси Шеремешевыхъ была, а дѣтей у него не было. Да изъ Полскихъ же юрповъ объевилъся Петръ Царевичь и иные многіе Царевичи въ Полскихъ юртехъ объявляютца: Царевичь Ѳедоръ, Царевичь Клеменшей, Царевичь Савелей, Царевичь Семіонъ, Царевичь Василей, Царевичь Ерошка, Царевичь Гаврилъка, Царевичь Мартинка, а называютъ себя, будто они блаженные памяти брата нашего Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Руси дѣти, а наши племянники; и вы, прироженные наши люди всего Московского нашего Государства, и сами вѣдаете о томъ подлинно, что блаженные памяти брата нашего Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всея Руси одна была дочь Царевна Ѳеодосья, и тое дву лѣтъ не стало, а болши того у него дѣтей не бывало. И вы, прироженные наши люди всего Московского нашего Государства, той еретической прелести и вражью совѣту не вѣрили и не прелщались никакими мѣрами и сумнѣнья бы въ сердцахъ своихъ никакова не держали; а вѣдаете вы, прироженные наши люди, что Московскіе области великого Величества Самодержца Московскому Государству, блаженные памяти Государя нашего батюшка Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, что отъ его благоплодного родства и отъ благоплодного его корени единъ язъ, милосердый и праведный и щедрый и прироженный Государь вашъ Царь и Великій

Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси, Богомъ хранимъ и здаровъ. И выбъ, прироженные наши люди, служили намъ и прямили по прежнему: и язъ милосердый и праведный и щедрый прироженный Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси послалъ въ Понизовные городы и въ Полскіе юрты тѣхъ воровъ сыскивать, которые называются Царевичами; а сыскавъ, велѣлъ бити кнутомъ; а бивъ кнутомъ, велѣлъ ихъ помѣстать въ тюрму до нашего указу. А какъ мы Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси, по милости Божей, будемъ на прародителей нашихъ престолѣ Російского Государства въ Москвѣ, и мы про тѣ про всѣ воровскіе прелѣсти совѣ..... и тѣмъ воромъ велимъ свой Царской указъ учинити; а васъ....., которые намъ служатъ и прямятъ, пожалуемъ тѣмъ, чего у васъ и на разумѣ нѣтъ. Да слухъ насъ дошелъ, что вы, прирожеиные....., хотели намъ добити челомъ и вину свою принести, и....., который назывался Царевичемъ Петромъ..... и въ иныхъ городахъ многихъ нашихъ прироженныхъ людей побилъ невинно разными муками: и язъ милосердый и праведный и щедрый прироженный Великій Государь вашъ Царь и Великій Князь Дмитрей Ивановичь всея Руси и самъ о такомъ великомъ грѣхѣ сетую и тужу, что Крестиянскіе неповинно крови много пролилося. Да слухъ насъ дошолъ, что вы, наши прироженные люди, блюдетеся нашихъ ратныхъ Липовскихъ людей и Козаковъ и отъ нихъ насилства и убойства и грабежи; и выбъ, прироженные наши люди, отнюдь сумнѣнья въ сердцахъ своихъ никакова не держали, а былибъ вы надежны на милость Божію и пречистѣй Богородицы и великого Чудотворца Николы

и на наше Царское великое мое къ вамъ жалованье. Писанъ Нашего Царского Величества на нашемъ спану на Орлѣ, лѣта 7116, Апреля въ 24 день.

А припись у сей грамоты: Московскіе области великого Величества Самодержца и Вседержителя Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Руси, Dmitr Car.

Допого Царь подписалъ своею рукою.



УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГРАМОТѢ ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ, 1608 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ, ц. Македонскій, 4.

АЛЕКСѢЙ, митр., 7.

АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, супр. ц. Іоанна Грознаго, 16.

АРЦЫКАЛУСЪ, Нѣмецъ, 10.

АСТРАХАНЬ, гор., 16.

Б.

БѢЛЬСКІЙ, Богданъ Яковлевичь, 7.

В.

ВАСИЛІЙ, царев., 17.

ВЛАДИМІРЪ, в. кн. Кіевскій, 3, 6, 7, 8.

Г.

ГАВРІИЛЪ, царев., 17.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичь, 6, 7, 8.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 7.

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЬ, Донской, в. кн., 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19.

Е.

ЕРОШКА, царев., 17.

З.

ЗАТЕМЩИКИ, 4, 14.

I.

ІЕРУСАЛИМЪ, гор., 5.
ІОАННЪ-АВГУСТЪ, царев., 16.
ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, в. к. 8, 9, 14, 15, 16, 17.
ІОАННЪ ІОАННОВИЧЪ, в. к. 16, 17.

К.

КЛЕМЕНТІЙ, царев., 17.
КЛЕШНИНЪ, Андрей Петровичъ, 7.
КОЗАКИ, 4, 14, 18.
КОЛТОВСКАЯ, Анастасія Владиміровна, 16.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ, лже-царев., 16.

М.

МАРІЯ, (въ мон. Марѳа) Ѳеодоровна, изъ роду Нагихъ, 14, 16.
МАРТЫНЪ, царев., 17.
МОСКВА, гор., 5, 8, 18.

Н.

НАГОЙ, Андрей Александровичъ, 12.

О.

ОРДА, 4.
ОРЕЛЪ, станъ, 19.
ОТРѢПЬЕВЪ, Григорій, 10.

П.

ПАВЕЛЪ, апост., 7.
ПУШКАРИ, 4, 14.
ПЕТРЪ, царев., 17, 18.

С.

САВЕЛІЙ, царев., 17.
СИМЕОНЪ, царев., 17.
СМОЛЕНСКІЙ, уѣздъ, 4.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 4.
СОЛОМОНЪ, ц., 4.
СТРѢЛЬЦЫ, 4, 14.

Т.

ТИВЕРІЙ, ц. Римскій, 5.

Ш.

ШЕНИНЪ, Михаилъ Борисовичъ, боярр. и воев., 4, 14.

ШЕРЕМЕТЬЕВА, Елена Ивановна, 17.

ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 6, 8, 9, 10, 11, 12.

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій Яковлевичъ, дьякъ, 7.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 6, 15, 17.

ѲЕОДОРЪ, царев., 17.

ѲЕОДОСІЯ, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 16, 17.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

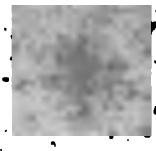
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ, М. Каченовскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1858 года.

Цензоръ М. Катковскій.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГРАМОТѢ ВТОРАГО ЛЖЕДИМИТРІЯ, 1608 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ, ц. Македонскій, 4.

АЛЕКСѢЙ, митр., 7.

АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, супр. ц. Іоанна Грознаго, 16.

АРЦЫКАЛУСЪ, Нѣмецъ, 10.

АСТРАХАНЬ, гор., 16.

Б.

БѢЛЬСКІЙ, Богданъ Яковлевичъ, 7.

В.

ВАСИЛІЙ, царев., 17.

ВЛАДИМИРЪ, в. кн. Кіевскій, 3, 6, 7, 8.

Г.

ГАВРІИЛЪ, царев., 17.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичъ, 6, 7, 8.

Д.

ДАВИДЪ, царь-псалмопѣвецъ, 7.

ДМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ, Донской, в. кн., 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19.

Е.

ЕРОШКА, царев., 17.

З.

ЗАТЕМЩИКИ, 4, 14.

I.

ИЕРУСАЛИМЪ, гор., 5.
ИОАННЪ-АВГУСТЪ, царев., 16.
ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, в. кн. 8, 9, 14, 15, 16, 17.
ИОАННЪ ИОАННОВИЧЪ, в. кн. 16, 17.

K.

КЛЕМЕНТІЙ, царев., 17.
КЛЕШНИНЪ, Андрей Петровичъ, 7.
КОЗАКИ, 4, 14, 18.
КОЛТОВСКАЯ, Анастасія Владиміровна, 16.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ, лже-царев., 16.

M.

МАРІЯ, (въ мон. Марѳа) Ѳеодоровна, изъ роду Нагихъ, 14, 16.
МАРТЫНЪ, царев., 17.
МОСКВА, гор., 5, 8, 18.

Н.

НАГОЙ, Андрей Александровичъ, 12.

О.

ОРДА, 4.
ОРЕЛЪ, станъ, 19.
ОТРѢПЬЕВЪ, Григорій, 10.

П.

ПАВЕЛЪ, апост., 7.
ПУШКАРИ, 4, 14.
ПЕТРЪ, царев., 17, 18.

С.

САВЕЛІЙ, царев., 17.
СИМЕОНЪ, царев., 17.
СМОЛЕНСКІЙ, уѣздъ, 4.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 4.
СОЛОМОНЪ, ц., 4.
СТРѢЛЬЦЫ, 4, 14.

Т.

ТИВЕРІЙ, ц. Римскій, 5.

Ш.

ШЕНИНЪ, Михаилъ Борисовичъ, боярр. и воев., 4, 14.

ШЕРЕМЕТЬЕВА, Елена Ивановна, 17.

ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 6, 8, 9, 10, 11, 12.

Щ.

ЩЕЛКАЛОВЪ, Василій Яковлевичъ, дьякъ, 7.

Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн., 6, 15, 17.

ѲЕОДОРЪ, царев., 17.

ѲЕОДОСІЯ, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 16, 17.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ

КНЯЗЯ ОБОЛЕНСКАГО.

МОСКВА.
1838.

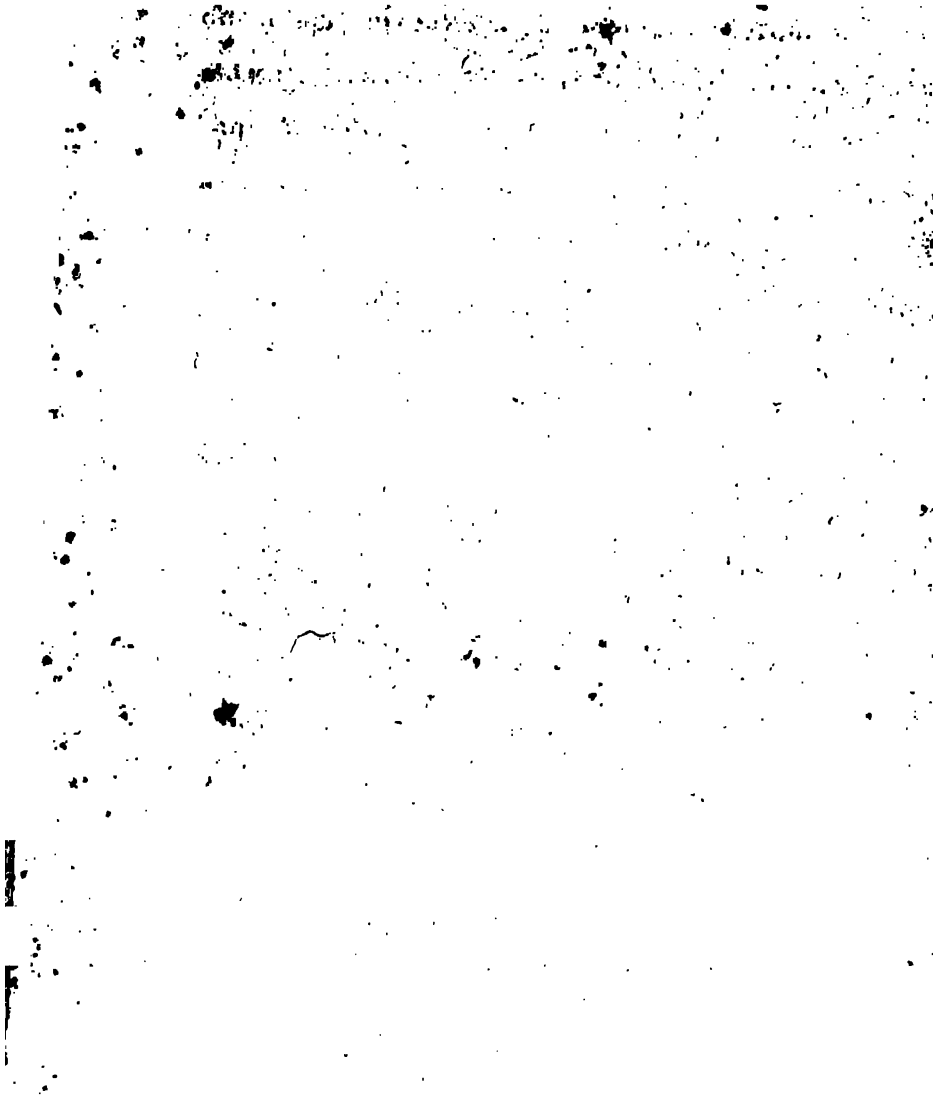
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Августа 27 дня 1838 года.

Цензоръ, *М. Катковскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Издавая мой Историческій Сборникъ съ чистымъ желаніемъ добра и ревностію быть по мѣрѣ силъ моихъ полезнымъ Отечеству, я имѣю единственную цѣль: сохранить отъ гибели драгоцѣнные *Историческіе памятники*, передать ихъ ученому свѣту и чрезъ-то дать новое побужденіе каждому Русскому гордиться тѣмъ что онъ Русской.



N° 10.

ОТВѢТЫ

ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ

МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ БОЯРАМЪ.

1608–1615.

Ответы Литовских послов 1608-го *и* 1615-го *годов состояли из нескольких актов, один в следъ за другим предложенных Московским Думным боярам. Мне известны только два, и то неполные, которые здесь и печатаю:*

1-й Актъ. *Ответы Сигизмундовых послов: Николая Олесницкого, Александра Госьевскаго, Станислава Витовскаго и князя Ивана Друцкаго-Сокольнскаго, данные на ответъ в Москве* 1608-го *года Думным боярам. Подлинникъ, собственноручно писанный паномъ Госьевскимъ, хранится в Главном Московском Архиве Министерства Иностранных дел, к сожалению нет ни начала, ни конца, — уцелели только из середины четырнадцать полулистов. Покойный историограф Карамзин часто ссылается на этот документъ в своей исторiи. Начало акта (напечатанное здесь между двух звездочек) получил я отъ графа Дмитрiя Николаевича Толстаго; графъ извлекъ оное изъ находящагося в его рукахъ Сборника актов* 1615-го *года, принадлежавшаго некогда к числу книгъ Метрики Великаго Княжества Литовскаго.*

2-й Актъ. *Ответъ Литовских послов: князя Христофора Казимирскаго, Яна Карла Ходкевича с товарищи, князю Ивану Михайловичу Воротынскому, данный при переговорах, веденных на рекъ Вапь в* 1615-м *году. Подлинный отпускъ на* 6-ти *листах, писанъ мелким почерком, но весьма четкою рукой, в конце недостает нескольких листов. Принадлежитъ к Государственным бумагам Великаго Княжества Литовскаго и хранится в Главном Московском Архиве Министерства Иностранных дел.*

I.

Найяснѣйшаго и великого господара Сигизмунда III Божіею милостію короля Польскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Самогитскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляхскаго, Лифляндскаго, Эстонскаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго, князя Финляндскаго, и иныхъ. Опъ насъ пановъ радъ и урядниковъ, и на сей часъ великихъ пословъ коруны Польское, и Великого Княжества Литовскаго: опъ князя Христофора Казимирскаго Божіею милостію, епископа Кіевскаго; опъ Ивана Карла Ходкевича графа изъ Шклова и Мыши на Быховѣ, спароспы Генеральнаго земли Самогитское и Дерпцское, верховнаго гетмана Великого Княжества Литовскаго, Генеральнаго коммиссара земли Лифляндское; опъ Александра Корвина Госевскаго референдарія и писара Великого Княжества Литовскаго, спароспы Велижскаго и Купижскаго, арендатора Конюховскаго; опъ князя Богдана Огинскаго подкоморія Троцкого, спароспы Дерсунепскаго и Кормаловскаго; Самуила Горноспая, подкоморія Кіевскаго; Христофора Харьлинскаго, и Ивана Гридича, секретарей и дворянъ его королевское милости; — опъ насъ самихъ и опъ шоварищей, которыхъ здеся нынѣ нѣпъ, опвѣпъ Московскаго Господарспва великимъ посламъ, боярамъ, дворянамъ и приказнымъ людямъ: боярину и намѣспнику Казанскому, князю Ивану Михайловичу Воропынскому; боярину и намѣспнику Нижегород-

скому, князю Алексѣю Юрьевичу Сицкому Ярославскому; окольничему и намѣстнику Калужскому, Артемію Васильевичу Измайлову; Московскаго Господарства дворянамъ: Семену Гавриловичу Коробину, да Ефиму Григорьевичу Телепневу, Московскаго Господарства дьякамъ: Ивану Иванову сыну Болотникову, и Алексѣю Виполпову на ихъ рѣчь и письмо, что намъ они отъ бояръ и всякихъ чиновъ людей Московского Господарства на посольствѣ своемъ говорили, на съѣздѣ нашимъ посольскимъ первый разъ съ нами съѣхавшисе въ нынешнемъ отъ Рожества Христова тысяча шесть сотъ пятнадцатомъ году мѣсяца Ноября двадцать седьмого дня.

Что бояре и вся шляхты Московскаго Господарства писали и присылали къ ихъ милостямъ панамъ радамъ, урядникамъ и всѣмъ шляхтамъ коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, гонцовъ и посланниковъ своихъ, а особливо найяснѣйшій и великій господарь цесоръ, его милость, Христіанскій, Римскій, Богемскій и Угорскій король Матіашъ по присылкѣ и прошенію бояръ же и всякихъ чиновъ людей Московскихъ ссылалсе съ найяснѣйшимъ и великимъ господаремъ, его милостію, Сигизмундомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, господаремъ нашимъ, радея и промышляя о мирѣ Христіанскомъ, чтобъ панамъ радѣ и республикѣ коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго съ боярами и всякихъ чиновъ людми Московскаго Господарства сослатися великими послы, по милости Божія, доброе дѣлати, розлитые крови уняти, миръ и тишину привернути, а промежъ тыхъ обоихъ Господарствъ и народовъ Христіанскихъ згоду, пріязнь и любовь неподвижную учинити, какъ бы

за сгодою во Христіанствѣ Христіанская рука возвысилася, а Мусулманская, какъ есть сопротивниковъ честнаго Креста, понизилася. И ихъ милость паны рада и всѣ станы коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, били о томъ челомъ королю его милости, господару нашему, и по присоизволенію его милости, его королевское милости, говоривши и совѣтовавши съ собою, приговорили и припоручили намъ братьи своей, коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго великимъ посламъ, съ вами, Московскаго Господарства великими послы, на съѣздъ съѣхатися, и о тыхъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ ко всякому добру и къ миру Христіанскому, какъ и чимъ бы уняти кровь Христіанскую, а обоимъ великимъ Христіанскимъ Господарствамъ, народамъ нашимъ и вашимъ отставивши всякую недружбу, прійти въ сосдиненіе, и въ докончаніе и быти съ собою въ пріязни и въ милости братской прямой, во вѣки неподвижной. И мы великіе послы давно на съѣздъ для доброго дѣла поспѣшилисе, а вы великіе послы замѣшкали, и проволочка доброму дѣлу съ вашое стороны спалась, весь часъ погодный лѣтный проволокли еспе, а въ томъ кровь Христіанская проливаетися, и о томъ не токмо вамъ, великимъ посламъ, но и всякому Христіанскому человѣку пригожо скорбѣти, а нонѣ, мы, великіе послы, на съѣздъ съѣхавшися съ вами, великими послы, ради ваше здоровье видимъ, и о добрыхъ дѣлехъ, какъ будетъ пригожо по милости и благославленію Всесильнаго во Тройцы славимаго Бога, говорити и становити хочемъ. А сперва вашихъ рѣчей, что еспе намъ отъ братіи своей, бояръ и всѣхъ чиновъ людей Господарства Московскаго, на посольствѣ своемъ говорили, выслушавши сей отвѣтъ нашъ, вамъ даемъ.

А притомъ кривды и обиды многіе и великіе, которые съ вашое стороны розными часы черезъ крестное целованье починены, по наказѣ братьи нашое, ихъ милости, пановъ радъ и всее республики, вамъ объявляемъ и щитаемъ. А какъ намъ не мило слушать въ рѣчи вашой словъ укорительныхъ, непригожихъ, такъ и сами въ нашихъ рѣчахъ и письмахъ нерады бы есьмо употребляти, но нынѣ противъ вашихъ словъ такъ же отвѣтъ дати мусимъ."

Сперва говорили и припомнили есте задаючи то королю его милости, господару нашему, панамъ радамъ и всему почтенному народу нашему коруны Польское и Великого Княжества Литовскаго, безвинно и несправедливо, будъ то король его милость господаръ нашъ, перемирье съ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ, бывшимъ Господаромъ вашимъ Московскимъ, на двадцать годъ учиненное, сламати и всего зла причиною быти имѣлъ, которое въ Московскомъ Господарствѣ сперва отъ Дмитрія, которого вы называете Розстригою Гришкою Отрепьевымъ, потомъ отъ иныхъ многихъ воровъ учинилосе, какъ они называючисе господарскими дѣтми, и Господарства Московскаго доступаючи, церкви Божіе разоряли, кровь проливали, и землю Московскую пустошили, о чомъ ужо прежде того многіе были рѣчи и письма въ прошломъ отъ Рожества Христова 1608 году, въ ту пору, какъ по убитію на Москвѣ того Дмитрія, Господара вашего, сѣлъ на Господарствѣ Московскомъ бояринъ князь Василій Ивановичь Шуйскій, и былъ договоръ королевскаго величества, пана Николая Олешницкаго, на онъ часъ Малагогскаго кастеляна, а теперешняго Радомскаго, и меня Александра Корвина Госевскаго, на онъ часъ старосты Велижскаго, теперешняго референдарья

и писара Великого Княжества Литовскаго, и посланниковъ: пана Станислава Витовскаго, въ онъ часъ войскаго Парчевскаго, а теперешняго великого правителя Краковскаго, и хорунжаго Ленчицкаго, и князя Ивана Друцкаго Соколинскаго, въ онъ часъ секретаря, а на сей часъ писара Великого Княжества Литовскаго, старосты Давговскаго, Перелайскаго и Орлинскаго, съ бояры Московскаго Господарства: съ бояриномъ и намѣстникомъ Волгоцкимъ, съ тобою князь Иванъ Михайловичь Воротынскій, съ окольничимъ и намѣстникомъ Волотскимъ Васильемъ Борисовичемъ Сукинымъ, и съ дьяки Московскими: Думнымъ Васильемъ Телепневымъ, да съ Андреемъ Ивановымъ, и ужо послы и посланники его королевское милости на тые вси статьи, въ чомъ вы короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и республику нивинно несправедливо винуете, и неправдиво нагавариваете, упрекаете, — боярамъ Московскимъ въ онъ часъ достаточный отвѣтъ учинили, и невинность короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и всее республики довольно ясно указали и оправдали. А притомъ и неправды Борисовы, въ чемъ онъ свое крестное целованье переступилъ, и перемирье съ королемъ его милостію, которое на послахъ его королевское милости сильно до двадцати годъ вымогъ, самъ многими мѣрами и неправдами своими сламалъ, такъ же бояръ и всѣхъ людей Московскаго Господарства неправды и злы заводъ, что они вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Шуйскимъ, бывшимъ господаремъ своимъ, много людей его королевское милости Польскихъ и Литовскихъ, отъ Дмитрія, Господара вашего, и отъ васъ самихъ на свадьбу приглашеныхъ и обеспеченыхъ, безвинно жестокимъ способомъ умертвили, иныхъ въ

разные города по шормахъ разослали, значительныя сокровища ихъ и имѣніе побрали, а пословъ его королевское милости: пана Олешницкаго, и меня Госевскаго, по опасной грамотѣ посланыхъ, надъ права и обычай всѣхъ господарей Христіанскихъ и Мусульманскихъ долгое время задержали, и иные обиды и досады многіе вычинали, объявили, и письмо имъ на то всѣ дали, на которое бояре, на договоръ высланные, обѣщавши посламъ и посланникамъ дашь отвѣтъ, черезъ три недѣли надъ тымъ сидѣли и видѣчи то, что имъ послы и посланники о невинности короля его милости, господара нашего, пановъ радъ и республики ясный и справедливый отвѣтъ дали, и кривды королю его милости и Господарствамъ его королевское милости, съ ваше стороны Московское подчиненные, справедливо предложили, доложили, — отвѣту никакого потомъ имъ не дали, а отказали, что тые вси дѣла, которые за Бориса и за Шуйскаго, Господарей вашихъ, по мѣсяцъ Іюль 1608 году, коли при Шуйскомъ пословъ и посланниковъ короля, его милости, съ боляры Московскими договоръ мирнаго постановленія промежъ короля, его милости, и промежъ князя Василья Шуйскаго по его воли насильствомъ спался, на судъ Божій отложили, и больши о нихъ въ ту пору не мовѣчи о мирномъ постановленіи, договоръ чинили; и мы тому удивляемся, что вы тые давные рѣчи, которые Борисъ умышлялъ дѣлать, и во гробъ съ собою понесъ, и которые при князѣ Василіи Шуйскомъ, Господарѣ вашемъ, договоромъ совершилися, ныне возобновляете, и припоминаете, что ужо въ молчаніи быти имѣло, о которомъ отвѣтъ пословъ и посланниковъ его королевскія милости при князѣ Шуйскомъ, боярамъ даномъ, будешъ вы не вѣдаете,

или его не помните, и мы великіе послы коруны Польское и великого Княжества Литовскаго, вамъ великимъ посламъ Московскаго Господарства на тые ваши рѣчи нынѣ отвѣтъ даючи, тое письмо и отвѣтъ черезъ пословъ и посланниковъ короля его милости за Шуйского боярамъ даннъ и совершенъ, теперь прочитали, и на письмѣ дати велѣли есьмо. Который отъ слова до слова токого содержанія:

Отвѣтъ Московскимъ Думнымъ боярамъ, поданный на договорѣ въ Москвѣ.

Найяснѣйшаго и великаго господара Сигизмунда III. Божіею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, и иныхъ, и наслѣднаго короля Шведскаго, и иныхъ.

Отъ пословъ и посланниковъ: Николая Олешницкаго изъ Олешницы, Малаговскаго кастеляна; Александра Корвина Госевскаго, старосты Велижскаго; Станислава Витовскаго, войскаго Парцевскаго; князя Ивана изъ Друцка Соколинскаго, секретарей и дворянъ его королевское милости — Божіею милостію Великаго Господара и Великаго Князя Василья Ивановича Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго, и иныхъ, бояромъ: боярину и намѣстнику Вологоцкому, князю Ивану Михайловичу Воротынскому; окольничему и намѣстнику Галицкому, Ивану Ѳедоровичу Колычеву; Думному дворянину и намѣстнику Волготскому, Василью Борисовичу Сукину, и дьякамъ: Думному Василью Телепневу и Андрею Иванову, отвѣтъ на рѣчи и письма, которые есте намъ дали.

Много рѣчей есть таковыхъ, которые межи людми милость разрывали и ихъ до нестоды приводили свыкли, но иные именно напередъйшіе, коли одинъ другого, въ душу, въ честь, или въ добрую славу рушитъ, а шѣмъ больше свыкло обходили шѣхъ, которые суть большого отъ Господа Бога подвышшенія, ибо какъ межи меншими чины много зла неприязнь дѣлаетъ, такъ межи корольми господарми нестода много людей и цѣлые широкіе Господарства до доспальное сгубы приводитъ. Вашъ Великій Господарь и народъ вашъ мало на томъ маючи, что много людей Польскихъ и Литовскихъ, подданныхъ короля его милости, которые покоемъ, любовью, и братствомъ обеспечены, за возваніемъ князя Дмитрія Ивановича, Господара на тотъ часъ вашего, и васъ самихъ, за листами опасными, шутъ до Москвы пріѣхали, и черезъ вашего посла Московскаго введенныхъ, люто умерщвлѣно, имѣнія ихъ побрано, насъ пословъ короля, его милости, вопреки права всѣхъ народовъ задѣржано, а другихъ людей короля, его милости, какъ бы плѣнныхъ какихъ по городамъ разослано, и не только въ шюрмы посажено, но еще хитростію изъ того хочали выйти, черезъ посланниковъ своихъ князя Волхонскаго, и Андрея Иванова дьяка задаете таковые рѣчи королю его милости, господарю нашему, паномъ радамъ и всѣму почтенному народу нашему, которые душу и добрую славу заходятъ въ томъ, будто король, его милость, перемирье съ Борисомъ учиненное сламали, и того зла, которое шутъ учинилося, причиною быти имѣлъ. Тожъ и прежде передъ нами послами, которые есьмо при томъ невинномъ разлитію крови были, дѣлали есте, что все хотя вельми короля, его милости, господара нашего милостиваго, обхо-

дишъ, будучи однакъ королемъ и господаремъ Христіанскимъ съ Божее воли повелѣніе его исполняющимъ, не повѣрнулся до шѣхъ способовъ острыхъ, которыхъ инніе господары въ такомъ безчестіи и обидѣ привыкли прибѣгать, не поспѣшился на разлитіе крови, но христіанскихъ способовъ употребить хотѣлъ, что впередъ насъ, посланниковъ своихъ, до вашего великаго Господаря прислалъ, указуючи въ томъ всѣмъ невинность свою и народу нашего, потомъ упоминаючи великаго Господара вашего, чтобъ въ такъ великой обидѣ и нечести оправдался королю его милости, господару нашему, и народамъ нашимъ, какъ о томъ слова посольства нашего обширнѣе и доспаточнѣе гласятъ. Ежели тое дѣло къ добру не есть отъ короля его милости господаря Христіанскаго подано, не есть черезъ Господара вашего принято, но какъ бы пренебрежено, ибо кручину до кручины придаючи, вновь короля его милости, пановъ радъ и народъ нашъ несправедливо и безвинно винишь и безчестишь не перестаете, какъ то изъ письма, которое есте намъ дали, показуется, въ которомъ и словъ укорительныхъ и высокихъ много не пригоже, чрезъ мѣру распространили есте.

Прочимъ мы оберегаючи того, чтобъ и тое несправедливое и невинное помовленіе и слова ваши на королю, его милости, и на народахъ нашихъ Польскомъ и Литовскомъ не оставались, а здѣсь уже рѣчь, которая на посольствѣ говорилася, обширнѣе объясняючи, на все письмо отъ васъ поданное, подлинный отвѣтъ вамъ даемъ такими словами на какія величайшее терпѣніе наше, на такіе вашіе высокіе и грубые слова собрацся могли, изъ котораго отвѣту можно вамъ невинность, жалобу и обиду короля

его милости и народу, а неправду и обиду, съ вашое стороны учиненную, узнашь. Пишеше по въ письмѣ своемъ удивляючися, что король, его милость, черезъ нынешнѣе свое посланіе даетъ справу, что Господара вашего Димитрія, который тутъ у васъ на Господарствіи Московскомъ сидѣлъ, котораго вы теперь называете Гришкою Отрепьевымъ, не вспомогалъ на доступленіе того Господарства, и хочете показать какъ бы невинность свою, а людей короля его милости вину въ томъ сперва, что тотъ Димитрій, Господарь вашъ, въ чернецкомъ плашы до рубежа короля его милости пришелъ, и тамъ плашье чернецкое скинувши, будучи Римскую вѣру принялъ, потомъ пошелъ къ князю Адаму Вишневецкому, потомъ къ князю Конспанцину, и тамъ назвался Димитріемъ, а Москвы съ нимъ не было, только черцовъ два, а потомъ къ нему никто не пріѣзжалъ, и не высвѣдчалъ его истиннымъ Димитріемъ, сыномъ князя Ивана Васильевича, развѣ писано съ Украины, что воръ, и они тому не вѣрили, а будучи только нѣкоему Петровскому, да хлопцу пана воеводы Сендомирскаго, которые его Димитріемъ были высвѣдчали, повѣрили, и обрадовавшися на то, что онъ будучи умышлялъ на разорѣніе вѣры вашое Руское и Господарства Московскаго и для корысти и обѣщаніи его, назвали и объявили его Димитріемъ, и обѣщали ему короля и пановъ радъ Польскихъ и Литовскихъ къ тому приводити, чтобъ его назвали Господарскимъ сыномъ, и людми и казною его помогли, а король, его милость, будучи на то не памятуючи перемирнаго постановленія и крестнаго целованья, а замысляючи на разорѣніе Московскаго Господарства, повѣрилъ тому человѣку, и воеводѣ Сендомирскому и Вишневецкому, приняти его велѣлъ,

и честь ему далъ, какъ Господарскому сыну, и цѣпъ будъшо съ себя снявъ, на него вложилъ, и великіе дары будъшо на разорѣніе Московскаго Господарства далъ, и паны рада будъшо шакъ же ему помагали, и казну великую дали.

На сіе такой ответъ.

Въ подивлѣнію шо большомъ у насъ бышь мусишъ, а не только у насъ, но у всѣхъ народовъ и людей на свѣшѣ, чшо вы симъ нещирымъ подивлѣніемъ своимъ розумѣючи, и вѣдаючи иначе рѣчь самую, нежели пишеше, хочеше шымъ вшѣгнушь, чшо будъшо бы король, его милосшь, имѣлъ шого Дмишрія посадишь на Господарсшвѣ Московскомъ, и чего сама Москва искала, а нашедши чинила, шо на короля, его милосшь, вкладаеше; была шая вѣдомосшь въ Государсшвахъ его королевское милосши, господара нашего милосшиваго, чшо по Господару вашему Великому Князю Ивану Васильевичу осшался былъ сынъ Дмишрій Ивановичь, въ дѣшскихъ лѣшахъ, и удѣлъ ему данъ былъ на Угличу; была пожe и шая вѣсшь, будъшо его Борисъ Годуновъ для досшупѣнія себѣ Московскаго Господарсшва съ сего свѣша свесши имѣлъ, чего народъ нашъ, какъ люде Хрисшіанскіе въ шу пору много сожалѣли, а пошомъ пошъ человѣкъ Москвишинъ, о копоромъ шоперь про межъ насъ и васъ мова есшь, вышедши изъ Господарсшва Московскаго, вошелъ въ Господарсшво его королевское милосши и пережившъ по монасшыряхъ и иныхъ мѣсшахъ время не малое, а не вдругъ объявился и дался узнашь, кшобъ былъ и для чего вышелъ съ вашое земли, но пошомъ пришелъ до князя Адама Вишневецкаго, сказуючися бышь княземъ Дмишріемъ Ива-

новичемъ Углицкимъ, сыномъ Великаго Князя Ивана Васильевича, а за нимъ не только черицы но и другихъ не мало людей Московскихъ вскорѣ прибывши, швѣрдили, что сей былъ истинный Дмитрій князь Углецкій, сынъ Великого Князя Ивана Васильевича Господара Московскаго, и огласили сіе передъ всеми людми въ тамъ-шой Украйнѣ, а въ тое время отъ князя Адама до князя Конспантина Вишневецкаго перепровадился тотъ Дмитрій, до которого потомъ въ разныя времена иншое Москвы съ Украинныхъ мѣстъ и городовъ не мало пріѣхавши, тоежъ повѣдали, и тотъ самъ Дмитрій давалъ справу, они о немъ свѣдчили, что для тиранства Борисового съ порады тыхъ, которые его отъ смерти такой ухоронили, ходилъ въ платье чернецкомъ, и черицемъ бытися именовалъ и иншимъ именемъ чужимъ, а не своимъ собственнымъ назывался, и тогожъ тиранства Борисоваго уходячи, до границъ Польскихъ уйти муселъ, и давалъ справу, что Борисъ хотячи осести и осегнуть Господарство Московское, хотѣлъ его умертвить, и тые, которые были посланы на сей жестокій учинокъ, иншого кого вмѣсто его спрапили, а его тайно живаго нѣкоторый учитель его ухоронилъ, какъ онъ и тые люди Московскіе о томъ обширнѣе повѣдали, и то выводили, чего есте вы сами потомъ хватившися добре посвятчяли тымъ же, нашедши его, припроводили его до Москвы, и принявши и посадивши его тутъ вборзде Господаремъ, который вамъ годъ царствовалъ. А наши люди не называли, и швердити его Дмитріемъ не могли, бо его какъ Москвича чужеземца никогда передъ тымъ не знали; а чтобъ имѣлъ застати Римской вѣры то бездѣльна мова, ибо и тамъ пришедши до Господарства короля, его милости, онъ въ мона-

спыряхъ Рускихъ межи черницами, что и вы сами въ томъ письмѣ и мовахъ своихъ признаваепе, и у князя Адама, который самъ Руское вѣры есть, и въ иншихъ у Руси жилъ. А шутъ Господаремъ вашимъ будучи, черезъ весь часъ свою прирожоную Рускую вѣру держалъ, что всѣмъ въ Москвѣ вѣдомо и на шые неподдѣльные слова и опказомъ широко не надобе. Въ шу пору, коли тотъ Дмишръ былъ при князѣ Вишневецкомъ, было съ Украйны, какъ еспе упомянули колько листовъ, съ расказанія самого Бориса подъ именемъ воеводъ писанные и присылано на нашу Украину, но и въ тыхъ листахъ учинилъ такое несгодное порожненіе Борысъ, Господарь вашъ, и его дьяки, что разгледѣвши и разсудивши все, что въ нихъ написано, каждый безъ шрудносши могъ изъ тыхъ листовъ видѣть, что и въ тыхъ листахъ было больш словъ къ помощи тому человѣку до указанія его тымъ, чимъ онъ быть именовался, то есть прямымъ княземъ Дмишрьемъ Углицкимъ, нежели до обличенія, ибо на первѣй писано подъ именемъ князя Михаила Кашина-Оболенскаго, воеводы Черниговского до спароспы Оспроскаго, до Оспра два листы, а до того самаго князя Дмишрія шрешій листъ да тою лѣта созданія міра семъ тысячей спо дванапцашаго, а писано въ тыхъ листѣхъ будъто князь Дмишрій въ Угличѣ черною болезнію немогучи, самъ себѣ забить мѣлъ, чому какъ бы въ тотъ часъ было уже шеспнадцапи лѣтъ, то есть какъ бы то сталося въ году семь тысечей девепдесятъ шестомъ и похоронено тѣло его на Угличѣ въ церкви Соборной Пречистое Богородицы, а тотъ чернецъ будъто изъ Чудова монасшыря упекши до границъ Польскихъ въ году семь тысечей спо первомъ выйши и потомъ несправедливо Дмишріемъ на-

зваться мѣлъ, а люди Московскіе, которые при немъ были противнымъ обычаемъ великими слушностями показывали, что на мѣстѣ Дмитрьевомъ съ направы Борисовое забито иншое дитя въ году семь тысячей девстдесятъ девятомъ, а не въ году семь тысячей девятдесятъ шестомъ и похоронено его въ церкви Святаго Спаса соборной, а не у Пречистой, которое тамъ нѣтъ; а въ Польскую границу пришелъ онъ до Кіева и до Печерскаго монастыря въ году семь тысечей сто девятомъ, а не въ году семь тысечей сто первомъ, какъ изъ Украйны до Москвы писано, а ужо коли онъ пришелъ, не только Москвѣ, но и нашимъ людямъ духовнымъ Рускимъ и свѣтскимъ нѣкоторымъ тамошнимъ, у которыхъ тотчасъ вышедши изъ Москвы жилъ, явно и вѣдомо было; а въ послѣднимъ листу во сто тринадцатомъ году въ Лубной присланномъ, написано, что будто князя Дмитрія на Углечу нѣстало тому тринадцать лѣтъ, и мати его и братья ее родные Нагіе и дяди и нынѣ живы, послѣ того въ томъ же году во сто тринадцатомъ были присланы грамоты отъ князя зъ Чернигова, написано въ нихъ, будъто тому вь тотъ часъ четырнадцать лѣтъ, какъ князь Дмитрій черною болезнію немогучи самъ на смерть кололся, а сверхъ того въ тыхъ же нѣкоторыхъ Московскихъ листѣхъ и того докладано, хотябы тотъ чернецъ и прямой князь Дмитрій былъ, и онъ не отъ законное седьмое жены и не належало ему и не можно доступить такого великаго Господарства Московскаго; а люди Московскіе, которые на заставахъ по рубежахъ отъ Бориса стоивали, такъ же и тые гонцы, которыхъ съ тыми листами посылано, сказывали людямъ его королевскія милости, что тые листы отъ самаго Бориса изъ Москвы привожоны въ Черниговъ и на

рубежъ къ Заставнымъ головамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розсылати въ Польскіе рубежи, а воеводы оберегая своего безголовья, мусели его Борисово повелѣніе полнить, ибо Борисъ, съ того времени какъ сѣлъ на Господарствѣ, черезъ вѣсь часъ, хотъ малехенько кто, какъ въ Московскомъ Господарстве, того князя Дмитрія вспомнилъ, и онъ велѣлъ тыхъ всѣхъ мучить, головы рубить, на колъ сажать, а иншихъ на далекіе городы въ Сибирь на заключеніе засылалъ, и много безчислено крови про то розлилъ, и страхъ на все Господарство пустилъ, а заставы не шокмо на рубежахъ, но и въ серединѣ Господарства межи городами поставилъ, ✪ ✪ штобъ по людемъ Московскимъ городу зъ городомъ немошно было совещовати и помочи князю Дмитру делать. А то имъ въ Москве ведомо, что то прамой князь Дмитръ Ивановичъ Господаръ ихъ прироженный, и Богъ милостивый его ухоронилъ отъ того люпого звера, отъ Бориса, и при такихъ мовахъ Московскихъ и самой тотъ Дмитрей и люди Московскіе тые, которые въ ту пору при немъ были, съ тыхъ же листовъ въ Москве повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, а отъ воеводъ Московскихъ въ рубежъ Польскій присыланыхъ, незгоду и порозненье передъ людми народу нашого, на Украине, где въ ту пору тотъ Дмитрей былъ, указуючи неправду и злость Борисову обличали, а свою правду утверждали; зачимъ князь Вишневецкій, въ которого отчизне на Украине тотъ человекъ княземъ Дмитремъ объявился и мешкалъ часъ немалый, за такими значными и ясными доводы и подобенствы, отъ самое Москвы чинеными, а не засвидительствомъ одного Петровского и хлопца пана Воеводиного, и не для розоренія веры, бо въ отчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневцу, въ Брагине, въ Маначине и индей по

мествахъ и селахъ ихъ, манастыровъ и церквей Рускихъ, зъ великимъ надъемъ, есть много, и не къ воли якимъ обешницамъ и корыстямъ, яко есте то безъ сорома написали, але не смеючи на собе самъ такъ великое речи держать, попровадилъ зъ Украины того человека до короля, его милости, и въ дорозе вступилъ до пана воеводы Сендомирского, тестя своего, а панъ воевода подъ тотъ же часъ въ иншихъ делахъ схалъ до его королевской милости, до Кракова. И якъ приехали въ Краковъ, тотъ человекъ и Москва при нимъ будучая, такъже яко и перво удавали и твердили его быть прамымъ княземъ Дмитромъ Углецъкимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, же отъ срокгое смерти ухорононеный для окрутенства Борисового, уносечи здоровье свое, зъ Москвы до панствъ его королевское милости уполъ; а подъ тотъ часъ, коли приехали до Кракова, приехало заразъ тогожъ часу въ Краковъ, до того Дмитра, Москвы докольку надцать человекъ, сыновъ боярскихъ, именемъ: Иванъ Боршинъ съ товарыщми, а после тыхъ, заразъ тамже, къ нему приехали послы отъ козаковъ Московскихъ Донскихъ, на име: Андрей Корело и Михайло Межакожъ съ товарыщми, а промежъ нихъ одинъ былъ, который Дмитра еще малымъ дитятемъ зналъ, и такъ тые вси люди ваши Московские знаковъ на теле того Дмитра огледавши, и зъ другою при немъ будучою Москвою знесшися, и добре его розсмотревши и узнавши, упадали передъ нимъ, твердечи его быти истинным прамымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, прирожонымъ Господаромъ своимъ, а отъ иншихъ именитыхъ людей зъ Москвы и листы до того Дмитра писаные людемъ его королевской милости указовали. А что королев. милость, господаръ нашъ, слышечи о томъ перво,

якобы Дмитръ господаревичъ на Углечу отъ Бориса Годунова съ того свѣта изведенъ быти мелъ, а зъ другое стороны подобенства такие о томъ человекъ у себе уважаючи до того, что ведаючи, ижъ на кождого человека, а погоповю на дети великихъ господарей, въ малыхъ лѣтехъ позостałые, розманитые пригоды и небезпечества за изменами людей, до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Богъ милостивый таковыхъ дивне и чудовне обороняти, укрывати, и надъ розуменье тыхъ самыхъ, которые ихъ губити хотели, цело и здорово заховывати, и потомъ до Господарствъ, отчизнъ ихъ, приворочати звыкъ, чого великие приклады давныхъ и теперешнихъ вековъ зъ лѣтописцовъ суть. Съ тыхъ меръ подивовавшисе только король, его милость, таковымъ мовамъ и сведителству, которые были о томъ человеку, а яко въ речи непевной и въ неведомой, веры тому недавши, пустилъ то на розсудокъ Божий, передъ которымъ ничого скрытого и тайного нѣсть, абы того человека, если правдиве волею Божіею речъ свою провадилъ, въ ней благословилъ, а если неправъдиве объявилъ, и покарать рачилъ. Казнить тежъ того человека на смерть, или везеньемъ его королевской милости, яко господару Хрестиянскому, не пристоело; бо не только не повиненъ былъ его королевская милость зъ никое прошивъ Бориса приязни того чинить, але наконецъ и отъ Бориса передъ тымъ въ ту пору, коли онъ до Кракова приехалъ, и покамѣста въ панстве его королевской милости былъ, присылки никое не было, нихто его не оскаржалъ, опричъ тыхъ колку листовъ зъ Украины, которые хотя въ одной речи и съ одного месца, а одинъ прошивъ другому прошивенъ былъ, и тымъ у всихъ людей большую веру и помочь ему чинили,

а нижъшкодили, однакъже его королев. милость, господаръ нашъ, и ихъ милости панове Рада, яко есмо не разъ вамъ о томъ мовили, всему тому, што тотъ человекъ посполу и зъ Москвою при немъ будучою сказывалъ, подлинно ни въ чомъ не уверивши, не толко про него войны зъ Борисомъ вщинати и помочи до доступенья Панства Московского ему чинити не рачилъ и чести такое, якая належитъ господарскому сыну, ему не учинилъ, але и на дворе своемъ королевскомъ мешкати ему не позволилъ.

Казны ниякое король, его милость, на розоренье Господарства Московского тому Дмитру не давалъ, а ни панове Рада такъже, и панъ Воевода приходовъ зъ староства своего, которые королю, его милости, давати повиненъ, на помочъ тому Дмитру, яко есте то въ письме своемъ неслушне написали, не давалъ, бо все то, што въ тотъ часъ повиненъ былъ, ещо передъ тымъ часомъ, до скарбу королевской его милости заплатилъ; а если што малого взглядомъ милостины именемъ его королевской милости и отъ кого нибудь въ панстве короля его милости ему дано, штобъ се мелъ чимъ зъ Москвою, которые при немъ были, одетъ, и што есть, тымъ Господарства Московского розорить не могъ. А если то вы въ Господарстве своемъ чините, што чужихъ беглецовъ, лотровъ не толко зъ рубежа, але отъ пословъ кор. его милости, коли зменивши и заткодивши, отъ нихъ передаютсе, приймуете и даете имъ деньги, платье и жалованье отъ Господара своего, для чого не маетъ быть волно королю его милости и людемъ его королев. милости, господара нашого, приходнемъ народу Московского пожалованья и хлебокормленья, або милостины, давати? Ланцухъ тежъ золотый, абы его королев. милость зъ себе знявши, на того человека

самъ вложишь мелъ, по есте не поправде написали, бо не толко пропивъ того человека иноземца, которого, его королев. милости, сыномъ господарскимъ быти не розумелъ, и ему въ томъ подлинно не повериль, не зошлосе его кор. мил. по своему королевскому давному чину такъ учинить, и самому ланцугъ зъ себе здоймуючи, на него класть, и ему тымъ честь воздавать, але и ведомымъ господарскимъ сыномъ и иннымъ всимъ иноземцомъ, которые на его королевскомъ дворе бываютъ, хотяжъ его кор. мил., яко господаръ гойный, маетъ въ звычаю великое жалованье давать, бо то есть властный звычай великихъ господарей и монарховъ Хрестиянскихъ, а иноземцы даръ зъ ихъ жалованья господарского одержавши, ихъ господарское имя, ласку и щодроливость въ чужихъ земляхъ выносятъ и выславляютъ, але таковые дары съ повеленьемъ его кор. милости бываютъ даваны черезъ врадники кор. его милости Скарбовые, а не черезъ его кор. милость самого, а вы бояре пишете, якъ бы чиновъ господарскихъ незнаючи, и намъ то въ подивленью есть, а хотъ бы тому человеку иноземцу потому, якъ есть обычай у великихъ господарей и дано ланцухъ який на дворе господаря, короля его милости, о чомъ мы подлинно не ведаемъ, и коли то возданье чести, якъ пригоже господарскому сыну, што въ посполитости иноземцомъ ровного стану отъ господарей Хрестиянскихъ давать въ звычаю, и коли то помочъ на розореньс Господарства Московского? пригоже бы вамъ знать дело, а што къ делу незгожого, и тогобъ не мовить и не писать напрасно. И такъ тотъ человекъ Дмитрей Ивановичъ вборзде зъ Кракова отъехавши, удалъсе безъ ведома его кор. милости ближей ку Украйне Московской, одъкуль лашве зъ вами Москвою черезъ тую Москву

при нимъ будучую зсылатсе и порозумевать могъ. А панъ воевода Сендомирский хотяжъ есть сенаторомъ, яко есте написали, и князь Вишневецкий, короля его милости, до проваженя, того человека на Господарство Московское и до войны приводить не могли, бо король, его милость, опричe наглого вторчненья якого неприятелского, въ панство его кор. милости, для чого завсегды готовость подъ справою гетмановъ своихъ мети рачитъ, противъ иншого кождого неприятеля безъ сойму валного и позволенья всихъ пановъ Радъ и становъ коруны Полское и Великого Княжества Литовского войны не подноситъ, и еслибъ и война якая въ ту пору противъ Бориса провадить мела, былъ бы на то соймъ впередъ, а и за ухвалою соймовою, деланобъ то не черезъ пана воеводу Сендомирского, а ни черезъ князя Вишневецкого, которые урадовъ военныхъ на собе не мели въ тотъ часъ и теперь не маютъ, але проважонабъ была война черезъ гетманы коруны Полское и Великого Княжества Литовского и черезъ жолъперовъ и иншихъ людей воинскихъ зъ ведомостью кор. его милости, и всее Речи Посполитое посланыхъ, чого всего, якъ помочи ни которое людми, такъ и скарбами не было, а шла тая вся справа вашими Московскими людми съ початку такъ, яко выжей написано, и потомъ проважона и совершона вами самыми и народомъ вашимъ Московскимъ такъ, яко въ кождой речи нижей на своемъ местцу згожо, правдиве написано есть.

Написали есте и то въ писме своемъ, яко бы панъ воевода Сендомирский, зъ ведомостью кор. его милости и пановъ Радъ змовить мелъ дочку свою за того Дмитра, а тотъ Дмитрей дочце его яко бы записать мелъ двое господарство Новгородъ и Псковъ, а до того самому пану Воеводе будто обецалъ Смоленскъ

и Сиверъ, зо всими повѣтами и прикропъ сто писечий рублей, а самъ будто тотъ Дмитрей уседши на Господарстве Московскомъ, промышлять о томъ мелъ, штобъ всихъ людей отъ веры Греческого закону отвести, и до Рымское привести, церкви Руские попсовать, а Рымъские будовать, и будто на то Воеводе и крестъ целовалъ.

И на то такий ответъ.

Его кор. милость, тотъ часъ, о тыхъ речахъ, змовинахъ и спановеньяхъ, и о записахъ, если якие съ паномъ Воеводою тотъ Дмитрей мелъ, не ведалъ, не есть бо, вемъ, звычай до привапныхъ особъ конпракповъ лучшое королемъ и господаремъ великимъ, того пежъ и его кор. милости въ особе своей пересперегаетъ, а ни се въ такие речи вдаетъ, которые ему не належатъ; панове Рада пежъ въ такове дела не звыклисе вдавать, которые вчомъ не заходятъ всее Речи Посполитое; и мы о записахъ межи паномъ Воеводою а тымъ Дмитромъ, же бы якие были мели, не ведаемъ, але хотя бы ихъ панъ Воевода привапымъ и одержалъ, ино тому нечому дивитсе, бо за такими свидителствами Московскими, и всякими, выжей и нижей написаными, мерами чаючи его быть прамымъ княземъ Дмитромъ, и призволивши по его прошенью дать ему за жону дочерь свою, въ ту пору колибъ на то была воля всее земли Московское, могъ и съ первого разу договоръ який мешь и речи дочери своее осмотривать якъ налепей розумелъ, съ тою надежою, што впередъ бояре и земля на то призволили мела, а безъ призволенья вашого не только докговоровъ якихъ искать или отъ себе сполънять, але и дочки своее ему за жону давать панъ Воевода

не хотѣлъ и не мыслилъ, и не далъ бы былъ, хотъ онъ вжо на Господарстве седелъ, колибъ опъ васъ опъ духовного и свецского чину присылъки кграмотъ и призволенья не было, яко о томъ нижей именно написано, въ томъ однакъ зъ стороны Новгорода, Пскова, Смоленска и Севера не подобна намъ быти вицитися, же бы на то дочъце своей и собе права записы якие одерживати мелъ, бо не токъмо панъ Воевода, але и молодшие люди въ Панствахъ его королевское милости и въ Господарстве Московскомъ вси ведаютъ, же по сутъ тые земли и городы власные Речи Посполитое наше, а подъ часомъ перемирья, поприсежоного черезъ Великихъ Князей Московскихъ, мимо речное целованье неправдою побрано, и опъ [illegible] его королев. милости несправедливе опорва[illegible], о што якосе за всегды передъ тымъ послы и посланники королей ихъ милости господаровъ нашихъ оповедали, такъ и мы теперь оповедаемъсе. А на неподелное написанье вашо стороны, якобъ розоренья веры и церквей Рускихъ о чомъ не въ одномъ месцу, не поправде написано, ино нижей съ одного опитъ маеше.

Есть и то написано въ томъ листе вашомъ, будто панъ Воевода и князь Вишневецкий мели кграмоты посылать до розныхъ господарствъ опъ того Дмитра, менуючи его господарскимъ сыномъ и на Донъ до козаковъ Донскихъ будто посылали Свирского, подъ его именемъ, и писали до нихъ, будто король его милость и панове Рада дошли того, же онъ господарский сынъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ и выжей сказано, же его кор. милость и панове Рада тому не верили, же бы тотъ чело-

векъ мелъ быть правдивымъ Дмитромъ, зачимъ панъ Воевода и князь Вишневецкий не могли о немъ листовъ ниякихъ до господарствъ розныхъ и на Донъ розсылать, и овшемъ противнымъ способомъ было, же козаки Донские пословъ своихъ, якосе выжей написало, до того Дмитра посылали, потомъ могъ тежъ тотъ Дмитръ посылать до козаковъ Донскихъ зъ ихъ послами, высветчаючи себе, не королемъ его милостью, господаромъ нашимъ, а ни паномъ Воеводою и княземъ Вишневецкимъ, которые его передъ тымъ николи не знали и высветчать не могли, але тыми самыми послами козаковъ Дунскихъ, и интою Москвою, которые его ещо въ детинныхъ летехъ знали. А хоть бы тежъ тотъ Дмитръ мимо ведомости его кор. милости шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ, зъ ихъ послы и доложилъ въ своей грамоте, будто король его милость и панове Рада признавати его мели правдивымъ Дмитромъ Углецкимъ, ино того для короля его милости и пановъ Радъ виновати не можете, бо ему волно было писати што хотелъ, а король его милость и панове Рада о томъ не ведали.

А што есте написали, што будто до Бориса, Господара вашого, царь Крымский Казы-Кгерей писалъ, яко бы король его милость, господаръ нашъ, его накуповалъ и зъ нимъ се о томъ зсылалъ, штобъ онъ сталъ на Господарство Московъское.

На то отвѣтъ.

То се намъ видитъ речь неподобная, абы Казы-Кгерей до Бориса то писати и наказати мелъ, и верить тому не можемъ, бо его кор. милость до него о томъ ничого не писалъ а нисе зъ нимъ о томъ не

объсылалъ, и не накуповалъ на Господарство Московское, а еслибъ писалъ или всказалъ Кази-Кгерей, шобъ онъ змыслилъ речъ небылую и несправедливую, яко поганинъ, и вамъ бы се не годило, такъ зацного короля Хрестиянского въ томъ славитъ, што се правдою николи показать не можетъ, и овшемъ пронивнымъ способомъ указать се то можетъ, што тотъ поганинъ вечнымъ слугою кор. его милости быть хотелъ и подоймовалъ се самъ королю его милости и Речи Посполитой передъ тымъ ещо служить противъ народу вашому черезъ того посланника своего, которого вы посланцомъ кор. его милости менуете быть, а то такъ не есть, бо тотъ Антоний Черкасъ, человекъ Крымского, и не разъ у короля его милости блаженное памети Стефана, теперешнего короля, его милости, преже того, бывалъ отъ господара своего, але король, его милость, яко господаръ Хрестиянский не хотелъ съ тымъ поганиномъ справъ мешь; а посланникъ отъ Крымского Казы-Кгерея Север-Казы Дервизовъ, о которомъ есте написали въ поселстве до кор. его милости о такомъ часе, якъ тотъ Дмитрей възъявилъ се, не приежджалъ, якожъ то мается быть правда, што есте написали; и овшемъ на Господара вашого Бориса и на васъ се то покажетъ, што Борисъ Господарь вашъ съ вами того поганина на Господарьетва кор. его милости накуповалъ, и людей своихъ на Украину кор. его милости съ Крымскимъ войною посылалъ, и люди его кор. милости громили ихъ, и вязней Татарскихъ много достали, которые на Бориса и на васъ свидительствовали, што есте Крымского накуповали на Господарства кор. его милости, тожъ и ваши многие Московские люди сказывали. А надъ то коли въ долгимъ времени по отъезданю Посника послан-

ника Борисового недавного часу былъ человекъ Крымского у кор. его милости въ присылъке, и пышано его, еспли Крымский писалъ о шомъ къ Борису не маючи опъ короля его милости никакое присылъки и вскасанья; о шомъ до себе оппдавалъ справу, же царь его о шомъ, яко о речи небылой не писалъ и не приказывалъ къ Борису, але опъ Бориса въ шу пору писано до Казы-Кгерея, даючи ему великую дань, шпобъ войною до Господарспвъ его кор. милости шолъ, а вы Борисовы и свои пакие дела на кор. его милости вкладаепе; и пому вашому, якъ бы безаконпю якому, шпо вы сами погапъ на Хрсспиянъ накупуепе, и своего Господара Бориса и свои незгожие дела неслушне на кор. его милости вкладаепе, вси Господари Хрсспиянские, копорые по зведаюпъ, подивепсе.

А шпо есте написали, будпю за повеленьемъ кор. его милости и пановъ Радъ панъ воевода Сендомирский зъ сыномъ своимъ и зъ инпими собравши до пого Дмипра многихъ Полскихъ и Липовскихъ людей и Запорозскихъ Черкасовъ, пошли зъ нимъ въ Московское Господарспво на кроворозлипье Хрсспиянское.

И на то ответъ.

Короля его милости и пановъ Радъ повеленья о шомъ пиякого не было, и вы бояре колко ни мовипе и пишепе о пюмъ, по не поправде делаепсе, а делалосе по судомъ Божьимъ черезъ васъ самыхъ пымъ обычаемъ: кгды шопъ Дмипръ опъехавши съ Кракова въ краю Рускомъ близу рубежа Московского и съ пою Москвою, копорая при немъ была, часъ долкгий жилъ, и слава о немъ промежъ людей у насъ и

тутъ у васъ шириласе, и вы вси, припоминаючи собе тыранство Борисово, ради есте то въ ту пору слышели, бо всему Господарству Московскому тыранство Борисово есть ведомо, которое онъ такъ правителемъ, яко потомъ и Господаремъ будучи, надъ вами далалъ: што Борисъ зделалъ отцу князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, который во всемъ Господарстве Московскомъ местцомъ и боярствомъ первый по Господару былъ, взявши его насилствомъ, далеко сослалъ въ чернъцы, силою стрычъ велелъ, и уморилъ, а князя Ивана Петровича Шуйского и князя Андрея Ивановича Шуйского, брата родного нонешнего Господара вашого и иншихъ князей Шуйскихъ такъже Микитичовъ, и иншихъ многихъ болшихъ бояръ, князей и дворянъ зацнейшихъ родовъ окрутне на смерть помордовалъ, кровъ ихъ невинную пролилъ, надъ нонешними князми Шуйскими, надъ тобою самымъ княже Воротынский и надъ всеми вами и надъ иншою братею вашою многго зла творилъ, и забывъ Бога, вси болшие зацные роды звести и выгубити умышлялъ, штобъ и корень ихъ не осталъ, хотечи тымъ снаднейшое и безпечнейшое панованье сыну своему по смерти своей утвердити. А и самому блаженное памети Великому Князю Ѳедору Ивановичу, Господару вашому, якимъ умышленьемъ смерть сталасе? вы сами болший за насъ слышели и лутшей ведати можете; а въ панстве его кор. милости отъ вашихъ же многихъ людей о такихъ Борисовыхъ делахъ еще и за его живота было вестно, да и нестайные то дела, и сами бояре Думные, якъ по той смуте зъ нами послы въ ответе заседали, тоежъ все зло про Бориса въ договоре припоминали. А възвыше и самъ Великий Господарь вашъ нонешний черезъ посланниковъ своихъ

до короля его милости, господара нашого, о тыранстве Борисовомъ приказывалъ, што была мысль Борисова звести и смерть учинить князю Дмитру на Углечу и весь корень Господарский вывести, съ тыхъ тогды меръ князи, бояре и болшие люди Московского Господарства многие Борису зменили, и добра не зычили, и жедаючи того, штобъ Бориса тырана зъ себе скинуть, а самымъ бы живымъ зостать, заразъ есте скоро услышавши, уверили, же то прамый князь Дмитрей Ивановичъ, а Богъ его ухоронилъ и уборонилъ отъ тыранства Борисового, и многие къ нему ещо за рубежъ прибегали; а отъ иншихъ здешнихъ людей тайные кграмоты приносили, а во всихъ кграмотахъ писывали его прамымъ истеннымъ прирожонымъ Господаромъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ сыномъ Великого Князя Ивана Василевича, и давали ему часто ведомость о всихъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его взывали и усиловали прозбами своими, штобъ онъ вборзде шолъ до границъ Московскихъ, упевняючи, што его везде зъ хлебомъ, а зъ солью стречать мели, и безъ всякое трудности обецали доступить ему Господарства Московского; о што Борисъ, Господаръ вашъ, многихъ людей значныхъ здешнихъ уставичными пытками, муками, и на горле каралъ, а иншихъ въ далные кгороды на везенье зсылалъ, а иншихъ скарбами и жалованьемъ отъ того отвести хотелъ, але всимъ тымъ не придумалъ, и васъ отъ того ни которыми мерами отвести не могъ. А тотъ Дмитрей людей тыхъ Московскихъ, которые къ нему зъ розныхъ городовъ приежджали, и которыхъ вжо около двохъ сотъ человекъ при немъ было, передъ людми народу нашого ставилъ, и кграмоты до него писаные указовалъ, и вести такие о замыслахъ вашихъ въ Мо-

скве шоюжъ Москвою и кграмотами Московскими объвещалъ, и шымъ всимъ себе и речъ свою оправдывалъ, а Бориса и злые дела его обличалъ, а шакъ все на спорону его черезъ весь часъ згодно опъ людей Московскихъ шло, же въ наменшой речи порозненье никое не спалосе. А зъ Борисовое спороны шпо ни делано, по все одно другому пропивно; а до шого и по тому Дмишру навеликой помочи было, же по объявленью и оголощенью его черезъ шакъ долъгий часъ никая присылка опъ Бориса до кор. его милосши прошо не была, за чимъ люди, которые зъ Москвы до шого человека приходили, сказывали, шпо и по деелосе шыми, которые у Бориса дела правили, ижъ они шайно добра зыча тому Дмишру, шого для, хишросшью отводили сами Бориса ошшого, шшобъ не посылалъ до кор. его милосши.

И про шожъ некоторые зъ людей его корол. милосши уважаючи по все, у себе шакъ съ шыхъ высжей помененыхъ лисповъ подъ именемъ воеводъ Украинныхъ Московскихъ, за повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, яко изъ иншихъ всихъ меръ шаковыхъ, яко есше высшей слышели, видечи шо, же Борисъ не маючи по собе справедливосши, шакимъ шолко удаваньемъ оного пошлумишь хошелъ, же будшо Дмишръ самъ се на Углечу чорною болезнею болеючи заколошь мелъ, шпо у кождого умного въ подейзренью и неверно быть мусело, бо Великихъ Господарей деши въ досшашкахъ, а шымъ больш подъ часомъ всякое болезни, въ великой осторожносши ховаюшъ; а хошь бы Дмишръ и живъ былъ, ино будшо онъ не опъ законное жоны. А по и въ Панспвахъ его кор. милосши, ещо за Великого Князя Ивана Васильевича явно и ведомо было, же мелъ сына Дмишра зъ законною жоною Великою Княгинею Марьею зъ роду Нагихъ

спложоного, и по смерти своей двухъ сыновъ Ѳедора и Дмитра зоставилъ дедичами въ Господарьстве Московскомъ, што и вы сами зъ Господаромъ своимъ, такъже теперь признаваете. И для таковыхъ всихъ меръ, а не за свидительствомъ Петровского и двухъ чернъцовъ, и хлопца пана Воеводиного, яко есте написали, склонившисе веру дать тому, же то правдивый князь Дмитрей былъ, милостины, яко люди Хрестиянские на поживенье, а не на войну ему, яко чужоземцу давали, а тые люди народу вашого Московского зъ розныхъ городовъ до него прибылые, яко сами въ Господарстве его кор. милости и его искали, а нашодши познавали, познавши крестъ ему цаловали, зъ листами отъ него до Москвы, а отъ Москвы до него ездили и ходили, такъ и самижъ его, за упевненьемъ иншое Москвы на замкамъ будучое до границы, яко на певную готовую речъ провадили, до которыхъ тежъ панъ воевода Сендомирский, яко человекъ цнотливый, щирый, давши въ томъ имъ веру, а при немъ сынъ его панъ староста Саноцкий, панъ староста Остръский, и иншие некоторые люди не въ великой личбе за ужитьемъ и упевненьемъ людей Московскихъ, въ томъ же ему городы и места, яко прирожоному Господару своему доброволне поддаватсе мели, прилучилисе были безъ ведомости и росказанья кор. его милости и пановъ Радъ и до границъ зъ нимъ ехали подъ такою мерою, ижъ где бы Москва оного доброволне приняли, тамъ бы его спокойне, а не военнымъ обычаемъ провадили, где бы тежъ Москва не хотели оного доброволне по обетницамъ своимъ, за Господаря своего принять, розъехатсе отъ него мели, яко то потомъ отъ Новгородка Северско учинили. А такъ скоро до границы Северское приходилъ Дмитръ, тогды его заразъ въ

Муромску въ Чернигове съ хлебомъ а зъ солью пошыкали, зъ радостью приняли и крестъ цаловали, и городы подали, и пролитья крови никакого не было, и войска вжо въ шу пору великую личбу зъ самое Москвы маючи и болшъ на ихъ силу надеваючисе, нижъ на трохъ Поляковъ, которые при немъ были и за увеличеньемъ Московскимъ его на спокойное Панство, а не на войну провадили, поступилъ далей въ землю Северскую.

А што есте написали, же якъ въ Москве ведомость учиниласе, же панъ Воевода и иншие люди Полские и Литовские пошли съ шымъ чоловекомъ до Севера, ижесе такое злое дело вцинаетъ, яко бы спороны короля его милости надъ крестное целованье, и бояре посылали до пановъ Радъ гонца Смирного Отрепьева, который ему родный дядя былъ, и велели паномъ Радамъ мовить, штобъ его съ тымъ чоловекомъ, который се Дмитромъ называлъ, зъ очей на очи поставили, а онъ его воровъство обличитъ мелъ, а патриархъ Московский и весь духовный чинъ посылали зъ своею грамотою до князя Василья Острозского гонца Еванасья Палчикова, и писали зъ свидителствомъ, што то воръ, богоотступъникъ, штобъ его вамъ выдано, и былъ бы по уложенью соборномъ за его злодейские дела казненъ, чому всему панове Рада будто не поверили, и того человека зъ очей на очи зъ Смирнымъ не поставили, а князь Василей Острозский патриархового гонца у себе посадилъ и назадъ его не отпустилъ.

И на то ответъ.

Черезъ Смирного писали бояре въ одной грамоте до небощика славное памети его милости пана вое-

воды Виленского и до его милости пана канцлера Великого Княжства Литовского, будто о невыеханье судей стороны кор. его милости, и о грабежи и крывды, будто порубежные зъ розныхъ местцъ. А въ другой грамоте писали, будто на людяхъ Московскихъ купецкихъ, надъ звычай пошлины старое, поборы новые брать мено, а надъ то въ тыхъ грамотахъ о томъ деле, о которомъ вы теперь пишете, не токъмо и одного слова не было, але о самомъ Смирномъ, што его въ гонцохъ посылали, по обычаю не написано; бо по прежнему такъ ведется и у насъ и у васъ, што посылаючи до кого нибудь и нахудшого человека, пишутъ въ грамоте именемъ кого посылаютъ посломъ, посланникомъ, аль бо гонцемъ, и штобъ его не издержавъ оттущено, а въ тыхъ грамотахъ черезъ Смирного и того забыто; и въ самой першой болшой грамоте, и не припомнено имени Смирного, грехъ ли то Борисовъ плутанъ, или дьяки его изъменяли, можно вамъ самымъ лутший ведать и знать; а какъ же было тому быть, штобъ Смирный съ такими грамотами, и о што иншого будучи посланымъ, мелъ се того домагать у пановъ Радъ, штобъ ему потъ Дмитръ, которого вы брашнимъ сыномъ его быть сказываете, зъ очей на очи былъ поставенъ, а хотябъ того и домагался, якже ему въ томъ веру дать мели, коли о томъ въ грамотахъ ничого не написано, и опричь тыхъ грамотъ верущое и иншое грамоты никакое не мелъ. А надъ то все вы сами въ теперешнемъ писме своемъ выжей пишете, же потъ Дмитръ, и воевода и иншие люди пошли въ Сивиръ, и бояре о томъ слыша, слали Смирного къ панамъ Радамъ, ино, коли онъ, по васъ самыхъ сказце, пополъ былъ въ Северу, прикгожоль было искать его съ Смирнымъ въ чу-

жомъ господарстве, але шолкобъ вы сами хотели въ шу пору прамить и добра зычили Борису, ино было думать гораздъ, да въ часъ, какъ вестъ учинилась о такомъ деле, Борису, Господару вашому, съ королемъ, его милостью, или бояромъ изъ ихъ милости, паны Сенаторы, сослалисе, и именно о томъ писать и свидителство явное уделать; а то и неборздо Смирный и въ иншомъ деле посланъ, и въ кграмотахъ шыхъ о малыхъ делехъ порубежныхъ, што колку рублей важило, то именно попысано, а о такомъ деле великомъ слова одного не написать. Можно вамъ съ того самого и зъ иншихъ многихъ мерь видеть, якъ шые, которые въ шу пору у Борыса дела шые правили, многоль ему добра хотели, а што въ томъ стороны Борисовы ни делали, то вместо оправданья больший его обличали, и якого ему конца жедали, на такий его сами и привели. А до князя Василья Острозского, пана воеводы Киевского, абы гонецъ таковый, якое естъ написали, быти мелъ, ничого естьмо не слыхали, шое однакъ ведаемъ и швердимъ, же въ народе нашомъ пилно того берегутъ, штобъ и наменшого посланца не задержано; о томъ тежъ слышели естьмо, што и до Киева черньцы и иншие люди Московские приходечи, швердили шамъ того человека быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, а не Отрепьевымъ, то и тотъ гонецъ, если былъ посланъ, вместо обличенья, за прамого Дмитра его признать, и при немъ зостать могъ, у насъ его насильствомъ не задержано, бо се то у насъ не ведетъ, волно кождому приехать и отъехать.

При томъ написали естъ, што панъ Воевода, и сынъ его, и Острьский спароства и иншие люди въ шу пору, коли пришли въ Северъ, будто учали оманывать и страшить Московскихъ Севруковъ кородев-

скимъ именемъ, якобы король, его милость, и панове Рада певне того дошли, што онъ прамый господарский сынъ, и спояшь за него хочуть всею Полскою и Литвою и будто шли они зъ нимъ за королевскимъ и пановъ Радъ повеленъемъ.

И на то ответъ.

Такими словы вашими явно невинность его королевской милости пановъ Радъ и всее Речи Посполитое самижъ указуете и оправдываете, бо сказываете, ижъ панъ Воевода и иншие вшодшы зъ нимъ до Севера, почали оманою успрашивать Северенъ королевскимъ именемъ, што, по васъ самыхъ сказце, не войскимъ обычаемъ въ Северъ вошли, и не войною и не силою городы брали, а ни за росказаньемъ его кор. милости, але самымъ лише страхомъ же пополохчавшисе самого лише имени королевъского, же бы мелъ после силою великою наступовать городы и месца здавалисе; ради то опъ васъ слышымъ, чого есмо передъ тымъ не ведали, што у вашого народу имя короля, его милости, и народу нашого Полского и Литовского есть такъ страшно, же заразъ на тое имя и по-страхъ городы и месца поддаютьсе, за чимъ бы вже не короля, его милости, господара нашого, винноватъ, але тыхъ людей своихъ, которие именя кор. его милости такъ борздо уликнулисе, и городы Дмитру поддали. Панъ Воевода тежъ того человека въ ту пору за правдивого князя Дмитра Ивановича передъ Москвою удавати не могъ, бо панъ Воевода будучи самъ Полякомъ, оного Москвитина николи передъ тымъ не зналъ, и такъ не панъ Воевода Москве, але Москва пану Воеводе и всимъ иншимъ людемъ народу нашого за прамого кн. Дмитра Ивановича удавали и

свидѣтельствовали Москва Москвитина лутши сами знали и сами передъ собою и людми народу нашого его прамымъ княземъ Дмитромъ быть вызнавали. И потомъ, якъ вжо и пана Воеводы при томъ Дмитру не было, сами Москва, штобъ тому вси болшъ вериди, одыскали неякого Гришка Отрепева, Москвитина, которого именемъ Борисъ, Господаръ вашъ, того Дмитра называлъ, и справили его въ Путывлю передъ всими, явно обличаючи въ томъ неправду Борисову, а того Дмитра оправдываючи, а чинили то Москва, не Поляки, и зъ Москвы шамъ того Гришка, не съ Полски препровадили.

А што есте написали, же коли якобы панъ Воевода съ тымъ Дмитромъ Черниговскихъ и иныхъ людей звелъ, бояре съ полковъ писали до пана Воеводы свидѣтельствомъ, же бы онъ ему не верилъ и промежъ господарствъ соры не чинилъ, крестного целованья не нарушалъ и крови Хрестианское не розливалъ, а воевода будто бояромъ и всему войску не уверилъ, и много крови пролилъ.

И на то ответъ.

Вжо вамъ вышей отказано якимъ обычаемъ панъ Воевода съ тымъ Дмитромъ и зъ Москвою при немъ будучою до Севера вполъ, и яко Москва за рубежомъ Дмитра и зъ Москвою спречала, и зъ Чернигова самижъ далей его провадили, а справа и все дело было не при пану Воеводе, але при самомъ томъ Дмитру и при людехъ Московъскихъ; и кгды се войско Московъское, отъ Бориса посланое, у Новгородка оперли, и будто за Бориса стоять учали, а листы подъ именемъ боярскимъ пану Воеводе отдано, тогды хотяжъ Москва, при томъ Дмитру будучая, и тые, которые

свежо съ полковъ до него переежъджали, сказывали то, же листы тые повеленьемъ Борисовымъ мимо волю и ведомость бояръ писано, и неприкгожобъ имъ верыть. Панъ Воевода однакъ не слухаючи и того, што Москва мовила, учалъ назадъ въ дорогу выбиратсе, а въ томъ скоро его дошолъ листъ короля, его милости, которимъ ему и иншимъ всимъ людемъ своимъ кор. его милость срокго приказывалъ, абы при томъ человеку не были, и за негобъ противъ Бориса и людей его не стояли, и перемирьябъ не нарушали. А за тымъ панъ Воевода самъ зъ сыномъ и зо всими людми своими прочь отъ того Дмитра отышли, а по нихъ вборзде и панъ староста Острозский тоежъ учинилъ, а зосталъ тотъ Дмитръ въ Северы толко зъ Московскими людми и зъ козаками Запороскими, быть можеть, што немного и Поляковъ, людей молодшихъ при немъ своею волею зостало, але якъ першие, такъ поготовю тые за войско почитаны быть не могли; а кровь людей Московскихъ, якъ было пану Воеводе розливать, поневашъ войско Борисово такъ великое было, што мало личечи на кождого одного Поляка по сту человекъ Московскихъ ратныхъ могло быть; однакъже, если онъ виделъсе вамъ быть, якожъ колвекъ силный при пану Воеводе, тогды, за отъеханьемъ его, праве слабымъ и зо всего обнажонымъ въ вашой земли зосталъ, которого латве въ ту пору не токмо бить, але и живо взять и Борисови отдать, такъ великое войско могло, але знать же въ томъ мелъ ѳолкгу отъ войска такъ великого Борисового, же того надъ нимъ не зделали, што зделать могли, але вместо того городъ и место великое Путымль и иншие многие городы и места сами доброволне его за Господара приймовали, князи, воеводы и дворане многие до него приежъджали и

верне ему служили, зачимъ явне се то показуеть, же не панъ Воевода, которий вжо былъ отъ него отъехалъ, але тыежъ войска и народъ Московский ему до того помогли, же онъ на томъ Господарьстве уселъ.

А што есте написали, же кгды тотъ Дмитръ будто съ повеленья короля, его милости, и пановъ Радъ съ паномъ воеводою Сендомирскимъ, съ паномъ старостою Саноцскимъ и зъ иншими людми короля, его милости, пришолъ до Севера, Борисъ доведавшисе о щомъ, же будто зъ стороны короля, его милости, такое злое дело вщынаетьсе, посылалъ умыслне для того до короля, его милости, посланника своего Посника Огарева, и о томъ всказывалъ, естли короля, его милость, держать зъ нимъ перемирье, и король, его милость, съ паны Радами будто заперсе, а отпустивши Посника, ещо болшъ будто тому Дмитру за всихъ меръ помагалъ; и нижей написали есте, будто король, его милость, по пана Воеводу и по иншихъ людей, штобъ тому человеку не помагали, не посылалъ, и они одошли не за королевскимъ писаньемъ или розсказаньемъ, але для помочи Дмитру.

И на то ответъ.

Въ листе Борисовомъ, черезъ Посника Окгарева писаномъ до короля его милости, найменшое взменки о пану воеводе Сенъдомирскомъ, о пану старосте Саноцкомъ и о томъ, абы зъ войскомъ до Севера увойти мели, не было, але писалъ Борисъ, будто о невыеханье судей на рокъ въ перемирныхъ грамотахъ описаны и обиды порубежные, а при томъ писалъ и о томъ, што ему ведомо учинилосе, будто въ Панствахъ его королевской милости Гришко Отрепъевъ, чернецъ, называетсе княземъ Дмитромъ Углецкимъ,

и листы подъ своимъ именемъ до городовъ и весть Украйныхъ и до козаковъ Донскихъ посылаешь, и о то, што Доиские козаки сына боярского Петра Хрущова поймали, и будто до Литвы отослали, а Черкасы козаки, будто детей боярскихъ Ивана Реутова и Офанасья Сухочова съ товариши погромили, и зъ Оспра, будто бой и грабежи людемъ Московскимъ учинитьсе мели; припоминалъ тежъ князей Вишъневецкихъ и пана Рашомского, такъже и о томъ, што, якобы князь Дмитрей Углецкий чорною болезнею немогучи, самъ се заколоть мелъ, а хотябъ тежъ тотъ чорнецъ и прямый Дмитръ, и онъ не отъ законной жоны; при томъ писалъ о Кримскомъ, и если кор. его милость держать перемирье надъ то писалъ, штобъ кор. его милость того человека и советниковъ его въ Панстве своемъ скарать казалъ. Ино на то, што въ ту пору Борысъ писалъ, его кор. милость, господарь нашъ, до Бориса правдиве отписалъ, росказалъ, а тое писмо Борисово сгожаетъ ли се зъ теперешнею мовою и писмомъ вашимъ, вы сами прыгледзитисе. Запираетьсе тежъ его кор. милость не нерачилъ, бо се стороны кор. его милости и зъ ведомостью кор. его милости такъ, яко Борисъ писалъ не деело; и отъ васъ такой слово грубо и высоко пропивъ короля, его милости, господара нашого, помазанца Божого написано, толко будетъ васъ самыхъ розуменьемъ у васъ такъ по обычаю ведетисе, штобъ Господару уделавши мошно запиратисе, а у насъ то не ведетисе; ино доложоно и того въ тотъ часъ въ ответе кор. его милости Поснику, иж кор. его милости ведомо учинилосе, што тотъ человекъ, которий се звалъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, пошолъ съ козакими Донскими и Запорозскими въ Московъское Господарство, и тамъ бы его лепше вамъ

Москве достать, ажно вборзде по зверненю посланиковомъ вместо достанья и казненья его, вы вси одностально на Господарьство его, яко прирожоного Господара своего, посадили; а якже то король, его милость, по отпуску Посниковомъ, ему помагати мелъ, коли вы мало не тогожъ часу по зверненью Посниковомъ ему попленилисе поданство доброволное отдали и крестъ цаловали; якъ вамъ бояромъ и серома нетъ такие речи къ делу и правде несхожие мовить и писать. А то, што се черезъ насъ посланниковъ Господару вашому мовило, што король, его милость, въ тотъ часъ розказать рачилъ, листы свои королевские выдать до людей своихъ, штобъ тамъ тому человеку нихто не помагалъ, и мирного бъ постановенья не нарушали, ино то правдиве такъ, а не иначей было, и сама речь то свидителствуетъ, бо панъ Воевода и иншие люди, которие безъ позволенья кор. его милости съ тымъ Дмитромъ отъ Москвы до Севера выпроважоны были, заразъ отъ него прочъ одышли, яко се вышей написало, и панъ Воевода въ тотъ же часъ по одпуску Посниковомъ заразъ приехалъ до Варшавы, и тамъ Посника ещо былъ засталъ, и неворочалсе въ землю Московскую до того Дмитра, и людей никакихъ ему на помочь не посылалъ, и не виделъ его, отъехавши отъ него, ажъ тутъ на Господарьстве коли до него черезъ посла вашого Московского припроважонъ былъ.

А што есте написали, же патриарха Московский и весь чинъ духовный посылали до ихъ милости пановъ Радъ духовныхъ кгонца своего Андрея Бунакова, же бы тому человеку веры не имели и мирного постановенья не нарушали, и князь бискупъ Виленский того гонца задержалъ, и до патриархи не отписалъ.

И на то ответъ.

По приеханью того гонца Бунакова до Орши ледво колко недель спустивши Бориса Годунова не стало, а потомъ вборзде вси есте того Дмитра за Господара прирожоного приняли князь, бискупъ Виленский, однакъ о томъ посланью, до ихъ милостей пановъ Радъ духовныхъ, которые на розныхъ местцахъ въ коруне Полской и у Великомъ Князстве Литовскомъ далече живутъ, далъ ведомо, а гонцу на ответъ велелъ подождать, и гонецъ тотъ услышевъ то, што потъ Дмитръ на Господарьство уселъ, самъ его Господаромъ своимъ признавалъ, и ответу до патриархи самъ брать не хотелъ, а отпущоно и отпроважоно его на рубежъ честно, безъ задержанья; въ чомъ же было писму патриарховомъ верыть, коли есте посаженьемъ того Дмитра на Господарьстве всею землею прамымъ его быть вызнали, и якъ ответъ гонцу насилно было давать, коли онъ самъ не хотелъ брать, и вы то сами видите, што посыланье того гонца нажадной помочи вамъ не есть, а шаки напрасно мовите и пишите.

А што есте написали, будто потъ Дмитръ съ Путивля до Полши хотелъ збежать, але маючи обецницу и писанье отъ пана воеводы Сенъдомирского, отъ князей Вишневецкихъ и отъ пана старосты Остръского, будто за повеленьемъ короля, его милости, и пановъ Радъ, шли къ нему зъ войскомъ, и онъ тымъ обнадежася, учалъ мешкать въ Путывлю, а зъ Украйныхъ городовъ короля, его милости, до городовъ Московскихъ будто писано къ людемъ Московъскимъ, пвердечи его быть Дмитромъ и обецуючи ему помочь, удаючи, будто король, его милость, и другие за него стоять мели и Рашомский, будто зъ многими

людми Полскими и Литовскими до него въ Пупыль пришолъ.

И на то ответъ.

Не покажеше того никакимъ справедливымъ писмомъ, шпобъ панъ Воевода и другие писать мели, опъ кор. его милоспи помочь обецуючи, и яко сами свидителствуеше, же панъ Воевода хошь обецялъ, але не былъ, чомужъ вы его въ шопъ часъ въ Пупыло не доспали, зъ Украинныхъ шежъ городовъ короля, его милоспи, до городовъ Украинныхъ Московскихъ никшо не писалъ, высведчаючи его Днипромъ, и помочъ обецуючи, иншому слову королевскому лише правды испенное, иначей никакъ немошно быши, вжо вамъ на шо и вышей описано, и овшемъ прошивнымъ способомъ: съ Пупыля слалъ шопъ Днипръ до кор. его милоспи посла своего князя Ивана Андреевича Тапьева - Спародубского, воеводу Черниговъского, господарьспво свое на Князспве Северскомъ объвещаючи, и шо ознаймуючи, же се сподевалъ вборзде сполицы Московское прародителей своихъ за вашимъ всихъ позволеньемъ доспупишь, и шпобъ зъ очей на очы съ Посникомъ, посланикомъ Борисовымъ, шопъ посолъ его спавши, неправду Борисову обявилъ; и хошяжъ по обычаемъ, якие у Великихъ Господарей ведупься, опъ шого человека, копорый вжо на Князспве Северскомъ Господаромъ былъ, и о рубежу съ Панспвы его кор. милоспи много городовъ держалъ, годилосе посла опъ него приняшь и слухашь предъ се, его кор. милоспь шого учинипи не рачилъ, и посолъ шопъ его до кор. его милоспи припущонъ небылъ; ажъ въ шопъ часъ, коли Бориса не спало, и ему се вся Москва поддала, и за Господара своего

принела, былъ шежъ и другий посолъ у кор. его милости отъ князей, бояръ, отъ городовъ и местъ, яко отъ Путывля и иншихъ, отъ духовныхъ и свецкихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ зъ кграмотою, который шакъже въ шую алижъ пору до кор. его милости припущонъ былъ, а въ кграмоше своей вси, до кор. его милости писаной, вызнавали его княземъ Дмитромъ Углецкимъ, сыномъ Великого Князя Ивана Васильевича, що не король, его милость, а ни жаденъ съ подданныхъ его кор. милости Москве, яко вы безъ сорома много о шомъ въ грамошахъ своихъ написали, але люди народу вашого Москва спочашку и черезъ весь часъ розными часы королю, его милости, и народу нашому его, яко Москвишина, которого добре знашь могли, свидительствовали бышь прамымъ шымъ, чимъ се онъ бышь менилъ, на што суть и писма за печашми ихъ. А Рашомский отъехавшы отъ него, долгий часъ при немъ не былъ, и не можно было ему мимо заказанье кор. его милости до него за рубежъ на помочъ войною ехашь, а потомъ, якъ ему вжо вси люди Московские здавалисе, и Рашомъский пришолъ къ нему не войною; оттуль онъ же, Господаръ вашъ и Москва сама хотели, штобъ его Рашомский провадилъ къ Москве, и Рашомский по вашой воле учинилъ, а зъ Москвы вборзде отъехалъ, и не бывалъ въ Москве; ажъ подъ тотъ же часъ, коли иншие люди его королевской милости за посломъ и кграмотами Московъскими опасными здесь приехали, и онъ приехалъ именно зъ росказанья его кор. милости того для, што тотъ Господаръ вашъ писалъ до его кор. милости, менуючи обиду людемъ своимъ отъ Рашомского, а Рашомский на нихъ шакожъ скаржилъ о свою обиду, и его кор. милость приказашь рачилъ, штобъ по передъ нами

послы зъ обеюхъ сторонъ обыскъ уделашь; и Рапомский за тою мерою къ намъ посломъ належалъ. А вы и того зо всихъ живоповъ и скарбовъ обравши и самого далече, яко и иншихъ зъ Москвы зослали, чого чинить не годилосе.

А што есте написали, ижъ якъ вжо Бориса не стало, а съ полковъ много бояръ и дворанъ на погребъ его до Москвы отъехало, а зостало намъ не много бояръ, а зъ ними толко рапные люди Северскихъ городовъ, стрелцы, козаки и чорные люди, и шые услышавши о смерти Борисовой и увериви шому, будто король, его милость, съ паны Радами хошелъ стоять за того Дмитра, смуту въ полкахъ учинили, и бояре и воеводы, которые намъ были, видечи такую смуту, збегли до Москвы, а которые не збегли, тыхъ повезали и одослали до Путывля къ Дмитру, а все то будто сталосе умышленьемъ и помочью короля, его милости, господара нашого, а толкобъ, будто король и панове Рада ему не помогли, и ему якъ было на такое дело и помыслить; а якъ въ полкахъ и въ Северскихъ городахъ стрелцы смуту учинили, и тотъ Дмитръ будто писалъ до иншихъ городовъ свои листы, и въ тыхъ городахъ чорные люди смотра на Северские городы, учали передаваться, бояръ и воеводъ городовыхъ бить, по турмамъ сажать, а иншихъ до того Дмитра отсылать, а онъ ихъ убиялъ и въ далные городы на заточенье отсылалъ.

И на то ответъ.

Сами своими мовами и писмы пропивъ себе свидчите, невинность кор. его милости и народу нашого оправдываете, а неправду и вину зъ стороны своее

обличаеше тыми мерами, сами добре ведаете и помните, же есте всимъ Господарьствомъ Московьскимъ отъ старшого до молодшого целовали хрестъ Борису, Господару своему, его жене, сыну и дочеры, и запись свою дали на то, што вамъ и вашимъ детемъ ихъ самыхъ о ихъ детей покуль бы одно ихъ господарьского корени стравило, мети, было за Господаровъ своихъ прирожоныхъ. Ино, якъ Бориса не стало, то вамъ было всимъ стати при сыну его, яко при Господару своемъ, и лутши было, съ полковъ не отъежъджаючи, споять пропивъ недрукга Господара своего, побити и знесши его, и на Господарьство недопустити. А то знать, што вси еще за Бориса, для тыхъ вышей помененыхъ причинъ, а именно тыранства Борисового, не могучы и не хотечи долже зносити и терпети болши, вжо тому Дмитру, ани жъ самому Борису прамили, бо скоро Бориса не стало, и князи и бояре съ полковъ до Москвы, знать же не для погребу Борисового ехали, але для того, штобъ тому Господару своему князю Дмитру очыстили и устроили спокойное приеханье на Столицу Московскую, кгдыжъ съ полковъ приехавши, некоторие зъ нихъ жону Борисову зъ сего света звести, а сыну Борисовому Великому Князю Ѳедору Борисовичу, которий по вашому крестному целованью Господаромъ вашимъ былъ, такъже смерть задать или въ заточенье сослать его велели, и такъ, штобъ перешкодою никоторую Дмитру не были, не токмо ихъ, но и ближнихъ ихъ отделали, а въ ту пору ни Поляковъ, ни Литвы, никого въ Москве не было, сами Москва по своей доброй воли все то делали, а толкобъ сына Борисового, Господара своего, въ ту пору не отъделали, и верни быть хотели, можно было ему такимъ великимъ войскомъ, якое по отцы его въ полькахъ

и на Москве взборе зостало, дать отпоръ тому Дмитру, и не допустить на Господарство въходить, а съ полковъ, яко есте поменили никого звезавши до Путывля не привожоно, якъ о томъ отъ вашихъ же людей ведаемъ; надобебъ вамъ Бога боятсе, а правду знать да ведь напередъ к. Иванъ Кголицынъ зъ иншими князями и воеводами и двораньми въ тысечы человекъ до Путывля приехали и именемъ всего войска одъ болшихъ и одъ менъшихъ его за Господара своего прирожоного признавшы, чоломъ ударили, послушенство отдали, и крестъ цаловали, просечы, штобъ на венчанье Господарьскимъ венцемъ до Москвы поспешилсе. Потомъ въ дорозе Михайло Солтыковъ Морозовыхъ и Петръ Босмановъ оба два сенатори маючи зъ собою со двесте человека, по нихъ опять князь Василей Кгалицынъ и Шереметевъ, такъже сенатори зъ многими иншими людми, а потомъ и все войско доброволно ему, яко властному дедичному Господару своему, крестъ целовали, а одного толко Ивана Гудунова, называючы его такимъ же зменьникомъ, якъ и Бориса, вместо вязня отъдали: иншие вси зо всихъ городовъ и местъ шли до него доброволно, а не насилствомъ, и чорные мужики, никого зъ бояръ на городехъ везать и до Дмитра отсылатъ не могли, бо мужикомъ чорнымъ за Бориса взвыши прежнихъ Господаровъ добро было, и они ему прамили, а иншые многие въ порубежныхъ и въ иншыхъ многихъ городахъ и волостяхъ, и теперь Борыса жалують, а тежоло было за Борыса бояромъ, шляхте, тые потому ему самому, жене и детемъ его, прамити не хотели, и не надобе ихъ было никому везать, и сами ради Дмитру и зъ городами чоломъ били, а толко будетъ где такъ, якъ вы написали, надъ ближнимъ Борисовымъ, которымъ и

учинили, и що могли делать на старшихъ бояръ смотра и слыша, што они въ Москвѣ надъ женою и сыномъ Борисовымъ учинили, а што ни делали, то чинили Москва, а не Поляки, а ни Литва, и вамъ ихъ и теперь за то казнить вольно.

А што есте написали, якъ блиско Москвы былъ тотъ Дмитръ, будто чорные люди Московские бояръ, и дворанъ и лутшихъ людей били, а иншихъ имали, и въ Москве смуту учинили.

И на то ответъ.

Тые князи, бояре, воеводы и дворане и вси, которые въ полкахъ были, пославши до него въ Путивль тыхъ, которыхъ вышей написано, просечы, штобъ до Москвы на венчанье Господарскимъ венцомъ поспешылсе, выехавши зъ нимь съ Путивля, припровадили его до Орла, где въ тотъ часъ вси полки были, одтуль до Тулы вси зъ нимъ ехали, а до Тулы сто осмъдесятъ верстъ одъ Москвы тамъ прыехали къ нему зъ Москвы Господаръ вашъ нонешний князь Василей Ивановичъ, князь Дмитрей и князь Иванъ Ивановичове Шуйские, братья родные, князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславский, ты самъ князь Воротынский и вси иншые болшие бояре и лутшие люди зъ многими людми своими сами доброволно, а не повезаны къ нему прыехали, платье, доспешки, нарады и запасы всякие, которие къ господарскому чину належатъ, съ казны Московское тамъ прывезли, и тамъ зо всими воеводами рапными и зо всими полками Московскими, которие не по городехъ далече, але взборе сколко одъно зо всего Господарства быть могло было, злучившисе вси згодне тамъ, его за власного дедичного Господаря своего прыняли;

а было тамъ всего войска вашого болшъ ста тысечей, опричс бояръ Думныхъ, князей, и дворанъ, а людей народу нашого, личечы въ то и хлопятъ, не было болший колку сотъ, чомужъ вы въ ту пору, толкобъ его узнали быть не прамымъ Дмитромъ, заразъ не обличыли, не зымали, и не скарали, але вместо того, вы болшие люди сами есте словы своими его прамымъ истеннымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Господаремъ своимъ прирожонымъ вызнавали, и всимъ иншымъ не толко той троше нашимъ людемъ, але и Московскимъ его высветчыли, а Борыса зменникомъ называли, якоже тое могло такъ быть по вашой сказце, штобъ Миръ на Москве бояръ везать мелъ, коли есте вси до него до Тулы доброволно выехали, и овшемъ такъ было, што Миъ на васъ бояръ большихъ смотра, тоежъ делалъ, што и вы делали, а его за прамого господаря признавшы въ тотъ часъ, кгды есте его до Москвы прыпровадили вси съ попами и зо всимъ чиномъ духовнымъ, со хрестами зъ хлебомъ и зъ солю стречали, место и брамы отомъкнули вси зъ радостью, яко прирожоного Господара своего приняли.

А што есте написали, будто пришодшы къ Москве, и ведаючы воровство свое, и боячисе, штобъ не узнанъ отъ патрыархи и духовного чину и иншихъ, болшихъ бояръ многихъ въ тотъ часъ побилъ, а иншихъ врознь до далекихъ городовъ розослалъ.

И на то ответъ.

Слышели есмо о томъ, што того патрыарха, который былъ, за Борыса вы съ тымъ Господаромъ своимъ съ патрыарховства зложили, а иншого посадили, а для чого то учинено, не ведали есьмо, а вы

сказываете, будьто для того, штобъ его не узналъ и не объличыль, а то деелосе передъ венчаньемъ его; въ ту пору вамъ было опертисе зъ патрыархою естли то такъ есть, якъ сказываете, штобъ его не обличылъ, але тая причина того быть не могла, бо онъ не утолъ бы былъ того, штобъ его не мелъ до всего Господарства удать за непрамого, и протожъ скиненье его съ патрыарховъства не може иначей розуметь толко, што то сталосе зъ зверхности того, который былъ въ тотъ часъ господаромъ вашимъ и съ прызволеньемъ бояръ, яко и нонешний Господаръ вашъ учинилъ, што скинувшы того Кгрека, иншого на его местцу посадилъ. А если то такъ быть мело, штобъ его тотъ патрыарха и иншие бояре болшие обличить мели, не позвалять было ему венчатсе Господарскимъ венцомъ, што лацнобъ могли учинить, але ничого того не слыхать было, штобъ который зъ васъ болшихъ бояръ съ тымъ патрыархомъ противъ того явно озватсе мели, и овтемъ къ тому есте его вели, штобъ якъ наборздей венчалсе, але онъ не сквапялсе до того своего венчанъя, хотелъ перво послать по Кнегиню Марью, жону Великого Князя Ивана Василевича, которую онъ маткою своею менилъ, и послалъ по нее князя Михайла Василевича Шуйского Скопина и иншыхъ зацныхъ людей, и ждалъ прыезду ее на Москвѣ, а въ ту пору нихто зъ васъ бояръ не обличалъ его, и не боронили ему по матку свою послать. И якъ тая Кнегиня къ Москве прыеждчала, онъ самъ, и вы бояре Думные, и люди лутшие вси выеждчали противъ нее, которую онъ, яко матку, зъ великою честью, а она его, яко сына, зъ радостью прыняла, а колибъ она мела отпиратсе отъ него и за сына своего не прызнать, онъ бы по нее не по-

сылалъ, которая въ тотъ часъ далече въ манастыре была колко сотъ верстъ отъ Москвы, а венчанье безъ нее бъ одправилъ, але онъ передъ венчаньемъ хотелъ то перво показать, што сыномъ ее былъ, а толкобъ онъ на нее и на васъ самыхъ надежонъ не былъ, отложилъ бы онъ на иншое время видетсе съ тобою Кнегинею Марьею, а улоцнивъшисе впередъ венчаньемъ на господарьстве, въ тотъ часъ бы мыслилъ, якъ тую Кнегиню до того прывести, штобъ его за сына признала, але ижъ ее пры венчанью мелъ, знать што обънадежилсе, же она его запертисе не мела, и вы хоть бы есте въ наменшой речы въ ту пору постерегли быть его непрамымъ, не есть то у насъ речь подобная, штобъ есте его за Господара принять мели, и Господарскимъ венцомъ венчатьсе ему допустили, маючы его вжо въ рукахъ своихъ, не стерпелибъ есте его, алебъ есте заразъ то надъ нимъ зделали, што есте потомъ учинили, а въ ту пору моглибъ есте то зделать, и нихтобъ вамъ зазло не почиталъ, коли ещо не былъ венчанъ Господарскимъ венцомъ, але сказуете, што онъ до того Великую Кнегиню Марью насилствомъ прывелъ, абы его за сына прызнала, и мовите, што въ шатре самъ толко будучы зъ нею о томъ намавялсе, але водлугъ прыроженья мовечи: неслыханая и неподобная то речь на свете, штобъ матка чужое дитя, ведаючы и знаючи его быть чужымъ, а за свое прынять мела, и немые бестыи не лацно до того прывести дадутъ, штобъ чужие дети за свои прыймовале, а вспомневъшы на тые две невесты, которые коли судилисе о дитя передъ царомъ Саломономъ познать тамъ было прамую матку, которое то дитя было, а съ тыхъ беручи прыкладъ, чи не могли есте познать зъ якою хотью матерынскою при-

вела шого Дмишра; наши люди, которие на шо смотрели, сказывали намъ, шшо его намиловашсе не могла, Господу Богу за всегды хвалу воздаючи, шшо ей сына прывернулъ. А и въ шапре якъ тому мошно было спашсе, шшобъ въ шакъ маломъ времени мелъ шо на Княгини Марьи выгрозишь или выпросишь, шшобъ его за прамого сына прынела, а еслибъ того доброволне учинишь не хошела, и вы сказуеше, шшо ее убишь хошелъ, шо по вашой мове никъ быть не можешъ, бо колибъ онъ ее за шо, шшобъ его прамымъ сыномъ прызнашь не хошела, убишь велелъ, шымъ бы самъ обличылсе, шшо будшо непрамый, а измышленый Дмишръ былъ, и нихшобъ иначей розумешь не могъ шолко, же для шого ее убишь казалъ, шшо его за власного сына прызнашь не хошела; пропожъ съ тыхъ шаковыхъ меръ явне шо значишсе, шшо и машь за прамого сына и вы за прамого Господаря и дедича его есше въ шу пору быть чаяли и приняли. А мы шакъ широко написали есмо съ шое меры, шшобъ вамъ показашь, нжъ вы сами его за прамого Дмишра приняли, имели, а не король, его милосшь, и не люди короля, его милосши, Дмишромъ его назвали и на Господарство всадили.

Але и опъ васъ всихъ съ певною ему злецоною речью пословалъ, и не ведешсе промежъ Господарей и народовъ всихъ пышашсе, хшо посломъ и опъ кого, и яко хшо на Господарстве седишъ, досыпъ на шомъ маюшь короли и господари кгды ведаюшь, шшо шопъ Господарь, опъ котрого посолъ идешь, былъ венчанъ, и черезъ подданые свои згодне оголошоный за ихъ Господаря, до шого ведаемъ шоже, коли шопъ Осанасей былъ посломъ у цесара Хрестианского и у иншихъ Господарей опъ Борыса, въ шопъ часъ не мели есше его за вора, ино, яко цесарь, его милосшь,

прынялъ его за посла отъ Борыса, также и иньшие Господари для того толко, ижъ мелъ кграмоту верущую съ тоюжъ печатью Господарства Московского; такъ тежъ король, его милость, перво одъ Бориса, а потомъ отъ того Дмитра за такоюжъ грамотою верущою прынялъ его за посланника, ино прыкгожобъ вамъ перестать такихъ вашихъ мовъ, если хочете штобъ Господари, а особливе король, его милость, Господаръ нашъ, коли до нихъ пословъ и посланниковъ посылаете, веру давалъ, ижъ отъ прамого господаря и послами прамыми суть. О посланнику и гонцахъ за Бориса о всехъ именно, вжо вамъ вышей добрый ответъ дано, мошно вамъ съ ответу видеть, што и ваша нонешняя мова зъ тыми грамотами за Бориса, про князя Дмитра Углецкого писаными, ни въ чомъ згодна не есть, а то не толко словы, но и писмомъ зъ нашое стороны указатсе вамъ можеть. А надъ то и тобъ прыгожо вамъ у себе розсудить: одни зъ васъ, якъ тотъ Дмитръ зъявилсе, сказали, што прамо Господаръ, иншие, што Борисову сторону держали, ближние его мовили, што непрамой Дмитръ, а якъ Борыса не стало, и вы вси прамымъ княземъ Дмитромъ его называли, и за Господара приняли, а потомъ убившы, сказываете, што непрамый, и всего запираетесе, а людемъ добрымъ цнотливымъ штосе разъ подобаетъ прытомъ вжо статечне тривать повинни. А за гетакими вашими нонешними мерами не угадать кому зъ васъ и коли впередъ веру дать. А о Поляковъ и Литву, што тутъ пры Дмитре власти ни якое не мели, а владели и справовали при немъ все вы Москва, вжо вамъ то и вышей указано. Дочку тежъ у пана воеводы Сендомирского, же Господаръ вашъ за жону поняти мелъ, вси есте ведали, бо Оѳанасей

посланникъ вашъ, пры одъправованью посолства чинилъ прозбу до кор. его милости отъ Господара и отъ Великое Кнегини Марьи, матки Господарское, штобъ прызволилъ пану воеводе Сендомирскому дать дочку свою за жону Господару вашому, а прытомъ сказывалъ ихъ милости, паномъ Сенаторомъ его кор. милости, же патрыархи, митрополиты, владыки и весь духовный чинъ, также бояре, князи, околничие, дворане и вся земля ведаютъ, и ради тому и Бога просятъ, же бы се Господаръ ихъ оженилъ въ Полще, и штобъ далъ Богъ вечный миръ, и стоять бы за одно противъ поганъ. А до пана воеводы Сенъдомирского были листы также отъ Господара, а особливе и черезъ иншого посланника отъ патрыарха, отъ духовныхъ и отъ бояръ о томъ же дѣле, штобъ за прырожонымъ Господаремъ вашымъ за княземъ Дмитремъ Ивановичомъ дочце пана Воеводиной быть въ малженстве, и не было то тайно всей земли, а кготовалсе Господаръ, и вы вси на радость, и станы по дорозе новые поделаны были везде, королю, его милости, иншая ведать было, о той женитве Господара вашого, кгды о то Оѳанасей пословалъ и мовилъ въ Кракове, а иншая хотеть то меть, потомъ Дмитру, штобъ онъ дочѣку у воеводы поймовалъ, или воеводе то прыказывать, и протожъ пану воеводе его королевская милость того не розсказовалъ, бо се то у его королевское милости, яко у пана Хрестиянского, и у насъ въ волномъ народе, абы дочки по королевъскому росказанью замужъ давать, николи не ведетъ, и для тогожъ его кор. милость Оѳанасья посланника Московского въ той справе до пана воеводы отослалъ, и ему то на волю далъ, абы онъ панъ воевода водлугъ права Божего Земского и своего прирожоного зъ своимъ дитятемъ делалъ въ

шомъ, шпо водлугъ своее воли зъ лепшимъ дочки своее бышь розумелъ. А якъ панъ воевода призволилъ, а заручины, плюбъ, опправованъ былъ звычаемъ Господарей Хрестіанскихъ, и его королевская милосшь чиечи шо, на прозбу Господара вашого и на вашое чоломъбишье, конторое именемъ вашимъ посланникъ вашъ делалъ, и самъ особою своею королевскою съ королевичомъ его милосшью, Владиславомъ сыномъ своимъ, и съ королевною ее милосшью, сесшрою своею, бышн при шымъ рачылъ, чесшь шымъ вамъ и Господарсшву вашому воздаючи, а шо дело не новое ведешься, шо у всихъ Хрестіанскихъ Господарей и преже шого межи предками короля, его милосши, и Господарми Московскими, скони века велось, шпо не шолко черезъ послы, але и сами у себе на радосшяхъ бывали, яко мейновите Великий Князь Московский Василей, у Великого Князя Литовского у Виполпа самъ въ Луцку былъ, и вы за шо шеперь не хулишь, але чолобишье делашь королю, его милосши, мелибъ есше, бо шо его королевская милосшь учинилъ для вашое болшое чесши, якосе о шомъ вышей написало.

Написали есше и шо, якобы мы послове мели шупъ прыехашь не по посолску, але съ копиями ве зброяхъ, и зъ Господаромъ шупошнимъ, конторый въ шу пору былъ, якобы есмо мели шаемне, не по посолску, мовишь, ижъ одинъ пану воеводе Сендомирскому свой, а другий вже другий расъ посломъ.

На то отвѣтъ.

Еспъ чому многимъ речамъ небылымъ, опъ васъ неподелно написанымъ, подивился, але тому взвышше велице дивуемсе, же есше въ шакъ видомой и яв-

ной справе подъ именемъ шакъ великого Господаря своего важили есте се написать, шакъ явную видомую и великую неправъду, чого и въ помышленью нашомъ посолскомъ не было, хотяжъ есть звычай, же послы его королевские милости и ваши Московские зъ обеихъ сторонъ ходятъ, здавна у великой личбе людей, лечь ижъ шутъ въ Москве подлыми и малыми господами, шакже недостаткомъ корму некоторихъ часовъ утиснены будучи, до короля, его милости, доносили, его королевская милость съ тыхъ меръ росказалъ намъ, абы есмо въ малой личбе слугъ и коней ехали, и зъ боярми въ ошвеце и о томъ прыговорили, же бы и впередъ послы зъ обеихъ сторонъ въ малой личбе людей и коней ходживали, шакъ яко се то у иншихъ всихъ Господарей ведетъ, и мы, правечы въ томъ повеленье его кор. милости, ехали есмо въ маломъ почте. При Оданасью посланнику вашомъ при одномъ, кгды до короля, его милости, ходилъ, было сколько людей и коней сколько пры насъ при обеихъ послахъ, а иншихъ слугъ и коней много зъ рубежа изъ Смоленска назадъ вернули, копий а ни зброй и ничого шакого воинскимъ дѣломъ, оприче звыклого оружя, зъ собою не мели есмо, и въ томъ намъ мошно слапсе на приставовъ и на иншихъ людей здешнихъ, которие насъ спречали въ дорозе, и шутъ до места впроважали, шые вси, если намней правды и боязни Божое маютъ въ собе, могутъ насъ передъ вами высвечити, же то не есть шакъ, яко есте написали, ведомо есть самому Господу Богу, што его кор. милость, господаръ нашъ, маючи прысылку отъ Господара вашого, послалъ насъ шутъ о добрыхъ Земскихъ делехъ, и мы шутъ прыехали по Посолску, а писано объ насъ обвещаючы зъ Орши до Смоленска по звыклому, изъ

Смоленска ошписалъ боярынъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, ознаймуючи, шпо спречя, корм и прыспавы гоповы позвыклому, и мы за шпымъ по посолску, яко здавна въ обычаю ехали до Смоленска, зъ Смоленска выежчалъ на спречь воевода князь Василей Андреевичъ Звинигородской шопъ же, шпо и за Борыса пословъ короля, его милосши, спречалъ, дано прыспава, и проважоно насъ до Москвы, и ехали есмо сами своимъ посолскимъ пушемъ зъ своими полко людми посолскими спокойне по посолску, шпуъ въ Москве спречалъ насъ князь Кгрекгорей Волконский и шы Андрей Ивановъ, впровадили насъ до двора посолского, и были у насъ прыспавами, грамоту, даровъ нашыхъ посолскихъ и дворанскихъ прыспавы опъ насъ взяли, и дъяку посолскому ошнесли, по звыклому справовали есмо посольство опъ короля, его милосши, пана нашого въ палате болшой, где и преже великие послы посольство правливали, и дари посолские и дворанские оподали есмо явне при великомъ згромаженю бояръ Думныхъ и людей Московскихъ. Господаръ шакъ, яко и шеперешни седаешь, седелъ въ коруне, скиоешръ въ руце своей держа по звыклому, въ Думе седели на шопъ часъ при немъ шеперешни Господаръ зъ братею и съ поварищми по одной спороне, Князь Мспиславъский съ поварищми по другой спороне, а праве уся Москва болшие люде при шомъ были, и шо ежли по шайно, а якъ болшъ надъ шое могло быть явне; попомъ въ оппевпе на розкговоре о Земскихъ делахъ засседали зъ нами боярове к. Дмипръ Ивановичъ Шуиски съ поварищми; а хопя меновипе я Олешницки былъ есми у жоны его, копорая пого по мне попребовала для некопорихъ розмовъ, до копорихъ и самъ Дымипръ пришолъ былъ привапне, не повинни мы се вамъ

шого справованъ, ведаешъ король, его милосшь, и Речъ Посполишая кого въ посольство посылаешъ, а ухваешъ чесши и вере нашой, которое у него и у всее Речи Посполишое не есшь подейзраная; а до шого у всихъ иныхъ Господарей Хъресшиянскихъ ведешсе шо въ обычаю, шшо послове у шыхъ Господарей, до которихъ приежъджаюшъ и одинъ на одинъ бываюшъ, а съ шого не шолко никакое зло Господаремъ, Господарьсшвомъ не спаваешое, але ещо и болшъ добра, любви, и надожи промежъ нихъ прибываешъ, и промежъ нашихъ и вашихъ Господарей давныхъ вековъ, шакъже велосе, да добро въ шу пору было другъ одъ друга оманы не обавялсе, и вы шо сами ведаешше и знаешше, да не мая чого иншого лепъшого, напрасные слова мовишше и пишишше. А о шомъ, шшо я Олешницкий пану воеводе свой, шо и я самъ признаваю, шшо съ паномъ воеводою кровное племенсшво мне есшь, а шшожъ на шомъ хошя бы и рожоный брашъ пана воеводинъ, а другий хошя бы и десешь разъ въ посольстве приехалъ предъ се, послу всякому однакая посолская спашья; а до шого сами по многъ разъ мовили есше, и одъ Господара своего написали, же будшо мы послы не вашимъ Господаромъ, але кор. его милосши шушъ долго замешкали попому, шшо не приписавши черезъ посланниковъ вашихъ оппускъ нашъ, але опозвавшисе на своего посланника, попомъ не борздо послалъ, а шолкобъ не шо и не бы давно оппущоно, якъ се годишъ пословъ Великого Господара, и шакъ одного вы мовою Господара своего оправдываешше, будшо онъ Господаръ, посломъ насильства не учинилъ, права посольского, которое вси народы крепко держашъ, не нарушилъ, а есшли вышей написаными словы сами указуешше, шшо и пословъ насильствомъ задержалъ, и перемирье шымъ не

мней порушылъ, а за прежникъ Господарей и отъ правды бывало много зброй у людей посолскихъ, и ваши люди за соболи набывали у нихъ, а однакъ и на меншимъ словомъ примовки посломъ не чинено, и еще то за великую любо приймовано, а нонечи етакимъ отъ васъ напрасно писанымъ словамъ, которие зо всихъ меръ болшъ шкодятъ нижъ помагаютъ, есть се чому подивовать!

Написали есте и то въ писме вашомъ, што не приймуете того отъ кор. его милости, который намъ то на посолстве мовить росказалъ, ижъ въ томъ, што на васъ пришло не толко кор. его милости, господара нашого милостивого, и людей его, але и самой Москве шкода виновать, кгдыжъ не чия иншая, але всемогущого Бога рука то справила, што народъ вашъ Московъский того, который былъ на Господарстве, не познали, и овшемъ призвавши его на Господарство, крестъ ему цаловали, а предъ се одступивши тоего, абы то судомъ Божимъ быть мело, вину всю на кор. его милости и народъ нашъ выкладаете.

На то ответъ.

Што есте вы за народъ одъ Господа Бога такъ умилованы, штобъ васъ Господъ Богъ, якъ звыклъ иншие народы и люди, за грехъ не мелъ карать, и ужь тое справы, которая се вамъ, вами самыми стала зъ навеженя Божого, не хочете признать Богу, чи розумеете то о собе, што ваша моць и сила не толко людемъ, але и самому Богу отпоръ дати можеть; бойтесе Бога противъ которому такъ гордей, пышно поступуете, кгдыжъ онъ гордыхъ и пышныхъ

сокрушаетъ, а смиреннымъ благодать дасть, лутшебъ покладать все на милость Бога, безъ которого воли не токмо такъ великому, але и наменьшому делу немошъно статьсе.

А што есте написали, ижъ коли я Кгосевский былъ тутъ отъ кор. его милости посланникомъ, якобымъ мовити мелъ будто онъ Дмитръ учинилъсе на Московъскомъ Господарстве Господаремъ помочью короля, его милости; такъ же кгды до короля, его милости, отъ него былъ посланникомъ Офанасей Власьевъ, на посолство Офанасьево его милость панъ канъцлеръ Великого Князства Литовского чинечи ответъ, тоежъ мовити мелъ въ ответе и на розкговоре съ паны Радами, на то отъ кор. его милости высажоными. Мовилъ онъ Офанасъ о цесарскомъ именованю, на што ему панове Рада, якобы такъ отказати мели, што онъ домагаетсе болшого титла отъ кор. милости, а того не помнить, што отъ кор. его милости и пановъ Радъ на Господарьстве Московскомъ есть посажонъ, а онъ за тое кор. его милости и паномъ Радамъ ничого не заделалъ, и того не учинилъ, што светейшому отцу папе Римскому, королю, его милости, и паномъ Радамъ обецалъ и хрестъ целовалъ; до того вспоминаете насъ пословъ кор. его милости Олешницкого, каштеляна Малакговского и Кгосевъского, старосту Велижъского, которие есмо тутъ были приехали до того, што на Господарстве седелъ, якъ бы есмо такожъ на посолстве говорити мели, што короля, его милости, и людей кор. его милости помочью на томъ Господарстве уселъ. Наконецъ и грамотъ много, которие до него писывано отъ светейшого отца папы и отъ лекгата его съ Полски, такъ же отъ кардынала подъ ихъ печатми и подписы, такъже тые листы, которие онъ до Пол-

ски и Литвы писывалъ, якобы то свидителствовать мели, ижъ король, его милость и панове Рада, въсимъ умышленьемъ на Господарство Московское и на розоренье ваший Руское веры помагали.

На то отвѣтъ.

Сами то гараздъ ведаете, и такъ се то и у васъ ведетъ, што посла шлючи о деле до чужое земли, и выписавши болшие дела въ наказе, чого ужо посолъ не можетъ отпустить, а въ иншихъ меншихъ делахъ его розуму поручаютъ, штобы пригледаючисе по тамошнихъ делехъ, где его шлютъ, поступовалъ. И протожъ коли я Кгосевский посланникомъ отъ кор. его милости въ землю Московскую въехалъ, князи, бояре, дворане Московские, яко у Ржовы Володимеровое и у Зубцова полками приежъджаючи до мене, умышленные дякованыя чинили, выславляючи кор. его милости господара нашого, што Господарь ихъ прирожоный к. Дмитрей Ивнаовичь въ панствахъ его кор. милости черезъ некоторый часъ будучи, насылства ниякого не утерпелъ, и здорово до Москвы приехавъ, престолу прародителей своихъ доступилъ, и на немъ уселъ, о што пытайте приставовъ, которие въ ту пору были и самихъ Ръжовянъ и Зубцовянъ, въ Москве тоежъ бояре многие чинили за чимъ по вашихъ мовахъ приподобляясе вамъ въ томъ, што вамъ въ ту пору вдячно было и тымъ кгрунтовнейшое згоды межи народомъ нашимъ и вашимъ зычечи реклосе при послованью, што Господаръ вашъ к. Дмитрей зналъ вдячность по кор. его милости и по народе нашомъ толко сколко въ ту пору подъ часъ перемирный королю, его милости, слушность позваляла. Спытать мене было

въ шу пору въ чомъ отказалъ быхъ въ томъ, ижъ ему и Москве, при немъ будучой, братьи вашой до двухъ сотъ человекомъ, съ почашку якъ обявилсе Дмитрей и черезъ часъ певный хлеба, соли, опъ людей въ панстве короля, его милости, не боронено, обиды и насилства никакого не уделано, а коротко мовечи тое по кор. его милости и по людяхъ его кор. милости тотъ Дмитръ зналъ и односилъ, яко есмо вышей вамъ розполковали, але тымъ всимъ не только Господарьства Московъского доступить подобенства никого не мелъ, але и на рубежъ шкоды нахудъшое учинити не могъ, колибъ отъ самое Москвы помочи не мелъ. Офанасью тежъ кгды до короля, его милости, пословалъ, отвещъ чинено не противлясе его посольству, бо не ведетьсе по межи людьми, а тымъ больш межи великими Господаръми, и ужъ коли имъ хто што приписуетъ ку ихъ чести и оздобе, абы въ томъ мели який споръ даръжать, але и въ ту пору у посольстве Офанасевомъ и въ отвеще, которий ему отъ кор. его милости да и тоежъ се замыкаетъ, што вышей вамъ отъ насъ сказано и написано естъ, коли тежъ тотъ Офанасей зъ ихъ милости паны Сенаторы въ отъезде заседалъ, правда што естъ, же се онъ домагалъ, жебы того Дмитра Господара вашого цесаромъ, царомъ и самодержцою отъ кор. его милости именовано и писано, але ему на то не тымъ отвещъ чинено, яко есте вы написали теперь, але отказано ему такъ, же тыхъ титловъ кор. его милости именовати, и писати ему не кажетъ для того, ижъ отъ продковъ кор. его милости, предкомъ его Великимъ Княземъ Московскимъ тыхъ титловъ николи не признавано и не писано, а велелъ кор. его милостъ такие титла ему писать, якие передъ тымъ Господаромъ Московъскимъ

писывано. Обетницъ, постановенья, и крестного цалованья, никакого ихъ милости, панове Сенаторове, въ ту пору не припоминали, бо того передъ тымъ съ тымъ Дыминтромъ не чинено, а только тотъ Дыминтръ мелъ який докговоръ и крестное цалованье съ королемъ, его милостью, щобъ и грамоты докговорные на то даны были мусели, и выбъ есте нашли ихъ въ Канцлярыи вашой, которую есте по забитью того Дмитра, какъ сами сказуете, со всими справами взяли, а того есте намъ певне не нашли, за чимъ того голого и не поделного, мовою своею, довести не можете, абы кор. его милость мелъ того Дмитра на Господарство Московское сажать.

Мы опять послы оба два, кгды есмо до Господара вашого Дмитра посольство правили, мова наша яка была найдете въ писме нашомъ посольскомъ Рускомъ, которое есмо въ ту пору при справованю посольства по обычаю дякови посольскому дали, при чомъ есте вси бояровє были, а тыхъ словъ, которие намъ задаете, намъ не найдете.

А стороны грамоты отъ отца свентейшого папы Римского и отъ декгата его стороны, якобы розоренья вери вашое, вжо вамъ выщей о свентейшомъ папе Римъскомъ отвѣтъ учинено.

А о иншие всякие листы и списки, которыми свою вину оправдати, а на кор. его милости и на пановъ Радъ кор. его милости все зложить хочете, мы вашимъ мовамъ не веримъ, а ести што такого укажете, отвѣтъ вамъ слушный рады, радимъ то подлинно, ведаемъ и увердимъ, же никакого листу отъ кор. его милости, господара нашого, Дмитра, покаонмества отъ васъ на Господарство приймованъ небылъ, не покажете, а мимо листъ кор. его

милости если бы опъ кого или опъ шого самого Дмишра до кого листки якие и были, чого мы не ведаемъ, такъже и при посольстве и особно мовы якие зъ вами, хотябы мовлено въ шу пору, коли шотъ Дмитръ седелъ на Господарстве, и выбъ съ шого слова якие на помочь собе напегашь хотели въ томъ, же бы кор. его милость и народъ нашъ на Господарство Дмишра посадити мели, ино по сведительствомъ жадномъ вамъ быти не можешь потому, же иншое то дело было коли онъ седелъ вжо на Господарстве коронованы, и у васъ всихъ былъ за правдивого кн: Дмишра высвешчоны и оглашоны, а и вы далеко розное передъ тымъ, покуль еще згодне вси за прирожоного Господара своего его не приняли, бо мова наша пеперешнея о томъ, што передъ осечненьемъ столицы и передъ коронацыею его было, то есть, же кор. его милость не садилъ его на Господарьстве, перемирья и крестного целования не взрушалъ зъ стороны своее. И такъ се тая справа судомъ Божымъ, да самою Москвою провадила, яко о томъ вышей розчитано есть, а вы самою истенною правдою передъ тымъ часомъ, покуль еще того Дмишра згодне за Господара своего приняли, ничимъ не покажеще того, штобы кор. его милость зъ вами войну провадити, перемирье и крестное целоване порушати мелъ, и если бы то такъ въ шу пору хотелъ кор. его милость делати, могды не одинъ панъ воевода Сендомирский, а ни тая жменя людей, што зъ Дмитромъ до Севера зъ разу были, спать его вышей выменованою опъ Москвы впроважены, але шли бы до Москвы гетманы зъ рапми великими и розными месты, якъ есть обычай провожения войны, а то одне зъ одного куша Украйны потъ самъ Дмитръ опъ Москвы впроважонъ въ рубежъ Северский вполъ, а зъ

инших всих сторонъ былъ покой. И вы сами сказуете, што Господарьство Московское велико и людей въ немъ рашных велми много, и мы шакъ розумеемъ, а годного куша рубежа шакъ малое жмени людей всперши и побиши есше не хошели, а дело и силы въ шомъ людемъ кор. его милости приписуючи, Господарьство свое напрасно соромошише, а шого, якъ бы видешь и розсудишь у себе не хошише, же коли бы разъ взялсе былъ кор. его милосшь у шопъ часъ о кривду Дмишрову и садилъ его на Господарьствехъ певне, и шеперъ зомщивалъ бы се кривды его, а лашве бы могъ, бо сама Москва, которая шо ужо около двухъ годъ войну зъ вами ведешъ, бишь о што чоломъ королю, его милости, але и по кор. его милосшь, яко передъ шымъ, шакъ и шеперъ не берасе за кривду Дмишрову, а ни Москве вашой въ шомъ наменшое вери не даючи, послалъ насъ посланниковъ своихъ до Господара вашого о невинное помордоване людей своихъ, о задержане шыхъ, што живо зостали и о побранье скарбовъ и маешносшей ихъ, шшобы се въ шомъ Господаръ вашъ и вы усправедливили и угодили въ што, якобы о што до болшого розлишія крови Хърисшиянское не приходила, а погане, што бы се съ шого не ушешали, шогды о то само знакомише передъ усимъ свешомъ невинносшь его королевское милости, пана нашого, а неправду зъ вашое стороны высведчаешь.

А што есше написали, же хошь бы шопъ человекъ и прамый князь Дмишрей былъ, и кор. его милости негодилосе ему помагашь мимо перемирье зъ Борисомъ посшановленое.

На то ответъ.

О шомъ если бы се прамому Дмишру до досшупенья

отчизны его годило помагать или не, мы зъ вами не мовимъ для того, же кор. его милость Дмитру, покуль вы его за Господара не приняли, вери подлинное, штобъ мелъ быть прамымъ Дмитромъ, не далъ, и на доступенье Господарства Московского непомагалъ, але и безъ нашое мовы вы сами по видимъ, же Борисъ доступилъ Господарства Московского тымъ самымъ, же удалъ всимъ людемъ, ижъ Федоръ и Дмитръ остатние потомъки Господарей прирожоныхъ Московскихъ безъ потомства звелисе и корени ихъ Господарского не зостало, и за тымъ вы всею землею крестъ ему целовали мещь его Господаромъ, и полкожъ бы мимо его удане, не шокмо Дмитръ, але и инший которий власны правдивый потомокъ сынъ или внукъ Вел. Князя Ивана Василевича живъ быть показалсе, и выбъ его познали, тобъ и крестное целоване ваше и всее земли, Борису учиненое, передъ Богомъ и передъ всимъ свецомъ ничого не важило, и выбъ повиннейшие болши прамить прирожоному Господару своему ижъ Борису и детемъ его и не смотра крестного цалованя, черезъ него оманою одержаною, яко есте то и учинили, чаючи и признаваючи быть правдивымъ Дмитромъ того человека, а што въ той мере о своемъ крестномъ целованю розумеете, тожъ и о перемирьяхъ зъ Господарями учиненыхъ розуметь годитсе и указалобъсе вамъ многими прикладами, же Господарь Господарскимъ зобижонымъ детямъ противъ зменниковъ ихъ о доступене отчизны надъ перемирье оманою одержаное помочь давалъ, але ижъ тому Дмитру, яко се вышей поменило кор. его милость не верилъ и помочи не давалъ, погды тежъ тымъ бавить не хочемъ.

А што есте написали будто панъ Воевода передъ

боярми повядашь мелъ, же по все спюроны шого Дмитра чинилъ съ повеленье короля, его милосши, и пановъ Радъ.

На то ответъ.

То у насъ речь не есть подобна, шшобъ панъ воевода Сенъдомирский будучи великимъ и зацнымъ человекомъ и сенашоромъ кор. его милосши и намъ во чсши и посшупкахъ своихъ гаразд ведомый, шое дело на кор. его милосшь, чого въправде самой не было, вкладашш мелъ, але хошь бы за примушеньемъ вашимъ и мовилъ шшо по вашой воли, а шшожъ шо за свидишелсшво, вы его въ рукахъ своихъ шеперь маючи, въ везенью держишше и чинишше зъ нимъ шшо хочешше, чого бъ негодилосе, и онъ вашо повелене зъ насилсшва змусу правишь, але правдиве якою мерою панъ Воевода съ шымъ Дмитромъ Господаромъ вашимъ къ рубежу Северскому шолъ вышей вамъ опказано и написано и показано, шшо кор. его милосшь и панове Рада до шого ниякимъ повеленьемъ не прикладалисе.

А шшо есше написали, же панъ Воевода приехалъ шушъ зъ многими людми будшо для розореня Господарсшва вашого и вери Руское военнымъ обычаемъ съ копьями, въ зброяхъ и хошелъ весъ чинъ духовный и бояръ побишь.

На то ответъ.

Панъ Воевода шушъ зъ дочкою пошлюбеною малжонкою Господара вашого съ прияшелы своими, чесши для, Господара вашого и васъ самихъ приехалъ, и черезъ посла вашого Ооанасья Власшьева и черезъ

листы ваши Московские проваженъ не на войну, але на радость зъ жонами зъ паннами и детками не военно, але дорогокоштовне въ золоте, клейнотахъ, серебре, въ коняхъ дорогихъ, Господарства вашого заседать не мыслилъ. И само дело то указуетъ: даючи дочку свою за жону Господару вашому, якъ самому Господару и дочце своей, такъ и вамъ усимъ не упадку, але доброго помноженья зычилъ. О розоренье веры такъже се о немъ розумети маетъ, штобы онъ былъ отмены у вере не зычилъ, бо бы то могло принести Дмитрови Господару вашому и дочце его великое небеспеченство; быти можетъ, што о церковь Католическую для нее печаловалсе, и могъ то прикговорить, абы она у вере своей Католической трьвала, храмъ для богомоля своего и людей тыхъ, которые при ней для послуги были, мела, але то отмены въ вере во всемъ Господарстве принести не могло. Кгды жъ тежъ Александро король Полский и великий князь Литовский понялъ былъ Олену дочку Великого Князя Иоана Василевича, тотъ такожъ собе утвердилъ, абы дочка его для богомоля своего церкви Руские мела, якожъ не толко въ Литве были церкви, але и въ Полще въ граде столномъ въ Кракове при головномъ Соборномъ костеле уделано каплицу, пределъ для нее чиномъ Рускимъ, и она тамъ набоженства своего и съ попами своими по своему, по Руску, уживала, и по ся места тая каплица Руская въ Кракове есть, а вси люди въ Кракове и церкви Католические Рымского чину, а однакъ тымъ отмена въ вере въ церемониахъ и въ людехъ замешка ниякая не сталасе, а надъ то и то все: позволить и непозволить при вашой воли было.

Зъ копиами не было ледво сто колко десять

человека, которые шутъ приехали для окрасы, для игры и гониповъ, яко звыкло у насъ и у иншихъ народовъ при шаковыхъ радостяхъ бываетъ, а стрелцовъ тежъ могли мець панъ Воевода и съ приятели шакъ же около сту и колко десять для послуги и безпеченства при возехъ, которые зъ скарбами, зъ дорогими речми не мало было, а шымижъ бы по людми шакъ великое Господарьство ваше розорать, бояри и иншие люди выбить, шакже женщинъ и детки малые брали бы зъ собою, коли бы се якого розлитя крови надеяти мелъ. О которыхъ по кажете, што приехали шутъ заседать Господарства: панъ Тарло, колко самъ былъ приехалъ шутъ зъ женою, але шотъ, яко и иншие отъехалъ въ отчизне машку и детокъ своихъ для которыхъ певне и къ тому кохаяся въ волности своей, которое въ отчизне нашой заживаемъ шутъ бы на житье не зостали и за разъ по радости вси назадъ до дому, а иншие белые головы были вдовы паненки учтивыя, а якъ то тые Господарство мели заседать, и соромота, што шаковые полные дела сказываете, которымъ нихто верити не будетъ, бо къ вере подобны не суть. А шутъ приехавши если бы шакъ на розно по дворомъ и станомъ приятель и слугъ своихъ, панъ воевода, роставлять допустили и чи шакъ бы се розгостили и убезпечили; мусите и сами вспомневши на Бога о пану Воеводе шакъ розуметь, што онъ яко человекъ цнотливый, щирый, Бога се боящий, якъ вамъ и Господарству вашому, ничого злого не мыслилъ, шакъ тежъ и отъ васъ обунадежасе крестнымъ целованьемъ вашимъ, которое есте Господару своему чинили, такое оманы не сподевалъсе и для того отъ васъ шакъ оманеный въ щиросги своей зостанъ. Коли есте шакъ розумели што шутъ

на розоренье Господарства вашого и веры вашое мелъ ехать, чому есте его черезъ наменшое писмо свое и черезъ посланца на рубежи не упомнели, штобъ не ехалъ и онъ бы подлинно вернулъсе, а колибъ не вернулъся, и выбъ въ шу пору мели причину разумеши по о немъ, але вместо упомненья выехали на рубежъ противъ него Михайло Нагий братъ Великое Княгини Марьи и к. Василей Масалский оба два сематоры, маючи при собе далеко болшъ князей, дворанъ и иншихъ рашныхъ людей Московскихъ, а нижъ было людей съ паномъ Воеводою, и они коли бы то разумели, што панъ Воевода едетъ на розоренье Господарства и веры вашое, могли бъ его за рубежъ не пускать, если бы онъ того доброволне учинити не хотелъ, але знать што шые о немъ того не разумели, што вы теперь о немъ сказываете и пишете, провадили пана Воеводу съ дочкою и приятелы, ажъ до Москвы вси односпайне княземъ Дмитромъ Ивановичемъ Господаромъ своимъ прирожонымъ его вызнаваючи, подлинно князи, бояре и многие люди Московские того жъ пана Воеводу стречали, и ему честь всякую делаючи, дяковали, же Господару ихъ, кгды передъ пыранствомъ Борисовымъ здоровье уносилъ въ Панствахъ его кор. милости, вдячность показалъ, иже онъ дочку свою за Господара вашого Дмитра давалъ, а Великая Княгиня Марья дочку пана Воеводину, скоро приехала до своихъ палатъ, приняла, и ажъ до радости при собе ее мела, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родительскую, яко матка дитяти своему, показовала. Радость по обычаю вашему Московскому отправивши, потомъ есте того Господара своего, который не Полякомъ а ни Литве, але вамъ самымъ здоровья своего повералъсе, забили, а по немъ много людей кор.

его милости покоемъ убеспечоныхъ, спячихъ, окрутне помордовали.

А што вы сказуете, будто тые люди съ панемъ Воеводою до Москвы приехавши, церкви осквернили, образомъ поруганье чинили, до церкви Римляне и Люторове зъ оружемъ ходили, хресты до поесовъ привезавши, носили, корчмы въ церквяхъ держали, а людемъ Московскимъ насилства, грабежи и иншие грубости чинили, жоны отъ мужовъ и дочки отъ отцовъ брали, и будто для того ихъ побито.

На то ответъ.

Образы, церкви и честные хресты въ такой учтивости и повазе въ народе нашомъ, яко въ православномъ Хрестиянскомъ у всихъ насъ суть, яко а ни вамъ а ни иншимъ всимъ Хрестияномъ въ той мере впередъ себе не дадимъ, и за тымъ посквернение и поруганье ни якое се имъ отъ народу нашого не стало; корчму, штобъ мели въ церквяхъ вашихъ чинить, то щирая неправда, Люторове, штобъ тутъ зъ народу нашого быть и до церквей вашихъ зъ оружьемъ ходить мели, о томъ не ведаемъ, то однакъ подлинно ведаемъ, што тутъ у васъ есть много Люторовъ и божницы свои въ Господарстве Московскомъ маютъ, если тые ваши Московские Люторы до церквей вашихъ ходили, вамъ ихъ было волно и перво и теперь покарать, намъ до того ничого, а людемъ Каполическое Рымское веры, если которымъ лучилосе до церкви зъ оружемъ, не ведая здешнего обычаю, войти, и то сталосе не на поруганье попомъ, што во всихъ иныхъ Крестиянскихъ Господарствахъ ведетсе то, а вы толко того не рады видите, ино были заказать и оголосить, то штобъ

нихто того не учинилъ, бо люди народу нашого, которые всюды по многихъ Господарствахъ ездятъ, ведаютъ то, што у чужое Господарство не зъ обычаи, але къ обычаемъ приежджаютъ, и потому въ Раде васъ старшие услухали и людямъ своимъ молодшимъ наказанье учинили, а того для не было за што убивать и крови невинное Крестиянское проливать. Обидъ тежъ по гопову отъ людей кор. его милости людямъ Московскимъ никакихъ не было, и сама коротокость часу отъ прибытья до Москвы кождого вымавляетъ и люди честные были, не ихъ то дело, воровство и обиды якие чинить, а если будетъ зъ молодыхъ зъ худыхъ людей безъ ведома старшихъ и сталасе якая обида, ино отного зыскъ и управа, а такъ панъ Воевода самъ яко и кождый съ приятель его, будучи людми зацными, злому бъ, виновашому никакъ и сами не исперпелибъ, а въ выше и мы послы его кор. милости полкобъ насъ отъ бояръ Думныхъ или отъ кого нибудь хошябъ наменшимъ словомъ о обидахъ, отъ людей кор. его милости въ Москве поделаныхъ, ведать дошло, докгледелибъ есмо того именемъ кор. его милости, штобъ прудкий зыскъ и управу на виновашомъ уделано, и шнею винного кождого выданобъ, але ничого того не было, и все небылые и незгожие дела на пана Воеводу и на людей кор. его милости попысано. А въ ту пору коли того Дмитра убито, не толко нихто зъ народу нашого за него не стоялъ, але и никого тамъ при немъ не было, вси по господахъ покоемъ убеспечоны стояли.

А што есте написали, же на посолскомъ дворе никого не забито и убытку никакого не учинено, и ваць Великий Господаръ коли бъ насъ отъ смерти не боронилъ, вси бъ есмо въ ту пору погинули.

На то отвѣтъ.

Правда то есть и сами признаваемъ, што намъ на посолскомъ дворе никого не убито и убытку ниякого не учинено, але того дня рано звыклымъ обычаемъ въ торкгъ вышло сколконадцать чоловекъ людей нашихъ посолскихъ и торговыхъ зъ двора посолского не ведаючи о томъ, што се стати мело, съ того можете розуметь, што есмо ни о чомъ зломъ не мыслили, съ которыхъ убито на смерть шести чоловекъ людей нашихъ, денегъ не мало, и тое все, што при собе мели имъ побрано, а другихъ нагихъ безчестованыхъ побитыхъ побравши, такъ же у нихъ денкги у дворъ приведено. А Господаръ вашъ, што насъ пословъ отъ смерти боронилъ за то не только отъ насъ и отъ васъ самыхъ, але и отъ всихъ народовъ похвалы достоенъ, бо коли бы и насъ пословъ побито, тобы тымъ звышей впередъ болшое зло на Господарство Московское наведено и всимъ бы есте народомъ огидилисе, бо послы и люди ихъ правомъ и покоемъ усехъ народовъ не токмо Крестиянскихъ, але и поганскихъ, которые и Бога намней не знаютъ, суть объварованы; и побивши послы не зоставала бы вжо жадная надея впередъ къ добру и не мошнобы вжо было съ королемъ его милостью и зъ Речью Посполитою коруны Полское и Великого Князства Литовского зсылатсе, и надобебъ было вамъ заразъ не толко съ королемъ его милостью Господаремъ нашимъ и зъ его королевскими широкими панствы, але и зъ иншими многими Господарствы воеватсе, бо кривда посолская есть крывъда всихъ народовъ, и вси за тую крывду стоятъ, такъ се то скони века на свете ведеть, чого многие приклады посветчаютъ въ летописцахъ: посла обидивши

нешъ вымовы, и ихшо оправданья не приимешъ шолко шому Господару, до кошорого посолъ чужий придешъ повидишсе, шшо не посолскою мерою делаешъ, шо велишъ ему шого жъ часу зъ свого Господарства прочь ехашь и о шомъ до Господара его приписываешъ, и узнавъ вину, Господаръ шого посла чинишъ ему наказанье и каранье; а шолко бъ чужому Господару, или его людей воля мела бышь надъ чужимъ посломъ, шобъ не мошно и посломъ бывашь промежъ Господарей и прошожъ и за посолские кголовы вашимъ бы кголовамъ пришло ошвечашь. А шому, ижъ Великий Господаръ вашъ, яко и сами сказываешъ, забегъ своимъ мудрымъ печалованьемъ, и вы за шо само повинни быши маешъ ему Господару своему чоломъ бишь и верне служишь, а яко пословъ кор. его милосши Господаръ вашъ ошъ смерши оборонилъ, снашь шшо маючи шо въ мочи своей могъ и другихъ людей кор. его милосши ошъ смерши оборонишь, и похвалабъ ему и за шо была великая всихъ людей.

А шшо есше написали, ижъ есше людей кор. его милосши въ панспва его кор. милосши выпуспили.

На то ответъ.

Ведаемъ, шшо некошорые зъ нихъ выпущены сушь, але адраны и обълуплены будучи зо всихъ живошовъ своихъ, кошорые въ якихъ шушъ досшашъкахъ конно, красно и дорого приехали, вы шого сами нагледелисе, а ошсуль наго у рогожкахъ люди збесчесповане, люди шляхецского спану пешо ошъ васъ вышли, а другихъ есше шушъ неслушне задержали, и съ победными невесшами зъ учшивыми панснками и зъ дешками.

Припоминали есте и по въ мовахъ и писме своемъ менувочи, што будто мы послове Миколай и Александеръ замешкали у здешнемъ Московскомъ Господарстве королемъ, его милостью, Господаремъ нашимъ, же писалъ его кор. милостъ черезъ посланниковъ Господара вашого, ижъ своихъ посланниковъ мелъ послать, а не послалъ вборзе.

На то ответъ.

Тымъ зъ стороны Господара вашого и намъ нечимъ оправдывавшисе, бо сами ведаете право и звычай всихъ народовъ, што послу и приехать и назадъ отъехать везде путь чистъ; а волно ему и оправы не беручи въ ту пору, завсегды отъехать, коли по зъ лепшимъ Господара своего розумеешь. И мы послы подлугъ тое посолское волности заразъ по той здешней смуте хотели до кор. его милости господара нашого отъехать, и заседаючи въ ошвеши зъ боярми, того есмо домавлялисе и просили, штобъ намъ яко посломъ волно отъехать не боронено, и бояре сказали, што Господаръ зъ ними боярми прикговорилъ, ижъ жишь намъ по посолску въ Москве потуль покуль посланники его отъ кор. его милости звернуть, а якъ тые звернувшисе, въ ту пору, кгды прикажешь король о делехъ якихъ намъ посломъ мовишь, буди не прикажешъ, тогожъ часу намъ отпускъ чесный и борздый мелъ бышь, якъ доспойно посломъ великого Хрестиянского Господаря; на томъ намъ слово господарское и руки свои дали болшие бояре. И после того, якъ посланники Господара вашого были у кор. его милости и намъ имъ перво всего мовлено о насъ послахъ его кор. милости, што насъ Господаръ вашъ *неслушне* насилствомъ задержалъ, а по се не толко

у Хресшиянскихъ, но и у Мусулманскихъ Господарей во всемъ свеше не ведешъ, и шпю король, его милосшь, съ паны Радами и зо всею землею хошишъ о шомъ кренко думашь и сшашь за шакие обиды, зъ вашое спороны неслушне поделаные; а посланникове Господара вашого про насъ пословъ ошказали, шпо послы поселскою мерою въ Москве живушъ во всякой поселской чесши по прежнему, и скоробъ они звернулисе, и намъ посломъ шогожъ часу ошпускъ быши мелъ. А кгды посланникове ваши звернулисе, мы послы слова Господара вашого и боярского про ошпускъ свой упоминалисе, и вы въ шу пору иншую меру змыслили, шпо до присылки королевское жиши намъ здесь, и шакъ держали есше насъ, шпо вазневъ якихъ, вжо шо до двухъ годъ доходишъ, седимъ запершы въ одномъ дворе въ вони, якъ въ шурме шолко надъ собою кусокъ неба, а подъ собою шмашокъ земли видимъ, многихъ людей нашихъ насремовлено, которые въ вони, въ нужи шакой спошнившисе, намъ изменили, окрадши ушекаюшь ошъ Господара, ихъ приймуюшъ и жалованье даюшъ. Исъ шакихъ меръ мошно вамъ видешь самымъ и розсудишь у себе, шпо шымъ шакимъ насилнымъ задержаньемъ нашимъ посолскимъ, не шолко право и звычай всихъ народовъ, але и перемирье, которое сами часшо припоминаеше зъ вашое спороны порушаеше, а шаки якъ вси иншие незгожие свои дела, шакъ и шую вину на кор. его милосши господара нашого невинне вкладаеше.

Написали есше и по, будшо на войну пропивъ Дмишра Господаръ вашъ Борисъ выдалъ съ казни Московское шесшь сошъ писечей рублей, пошомъ Дмишръ усевши на Господарсше, королю, его милосши, и паномъ Радамъ будшо многую казну въ золоше, въ серебре, въ клейношахъ посласшь мелъ, пану Воеводе шежъ и

дочце его и иншимъ болшъ пети сотъ тисечей рублей роздалъ, а у Москвѣ по томужъ пану Воеводе и дочце его и иншимъ посолскимъ и Литовскимъ людемъ съ тоежъ казны болшъ трохъ сотъ тисечей рублей въ золоте, въ клейнотахъ, въ конскихъ нарадахъ и въ иншомъ.

На то ответъ.

Коли такъ многие войска противъ того Дмитра и людей его Борисъ высылалъ, и казну великую на тоежъ выдалъ, мошно ихъ было не только побить, але и кнутемъ загнать, тамъ гдебъ захотели не толко такъ не многихъ людей звоевать, але и силному неприятелю отпоръ дать могли есте и нихто не могъ бы вамъ противъ воли вашое и таковое силы Господаръ на Господарство всадить. Соромейтесе такихъ речей мовить и писать, сами себе тымъ бесчестуете и нихто вамъ въ томъ веры не иметъ: королю, его милости, ниякое казны и наменшое речи не посылалъ, и никому съ пановъ Радъ, ниякою мерою того не покажете и не доведете, подарки толко черезъ Офанасья звычаемъ иншихъ Господарей на веселе королевой ей милости господарини нашой, яко Господаръ вашъ Московский далъ, але тые не были такое цены, штобъ ихъ такъ вспоминано, бо все то, што королевой ей милости дано, не стояло болший тисеча рублей, и противъ того вчетверо мы послы отъ кор. его милости тутъ на радости будучи, отдаровали и маете то все въ казне своей Московской. А пану Воеводе Сендомирскому, дочце его и иншимъ людемъ зъ народу нашого, и подобенствомъ столко не дано, сколко написали есте, а въ Москве што дано, то все по той смуте отъ пана

Воеводы отобрали есте. Панъ Воевода, опять, дочка, и приятели его, прос болшъ, нижъ важность тое сумы, которую есте написали, выносить шушъ съ собою въ золоте, въ серебре, въ клейнотахъ, въ дорогихъ коняхъ и въ иншомъ нараде, привезли, що все въ шую смуту побрано, а попомъ що до казни Господарское у шутошнихъ людей отыйсковано, и намъ що посломъ въ шу пору приставы сказывали, же для того Господаръ о все велелъ обыскъ делать и збирать до казны, штобъ попомъ кождому, што чи его властного есть, вернено. Лашвей мовишь и писать што хотя, але правдою довести трудно, и вы того никакою мерою не покажете, што бы такий убытокъ для людей нашихъ казне вашой былъ, и откуль се у васъ такая казна узяла въ шу пору по той смуте. Якъ были есмо в бояръ, межи иншими речьми, мовилъ Михайло Тапищовъ по, што по Господару вашому Борису зостало было двесте писечей рублей, и будто вси тые розсорилъ тотъ Дмитръ, а якъ же тому можно быть подлугъ ваше повести, штобъ онъ болшую суму роздать мелъ нижли у казне было, але для того вы такъ великую суму положили, нжъ видите на око якие есте маетности побрали и якъ много убытковъ братьи нашой поделали, чого король, его милость, и Речь Посполитая у васъ упоминаете, а вы съ того тымъ хочете выйти, указуючи, нжъ такъ великие убытки въ казне своей маете, хотя ихъ и нетъ, але тою мерою не можно вамъ съ того выйти, надобе штобы есте тое, што побрано, вернули и шкоды нагородили.

А што есте написали стороны людей и купцовъ, такъ его кор. милости, яко и цесара его милости, которыхъ шушъ клейноты и дорогие товары до казни Московское побрано, сказываючи, што ихъ

тутъ не было и нѣтъ, и што до вора приехали онъ тые товары побралъ, а Господаръ будто о томъ не ведаетъ, и зыскать того нѣкимъ для того, ижъ Поляки и Литва будто отбирали и роздавали.

На то отвѣтъ.

Сами то латвей видеть и розсудить можете, же то не есть такъ, яко есте написали, бо на первей пишучи о людяхъ переднейшихъ, шляхетского стану, приводимъ вамъ на паметь, же за потребованиемъ и жеданьемъ отъ того Дмитра, который у васъ Господаромъ былъ, приехалъ тутъ до Москвы панъ Немоевский подъстолий коруны Полское, и привезъ зъ собою на продажъ, за колько десять тисечей, клейнотовъ дорогихъ, и ехалъ тутъ объвестившисе королю, его милости, господару нашому и листъ отъ его кор. милости до того Господара вашого одержавши, отъ которого былъ принятъ за листомъ его кор. милости, и господа ему была дана, а потомъ въ пятницу передъ забитемъ того Дмитра велелъ до себе на замокъ въ палату тые клейноты принести, и огледавши, зоставилъ въ казне своей, обецавши заразъ на завтреежъ готовыми деньгами велеть ему заплатить, и отпустилъ его честно и волно, а въ томъ на завтрее въ суботу смута тая сталасе, а тые клейноты въ казне цело зостали и по сей часъ тамъ суть, а надъ то и самого того пана Немоевского, который не иншою мерою, але для попроданья тыхъ своихъ дорогихъ речей здесь приехалъ, ровно зъ другимы зъ Москвы заслано, и по сей часъ неслушне задержано. Такъ тежъ и его милость панъ Миколай Волский маршалокъ надворный коруны Польское не мало дорогихъ речей обитья,

охендозства, которые были отъ того Дмитра Господара вашого за листомъ его поторгованы черезъ купъца его кор. милости Амброжого Целярого Медыолянчика съ Кракова Дмитру для заплаченья послалъ, который Целярий своихъ клейнотовъ и иншихъ товаровъ дорогихъ много былъ привезъ, што все тотъ Дмитръ Господаръ вашъ поторговавши, до казны свое побралъ, и не толко ему за то што побрано не заплачоно, але въ тую смуту самого и людей его всихъ побито, и што при немъ зостало денегъ, клейнотовъ, товаровъ, и всю маетность его побрано. Такъже и панъ Матей Война подскарбий надворный послалъ былъ некоторые речи до тогожъ Господаря вашого не мало за писаньемъ его, и тые речи взято до казны Господарское, и оныхъ не заплачоно. Купъцы тежъ его кор. милости: Миколай Семирадский зо Лвова юбилеръ короля, его милости, и Сымонъ Анъдриаговичъ Менчукъ, которые по томъ окрутномъ поступъку зо всихъ животовъ своихъ ограблены, до двора посолского ледво зъ здоровьемъ умкнули и инныхъ много. Также купцы цесара его милости: Анъдрей Натанъ зъ Авшпурку и ѳакторы другого купъца зъ Авъшпурку неякого Олыбана, которые тежъ теперь при насъ суть, а тые вышшей мененые такою мерою тутъ приехали, ведаете вы то сами гараздъ, што купъцы и вси, которыесе одно купецствомъ бавятъ, звыкли по всихъ Господарствахъ такъ Хрестиянскихъ, яко и поганскихъ ездить зъ великимъ трудомъ своимъ и небеспеченствомъ здоровъя, однакъ везде по всихъ Господарствахъ волное маютъ приеханье и отеханье, кгдыжъ якъ они для пожитковъ своихъ ездятъ такъ тежъ зъ ихъ куплей взглядомъ тамкги, и иншихъ повинностей пожитки великие господари меваютъ.

Тые купцы высжей менованые вжо бы тутъ могли за тоюжъ волностью купецкою ехать, товары и маетности свои продавать, але ещо надъто возваны были отъ Дмитра, который на тотъ часъ у васъ пановалъ, черезъ листы и грамоты опасные имъ посланые, абы съ тыми товарами, которые бы мели, а у некоторыхъ уже были, яко се то выжей наменило, ещо въ Кракове поторхованы, и до него приехали. Поехали тогды за Дмитровымъ везваньемъ и коли въ Смоленскъ розными часы приеждчали заразомъ воевода Смоленский к. Іванъ Семеновичъ Куракинъ кождому зъ нихъ, скоро грамоты Господарские указали, приставы давалъ и за долъкго передъ веселемъ и приездомъ пана Воеводинымъ здесь до столного города Москвы некоторые приехали, а по приеханью ихъ здесь поторговано у нихъ товары и клейноты, а были при томъ торгу некоторые здешние люди: золотары, пробари; и побрано у кождого зъ нихъ зъ особна много клейнотовъ, дорогихъ каменей, перелъ, золота и иншихъ скарбовъ, отдали то все зъ рукъ своихъ до казни Дмитра въ тотъ часъ Господара вашого, а властне самому Господару и врадникомъ казенънымъ Москве обънадежася тымъ, што заразъ готовыми денкгами имъ поплатити мено. Але за тою одменою и смутою не толко имъ не заплачоно, але другихъ и самыхъ побито, а тыхъ другихъ хотяжъ Господъ Богъ зъ ласки и милосердия своего одъ окрутенства и смерти таковое заховалъ, однакъ имъ людей побито, и все чого еще до казни было не взято по господахъ: клейнотовъ, товаровъ, серебра, и што одно при собе мели, а при томъ кграмоты опасные, за которыми тутъ были отъ Дмитра призваны, побрано, такъ, ижъ мало не на ночь, по той смуте, до двора поселского доста-

лисе, чого всего клейнотовъ, скарбовъ, каменей дорогихъ, золота, обитья и всихъ иншихъ речей, до казни Господарское побраныхъ, такъ же и тыхъ, што и по господахъ побрано, даемъ вамъ особный списокъ. Ино и што и сами ведаете, што тые клейноты въ казни Господарской зостались, слушная и справедливая речъ есть, штобъ имъ заплачоно и нагорожоно было, а тому, яко иншимъ словомъ вашимъ, не можемъ выдивитсе, што вы тыхъ клейнотовъ, скарбовъ и товаровъ запираетесе, а коли Господаръ вашъ нонешний посланниковъ своихъ к. Волковского и Андрея Иванова дъяка до кор. его милости посылалъ, не такъ о томъ приказывалъ, яко есте вы въ томъ письме написали, и овшемъ коли посланникомъ тымъ Господара вашого черезъ паны Сенаторы въ ответе широко перекладана была крывда кор. его милости и Речи Посполитое стороны поморданья людей, побранья маетностей, задержанья пословъ, и иншихъ людей кор. его милости, они при иншихъ вымовахъ своихъ о купъцы такъ ошказали: купецкий человекъ если который згинулъ въ тую смуту, тогды товары и речи его згинуть не могли, и што дорогого такъ привезено, коли король, его милость, о томъ до Господара напишетъ, все што знайдетсе и вернено будетъ, а што згинуло, за то будетъ нагорода, а теперь о тое все пропивные незгожие слова и письма чините, доброб вамъ самымъ въ томъ розсудитисе, а мовить и писать бы правъду, чимъ бы впередъ добро уделать.

А што сказываете, ижъ будто до вора приехали. О томъ хто у васъ Господаромъ былъ, якъ кождому такъ и купъцомъ не належало ведать: они съ тымъ справу мели, который на престоле Господаромъ седелъ, и который у всего света былъ

оголошеный черезъ васъ самыхъ, што вашимъ Господаремъ былъ; а ижъ се вымовляете, што будто онъ Полякомъ и Литве, которые при немъ были, роздалъ, и то зъ стороны вашое неподелно написано: не слыхать о томъ было, абы што Полякъ, або Литвинъ съ того взять мелъ, и ихъ властное побрано и сами то ведаете, што все въ казни, Господарской зостало, бо по взятью отъ тыхъ людей, которые привезли и по вложенью до казни вборзде есте того Господара забили, и тые вси скарбы, клейноты вашъ нонешний Господаръ побралъ, и теперь у себе маетъ; ино яко есмо мы посланники на поселстве отъ кор. его милости мовили, и теперь тоежъ вси четыри мовимъ, штобъ всимъ людемъ кор. его милости такъ тымъ, о которыхъ теперь мовимъ, яко иншимъ, которымъ тую смуту и передъ тымъ за прежнихъ Господарей и за нонешнего товары побрано, а не заплачоно, и у которыхъ тутъ до казни Господаръ вашъ Дмитръ клейноты, скарбы и товары побралъ, чого ведоми ваши люди Московские до того, которымъ людемъ въ тую смуту на господахъ ихъ шкода сталасе, отъ Господара вашого заплата и нагорода была учинена.

А што есте написали, же бы купъцы кор. его милости за того Дмитра Господара вашого стать и битсе мели, то не есть такъ, яко есте написали, бо не только купъцы люди невоенные, але и нихто зъ людей кор. его милости за того Господара вашого не стоялъ и не билисе зъ вами, але и не ведали коли есте убили его, бо вси по станохъ своихъ въ ту пору были, а некоторые еще спали.

А што есте написали, што послы кор. его милости ясневелможный его милость панъ Сапега канц-

леръ Вел. Княз. Литовского съ товарышми будучи въ Москве, говорили о побранье товаровъ купцомъ кор. его милости безъ заплаты до казни Московское за прежнихъ господарей вашихъ Великого К. Івана Василевича, и Великого К. Ѳедора Ивановича и за Бориса, и на то отказано, што то давно зделалосе отъ тридцати, отъ сорока летъ, зыскать того нѣкимъ, тыхъ ужо нѣтъ, при которыхъ то делалосе.

И на то ответъ.

Ведаемъ то и мы, што такий ответъ отъ бояръ паномъ посломъ кор. его милости дано, але кгды панове послове не переставаючи на томъ ответе, указовали вамъ, што тые товары купъцомъ кор. его милости до казни Господарское побраны суть безъ заплаты, учинено знову отказъ такий, што обыскъ и управу уделать мено, чого и по сесь часъ нѣтъ, и овшемъ еще много наново крывдъ купъцомъ и иншимъ людемъ кор. его милости отъ людей Московскихъ поделаны, про тожъ и теперь упоминаемсе, штобъ о вси тые товары у купцовъ кор. его милости до казни прежнихъ Господарей побраные, обыскъ, управа и заплата учинена была.

А што есте написали, што тымъже посломъ кор. его милости дано списокъ крывдъ людямъ Московскимъ отъ людей короля, его милости, будто починеныхъ, потомъ у кор. его милости былъ посломъ отъ Бориса Михайло Глебовичъ Солтыковъ съ товарыши, далъ тежъ ихъ милости сенаторомъ списокъ крывдъ, потомъ и Посникъ Окгаровъ будучи у кор. его милости, далъ списокъ ихъ милостямъ паномъ Сенаторомъ; а предъ се не толко тымъ старымъ обидамъ

обыску не уделано, але и попомъ наново обидъ много людей порубежнымъ и купецкимъ Московскимъ опъ людей кор. его милости будто поделано.

На то ответъ.

На тые списки обидъ, которыи бояре одинъ посломъ кор. его милости пану канцлеру Вел. Княз. Литовского съ товарыши въ Москве, а попомъ послы Московские Михайло Глебовичъ Солтыковъ-Плещеевъ и Ѳеанасей Власьевъ, будучи у кор. его милости, ихъ милости паномъ Сенаторомъ въ Вилне дали, учинено ответъ на Москве бояромъ, а попомъ и посломъ Солтыкому съ товарыши его, што о нарады и кормы будто на замкахъ Ливонскихъ, мимо перемирье на Заполской Яме поставленое, задержаные неслушне, въ тыхъ спискохъ написано, бо такие обиды опъ людей кор. его милости не сталисе, и вжо о всякие давные речи учинено ответъ подълинный опъ кор. его милости еще за Великого Господаря и Великого Князя Ѳедора Ивановича черезъ посланника его Ѳеанаса Резанова, а по тымъ и черезъ посланъника Борисового Михайла Ташищева и дьяка Ивана Максимова. А о иншие жалобы порубежные и купецкие одложоно до выезду судей зъ обу сторонъ по перемирнымъ грамотамъ промежъ Торопца и Велижа, штобъ тамъ зъ обу двухъ сторонъ водлугъ тыхъ списковъ, тые которые менуютсе быть укрывжоны, и тые, на которыхъ жалоба положона, передъ судьями стали, и штобъ зъ обеюхъ сторонъ правду, обыскъ и управу уделали, и такъ о рубежи, яко о тые вси жалобы и обиды скупочное успокоенье на обе стороне учинить. Яко заразъ по выеханью пословъ Московскихъ зъ Вилна, послано опъ кор. его

милости до всехъ городовъ, местъ и волостей порубежныхъ гончика Юрья Голенищова, росказуючи всимъ тымъ людемъ, на которыхъ въ списку Московскомъ жалоба была, штобъ передъ судьями стали и усправедливилисе, а которымъ обиды починено, штобъ управы тамъ же передъ судьями собе зъ людей Московскихъ доводили. И люди кор. его милости, которые подлугъ списку Московского, водлугъ списку пословъ кор. его милости поданого, до тое справы належали, ставили срокъ и месце въ перемирныхъ грамотахъ описаное зъ судьями кор. его милости: съ княземъ Юрьемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, старостою Усвятскимъ, подкоморымъ Витебскимъ и зо мною Александромъ Корвиномъ Госевскимъ, старостою Велижскимъ, але судьи зъ стороны Московское и иншие люди на тотъ срокъ на рубежъ промежъ Торопца и Велижа не стали, и грамотамъ перемирнымъ и крестному целованью зъ стороны Борисове досыпъ не сталосе, яко нижей о томъ ширей написано и о тые обиды обыскъ и управа не дошла зъ вашое Московское, а не съ кор. его милости стороны, и зъ большою то обидою кор. его милости, господара нашого, а нижли людей Московскихъ есть, и то впередъ надобе направити.

II.

Ответъ пановъ Радъ и врадниковъ его кор. милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Полское и Великого Князства Литовского: князя Крыштофа Казимирского Божью милостию бискупа Киевского съ товарыщы, Московского Господарства великимъ посломъ, бояромъ, двораномъ дулнымъ и прыказнымъ людемъ, боярыну и намеснику Казаньскому князю Ивану Михайловичу Воротинскому съ товарыщы:

На первомъ зъезде напомъ посолскомъ вы, брацья нашы, великие послы Московского Господарства мовили, а потомъ и писмо намъ дали еспе, сказываючи многие обиды, будто ошъ его кор. милости, господара нашого милостивого, ошъ пановъ Радъ и ошъ всее Речы Посполитое коруны Полское и Великого Князства Литовского Московскому Господарству почыненые; и мы вжо вамъ на вашу речь ошказали, и писмо дали о томъ всемъ, што се его королевское милости и господарству его королевское милости ошъ Борыса Годунова и ошъ князя Василья Шуйского, бывшыхъ Господарей вашихъ, спало; а нине прыпомневшы вамъ, васъ бояръ, околничыхъ, дворанъ и всякихъ чиновъ людей всего Московского Господарства договоръ зъ гетманомъ Корунъным, паномъ Станиславомъ Жолкевскимъ, записми и крестнымъ целованьемъ на обе стороне укрепленый, пропивъ вашое мовы и писма ошветъ вамъ чинимъ, и невинность его королевское милости, господара на-

шого и братьи нашое и нашу и всее Речы Посполитое оправдываемъ. А по въ чомъ Московского Господарства многие лихие, лукавые люди, загрубили и непостоянье во своемъ крестномъ целованью зъ себе показали, и настоянное болшое доброе дело затруднили и проволокли, показуемъ, и чымъ тое великое дело совершѣти по наказу братьи, ихъ милости, пановъ Радъ и Речы Посполитое и по вашой мове и писму, вамъ, братьи нашой, объявляемъ.

Зъ многихъ прыкладовъ, которые въ писме свемомъ и въ летописцахъ найдуемъ и чинаемъ, показуется то, што всякое царство, Речь Посполитая, порадная и крепъкая о такова господара старалися, промышляли, и Господа Бога молити звыкла, который бы зъ высокого царского степени прародителей своихъ уроженый, будучы самъ Богомыслностью, дородствомъ, разумомъ и храбростью и всякими иными высокими ясными цнотами надъ всехъ тыхъ кому царствуетъ превозносился, какъ о томъ Сенофонтъ философъ и мудрецъ написалъ, никому дей на царство не избирайте такому, который бы надъ людей власти своее болшей, зацнейшый и вышъшый быти не мелъ, бо не есть речь прыгожая быти господару меншымъ надъ людей тыхъ, которымъ росказуетъ; да и Клявдыанъ мудрець мовитъ, што на свеце ни которого такова лютого звера или гадины нетъ, какъ коли чоловекъ пулный, недостойный на царскомъ престоле посажоный, повеливаетъ честнейшымъ, болшымъ и зацнейшымъ, нижли есть самъ зъ своего уроженья. Ведали бо тые мудрецы, да и иные многие мудрые люди, што много въ томъ господарстве зла, нужы, бедъ и погибели на людъ прыпадаетъ, где чоловекъ худый, недостойный на высокое месце царствованья, не по своей

мере взбиваешся, бо шаковый царь ошусюлъ страху и боязни наполняешся, а на царстве ушверженся шыранствомъ, окрушенствомъ, губя розличными мерами невинныхъ людей и проливая ихъ невинную кровь, хотя бъ хто не шокмо деломъ не делалъ, але и не думалъ, и не мыслилъ ни какова зла, а таки для его злости безъ вины своее зъ жонами и зъ дешками своими въ конецъ погибаютъ; просто жъ тотъ, который на царстве седитъ Богомыслностью и всякими Крестиянскими цнотами, передъ инъшыми на свете людми, украшатися маетъ, а опрыче милосердемъ, добропливостью и ласковостью къ поддаными своимъ, бо то есть власть истеннаго царского высокого рожаю, бытти милосерднымъ, праведнымъ и добропливымъ, што въ иншомъ человеческомъ чине такъ явственъно и основателно показатися не можетъ, одно въ тыхъ, которые зъ истенное крови великихъ господарей, царей, помазанъцовъ Божыхъ родятся, и на престолахъ царскихъ заседаютъ. Разуму великому господару такова надобе, што бъ во время покою и во время войны о собе и о своемъ царстве добре думати и промышляти умелъ, какъ Цыцеро великий и мудрый сенаторъ и Философъ Рымъский написалъ: тыхъ правдиве истенными Господарьми мети и называти, которыхъ прыроженою царскою достойностью, разумомъ, думою, дородствомъ и силою зъ великого небеспеченства неволи, тыранства и погибели подданные ихъ высвобожены бываютъ, для того жъ Давидъ царь и пророкъ светый Господа Бога молилъ, штобъ былъ духомъ преднейшымъ разума укрепленъ и Салемонъ Божественный царь, хотя ему отъ Бога положоно было на его волю, ни о што однакъ иного у Всемогущего Бога не просилъ только о разумъ и мудрость, какъ бы

людъ, подъ власть свою отъ Бога поданый, достойно и праведно радити и справовати могъ, чого безумному делати не мошно, для чого отъ философовъ речоно: коли чоловекъ простый неумеетный царствуетъ, прыровнывается. . . . . А наконецъ великому Господару надобе щастья, которое хотя жъ въ рукахъ Божыхъ есть, однакъ предъ се зъ особливого Божого милосердья тотъ даръ фортуны или щастья тамъ больш пребывати звыклъ, коли царь съ царей царствуючы, милосердьемъ и справедливостью въ царствованью своемъ отъ Бога надаренъ есть; прычомъ крепко стоячы Божественные доктоpы, отцы светые, пишутъ, што добрая, праведная и Богу прыемная речь есть людемъ бытисе и умирати за истенного, достойнаго цара своего, бо Господъ Богъ даетъ царомъ Земскимъ, помазанцомъ своимъ, отъ ихъ царского корени пошъ мъство для того, штобъ они по воли Божой господарствы и царствы Земскими по прародителяхъ своихъ владели, и людомъ Божымъ властней своихъ справовали; а людъ свой на свете розмнажаетъ для того, штобъ ему Господу Богу, творцы своему, хвалу воздавали, а царомъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною жывучы, вправду служыли и за нихъ умирали; а не за такового Господара, который не по достоянью своемъ престолу Господарского доступившы вся недостоянья своего укрепляючыся на Господарстве, кровь невинную подданыхъ своихъ проливаетъ, гневъ Божый воздвигаетъ, и себе и Господарства свои на згубу и упадокъ прыводитъ.

И для того жъ преднейшые большихъ родовъ бояре, и околничые, и дворане думные, и чашники, и стольники, и воеводы, и прыказные, и служылые, и жилецкие, и всякихъ чиновъ люди Московского Го-

сподарства, Богобойные, спокойные, тые, которые не своихъ дочесныхъ пожытковъ, але вовеки пришлые задержанья хвалы и чести Божое и своей Крестиянское веры Греческого закона и сцеленья церквей Божыхъ и покою Хрестиянского, и задержанья и сцеленья Господарства Московского правдиве хотели, и прагнули, по все розсмотревшы и розсудившы у себе, а надъ то сами собою добре того досвепчывшы, обачывшы и узнавшы какъ по милости Божой за прежныхъ давныхъ испенъныхъ вашыхъ великихъ прырожоныхъ Господарей, долгий векъ Господарства и подданые ихъ, прародители вашы и вы сами въ чести и славе, въ обороне, и въ покою, и въ богацтвахъ и въ доспашкахъ всякихъ пребывалъ. А какъ потомъ судомъ Божымъ вашыхъ прырожоныхъ Господарей не стало, а учали Московского Господарства доступати и владети имъ люди вашого Московского народу, братья вашы, бояре Московские, не по своей мере и достоянью, въ ту пору настали и осмелилысе многие воры, худые люди, Москвичы, и учали называтисе Господарскими детьми и Господарства доступати, отъ чого не толко сами тые вашы бояре на Господарскомъ престоле не оседелисе и Господарства не издержали, але многая смута всему Господарству Московскому сталасе, и многая невинная кровъ Хрестиянская пролиласе, да и то видя, што такова великого Господарства не можно ни кому иному издержати и успокоити толко испенному великому Господару, идучому родомъ своимъ отъ великихъ Господарей, Царей, прародителей своихъ, искони вечныхъ, которому бы какъ есть испенному помазаннику Божому мошно было вамъ бояромъ, княземъ, воеводамъ, людемъ честнымъ, зацнымъ, великихъ родовъ, подъ его Царскою властью будучы,

безмятежно служыти и добра хотети. А ведаючы то добре гараздъ, што король, его милость, господарь нашъ будучы королемъ съ королей, зъ дедовъ надъ дедовъ и всихъ прародителей своихъ скони вечного королевского роду, маетъ кревность и зродство, яко зо всими напреднейшыми того света монархами, цесарьми, корольми и господарьми Крестиянскими, такъ и зъ вашыми зошлыми прырожеными великими Господарьми Московскими мелъ, и есть отъ Господа Бога не толко на тыхъ великихъ Господарствахъ своихъ, по своему королевскому достоянию, посаженъ, але великою побожностью и высокими цнотами своими королевскими обдареный и ублогославеный. Таковоежъ захованье далъ сыну своему, великому господару, королевичу, его милости, Владыславу. Склонили есте до него серца свои, прагнучы его мети своимъ великимъ Господаремъ, Царемъ; и сперва еще при Дмитре Господару вашомъ, которого называете Грышкомъ Розстрыгою, боярынъ князь Василей Ивановичь Шуйский зъ братьею, и иные многие Московские бояре, зацные люди, къ некоторымъ, ихъ милостямъ, панамъ Радамъ его кор. милости, тайно вказывали и объявляли свою мысль, што они хотятъ видети на Владымерскомъ и на Московскомъ, и на всихъ Господарствахъ Московскихъ Господаремъ своимъ Королевича, его милости, Владыслава. А потомъ за князя Василья Шуйского, Господара вашого, многие Московского Господарства именытые зацные люди: Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский, нареченный патриархъ Московский и бояре, и окольничые, и чашники, и стольники, и дворане, и дети боярские и всякихъ чиновъ люди, которые отъ к. Василья Ивановича для его тыраньства отъехавшы, были на Тушыне и по городамъ при томъ, который называлсе

въ убитого месяце Княземъ Дмитремъ Господаремъ Московскимъ совещовавшы межъ себе и укрепившыясе своимъ общымъ крестнымъ целованьемъ, што на Господарства никого изъ народу своего Московского не хотети, прыслали къ его кор. милости, господару нашому, подъ Смоленскъ брашью свою бояръ Московскихъ: боярына Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова да боярына князя Василья Михайловича Мосальского съ шюварышы, бьючи чоломъ о господаре королевичу, его милости, Владыславе на Московское Господарство. А какъ его кор. милость прошивъ недруга своего, князя Василья Ивановича, Господара вашого, и пропивъ его рацей Московскихъ, Татарскихъ и Немецкихъ, на короля, его милости, зъ сполицы посланыхъ, послалъ ись подъ Смоленска гетмана своего Корунъного пана Станислава Жолковского, и Богъ милостивый далъ его кор. милости, надъ нимъ звышняжъство подъ Клушыномъ, яко вжо есьмо зъ вами о шомъ шырей мовили и на писме дали. И въ шу пору вы не дожыдаясе пана гетмана Корунного къ сполицы, заразъ Князя Василья зъ Господарства зложыли, а всимъ Господарствомъ крестъ целовали, што зъ бояръ и никого зъ Московского роду на Господарство не выбирати и Господаремъ не мети, и къ гетману опъ себя послали, обавляючы, што к. Василей вжо Господарство оставилъ, а вы хочете избрати на Московское Господарство его кор. милости сына королевича, его милости, Владыслава и пану гетману бъ ищи къ вамъ смирно, а поспешыписе раней къ сполицы и не подаци васъ Тушынскому или Калужъскому вору, который въ другое подъ сполицу прышедшы, великую тесноту и досаду вамъ въ сполицы делалъ. И коли за шымъ панъ гетманъ Коронный подъ сполицу прышолъ,

II.

Ответъ пановъ Радъ и врадниковъ его кор. милости, а на сесь часъ великихъ пословъ коруны Полское и Великого Князства Литовского: князя Крыштофа Казимирского Божью милостию бискупа Кисвского съ товарыщы, Московского Господарства великимъ посломъ, бояромъ, двораномъ думнымъ и прыказнымъ людемъ, боярыну и намеснику Казаньскому князю Ивану Михайловичу Воротинскому съ товарыщы:

На первомъ зъезде нашомъ посолскомъ вы, брашья нашы, великие послы Московского Господарспва мовили, а потомъ и писмо намъ дали еспе, сказываючи многие обиды, будто опъ его кор. милоспи, господара нашого милосшивого, опъ пановъ Радъ и опъ всее Речы Посполишое коруны Полское и Великого Князспва Липовского Московскому Господарспву почыненые; и мы вжо вамъ на вашу речь опказали, и писмо дали о шомъ всемъ, шшо се его королевское милоспи и господарспву его королевское милоспи опъ Борыса Годунова и опъ князя Василья Шуйского, бывшыхъ Господарей вашихъ, спало; а нине прыпомневшы вамъ, васъ бояръ, околничыхъ, дворанъ и всякихъ чиновъ людей всего Московского Господарспва договоръ зъ гепманомъ Корунъпымъ, паномъ Спанисловомъ Жолкевскимъ, записми и кресшнымъ целованьемъ на обе спороне укрепленый, пропивъ вашое мовы и писма опвепъ вамъ чинимъ, и невинносшь его королевское милоспи, господара на-

шого и брашьи нашое и нашу и всее Речы Посполитое оправдываемъ. А то въ чомъ Московского Господарства многие лихие, лукавые люди, загрубили и непостоянье во своемъ крестномъ целованью зъ себе показали, и настоянное болшое доброе дело запрудинли и проволокли, показуемъ, и чымъ тое великое дело совершыти по наказу брашьи, ихъ милости, панове Радъ и Речы Посполитое и по вашой мове и писму, вамъ, брашьи нашой, объявляемъ.

Зъ многихъ прыкладовъ, которые въ писме свешомъ и въ летописцахъ найдуемъ и чипаемъ, показуешься то, што всякое царство, Речь Посполитая, порадная и крепъкая о шакова господара старашися, промышляти, и Господа Бога молити звыкла, который бы зъ высокого царского степени прародителей своихъ уроженый, будучы самъ Богомыслностью, дородствомъ, разумомъ и храбростью и всякими иными высокими ясными цнотами надъ всехъ тыхъ кому царствуешъ превозносилсе, какъ о томъ Сенофонтъ философъ и мудрецъ написалъ, никому дей на царство не избираписе шакому, который бы надъ людей влосши своее болшей, зацнейшый и вышъшый быти не мелъ, бо не есть речь прыгожая быти господару меншымъ надъ людей тыхъ, которымъ росказуешъ; да и Клавдыанъ мудрець мовитъ, што на свеше ни которого шакова лютого звера или гадины нешъ, какъ коли чоловекъ пулный, недостойный на царскомъ престоле посажоный, повеливаешъ чесшнейшымъ, болшымъ и зацнейшымъ, нижли есть самъ зъ своего уроженья. Ведали бо тые мудрьцы, да и иные многие мудрые люди, што много въ томъ господарьстве зла, нужы, бедъ и погибели на людъ прыпадаешъ, где чоловекъ худый, недостойный на высокое месшце царствованья, не по своей

мере взбивается, бо таковый царь отусюлъ страху и боязни наполняется, а на царстве утвержается тыранствомъ, окрутенствомъ, губя розличными мерами невинныхъ людей и проливая ихъ невинную кровь, хотя бъ хто не токмо деломъ не делалъ, але и не думалъ, и не мыслилъ ни какова зла, а таки для его злости безъ вины своее зъ жонами и зъ детками своими въ конецъ погибаютъ; прото жъ тотъ, который на царстве седитъ Богомыслностью и всякими Крестиянскими цнотами, передъ инъшыми на свете людми, украшатися маетъ, а опрыче милосердемъ, добротливостью и ласковостью къ подданымъ своимъ, бо то есть власть истеннаго царского высокого рожаю, быти милосерднымъ, праведнымъ и добротливымъ, што въ иншомъ чоловеческомъ чине такъ явственъно и основателно показатися не можетъ, одно въ тыхъ, которые зъ истенное крови великихъ господарей, царей, помазанъцовъ Божыхъ родятся, и на престолахъ царскихъ заседаютъ. Разуму великому господару такова надобе, што бъ во время покою и во время войны о собе и о своемъ царстве добре думати и промышляти умелъ, какъ Цыцеро великий и мудрый сенаторъ и философъ Рымъский написалъ: тыхъ правдиве истенными Господарьми меть и называть, которыхъ прыроженою царскою достойностью, разумомъ, думою, дородствомъ и силою зъ великого небеспеченства неволи, тыранства и погибели подданные ихъ высвобожены бываютъ, для тогожъ Давидъ царь и пророкъ светый Господа Бога молилъ, штобъ былъ духомъ преднейшымъ разума укрепленъ и Салемонъ Божественный царь, хотя ему отъ Бога положоно было на его волю, ни о што однакъ иного у Всемогущего Бога не просилъ только о разумъ и мудрость, какъ бы

людъ, подъ власть свою отъ Бога поданый, достойно и праведно радити и справовати могъ, чого безумному делати не можно, для чого отъ философовъ речоно: коли чоловекъ простый неумеетный царствуетъ, прыровнывается. . . . . А наконецъ великому Господару надобе щастья, которое хотя жъ въ рукахъ Божыхъ есть, однакъ предъ се зъ особливого Божого милосердья тотъ даръ фортуны или щастья тамъ больш пребывати звыклъ, коли царь съ царей царствуючы, милосердьемъ и справедливостью въ царствованью своемъ отъ Бога надаренъ есть; прычомъ крепко стоячы Божественные доктоpы, отцы светые, пишутъ, што добрая, праведная и Богу прыемная речь есть людемъ бытисе и умирати за испеннаго, достойнаго цара своего, бо Господъ Богъ даетъ царомъ Земскимъ, помазанцомъ своимъ, отъ ихъ царского корени пошъ мъсиво для того, штобъ они по воли Божой господарствы и царствы Земскими по прародителяхъ своихъ владели, и людомъ Божымъ власней своихъ справовали; а людъ свой на свете розмнажаетъ для того, штобъ ему Господу Богу, творцы своему, хвалу воздавали, а царомъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною жывучы, вправду служыли и за нихъ умирали; а не за такового Господара, который не по достоянью своемъ престолу Господарского доступившы вся недостоянья своего укрепляючыся на Господарстве, кровь невинную подданыхъ своихъ проливаетъ, гневъ Божый воздвигаетъ, и себе и Господарства свои на згубу и упадокъ прыводитъ.

И для того жъ преднейшые большихъ родовъ бояре, и околничые, и дворане думные, и чашники, и стольники, и воеводы, и прыказные, и служылые, и жилецкие, и всякихъ чиновъ люди Московского Го-

сподарства, Богобойные, спокойные, тые, которые не своихъ дочесныхъ пожытковъ, але вовеки пришлые задержанья хвалы и чести Божое и своей Крестиянское веры Греческого закона и сцеленья церквей Божыхъ и покою Хрестиянского, и задержанья и сцеленья Господарства Московского правдиве хотели, и прагнули, по все розсмотревшы и розсудивши у себе, а надъ то сами собою добре того досвепчывшы, обачывшы и узнавшы какъ по милости Божой за прежныхъ давныхъ испенъныхъ вашыхъ великихъ прырожоныхъ Господарей, долгий векъ Господарства и подданые ихъ, прародители вашы и вы сами въ чести и славе, въ обороне, и въ покою, и въ богацтвахъ и въ достаткахъ всякихъ пребывалъ. А какъ потомъ судомъ Божымъ вашыхъ прырожоныхъ Господарей не стало, а учали Московского Господарства доступати и владети имъ люди вашого Московского народу, братья вашы, бояре Московские, не по своей мере и достоянью, въ ту пору настали и осмелилысе многие воры, худые люди, Москвичы, и учали называтисе Господарскими детьми и Господарства доступати, опъ чого не толко сами тые вашы бояре на Господарскомъ престоле не оседелисе и Господарства не издержали, але многая смута всему Господарству Московскому сталасе, и многая невинная кровъ Хрестиянская пролиласе, да и то видя, што такова великого Господарства не можно ни кому иному издержати и успокоити толко истенному великому Господару, идучому родомъ своимъ опъ великихъ Господарей, Царей, прародителей своихъ, искони вечныхъ, которому бы какъ есть истенному помазаннику Божому можно было вамъ бояромъ, княземъ, воеводамъ, людемъ честнымъ, зацнымъ, великихъ родовъ, подъ его Царскою властью будучы,

безмятежно служыти и добра хотети. А ведаючы по добре гараздъ, што король, его милость, господарь нашъ будучы королемъ съ королей, зъ дедовъ надъ дедовъ и всихъ прародителей своихъ скони вечного королевского роду, маетъ кревность и зродство, яко зо всими напреднейшыми того света монархами, цесарьми, корольми и господарьми Крестиянскими, такъ и зъ вашыми зошлыми прырожеными великими Господарьми Московскими мелъ, и есть опъ Господа Бога не толко на тыхъ великихъ Господарствахъ своихъ, по своему королевскому достоянию, посаженъ, але великою побожностью и высокими цнотами своими королевскими обдареный и ублогославеный. Таковоежъ захованье далъ сыну своему, великому господару, королевичу, его милости, Владыславу. Склонили есте до него серца свои, прагнучы его мети своимъ великимъ Господаремъ, Царемъ; и сперва еще при Дмитре Господару вашомъ, которого называете Грышкомъ Розстрыгою, боярынъ князь Василей Ивановичь Шуйский зъ братьею, и иные многие Московские бояре, зацные люди, къ некоторымъ, ихъ милостямъ, паномъ Радамъ его кор. милости, тайно всказывали и объявляли свою мысль, што они хотятъ видети на Владымерскомъ и на Московскомъ, и на всихъ Господарствахъ Московскихъ Господаремъ своимъ Королевича, его милости, Владыслава. А потомъ за князя Василья Шуйского, Господара вашого, многие Московского Господарства именытые зацные люди: Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский, нареченный патриархъ Московский и бояре, и окольничые, и чашники, и стольники, и дворане, и дети боярские и всякихъ чыновъ люди, которые опъ к. Василья Ивановича для его тыранъства опъехавшы, были на Тушыне и по городамъ пры томъ, который назывался

въ убитого месяце Княземъ Дмитремъ Господаремъ Московскимъ совеповавшы межъ себе и укрепившыясе своимъ общымъ крестнымъ целованьемъ, што на Господарства никого изъ народу своего Московского не хотети, прыслали къ его кор. милости, господару нашому, подъ Смоленскъ брашью свою бояръ Московскихъ: боярына Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова да боярына князя Василья Михайловича Мосальского съ шюварышы, бьючи чоломъ о господаре королевичу, его милости, Владыславе на Московское Господарство. А какъ его кор. милость прошивъ недруга своего, князя Василья Ивановича, Господара вашого, и пропивъ его рацей Московскихъ, Татарскихъ и Немецкихъ, на короля, его милости, зъ сполицы посланыхъ, послалъ исъ подъ Смоленска гетмана своего Корунъного пана Станислава Жолковского, и Богъ милостивый далъ его кор. милости, надъ нимъ звышняжъство подъ Клушыномъ, яко вжо есьмо зъ вами о шомъ шырей мовили и на писме дали. И въ шу пору вы не дожыдаясе пана гетмана Корунного къ сполицы, заразъ Князя Василья зъ Господарства зложыли, а всимъ Господарствомъ крестъ целовали, што зъ бояръ и никого зъ Московского роду на Господарство не выбирати и Господаремъ не мети, и къ гетману опъ себя послали, обавляючы, што к. Василей вжо Господарство оставилъ, а вы хочете избрати на Московское Господарство его кор. милости сына королевича, его милости, Владыслава и пану гетману бъ ищи къ вамъ смирно, а поспешыписе раней къ сполицы и не подаци васъ Тушынскому или Калужъскому вору, который въ другое подъ сполицу прышедшы, великую шесноту и досаду вамъ въ сполицы делалъ. И коли за шымъ панъ гетманъ Коронный подъ сполицу прышолъ,

тотъ часъ учали есте съ нимъ сами по своей доброй воли и хотенію совѣтоваши о избраньи на Московское Господарство королевича, его милости, Владыслава, да заразъ о томъ великомъ деле съ паномъ гетманомъ Корунънымъ зъежъдчалисе есте, и договорылисе. А по Божой воли и по благословенію свѣтейшого патрыарха и митрополитовъ и архиепископовъ и епископовъ и всего освеценного собору и по совету и по прыговоре всее земли, вы бояре, и окольничые, и дворане и всякихъ чиновъ людей всего Московского Господарства вси единомыслне избрали есте собе на Владымерское, и Московское, и Новгородское и на вси великие Господарства Московские Великимъ Господаремъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси наяснейшого и Великого Господара королевича Владыслава Жыкгимонтовича, целовали есте ему всею землею свѣтый жывотворащый крестъ Господарский на томъ, что вамъ ему Господару и детемъ его вовеки служыти и добра хотети во всемъ, какъ и прежнимъ прырожонымъ Великимъ Господаремъ и Великимъ Княземъ всея Руси. А лиха ему Господару и детемъ его не хотети, ни думати, ни мыслити и иного никого изъ Московского Господарства, и зъ иныхъ Господарствъ на Московское Господарство опрочь Господара Владыслава королевича не хотети; и о спашьяхъ какъ Господару королевичу, его милости, быти на Московскомъ Господарстве, съ паномъ гетманомъ Корунным договоръ учынили, записми и крестнымъ целованьемъ своимъ зъ обеюхъ сторонъ утвердили, и послали есте къ его королевской милости, господару нашому, и къ сыну его королевское милости господару Владыславу королевичу отто всего Московского Господарства великихъ пословъ: Филарета митрополита, да боярына князя Василья Ва-

сильевича Голицына съ товарыши бити челомъ, штобъ король, его милость, пожаловалъ далъ на Московские Господарства и учинилъ вамъ Царемъ сына своего королевича, его милости, Владыслава, давши тымъ посломъ своимъ въ наказе: будешъ король, его милость, велитъ имъ до королевича, его милости, ехати въ Литву или дожыдатисе великого сойму, и посломъ въ томъ на воли Господарской полетати, въ Литву до королевича, его милости, ехати и сойму тамъ ожыдати, и тое дело, какъ бы Господару королевичу на Господарство прыйти, къ совершенью прыводити; нижли тому такъ великому делу доброму поруха и проволока тымижъ вашыми послы и иными неправдивыми людми сталася, такими мерами, што Филаретъ митрополитъ забывши прежнего своего умыслу и зычливости, которую былъ показалъ къ Московскому Господарству, кгды вместе зъ другими боярми, зъ двораны и всякими людми Московскими на Тушыне Господара королевича, его милости, Владыслава на Господарство Московское быти жедалъ, але обновивши прежъний умыслъ свой хотенья Господарства на себя, што за Господара вашого Бориса на него, на жону и на брацью его родную показалосе было, и за што зъ суду и съ сыску брацья его на горле показнены, а онъ зъ жоною въ чернъцы пострыженъ какъ о томъ всему Господарству Московскому ведомо; и што въ ту пору на себе Господарства доступати умышлялъ, то нине на сына своего Михаила о Господарстве Московскомъ замышлялъ, съ Гермогеномъ патрыархомъ тайно совеповалъ и будучы въ посольстве, тайно тымъ и лукаво промышлялъ, какъ бы королевичу, его милости, Владыславу не быть на Московскомъ Господарстве. А князь Василей Голицынъ еще въ тотъ часъ, которого дня

князя Василья Ивановича съ Господарства складали и бояре зо всякими людми за городъ деревеный въ поле для совету вышли, и онъ смотра на городъ, вымовился и далъ се узнать многимъ двораномъ, што онъ самъ Господаремъ Московскимъ быти умышлялъ, за чымъ дворане съ Резани Захарей Лепуновъ съ поварышы учали въ люди вмещать и сами о томъ въ голосъ говорыть, штобъ князя Василья Голицына на Господарстве поставить. Нижли бояре, чашники, столники и дворане лутшые люди противъ того стояли и наскоре крестнымъ целованемъ, а зъ ними вместе и самъ князь Василей Голицынъ, укрепилися: никого изъ Московского Господарства, на Господарство не избирати, яко есмо о томъ вышей вамъ написали, але князь Василей Голицынъ забывшы щого и другого королевичу, его милости, своего крестного целованъя, а хотечы собе Господарство Московское позыскати, заразъ выехавшы зъ Москвы подъ Смоленскъ, зъ дороги зослалсе зъ воромъ Калускимъ и промышлялъ, чтобы ему зъ своими советники учынити на Москве Господаремъ вора Калужского, а учыня, убити, такожъ какъ прежнего Дмитра Ростригу убили, а убившы самому Господаремъ учыницца, такъ какъ преже того Шуйский зделалъ. И такий умыслъ и непобожный заводъ на новую кровь въ Господарстве Московскомъ они оба два тайно на серцахъ своихъ маючы, прыехали подъ Смоленскъ и справовали къ королю, его милости, посольство, будто вправду королевича, его милости, хотели. А король, его милость, господарь нашъ, чаючы въ нихъ правды, спречу противъ нихъ великихъ и зацныхъ людей своихъ послалъ, самъ ихъ милостиве и ласкаве прынялъ, честь имъ вышей презнего воздалъ и сына своего Великого Господара Владыслава на Мо-

сковское Господарство дапи прызволилъ и обецалъ и свои Господарские листы о томъ къ Москве къ патрыарху и къ бояромъ и ко всей земли писалъ, чтобъ они о томъ думали, штобъ въ Московскомъ Господарстве покой учынити раней, чтобъ король, его милость, сына своего, Господара вашого, королевича Владыслава Жикгимонтовича отпустити на успокоенное Господарство, а не на смуту, и ихъ милостямъ паномъ Радамъ своимъ съ послы Московскими о томъ какъ бы королевичу, его милости, на престолъ Господарский итти, а впередъ какъ бы вора Калужъского по договоре гетмана Корунного зъ бояры поймати, или убити, и во всемъ Господарство Московское успокоити, мовити прыказалъ, але послы вашы не тое на серцахъ маючы, чого надобе было всему Господарству, но свой умыслъ хитростью и лукавствомъ хотечы совершыти, неслушным ипрычынами, мимо волю всего Господарства, часъ толко зволокали и межъ себе другъ другу Филаретъ Голицыну, а Голицынъ Филарету замысловъ своихъ не объявляючы, кои отъ себе тайно зъсылалисе зъ своими саветники, какъ въ томъ о всякомъ ихъ лукавомъ деле нижей именно есть написано, и обличено. А покаместа послы вашы Филяретъ и Голыцынъ еще оба два въ Москве были, и въ те поры заразъ зъ вашого народу люди, а какъ иные люди вашы всказывали, будто по совету самого князя Голицына заразъ по крестномъ целованью и укрепленью зъ гетманомъ, учали вновь смуту въ Московскомъ Господарстве заводити, и забывшы своего свежого крестного целованья, перво дворане Михайло Боучаровъ съ товарышы на третий день по крестномъ целованьи, а после его также въ колько дни Ѳедоръ Чулковъ съ товарышы къ вору Калужъскому

опѣхали, а после нихъ и ины многие опѣежѣдчати, и иныхъ Московскихъ молодшыхъ людей на зло прыводити учали. И бояре Московского Господарства посперегшы въ городехъ многие злые заводы и на Москве во многихъ людехъ многую смуту и къ вору опѣездъ а не хотя къ Господару своему королевичу Владыславу правды порушыти и крестного целованья изменити, жыдячы то, што гетманъ Корунный одныхъ людей прочь опослалъ, а зъ другими самъ тощъ часъ въ Можайскъ, въ Бороскъ и въ Вязму по договору своемъ зъ бояры оныйти хотелъ, а учынившы впередъ советъ съ патрыархомъ Гермогеномъ и со всякими людми Московскими, прыежѣдчали къ гетману Корунному въ полку бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславский, ты князъ Иванъ Михайловичь Воротынский, князь Анъдрей Васильевичь Трубецкий, князъ Анъдрей Васильевичь Голицынъ, Иванъ Никитичь Романовъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Борысъ Михайловичь Лыковъ и вси бояре, и окольничые и Думные люди, а съ ними чашники, и столники, и стрянчие и дворане и дети боярские и гости, торговые люди и говорыли гетману и намъ, што въ договорныхъ грамотахъ написано: гетману надъ воромъ вместе зъ бояры промышляти, какъ бы того вора изыймаши или убити, а только воръ царствующому граду Москве похочетъ какое воровство или насильство чынити, и гетману противъ того вора стояти; а ноне дей многие люди зъ Москвы, што и часъ къ вору опѣежѣдчаютъ и весть подлинная есть, што воръ надъ столицою накрепко промышляти хочетъ, а только того ждетъ штобъ гетманъ съ подъ столицы зъ войскомъ прочь опшолъ. И говорыли гетману, полковникомъ и ротмистромъ, штобъ гетманъ зъ войскомъ шолъ стояти въ Москву и вместе зъ

бояры того оберегалъ, штобъ люди Московские не шатнулисе къ вору Калужъскому; а иные бъ люди воинские вместе зъ воеводами и зъ ратными людми Московскими слалъ подъ Калукгу надъ воромъ промышлять. И панъ гетманъ бояромъ и всимъ людемъ Московскимъ за то, што они крестного целованья своего королевичу, его милости, накрепко оберегали, подяковавшы, а о томъ, итиль ему зъ немногими людми въ Москву, взялъ собе на розмышленье. И колько разъ первей съ полковники и зъ ротмистры, потомъ со всими жолнерми въ енеральныхъ колахъ о томъ думалъ и то про межъ себе розсужывали: войти было гетману зъ великимъ войскомъ въ Москву, ино и о кормы былобъ скудно и въ стоятью былабъ людемъ Московскимъ теснота, а за тымъ нелюбовь, незгода и зсора; а войти было зъ малыми людми, ино какъ бы воровские люди подъ Москву прышли, а чорные люди на Москве шатнулисе къ вору, и зложылисе вместе зъ ними, ино боялсе людей своихъ и славы своее утратити. И на томъ былъ свой договоръ панъ гетманъ съ полковники и съ ротмистры учынилъ, што было немногихъ людей своихъ чотыры тысечы и трыста человекъ положыть въ Девичь-Манастыре и по слободахъ, а въ Москву ихъ не вводити. И слалъ съ тымъ въ городъ до бояръ мене пулковника Александра, да полковника пана Мартина Казановского, а къ патрыарху посылалъ о томъ советовать сестренца своего пана Болобана, который вашое Руское веры есть. И патрыархъ его рады любилъ, и, въ томъ патрыархъ на тотъ советъ, штобъ ратнымъ людемъ въ Девичь-Манастыре стоять, не прызволилъ, для того штобъ оттуль инъде въ манастырь черницъ не перепроважывать. И после того бояре и окольничые и вы вси преднейшые

люди въ великой громаде ходили къ патрыарху и долгое время о то съ нимъ совеповали. И въ шу пору многие рѣчью патрыарха встречали, а именно Иванъ Никипичь Романовъ говорылъ патрыарху: ведаешъ-дей ты самъ какова въ людехъ на Москве смута, надобе намъ свои головы отъ вора оберегати, а воинскихъ людей Полскихъ и Липовскихъ для береженья въ столицу впустити или въ Девичемъ-Манастыре да по слободомъ поспавити, и коли на то не прызволишъ, и то ведаешъ ты, а станется столицы какое дурно отъ вора, нашы душы въ томъ передъ Богомъ и Господарствомъ будутъ чысты; а ныне толко гетманъ пойдетъ съ войскомъ прочъ отъ столицы, и намъ ини за нимъ, а головъ нашыхъ не выдати вору, а делалъ то Иванъ Никипичъ, яко чоловекъ добрый, правдивый не ведаючы брата своего Филарета съ патрыархомъ тайного совету. И патрыархъ хотелъ впередъ ведати какая будетъ отъ людей нашыхъ Московскимъ людемъ сыскъ и управа. И какъ спанны гетманские съ жолнерми намовленые по Руску переписаны и патрыарху указаны, видя то патрыархъ, што и за малую вину о какову по вашому Московскому Судебнику банагомъ побъютъ, или въ турму пошлютъ, Полскихъ и Липовскихъ людей по тымъ гетманскимъ спанъямъ на горле казнить, прызволилъ гетману съ войскомъ не въ Девичь-Манастырь, але въ столицу войти и отъ вора столицы оберегати, а делалъ то патрыархъ не для королевича, его милости, але для себе болчысе, штобъ его вору не отдано, и такъ съ нимъ отъ вора не учынилосе какъ прежнему Иеву патрыарху отъ Грышка Отрепъева сталосе. Да потомъ бояре назначывши певныхъ головъ дворанъ и сыпаростъ и сотцъскихъ, велели по списку гетманъскому на чо-

тыры тысечы и трыста чоловекъ конныхъ и пешыхъ въ Москве не многие дворы очыстили, и списокъ тыхъ дворовъ, где было людемъ нашымъ стояти, по указе гетманскомъ, пулъковнику пану Маршину Казановскому дали. И такъ уговорывшысе панъ гетманъ зъ менованымі немногими людми по призволенью и по прошенью вашомъ въ Москву стояти вшолъ. А болшыхъ всихъ людей перво пана Яна Сапегу зъ войскомъ послалъ въ Северские городы, где къ вору Калужскому зменяли, и велелъ вора тесниши; а потомъ пана старосту Хмелницкого, пана Балабана, старосту Веницкого, князя Порецкого, пана Олизара отпустилъ въ Можайскъ и въ Вязму; а пулки козаковъ Запороскихъ еще передъ тымъ отослалъ на Украину, а иное Немецкое войско, которое преже служыло Князю Василью Шуйскому отпустилъ въ ихъ землю, черезъ Корону Полскую и Великое Княз. Литовское, и за то, што имъ одолжанъ былъ въ заплате Шуйский, король, его милость, господарь нашъ, заплатити имъ велелъ зъ своее королевское казны великую суму, сносечы то зъ Московского Господарства и радеючы и прочечы Господарство сыну своему Господару Цару и Великому Князю Владыславу Жыкгимонтовичу. А иныхъ людей ратныхъ въ тую пору послалъ панъ гетманъ съ Грыгорьемъ Волуевымъ очыщати Великихъ Лукъ и иныхъ городовъ, которые еще были за воромъ. А иныхъ послалъ съ боярыномъ съ Иваномъ Михайловичомъ Салтыковымъ на Новгородскую Украину очыщати опъ Немецъ. И тамъ на боехъ зъ воровскими и зъ Немецкими людми за Московское Господарство много братьи нашое полегло, а Великие Луки и иные месяца къ Московскому Господарству очыстили. А толкобъ не бояре не вы сами на то

людъ, подъ власть свою отъ Бога поданый, достойно и праведно радити и справовати могъ, чого безумному дѣлати не можно, для чого отъ философовъ речоно: коли чоловекъ простый неумеетный царствуетъ, прыровнывается. . . . . А наконецъ великому Господару надобе щастья, которое хотя жъ въ рукахъ Божыхъ есть, однакъ предъ се зъ особливого Божого милосердья шотъ даръ фортуны или щастья шамъ больш пребывати звыклъ, коли царь съ царей царствуючы, милосердьемъ и справедливостью въ царствованью своемъ отъ Бога надаренъ есть; прычомъ крепко стоячы Божественные доктоpы, отцы свентые, пишутъ, што добрая, праведная и Богу прыемная речь есть людемъ бытисе и умирати за истенного, достойнаго цара своего, бо Господъ Богъ даетъ царомъ Земскимъ, помазанцомъ своимъ, отъ ихъ царского корени пошъ мъство для того, штобь они по воли Божой господарствы и царствы Земскими по прародителяхъ своихъ владели, и людомъ Божымъ властей своихъ справовали; а людъ свой на свете розмнажаетъ для того, штобъ ему Господу Богу, творцы своему, хвалу воздавали, а царомъ своимъ, подъ ихъ высокою рукою и обороною жывучы, вправду служыли и за нихъ умирали; а не за шакового Господара, который не по достоянью своемъ престолу Господарского доступившы вся недостоянья своего укрепляючы Господарстве, кровь невинную подданых проливаетъ, гневъ Божый воздвигаетъ, сподарства свои на згубу и падокъ

И для того жъ предней е б
яре, и околничые, и
и стольники, и воевод
и жилецкие, и всяк

сподарства, Богобойные, спокойные, шые, которые не своихъ дочесныхъ пожышковъ, але вовеки пришлые задержанья хвалы и чести Божое и своей Крестиянское веры Греческого закона и сцеленья церквей Божыхъ и покою Хрестиянского, и задержанья и сцеленья Господарства Московского правдиве хотели, и прагнули, шо все розсмотревшы и розсудившы у себе, а надъ шо сами собою добре шого досвечывшы, обачывшы и узнавшы какъ по милости Божой за прежныхъ давныхъ испенъныхъ вашыхъ великихъ прырожоныхъ Господарей, долгий векъ Господарства и подданые ихъ, прародители вашы и вы сами въ чести и славе, въ обороне, и въ покою, и въ богацтвахъ и въ доспашкахъ всякихъ пребывалъ. А какъ попомъ судомъ Божымъ вашыхъ прырожоныхъ Господарей не стало, а учали Московского Господарства доступати и владети имъ люди вашого Московского народу, брашья вашы, бояре Московские, не по своей мере и достоянью, въ шу пору наспали и осмелилысе многие воры, худые люди, Москвичы, и учали называтисе Господарскими детьми и Господарства доступати, опъ чого не толко сами шые вашы бояре на Господарскомъ престоле не оседелисе и Господарства не держали, але многая смута всему

безмятежно служыти и добра хотети. А ведаючы по добре гараздъ, што король, его милость, господарь нашъ будучы королемъ съ королей, зъ дедовъ надъ дедовъ и всихъ прародителей своихъ скони вечного королевского роду, маетъ кревность и зродство, яко зо всими напреднейшыми того света монархами, цесарьми, корольми и господарьми Крестиянскими, шакъ и зъ вашыми зошлыми прырожеными великими Господарьми Московскими мелъ, и есть отъ Господа Бога не толко на тыхъ великихъ Господарствахъ своихъ, по своему королевскому достоянию, посаженъ, але великою побожностью и высокими цнотами своими королевскими обдареный и ублогославеный. Таковоежъ захованье далъ сыну своему, великому господару, королевичу, его милости, Владыславу. Склонили есте до него серца свои, прагнучы его мети своимъ великимъ Господаремъ, Царемъ; и сперва еще при Дмитре Господару вашомъ, которого называете Грышкомъ Розстрыгою, боярынъ князь Василей Ивановичь Шуйский зъ братьею, и иные многие Московские бояре, зацные люди, къ некоторымъ, ихъ милостямъ, паномъ Радамъ его кор. милости, тайно всказывали и объявляли свою мысль, што они хотятъ видети на Владымерскомъ и на Московскомъ, и на всихъ Господарствахъ Московскихъ Господаремъ своимъ Королевича, его милости, Владыслава. А потомъ за князя Василья Шуйского, Господара вашого, многие Московского Господарства именытые зацные люди: Филаретъ, митрополитъ Ростовский и Ярославский, нареченный патриархъ Московский и бояре, и окольничые, и чашники, и стольники, и дворане, и дети боярские и всякихъ чыновъ люди, которые отъ к. Василья Ивановича для его тыраньства отъехавшы, были на Тушыне и по городамъ пры томъ, который называлсе

въ убитого месяце Княземъ Дмитремъ Господаремъ Московскимъ совещовавшы межъ себе и укрепившыся своимъ общымъ крестнымъ целованьемъ, што на Господарства никого изъ народу своего Московского не хотети, прыслали къ его кор. милости, господару нашому, подъ Смоленскъ брашью свою бояръ Московскихъ: боярына Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова да боярына князя Василья Михайловича Мосальского съ шюварышы, бьючи чоломъ о господаре королевичу, его милости, Владыславе на Московское Господарство. А какъ его кор. милость прошивъ недруга своего, князя Василья Ивановича, Господара вашого, и прошивъ его рацей Московскихъ, Татарскихъ и Немецкихъ, на короля, его милости, зъ сполицы посланыхъ, послалъ ись подъ Смоленска гетмана своего Корунъного пана Станислава Жолковского, и Богъ милостивый далъ его кор. милости, надъ нимъ звышняжъство подъ Клушыномъ, яко вжо есьмо зъ вами о шомъ шырей мовили и на писме дали. И въ шу пору вы не дожыдаясе пана гетмана Корунного къ сполицы, заразъ Князя Василья зъ Господарства зложыли, а всимъ Господарствомъ крестъ целовали, што зъ бояръ и никого зъ Московского роду на Господарство не выбирати и Господаремъ не мети, и къ гетману опть себя послали, обавяючы, што к. Василей вжо Господарство оставилъ, а вы хочете избрати на Московское Господарство его кор. милости сына королевича, его милости, Владыслава и пану гетману бъ ити къ вамъ смирно, а поспешыписе раней къ сполицы и не подаци васъ Тушынскому или Калужъскому вору, который въ другое подъ сполицу прышедшы, великую тесноту и досаду вамъ въ сполицы делалъ. И коли за шымъ панъ гетманъ Коронный подъ сполицу прышолъ,

потъ часъ учали есте съ нимъ сами по своей доброй воли и хотенню совѣтовати о избраньи на Московское Господарство королевича, его милости, Владыслава, да заразъ о томъ великомъ деле съ паномъ гетманомъ Корунъным зъежъдчалисе есте, и договорылисе. А по Божой воли и по благословенню свѣтейшого патрыарха и митрополитовъ и архиепископовъ и епископовъ и всего освещенного собору и по совету и по прыговоре всее земли, вы бояре, и окольничые, и дворане и всякихъ чиновъ людей всего Московского Господарства вси единомыслне избрали есте собе на Владымерское, и Московское, и Новгородское и на вси великие Господарства Московские Великимъ Господаремъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси наяснейшого и Великого Господара королевича Владыслава Жыкгимонтовича, целовали есте ему всею землею свѣтый жывотворащый крестъ Господарский на томъ, что вамъ ему Господару и детемъ его вовеки служыти и добра хотети во всемъ, какъ и прежнимъ прырожонымъ Великимъ Господаремъ и Великимъ Княземъ всея Руси. А лиха ему Господару и детемъ его не хотети, ни думати, ни мыслити и иного никого изъ Московского Господарства, и зъ иныхъ Господарствъ на Московское Господарство опрочь Господара Владыслава королевича не хотети; и о спатьяхъ какъ Господару королевичу, его милости, быти на Московскомъ Господарстве, съ паномъ гетманомъ Коруннымъ договоръ учынили, записми и крестнымъ целованьемъ своимъ зъ обеюхъ сторонъ утвердили, и послали есте къ его королевской милости, господару нашому, и къ сыну его королевское милости господару Владыславу королевичу отто всего Московского Господарства великихъ пословъ: Филарета митрополита, да боярына князя Василья Ва-

сильевича Голицына съ товарыши бити челомъ, штобъ король, его милость, пожаловалъ далъ на Московские Господарства и учинилъ вамъ Царемъ сына своего королевича, его милости, Владыслава, давши тымъ посломъ своимъ въ наказе: будешъ король, его милость, велитъ имъ до королевича, его милости, ехати въ Литву или дожыдатисе великого сойму, и посломъ въ томъ на воли Господарской полетати, въ Литву до королевича, его милости, ехати и сойму тамъ ожыдати, и тое дело, какъ бы Господару королевичу на Господарство прыйти, къ совершенью прыводити; нижли тому такъ великому делу доброму поруха и проволока тымижъ вашыми послы и иными неправдивыми людми сталася, такими мерами, што Филаретъ митрополитъ забывши прежнего своего умыслу и зычливости, которую былъ показалъ къ Московскому Господарству, кгды вместе зъ другими боярми, зъ двораны и всякими людми Московскими на Тушыне Господара королевича, его милости, Владыслава на Господарство Московское быти жедалъ, але обновивши прежъний умыслъ свой хотенья Господарства на себя, што за Господара вашого Бориса на него, на жону и на брацью его родную показалосе было, и за што зъ суду и съ сыску брацья его на горле показнены, а онъ зъ жоною въ чернъцы пострыженъ какъ о томъ всему Господарству Московскому ведомо; и што въ ту пору на себе Господарства доступати умышлялъ, то нине на сына своего Михаила о Господарстве Московскомъ замышлялъ, съ Гермогеномъ патрыархомъ тайно совеповалъ и будучы въ посольстве, тайно тымъ и лукаво промышлялъ, какъ бы королевичу, его милости, Владыславу не быть на Московскомъ Господарстве. А князь Василей Голицынъ еще въ тотъ часъ, которого дня

князя Василья Ивановича съ Господарства складали и бояре зо всякими людми за городъ деревеный въ поле для совету вышли, и онъ смопра на городъ, вымовился и далъ се узнать многимъ двораномъ, што онъ самъ Господаремъ Московскимъ быти умышлялъ, за чымъ дворане съ Резани Захарей Лепуновъ съ поварышы учали въ люди вмещать и сами о томъ въ голосъ говорыть, штобъ князя Василья Голицына на Господарстве поставить. Нижли бояре, чашники, столники и дворане лутшые люди противъ того стояли и наскоре крестнымъ целованемъ, а зъ ними вместе и самъ князь Василей Голицынъ, укрепилися: никого изъ Московского Господарства, на Господарство не избирати, яко есмо о томъ вышей вамъ написали, але князь Василей Голицынъ забывшы того и другого королевичу, его милости, своего крестного целованья, а хотечы собе Господарство Московское позыскати, заразъ выехавшы зъ Москвы подъ Смоленскъ, зъ дороги зослалсе зъ воромъ Калускимъ и промышлялъ, чтобы ему зъ своими советники учынити на Москве Господаремъ вора Калужского, а учыня, убити, такожъ какъ прежнего Дмитра Ростригу убили, а убившы самому Господаремъ учыницца, такъ какъ преже того Шуйский зделалъ. И такий умыслъ и непобожный заводъ на новую кровь въ Господарстве Московскомъ они оба два тайно на серцахъ своихъ маючы, прыехали подъ Смоленскъ и справовали къ королю, его милости, посолство, будто вправду королевича, его милости, хотели. А король, его милость, господарь нашъ, чаючы въ нихъ правды, спречу противъ нихъ великихъ и зацныхъ людей своихъ послалъ, самъ ихъ милостиве и ласкаве прынялъ, честь имъ вышей презнего воздалъ и сына своего Великого Господара Владыслава на Мо-

ковское Господарство дапи прызволилъ и обецалъ и свои Господарские листы о томъ къ Москве къ патрыарху и къ бояромъ и ко всей земли писалъ, чтобъ они о томъ думали, штобъ въ Московскомъ Господарстве покой учынити раней, чтобъ король, его милость, сына своего, Господара вашого, королевича Владыслава Жикгимонтовича отпустити на успокоенное Господарство, а не на смуту, и ихъ милостямъ паномъ Радамъ своимъ съ послы Московскими о томъ какъ бы королевичу, его милости, на пресполъ Господарский ити, а впередъ какъ бы вора Калужъского по договоре гетмана Корунного зъ бояры поймати, или убити, и во всемъ Господарство Московское успокоити, мовити прыказалъ, але послы вашы не тое на серцахъ маючы, чого надобе было всему Господарству, но свой умыслъ хитростью и лукавствомъ хотечы совершыти, неслушным ипрычынами, мимо волю всего Господарства, часъ толко зволокали и межъ себе другъ другу Филаретъ Голицыну, а Голицынъ Филарету замысловъ своихъ не объявляючы, кои отъ себе тайно зъсылалисе зъ своими саветники, какъ въ томъ о всякомъ ихъ лукавомъ деле нижей именно есть написано, и обличено. А покаместа послы вашы Филяретъ и Голыцынъ еще оба два въ Москве были, и въ те поры заразъ зъ вашого народу люди, а какъ иные люди вашы всказывали, будто по совету самого князя Голицына заразъ по крестномъ целованью и укрепленью зъ гетманомъ, учали вновь смуту въ Московскомъ Господарстве заводити, и забывшы своего свежого крестного целованья, перво дворане Михайло Боучаровъ съ товарышы на третий день по крестномъ целованьи, а после его также въ колько дни Ѳедоръ Чулковъ съ товарышы къ вору Калужъскому

опѣхали, а после нихъ и иные многие опѣежѣдчали, и иныхъ Московскихъ молодшыхъ людей на зло прыводили учали. И бояре Московского Господарства посперегшы въ городехъ многие злые заводы и на Москве во многихъ людехъ многую смуту и къ вору опѣездъ а не хотя къ Господару своему королевичу Владыславу правды порушыли и крестного целованья изменили, жыдячы то, што гетманъ Корунный одныхъ людей прочь опослалъ, а зъ другими самъ тотъ часъ въ Можайскъ, въ Бороскъ и въ Вязму по договору своемъ зъ бояры опыйти хотелъ, а учынивши впередъ совѣтъ съ патрыархомъ Гермогеномъ и со всякими людми Московскими, прыежѣдчали къ гетману Корунному въ полку бояре: князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславский, шы князъ Иванъ Михайловичь Воротынский, князь Анъдрей Васильевичь Трубецкий, князъ Анъдрей Васильевичь Голицынъ, Иванъ Никитичь Романовъ, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, князь Борысъ Михайловичь Лыковъ и вси бояре, и окольничые и Думные люди, а съ ними чашники, и столники, и стрѣпчие и дворане и дети боярские и гости, торговые люди и говорыли гетману и намъ, што въ договорныхъ грамотахъ написано: гетману надъ воромъ вместе зъ бояры промышляти, какъ бы того вора изыймати или убити, а толко воръ царствующому граду Москве похочетъ какое воровство или насильство чынити, и гетману противъ того вора стояти; а ноне дей многие люди зъ Москвы, што и часъ къ вору опѣежѣдчаютъ и весть подлинная есть, што воръ надъ столицою накрепко промышляти хочетъ, а толко того ждетъ штобъ гетманъ съ подъ столицы зъ войскомъ прочь отшолъ. И говорыли гетману, полковникомъ и рошмистромъ, штобъ гетманъ зъ войскомъ шолъ стояти въ Москву и вместе зъ

бояры того оберегалъ, штобъ люди Московские не шатнулисе къ вору Калужъскому; а иные бъ люди воинские вместе зъ воеводами и зъ ратными людми Московскими слалъ подъ Калукгу надъ воромъ промышляшь. И панъ гетманъ бояромъ и всимъ людемъ Московскимъ за то, што они крестного целованья своего королевичу, его милости, накрепко оберегали, подлковавшы, а о томъ, ишиль ему зъ немногими людми въ Москву, взялъ собе на розмышленье. И колько разъ первей съ полковники и зъ рошмистры, потомъ со всими жолнерми въ енеральныхъ колахъ о томъ думалъ и то про межъ себе розсужывали: войни было гетману зъ великимъ войскомъ въ Москву, ино и о кормы былобъ скудно и въ стояшыю былабъ людемъ Московскимъ тесноша, а за тымъ нелюбовь, незгода и зсора; а войни было зъ малыми людми, ино какъ бы воровские люди подъ Москву прышли, а чорные люди на Москве шатнулисе къ вору, и зложылисе вместе зъ ними, ино боялсе людей своихъ и славы своее упрашити. И на томъ былъ свой договоръ панъ гетманъ съ полковники и съ рошмистры учынилъ, што было немногихъ людей своихъ чопыры тысечы и трыста человекъ положышь въ Девичь-Манастыре и по слободахъ, а въ Москву ихъ не вводити. И слалъ съ тымъ въ городъ до бояръ мене пулковника Александра, да полковника пана Мартина Казановского, а къ патрыарху посылалъ о томъ совеповашь сеспренца своего пана Болобана, который вашое Руское веры есшь. И патрыархъ его рады любилъ, и, въ томъ патрыархъ на тотъ совепъ, штобъ ратнымъ людемъ въ Девичь-Манастыре стоять, не прызволилъ, для того штобъ оттуль инъде въ манастырь черницъ не перепроважывашь. И после того бояре и окольничые и вы вси преднейшые

люди въ великой громаде ходили къ патрыарху и долгое время о то съ нимъ совеповали. И въ шу пору многие рѣчью патрыарха встречали, а именно Иванъ Никитичь Романовъ говорылъ патрыарху: ведаешъ-дей ты самъ какова въ людехъ на Москве смута, надобе намъ свои головы отъ вора оберегати, а воинскихъ людей Полскихъ и Литовскихъ для береженья въ столицу впустити или въ Девичемъ-Манастыре да по слободомъ поставити, и коли на то не прызволишъ, и то ведаешъ ты, а станется столицы какое дурно отъ вора, нашы душы въ томъ передъ Богомъ и Господарствомъ будутъ чысты; а ныне толко гетманъ пойдетъ съ войскомъ прочъ отъ столицы, и намъ ити за нимъ, а головъ нашыхъ не выдати вору, а делалъ то Иванъ Никитичъ, яко человекъ добрый, правдивый не ведаючы брата своего Филарета съ патрыархомъ тайного совету. И патрыархъ хотелъ впередъ ведати какая будетъ отъ людей нашыхъ Московскимъ людемъ сыскъ и управа. И какъ статьи гетманские съ жолнерми намовленые по Руску переписаны и патрыарху указаны, видя то патрыархъ, што и за малую вину о какову по вашому Московскому Судебнику батагомъ побьютъ, или въ турму пошлютъ, Полскихъ и Литовскихъ людей по тымъ гетманскимъ статьямъ на горле казнить, прызволилъ гетману съ войскомъ не въ Девичь-Манастырь, але въ столицу войти и отъ вора столицы оберегати, а делалъ то патрыархъ не для королевича, его милости, але для себе боячыся, штобъ его вору не отдано, и такъ съ нимъ отъ вора не учынилосе какъ прежнему Иеву патрыарху отъ Грышка Отрепъева сталосе. Да потомъ бояре назначывшы певныхъ головъ дворанъ и старостъ и сотницкихъ, велели по списку гетманъскому на чо-

тыры тысечы и трыста чоловекъ конныхъ и пешыхъ въ Москве не многие дворы очыстити, и списокъ тыхъ дворовъ, где было людемъ нашымъ стояти, по указе гетманскомъ, пулъковнику пану Маршину Казановскому дати. И такъ уговорывшысе панъ гетманъ зъ менованымъ немногими людми по призволенью и по прошенью вашомъ въ Москву стоять вшолъ. А болшыхъ всихъ людей перво пана Яна Сапегу зъ войскомъ послалъ въ Северские городы, где къ вору Калужскому зменяли, и велелъ вора тесниши; а потомъ пана старосту Хмелницкого, пана Балабана, старосту Веницкого, князя Порецкого, пана Олизара отпустилъ въ Можайскъ и въ Вязму; а пулки козаковъ Запороскихъ еще передъ тымъ отослалъ на Украину, а иное Немецкое войско, которое преже служыло Князю Василью Шуйскому отпустилъ въ ихъ землю, черезъ Корону Полскую и Великое Княз. Литовское, и за то, што имъ одолжанъ былъ въ заплате Шуйский, король, его милость, господарь нашъ, заплатити имъ велелъ зъ своее королевское казны великую суму, сносечы то зъ Московского Господарства и радеючы и прочечы Господарство сыну своему Господару Цару и Великому Князю Владыславу Жыгимонтовичу. А иныхъ людей рапныхъ въ тую пору послалъ панъ гетманъ съ Грыгорьемъ Волуевымъ очыщати Великихъ Лукъ и иныхъ городовъ, которые еще были за воромъ. А иныхъ послалъ съ боярыномъ съ Иваномъ Михайловичомъ Салтыковымъ на Новгородскую Украину очыщати отъ Немецъ. И тамъ на боехъ зъ воровскими и зъ Немецкими людми за Московское Господарство много братьи нашое полегло, а Великие Луки и иные месшца къ Московскому Господарству очыстили. А толкобъ не бояре не вы сами на то

прызволили, и гетмана прозбами своими привели, и гетманъ бы на то собою не позволилъ, и силно было гетману и намъ въ Москву какъ ити, всимъ есте владели сами и ключы городовые были у васъ и рать вся конная и пешая была вся на Москве, и намъ было силою въ городъ какъ войти нолько бъ не по вашому прошенью и гетманъ Корунный въ сполицу вполъ и мене Александра Корвина Гросевского референдара Великого Княз. Литовского на своемъ местцы гетманъскомъ за своимъ къ Господару кор. его милости, отъездомъ оставилъ не для ураду на Москве, але надъ войскомъ Полскимъ и Литовскимъ для обереганъя вместе зъ бояры, штобъ сполицы вору не подать, а господарь, его милость, яко вы пишете мене на врадъ нам не посылалъ, и о томъ, штобъ войску въ сполицу войти и мне при немъ на местцы гетманскомъ зостати, въ ту пору еще не ведалъ, а листы и словный со мною приказъ отъ господара короля, его милости, былъ и я бояромъ, дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ на Москве донесъ и говорылъ о томъ, што король, его милость, хочетъ вамъ дати сына своего королевича, его милости, на Московское Господарство. И панъ гетманъ Корунный упевнивши бояръ, што ся не правечы по договорной записи мели воеводъ зъ войскомъ выслать подъ Калугу, а панъ гетманъ въ прыбавку къ пану Сапезе пана Струса Павла Руцъкого и иныхъ нам же назначылъ, штобы вместе надъ воромъ промышляли, самъ зъ Москвы отъехалъ подъ Смоленскъ 30 дня месяца Октебра, а я Александро зостався на местцу гетманскомъ зъ войскомъ не былъ есми боярыномъ и никимъ урадникомъ Московскимъ и въ дела.....

УКАЗАТЕЛЬ,

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОТВѢТАХЪ ЛИТОВСКИХЪ ПОСЛОВЪ МОСКОВСКИМЪ ДУМНЫМЪ БОЯРАМЪ, 1608—1615 ГОДА.

А.

АЛЕКСАНДРЪ КАЗИМИРОВИЧЬ кор. Польскій, и в. кн. Литовскій, 67.

АМВРОСІЙ, Целярій, Медіоланецъ, 79.

Б.

БАЛОВАНЪ, панъ, 99, 101.

БАСМАНОВЪ, Петръ, 46.

БОЛОТНИКОВЪ, Иванъ Ивановичь, 4.

БОРОВСКЪ, гор., 98.

БОРОШИНЪ, Иванъ, 18.

БОУЧАРОВЪ, Михайло, 97.

БОХОВА, р., 3.

БРАГИНЪ, гор., 17.

БУЛГАКОВЪ, Шулешъ, 43.

БУНАКОВЪ, Андрей, 40, 41.

В.

ВЕЛИЖЪ, гор., 84, 85.

ВИЛЬНА, гор., 84.

ВИТОВСКІЙ, Станиславъ, 79.

ВИТОВТЪ, в. кн. Литовскій 54.

ВИТОЛТОВЪ, Алексѣй, 4.

ВИШНЕВЕЦКІЕ, кн., 39, 41.

ВИШНЕВЕЦКІЙ, кн. Адамъ, 12, 13, 14, 15, 17, 22, 24, 25.

ВИШНЕВЕЦКІЙ, кн. Константинъ, 12, 14.

ВИШНЕВЕЦЪ, гор., 17.

ВЛАДИСЛАВЪ IV-Й, кор. Польскій, 54, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 101.

ВЛАСЬЕВЪ, Аѳанасій, дьякъ, 59, 66, 84.

ВОЙНА, Матѳѣй, 79.

ВОЛУЕВЪ, Григорій, 101.

ВОЛХОНСКІЙ, кн. Григорій, 10, 56, 81.

ВОРОТЫНСКІЙ, кн. Иванъ Михайловичь, 3, 7, 9, 28, 47, 87, 98.

Г.

ГЕРМОГЕНЪ, патр., 95, 98.

ГОДУНОВЪ, Борисъ Ѳеодоровичь 6 7, 8, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 56, 64, 65, 69, 75, 76, 77, 83, 84, 85, 87, 95.

ГОДУНОВЪ, Иванъ, 46.
ГОДУНОВЪ, Ѳеодоръ Борисовичъ, 45.
ГОЛЕНИЩЕВЪ, Юрій, 85.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Андрей Васильевичъ, 98.
ГОЛИЦЫНЪ кн. Василій, 46, 95, 96, 97.
ГОЛИЦЫНЪ, кн. Иванъ, 46.
ГОНСЕВСКІЙ, Александръ, 3, 6, 8, 9, 59, 60, 74, 85, 99, 102.
ГРИДИЧЬ, Иванъ, 3.

Д.

ДАВИДЪ, Царь-псалмопѣвецъ, 89.
ДИМИТРІЙ, кн. Угличкій, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 25, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 38, 39, 43, 48, 52, 53, 65, 69, 71, 92.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ, (Лже-Димитрій, Гришка Отрѣпьевъ), 6, 7, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 51, 52, 56, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 92, 96, 100.
ДИМИТРІЙ, Самозванецъ второй (воръ Тушинскій, Калужскій), 93, 96, 97, 99, 101.
ДОНСКІЕ козаки, 24, 25, 39.
ДОНЪ, р., 24, 25.
ДРУЦКІЙ-СОКОЛИНСКІЙ, кн. пос. Польскій, 7, 9, 85.
ДѢВИЧІЙ, мон., 99, 100.

Е.

ЕЛЕНА, д. в. кн. Іоанна Васильевича, 67.

Ж.

ЖОЛКЕВСКІЙ, Станиславъ, 87, 93.

З.

ЗАПОЛЬСКІЙ ЯМЪ, 84.
ЗАПОРОЖСКІЕ козаки, 57, 59, 101.
ЗАПОРОЖСКІЕ черкесы, 27, 59.
ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, кн. Василій Андреевичъ, 56.
ЗУБЦЕВЪ, гор., 60.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дьякъ, 7, 9, 10, 56, 81.
ИЗМАЙЛОВЪ, Артемій Васильевичъ, 4.
ИНСПРУКЪ, гор., 79.

I.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, в. кн., 12, 13, 14, 18, 29, 30, 43, 65, 83.
ІОВЪ, патр. Московскій, 100.

К.

КАЗАНОВСКІЙ, Маршынъ, панъ, 99, 101.
КАЗИМИРСКІЙ, кн. Христофоръ, 3, 87.
КАЗЫ-ГИРЕЙ, ц. Крымскій, 25, 26, 27.
КАЛУГА, гор., 99, 102.
КІЕВЪ, гор., 16, 34.
КЛАВДІЙ, мудрецъ, 88.
КЛУШИНО, сел., 93.
КОЛЫЧЕВЪ, Иванъ Ѳеодоровичь, 9.
КОРЕЛО, Андрей, 18.
КОРОВЬИНЪ, Симеонъ Гавриловичь, 4.
КРАКОВЪ, гор., 18, 19.
КСЕНОФОНТЪ, филос. и мудр., 88.
КУРАКИНЪ, кн. Иванъ Семеновичь, 56, 80.

Л.

ЛИТВА, нар., 35, 45, 47, 52, 60, 69 78 82, 100.
ЛИТВА, обл., 39, 67, 95.
ЛУБНЫ, гор., 16.
ЛУКИ ВЕЛИКІЯ, гор., 101.
ЛУЦКЪ, гор., 54.
ЛЬВОВЪ (Лембергъ) гор., 79.
ЛЮТЕРАНЕ, 79.
ЛЯПУНОВЪ, Захарій Петровичь, 96.

М.

МАКСИМОВЪ, Иванъ, 84.
МАНАЧИНЪ, гор., 17.
МАРІЯ (въ монаш. Марѳа) Ѳеодоровна, супр. ц. Іоанна Грознаго, 30, 49, 50, 51, 53, 69.
МАТѲѢЙ (Маттіасъ) импер. Австрійскій, 4.
МЕЖАКОВЪ, Михайло, 18.
МЕНЬЧУКЪ, Симеонъ Андреевичь, 79.
МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ, Романовъ, царь, 95.
МОЖАЙСКЪ, гор., 98, 101.
МОСАЛЬСКІЙ, кн. Василій, 69, 93.
МОСКВА, гор., 6, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 25, 27, 29, 30, 31, 32, 35, 36, 37, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 52, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 69, 70, 71, 74, 75, 76, 78, 80, 84, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102.
МСТИСЛАВСКІЙ, кн. Ѳеодоръ Іоанновичь, 28, 47, 58, 98.
МУРОМЪ, гор., 52.

О.

ОБОЛЕНСКІЙ-КАШИНЪ, кн. Михаилъ, 15.
ОБОЛЕНСКІЙ-ЛЫКОВЪ, кн. Борисъ Михайловичъ, 98.
ОГАРЕВЪ, Посникъ Григорьевичъ, 38, 39, 40, 83.
ОЛЕСНИЦКІЙ, Николай, пос. Польскій, 6, 8, 9, 56, 57, 59, 74.
ОЛИЗАРЪ, панъ, 101.
ОЛЬБАНЪ, куп., 79.
ОРЕЛЪ, гор., 47.
ОРИСА, гор., 41, 55.
ОСТЕРЪ, гор., 15, 39.
ОСТРОЖСКІЙ, Василій, 32 37.
ОТРѢПЬЕВЪ, Смирной, 32, 54.

П.

ПАЛЬЧИКОВЪ, Аѳанасій, 32.
ПЕТРОВСКІЙ, 12, 17, 31.
ПЕЧЕРСКІЙ, мон., 16.
ПОЛЬША, 35, 41, 53, 59, 67.
ПОЛЯКИ, нар., 32, 36, 37, 47, 52, 69, 78, 82, 100.
ПОРЕЦКІЙ, кн., 101.
ПСКОВЪ, гор., 22, 24.
ПУТИВЛЬ, гор., 36, 37, 41, 43, 44, 46, 47.
ПУТЬКОВО, оз., 29.

Р

С.

САЛТЫКОВЪ, Иванъ Михайловичь, 101.
САЛТЫКОВЪ - МОРОЗОВЪ, Михаилъ Глѣбовичь, бояр. и воев., 46 83, 84, 93.
САПѢГА, Левъ Ивановичь, канц. Литовскій, 82, 101, 102.
СЕМИГРАДСКІЙ, Николай, 79.
СЕФЕРЪ-КАЗЫ, Дервизовъ сынъ, 26.
СИБИРЬ, страны Зауральскія, 17, 33.
СИГИЗМУНДЪ III-Й кор. Польскій и в. кн. Литовскій, 3, 4, 9.
СИЦКІЙ, кн. Алексѣй Юрьевичь, 4.
СМОЛЕНСКЪ, гор., 22, 24, 55, 56, 80, 95, 96, 102.
СОЛОМОНЪ, царь, 50, 89.
СТАРОДУБСКІЙ - ТАТЬЕВЪ, Иванъ Андреевичь, 42.
СТЕФАНЪ, кор. Польскій, 26.
СТРУСЪ, панъ 102.
СУКИНЪ, Василій Борисовичь, 7, 9.
СУХОЧЕВЪ, Аѳанасій, 39, 51, 52, 53, 55, 61, 76.
СѢВЕРЪ, гор., 23, 24, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40.

Т.

ТАРЛО, панъ, 68.
ТАТИЩЕВЪ, Михайло, 77, 84.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Василій, дьякъ, 7, 9.
ТЕЛЕПНЕВЪ, Ефимъ Григорьевичь, 4.
ТОРОПЕЦЪ, гор., 84, 85.
ТРУБЕЦКОЙ, кн. Андрей Васильевичь 98.
ТУЛА, гор., 47, 48.
ТУШИНО, сел., 92, 95.

У.

УГЛИЧЬ, гор., 13, 15, 16, 19, 29, 30.
УКРАЙНА, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 26, 63, 101.

Ф.

ФИЛАРЕТЪ, митр. Ростовскій и Ярославскій, 92, 94, 95, 97, 100.

Х.

ХАРЛИНСКІЙ, Христофоръ, 3.
ХОДКЕВИЧЬ, Карлъ, 3.
ХРУЩЕВЪ, Петръ, 39.

Ц.

ЦИЦЕРОНЪ, Философъ Римскій, 89.

Ч.

ЧЕРКАШЕНИНЪ, Аникитъ гов. 26.
ЧЕРНИГОВЪ, гор., 16, 32, 36.
ЧУДОВЪ мон. 15.
ЧУЛКОВЪ, Ѳеодоръ, 97.

Ш.

ШЕРЕМЕТЬЕВЪ Ѳеодоръ Васильевичъ, бояр. и воев., 46.
ШЕРЕМЕТЬЕВЪ, Ѳеодоръ Ивановичъ, 98.
ШКЛОВЪ, гор., 3.
ШУЙСКІЕ, кн., 28.
ШУЙСКІЙ, Андрей Ивановичъ, 28.
ШУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, 6, 7, 8, 9, 47, 87, 92, 93, 96, 101.
ШУЙСКІЙ, Иванъ Ивановичъ, 47.
ШУЙСКІЙ, Иванъ Петровичъ, 28.
ШУЙСКІЙ - СКОПИНЪ, Михаилъ Васильевичъ, 49.

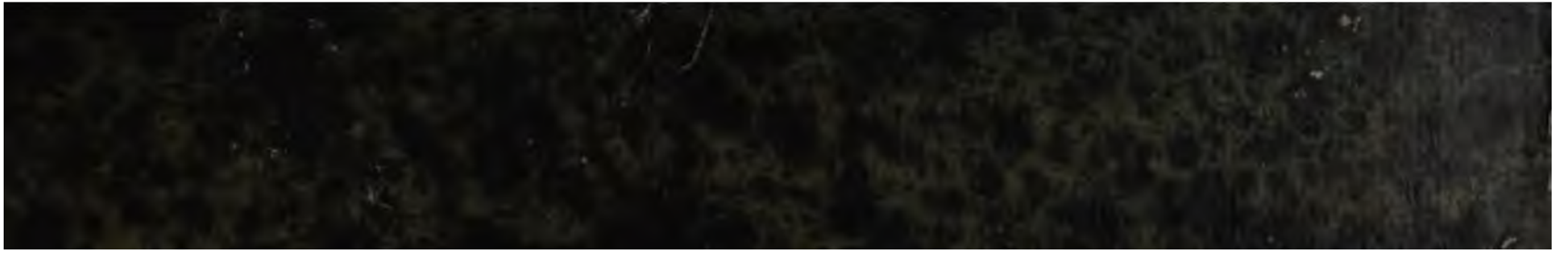
Ѳ.

ѲЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ, в. кн. 28 31 65, 83, 84.

Stanford University Libraries
3 6105 001 320 204

DK
3
02
V.1-10

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

DEC 11 1986